САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

IV Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 20—22 октября 2022 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2023

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

IV Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 20—22 октября 2022 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2023

УДК 343.98(08)
ББК 67.52я43
С18

Под общей редакцией **А.А. САПОЖКОВА**, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный редактор **Е.В. ЕЛАГИНА**, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

С18 **Санкт-Петербургская школа криминалистики** : материалы IV Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 20—22 октября 2022 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А.А. Сапожкова ; отв. ред. Е.В. Елагина. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2023. — 1 CD-R (5,61 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — ISBN 978-5-6046569-7-6. — Текст : электронный.

УДК 343.98(08)
ББК 67.52я43

Сборник содержит материалы IV Всероссийского криминалистического форума, прошедшего в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в октябре 2022 года.

Предназначен для работников органов и организаций прокуратуры, педагогических работников, аспирантов.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным оргкомитетом конференции.

ISBN 978-5-6046569-7-6

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева В.А., научный руководитель доцент Серова Е.Б. Использование метода алгоритмизации и программирования в деятельности прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 7

Багаутдинов Ш.Ф. Вопросы привлечения несовершеннолетнего в качестве обвиняемого 11

Бадзгарадзе Г.Д., научный руководитель доцент Елагина Е.В. Некоторые нюансы допроса подозреваемого в мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий 19

Бардачевский Р.И. Особенности планирования расследования коррупционных преступлений 24

Баркалова Е.В. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях: за и против 28

Березовец М.С., научный руководитель профессор Данилова Н.А. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании незаконного предпринимательства 32

Данилова Н.А. Специалист — участник уголовного судопроизводства или «летучий голландец»? 37

Елагина Е.В. Допрос эксперта и специалиста в суде (частные вопросы) 40

Загвоздкин Н.Н. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: некоторые назревшие проблемы и пути их решения 45

Исаенко В.Н. Отдельные вопросы использования специальных знаний при осуществлении прокурорского надзора в досудебном уголовном судопроизводстве 50

Кабанова М.Б. Имплементация криминалистических знаний в деятельность прокурора при проведении проверки исполнения законов о промышленной безопасности 57

Кадиев Р.С. Положительный опыт раскрытия «преступлений прошлых лет» на примере работы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу с помощью учётов вещественных доказательств 61

Корсаков К.А. Моделирование в уголовном судопроизводстве 68

Кузьмина Е.А. Особенности рассмотрения обращений на действия (бездействие) и решения следователей должностными лицами криминалистических подразделений Следственного комитета Российской Федерации 72

Левченко Е.В. Генетическая экспертиза в криминалистике и предварительном расследовании 76

Малов А.А. Алгоритмизация уголовного судопроизводства на примере Китая 84

Медведева А.С. Экспертное исследование психической деятельности несовершеннолетнего лица 88

Морозов Р.О. Особенности назначения и проведения экспертизы объектов, изъятых с места пожара, при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений 93

Непеин Г.Г. Криминалистическая превенция травматизма несовершеннолетних на объектах железнодорожной инфраструктуры 100

Серова Е.Б. Прокурорский надзор за исполнением законов при привлечении лица в качестве обвиняемого: криминалистический аспект 106

Сидоренко Е.В. О недопустимости доказательств, полученных в результате провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов (на примере конкретного уголовного дела) 112

Сиротинин Д.А. Некоторые аспекты использования специальных помещений для производства в Следственном комитете Российской Федерации следственных действий с участием несовершеннолетних 118

Смирнов М.А. Использование специальных познаний психолога в досудебном уголовном производстве с участием несовершеннолетних 122

Холопов А.В. Тактико-криминалистические приёмы и методы визуализации информации в деятельности государственного обвинителя в суде присяжных 129

Шутемова Т.В. О структуре криминалистического мышления прокурора 135

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ 139

Блошкина Е.А., научный руководитель доцент Кушниренко С.П. Комплексный профиль преступника в расследовании преступлений ..... —

Большунова А.А., научный руководитель доцент Елагина Е.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений экстремисткой направленности 143

Бондарчук А.Д., научный руководитель Непеин Г.Г. Криминалистическая характеристика незаконной банковской деятельности 149

Бурзалова А.О., Эпов И.С., научный руководитель доцент Холопов А.В. Использование технологии виртуальной аутопсии в России: проблемы и перспективы 154

Доржиев А.С., Погребняк Е.А., научный руководитель к.ю.н. Сыромля Л.Б. Особенности применения беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений 160

Железнова Э.В., научный руководитель Яценко С.В. О некоторых проблемах обеспечения розыска пропавших без вести лиц и их возможных решениях 164

Жильцова В.А., Столбин Н.А., научный руководитель Непеин Г.Г. Особенности осмотра места происшествия, связанного с нанесением ударов высокоточным оружием 170

Каплий Т.А., научный руководитель к.ю.н. Сыромля Л.Б. Проблемные аспекты методики выявления противоправного контента сотрудниками правоохранительных органов в сети «Интернет» 175

Клевитова В.О., научный руководитель доцент Сидоренко Е.В. Право на свободу и личную неприкосновенность, провозглашенное Конституцией, и его роль в уголовном судопроизводстве Российской Федерации 180

Коломников А.К., научный руководитель доцент Мельников Н.М. Применение идентификаторов радиоизотопов в криминалистике 184

Косинцев А.В., научный руководитель доцент Петраков С.В. Проблемы доказывания субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст.ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ 187

Курганов Н.И., научный руководитель доцент Чебуренков А.А. Способы насильственных сексуальных посягательств как основной элемент механизма преступлений против половой свободы личности 192

Лемехов С.В., научный руководитель к.ю.н. Баркалова Е.В. Криминалистическая характеристика нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) 197

Морозова М.А., научный руководитель доцент Корсаков К.А. Об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, совершенного группой лиц 205

Раков А.В., научный руководитель Непеин Г.Г. Проблемы криминалистической одорологии 209

Уланова А.В., научный руководитель к.ю.н. Баркалова Е.В. Проблемные вопросы производства следственных действий путём использования видео-конференц-связи 213

Цаболов Д.А., научный руководитель к.ю.н. Баркалова Е.В. Понятие и структура криминалистической характеристики уклонения физического лица от уплаты налогов 219

Шишкин О.Е., научный руководитель к.ю.н. Баркалова Е.В. К вопросу об участии «amicus curiae» в российском уголовном судопроизводстве 224

Щепелева С.С., научный руководитель Непеин Г.Г. Актуальные вопросы методики расследования серийных убийств 230

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ 235

УДК 343.98

В.А. АНДРЕЕВА,

научный руководитель
доцент **Е.Б. СЕРОВА**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА АЛГОРИТМИЗАЦИИ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В настоящее время в научной литературе все чаще рассматриваются вопросы значимости криминалистической алгоритмизации и программирования расследования.

Метод программирования и алгоритмизации изучался многими учеными. Результатом данных работ стало формирование системы теоретико-криминалистических положений о сущности программирования и алгоритмизации расследования, их места в системе криминалистической науки, соотношении этого понятия с рядом смежных криминалистических категорий. Предприняты попытки соотношения понятий «программирование» расследования и «алгоритмизация» расследования[1].

При определении понятия криминалистический алгоритм и программа мы разделяем мнение Шаталова А.С., который определяет криминалистический алгоритм как обоснованное предписание о выполнении в заданном порядке системы последовательных

[1] Головин А.Ю. Программирование расследования — «криминалистический фантом»? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 67.

операций, рекомендуемых следователю для решения задач определенного типа, в то время как программа расследования — это определенная совокупность алгоритмов и необходимых научных рекомендаций, содержащих типовую криминалистически значимую информацию, предназначенную для реализации в профессиональной деятельности следователя[1].

В научной литературе признано, что задачей криминалистического алгоритма и криминалистической программы является умение решить задачу расследования. В данном случае подразумевается, что данные разработки будут адресованы следователю, как организатору познавательной деятельности.

Однако, по мнению Колдина В.Я. информационно-познавательный процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является целостным, от чего становится ясным, что событие преступления познается в пределах своих полномочий и органом дознания, и следователем, и прокурором, и судом на всех стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, приходим к выводу, что криминалистические алгоритмы и программы должны быть адресованы не только следователю и дознавателю, но и прокурору и суду[2].

Аналогичной точки зрения придерживается Шаталова А.С., разъясняя, что решение проблем криминалистической алгоритмизации и программирования носит универсальный характер и адресован не только следователю при расследовании преступлений определенного вида, но и может использоваться прокурором при осуществлении им надзорных полномочий, а также уголовного преследования.

Серовой Е.Б. предложено определение криминалистического алгоритма применительно к деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, под которым ученый понимает научное предписание, содержащее указание на необходимые исходные данные, перечень операций и описание оптимальной последовательности их выполнения, обеспечивающие решение определённого класса задач, возникающих в процессе изучения прокурором материалов уголовного дела и иных материально-фиксированных

---

[1] Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. М., 2000. С. 71.

[2] Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М, 1985. С. 17.

объектов, связанных с уголовным судопроизводством, а также в процессе доказывания при поддержании государственного обвинения в суде[1].

Соглашаясь с позицией Серовой Е.Б., мы считаем целесообразным рассмотреть значение криминалистической алгоритмизации и программирования в деятельности прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

По нашему мнению, прокурор, являясь ключевой фигурой при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, нуждается в криминалистическом обеспечении его деятельности, которое может выражаться в виде адресованных ему криминалистических алгоритмов и программ.

Таким образом, применяя институт досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор нуждается в упорядочивании его действий, то есть в разработке алгоритмов, составляющих программу его деятельности.

При рассмотрении данного вопроса мы прибегаем к предложенным Серовой Е.Б. видах криминалистических алгоритмов применительно к деятельности прокурора:

1) алгоритмы функционирования (в соответствии с ними осуществляется работа каждой системы, определяются права и обязанности прокурора, органов предварительного расследования и иных участников уголовного судопроизводства, порядок реализации прокурором своих процессуальных полномочий, способ процессуального оформления полученных результатов и применения мер прокурорского реагирования);

2) алгоритм управления (в соответствии с ним осуществляется воздействие на систему);

3) алгоритмы решения задач, стоящих перед прокурором в уголовном судопроизводстве (представляют собой единую систему: исходная информация — способ решения);

4) алгоритм обнаружения нарушения требований закона в деятельности органов предварительного расследования и применения мер прокурорского реагирования;

---

[1] Серова Е.Б. Методы алгоритмизации и программирования расследования преступления и возможность их применения в деятельности прокурора // Криминалистика − наука без границ: традиции и новации : материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 265.

5) алгоритм решения задач государственного обвинения в суде, направленный на получение и представление суду доказательственной информации таким образом, чтобы обосновать предъявленное подсудимому обвинение, сделать выводы наглядными и убедительными;

6) алгоритмы обоснования[1].

При этом нам представляется, что вышеперечисленные алгоритмы применимы к деятельности прокурора при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, однако применяться они должны в зависимости от его этапа, а именно:

1) при рассмотрении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве применяется алгоритм функционирования, алгоритм решения задач (исходные данные (сложившаяся следственная ситуация) – программа действий – принятие решения) и алгоритм обоснования;

2) при изучении материалов уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поступившего с обвинительным заключением и вынесении представления об особом порядке применяется алгоритм решения задач (исходные данные (сложившаяся следственная ситуация) – программа действий – принятие решения) и алгоритм обнаружения нарушения требований закона в деятельности органов предварительного расследования и применения мер прокурорского реагирования;

3) при поддержании государственного обвинения в суде применяется алгоритм решения задач государственного обвинения, направленный на получение и представление суду доказательственной информации, подтверждающей обвинение и выполнение подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве таким образом, чтобы сделать выводы убедительными.

При этом, вышеперечисленные криминалистические алгоритмы будут входить в единую криминалистическую программу, адресованную прокурору при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве, направленную на эффективное осуществление деятельности и достижение целей досудебного соглашения о сотрудничестве.

---

[1] Серова Е.Б. Методы алгоритмизации и программирования расследования преступления и возможность их применения в деятельности прокурора // Криминалистика − наука без границ: традиции и новации : материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 ноября 2020 г. / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2021. С. 264.

УДК 343.98

Ш.Ф. БАГАУТДИНОВ

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

В соответствии со ст. 171 УПК РФ, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом УПК РФ не предусматривает специальных норм, положений применительно к предъявлению обвинения и допросу несовершеннолетнего лица. Порядок привлечения в качестве обвиняемого, порядок допроса обвиняемого – одинаков как для взрослого лица, так и для несовершеннолетнего.

В соответствии с нормами УПК РФ об обязательном участии защитника, обвинение несовершеннолетнему лицу должно быть предъявлено с участием защитника, и допрос несовершеннолетнего обвиняемого также требует обязательного участия защитника.

В научной литературе обсуждался вопрос о целесообразности обеспечения обязательного участия защитника по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, в том числе при привлечении в качестве обвиняемого несовершеннолетнего, который является полностью дееспособным в соответствии с п. 2 ст. 21, ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации.[1] Речь идет о случаях, когда несовершеннолетний, не достигший возраста 18 лет, заключил брак, вступил в фактические брачные отношения, либо приобрел дееспособность в порядке эмансипации. Соответственно такие несовершеннолетние вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащими им правами и нести обязанности.

[1] Диденко Н.С., Кузнецова С.М. Определение возрастных критериев несовершеннолетнего как необходимое условие реализации его прав в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 1 (80). С. 109−112 ; Круглова Д.В. Эмансипация и уголовный процесс. Порядок производства по уголовному делу в отношении и (или) с участием эмансипированного несовершеннолетнего // Государство и право в изменяющемся мире : материалы научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. / отв. ред. Ю.В. Журавлев. Н. Новгород, 2015. С. 101−108 ; Ивлева А.В., Куртуков Р.С. Доктринальные и практические проблемы обеспечения права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в уголовном процессе России // Российский судья. 2019. № 5. С. 38−41.

Однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит никаких упоминаний по этому поводу. Требование об обязательном участии защитника распространяется на любого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, независимо от того, состоит он в браке, прошел ли он процедуру эмансипации. Такой подход законодателя является абсолютно правильным и обоснованным.

Более того, считаем данную проблему надуманной. Эмансипация несовершеннолетних носит достаточно редкий характер. Какая-либо статистика о числе эмансипированных несовершеннолетних отсутствует. Также единичными являются случаи вступления несовершеннолетних в брак. В следственной и судебной практике также не встречались случаи отказа несовершеннолетних от защитника со ссылкой на вступление в брак или состоявшуюся эмансипацию.

Если же такие случаи действительно возникнут в практике, то необходимо исходить из того, что такие обстоятельства, как вступление несовершеннолетнего в брак или получение им эмансипации, никоим образом не влияют на реализацию требований УПК РФ об обязательном участии защитника по уголовным делам по обвинению несовершеннолетних, в том числе и при привлечении таких несовершеннолетних в качестве обвиняемого.

Что касается участия законного представителя при предъявлении обвинения и допросе несовершеннолетнего обвиняемого, казалось бы, закон предполагает, что указанные действия необходимо проводить с его участием, однако на практике не все так однозначно. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит категоричной и однозначной нормы об обязательном участии законного представителя несовершеннолетнего при предъявлении ему обвинения и производстве его допроса. Статистики по этому поводу не ведется. В отдельных публикациях утверждалось, что в 75% случаев обвинение несовершеннолетним лицам предъявлялось с участием их законных представителей. Однако указанные цифры не являются точными. Специальных исследований по этому поводу не проводилось.

Привлечение в качестве обвиняемого несовершеннолетнего, допрос несовершеннолетнего обвиняемого – исключительно важные, определяющие весь дальнейший ход следствия и судебного разбирательства действия. Поэтому они требуют к себе особого внимания, особой подготовки, они не терпят торопливости, суеты.

Среди прав несовершеннолетних Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские Правила) предусматривают в том числе и право несовершеннолетнего быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, что предполагает заблаговременное уведомление о предстоящем предъявлении обвинения (ст. 7.1). К сожалению, такого требования российское законодательство не содержит.

Как следует из практики комитета по правам ребенка, каждый ребенок, который как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имеет право на незамедлительное и непосредственное информирование об обвинениях, выдвинутых против него. Это означает информирование в кратчайший возможный срок, т.е. когда прокурор или судья первоначально предпринимают процедурные действия против ребенка. Даже если компетентные органы решают заниматься делом без использования судебного разбирательства, ребенок все равно должен информироваться об обвинениях, которые могут оправдывать такой подход. При этом ребенок должен информироваться на языке, который он понимает.[1]

Полагаем, что российское законодательство должно предусматривать дополнительные гарантии для несовершеннолетних при привлечении в качестве обвиняемого. Одной из таких гарантий, исходя из международно-правовых документов, могло бы стать требование о том, что следователь должен сообщить несовершеннолетнему лицу, его защитнику и законному представителю о времени предъявления обвинения заблаговременно, не менее чем за 24 часа до этого. Соответственно это делается напрямую (если несовершеннолетний на свободе) либо через администрацию мест содержания (если он задержан или находится в следственном изоляторе). Предупреждение заранее необходимо для подготовки в следственному действию, для обсуждения своих позиций с адвокатом, законным представителем.

При этом следует учитывать положения части 4 ст. 188 УПК РФ (Порядок вызова на допрос) о том, что лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы.

---

[1] Замечание общего порядка № 10 (2007) : Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Принято Комитетом по правам ребенка на его 44-й сессии. Пункт 47.

Участие законного представителя несовершеннолетнего при привлечении в качестве обвиняемого и при допросе несовершеннолетнего обвиняемого также следует сделать обязательным, закрепив в УПК РФ соответствующую обязанность следователя, дознавателя.

Безусловно, что копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого должна вручаться обвиняемому, его защитнику и законному представителю.

При этом следует подчеркнуть, что комитет по правам ребенка считает недостаточным предоставлять в распоряжение ребенка официальный документ об обвинении, нередко необходимо его устное разъяснение. Компетентные органы (например, полиция, прокурор, суд) должны удостовериться в том, что ребенок понимает каждое обвинение, выдвинутое против него. Предоставление этой информации родителям или законным опекунам не должно быть альтернативой сообщению этой информации ребенку. Целесообразно, чтобы как ребенок, так и его родители. Законные опекуны получали эту информацию таким образом, чтобы они могли понимать обвинение /обвинения и возможные последствия.[1]

В соответствии с законом, копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору. Предлагаем закрепить в новом приказе Генерального прокурора РФ № 744 от 13 декабря 2021 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» требование о том, что после получения копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого несовершеннолетнего лица прокурор должен изучить уголовное дело на предмет обоснованности обвинения, его соответствия установленным следствием фактическим обстоятельствам дела.

Также необходимо закрепить в законе обязанность следователя направить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого в соответствующий территориальный орган подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, независимо от того, состоял несовершеннолетний на учете в ПДН или нет.

На практике следователи не всегда направляют в ПДН соответствующую письменную информацию о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Сотрудники ПДН узнают о

[1] Там же. Пункт 48.

случившемся в ходе до следственной проверки либо после возбуждения уголовного дела. Между тем подробная информация по делу нужна ПДН для того, чтобы организовать профилактическую воспитательную работу с теми из несовершеннолетних, которым избирается мера пресечения, не связанная с лишением свободы.

Кроме этого, следует иметь в виду, что согласно пункта 4.10 Инструкции по организации работы ПДН ОВД, утвержденной приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 569, в срок до 10 суток с момента вынесения постановления о привлечении несовершеннолетнего в качестве обвиняемого начальник ПДН должен организовать проведение соответствующих проверок по фактам совершения повторных, групповых и особо тяжких преступлений – в целях выявления упущений и нарушений в деятельности органов внутренних дел по профилактике преступлений несовершеннолетних, установлению причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений.

Считаем, что следователь обязан передать в ПДН необходимую информацию о совершении несовершеннолетними любого преступления, не ограничиваясь повторными, групповыми и особо тяжкими преступлениями.

Информация о предъявленном лицу обвинении, направлении дела в суд, ином итоговом решении в отношении несовершеннолетнего мужского пола также должна быть своевременно направлена в территориальный орган военного комиссариата по месту учета подростка.

В свое время Еникеев Р.З. предлагал ввести особую форму постановления о привлечении несовершеннолетнего в качестве обвиняемого, в которой, кроме положений, предусмотренных в части 2 ст. 171 УПК РФ, были бы указаны и основные доказательства, обосновывающие это обвинение, предоставив одновременно защитнику право на ознакомление с данными доказательствами по вынесению этого постановления.[1]

Для реализации данного предложения, на наш взгляд, нет достаточных оснований. В современной модели состязательного российского уголовного процесса у несовершеннолетнего есть все возможности, при помощи адвоката, законного представителя

[1] Еникеев Р.З. Проблемы доказывания в деятельности адвоката − защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 10.

возражать против обвинения, опровергать его, знакомиться с доказательствами (в ходе соответствующих следственных действий либо при завершении следствия).

В соответствии с положениями ст. 173 УПК РФ следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения. Судебная практика складывается таким образом, что производство допроса несовершеннолетнего в качестве обвиняемого с нарушением данного требования может повлечь возврат уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

«Немедленно» означает – сразу же после оглашения текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Если был небольшой перерыв в несколько часов, в течение которых адвокат и обвиняемый обсуждали позиции, обдумывали показания, здесь не усматривается какого-либо нарушения. По большому счету предъявление обвинения в тот же день, когда было оглашено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в целом соответствует требованиям закона, если даже, например, постановление было оглашено с утра, а допрос произведен после обеда. Небольшой перерыв (в течение рабочего дня) можно объяснить необходимостью свидания адвоката с подзащитным, детальным ознакомлением с постановлением (особенно, если оно объемное), обсуждением, согласованием позиций, обдумыванием ответов на вопросы и т.д.

В литературе уже высказывались различные предложения по этому поводу, связанные в основном с необходимостью предоставления стороне защиты достаточного времени для ознакомления с обвинением, подготовки к допросу, в том числе и о возможности отложения допроса обвиняемого по мотивированному ходатайству.[1]

При предъявлении обвинения несовершеннолетнему и его допросе считаем, что есть достаточные основания для предоставления несовершеннолетнему обвиняемому, законному представителю, адвокату большего перерыва между оглашением текста постановления и началом допроса. Несовершеннолетний не имеет достаточного жизненного опыта, у него нет юридических знаний, и ему потребуется намного больше времени, чтобы вникнуть в

[1] Манова Н., Францифоров Ю. Дайте время, чтобы ответить на обвинение // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 42−43 ; Азаренок Н.В. Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе // Российский следователь. 2013. № 7. С. 15−17.

текст постановления и понять, в чем он обвиняется. Для получения такого перерыва несовершеннолетний или его адвокат должны обратиться к следователю с соответствующим ходатайством.

Предлагаем дополнить ст. 173 УПК РФ отдельным абзацем следующего содержания: «Допрос несовершеннолетнего обвиняемого после предъявления ему обвинения может быть отложен по мотивированному ходатайству несовершеннолетнего, его адвоката или законного представителя, но не более чем на 24 часа».

Такой подход позволит несовершеннолетнему, его законному представителю, адвокату лучше подготовиться к допросу, более полно обеспечить защиту его прав и законных интересов.

Безусловно, что у следователя сохраняется право как удовлетворить ходатайство, так и отклонить его – с мотивированным обоснованием. Например, следователь может отказать в удовлетворении такого ходатайства, если отложить допрос не представляется возможным в связи с истечением сроков следствия и ареста по делу.

Уголовные дела по обвинению несовершеннолетних нередко являются сложными в части вопросов квалификации преступлений, правильного отражения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обстоятельств, входящих в основной и дополнительный предметы доказывания. Поэтому уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, особенно о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, должны стать предметом особого внимания со стороны надзирающих прокурором, в том числе и путем активного участия прокурора в подготовке окончательного обвинения по таким делам.

В целях усиления прокурорского надзора за расследованием уголовных дел с участием несовершеннолетних в регионах Российской Федерации принимают различные организационные меры. Например, прокуратура Республики Татарстан установила требование о согласовании отделом по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры РТ постановлений о привлечении в качестве обвиняемого по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних с числом эпизодов более 5 преступлений. Такой порядок был введен в связи с резким ростом числа преступ-

лений указанной категории и противоречивой судебной практикой в части квалификации множественных тождественных преступлений, совершавшихся в течение продолжительного времени в отношении одной и той же потерпевшей.

Заслуживает одобрения и сложившаяся практика изучения прокурорами проектов окончательного обвинения по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, совместного обсуждения со следователем вопросов квалификации преступлений и т.д.

С учетом всех высказанных предложений, предлагаем ввести в Главу 50 УПК РФ отдельную статью о порядке предъявления обвинения и допроса несовершеннолетнего следующего содержания:

«Привлечение в качестве обвиняемого несовершеннолетнего, его допрос, изменение и дополнение обвинения несовершеннолетнему производятся с соблюдением требований, предусмотренных статьями 171 – 175 УПК РФ.

Несовершеннолетний, его адвокат и законный представитель должны быть извещены о времени, месте предъявления обвинения и допросе заблаговременно, не менее чем за 24 часа.

При предъявлении обвинения и допросе несовершеннолетнего участие законного представителя является обязательным.

При предъявлении обвинения и допросе несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога, психолога или наставника обязательно.

Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого вручается несовершеннолетнему, адвокату, законному представителю несовершеннолетнего по их просьбе. А также направляется прокурору и в территориальный орган подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

По ходатайству несовершеннолетнего, его адвоката, законного представителя допрос несовершеннолетнего в качестве обвиняемого, после оглашения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, может быть отложен на время не более 24 часов, в целях подготовки к допросу, обсуждения и согласования позиций участников».

УДК 343.98

Г.Д. БАДЗГАРАДЗЕ

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

НЕКОТОРЫЕ НЮАНСЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Общественное развитие на современном этапе характеризуется цифровизацией множества общественных процессов, среди которых и взаимодействие людей друг с другом посредством сети «Интернет». Обращаясь с посланием к Федеральному собранию, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что доступность Интернета должна стать конкурентным преимуществам страны[1].

Вместе с тем процессы цифровизации общественных отношений, повышение количества пользователей и включение в механизмы реализации социальных институтов Интернета закономерно привлекают преступников, уже не желающих совершать «общеуголовные» преступления[2].

Среди преступлений, повышение числа которых связано с цифровизацией и информатизацией общественных процессов, можно выделить мошенничество, совершенное с использованием информационных технологий. При этом раскрытие и расследование данных общественно опасных деяний вызывает определенные сложности на практике, о чем свидетельствуют низкие показатели их раскрываемости и вынесения обвинительных приговоров.

Среди причин недостаточной эффективности правоохранительных органов в расследовании и раскрытии мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, можно выделить недостаточную результативность производимых

[1] Бесплатные сайты: что Путин пообещал россиянам // Газета.ru : сайт. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/01/15/12911918/access_denied.shtml (дата обращения: 23.10.2022).

[2] Бадзгарадзе Г.Д. Вопросы установления места совершения мошенничества, осуществленного с использованием информационных технологий: криминалистический и уголовно-процессуальный аспекты // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19. № 2. С. 157−158.

следственных действий, одним из которых является допрос подозреваемого. Тактика производства допроса предполагаемого субъекта преступления по рассматриваемой группе общественно опасных деяний имеет ряд особенностей, попытка рассмотрения которых будет предпринята в настоящем исследовании.

В связи с тем, что преступник, совершивший мошенничество с использованием информационных технологий, в большинстве случаев является ранее не судимым, не имеет представления и опыта участия в уголовном судопроизводстве, социально характеризуется положительно, участие в следственном действии будет вызывать у него психологический дискомфорт.

Указанное нестабильное психоэмоциональное состояние подозреваемого необходимо использовать в целях повышения эффективности производимого следственного действия и получения большего объема криминалистически значимой информации.

Одним из приемов в таком случае будет служить повышение степени психологической нагрузки на подозреваемого с резким последующем ее снятием. Для этого следователь вначале может: искусственно отсрочить время перед началом допроса в целях оставления подозреваемого в ожидании производства следственного действия; создать впечатление лица, негативно и враждебно настроенного по отношению к подозреваемому; обеспечить до начала производства следственного действия присутствие нескольких сотрудников правоохранительных органов.

Затем, в связи с особенностями личности подозреваемого в мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий, повышенный уровень стресса для подозреваемого целесообразно снизить за счет резкого исключения психоэмоциональных факторов, вызывающих у него дискомфорт. Например, с помощью непредполагаемого подозреваемым изменения поведения следователя с начала производства следственного действия с враждебно настроенного отношения к подозреваемому на дружелюбное и уважительное; устранении из помещения других сотрудников правоохранительных органов.

Данные действия позволят «обезоружить» предполагаемого преступника, сбить его настрой оказывать сопротивление в ходе допроса, нивелировать результаты его рефлексии на предмет содержания и порядка следственного действия.

После соблюдения требований, предусмотренных статьей 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), следователь может предложить подозреваемому

высказать предположение о причинах, по которым он стал участником следственного действия. При этом следует внушить подозреваемому, что доказательства, изобличающие его виновность уже зафиксированы, противодействовать и отказываться от дачи показаний ему не выгодно.

Сперва донесение осведомленности следователя об обстоятельствах преступления до подозреваемого должно следовать непрямолинейно, например исходя из информации, содержащейся в вопросе («О чем Вы переписывались с гражданином в мессенджере «Telegram»?»; «Где Вы приобрели методические указания об алгоритме общения с клиентом «Сбербанка»?» и т.д.)

В случае, если подозреваемый занимает противоборствующую следствию позицию, выстраивая несоответствующие действительности версии контакта с потерпевшим, считаем возможным проведение и фиксацию допроса в вопросно-ответной форме, а не в форме свободного рассказа, с использованием технических средств видео и звукозаписи и с подтверждением каждого ответа на каждый вопрос подписью в протоколе.

Данные действия усложнят для подозреваемого выстраивание защитных, опровергающих его причастность к преступлению версий, поскольку он будет противоречить ранее данным показаниям; заставит сильнее продумывать озвучиваемую информацию, а в некотором случае выведет его из стабильного состояния, в котором он предполагал, что контролирует производство следственного действия.

В ходе допроса подозреваемого в мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий, следователь должен попытаться выяснить у него как можно больше обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Первым из таких обстоятельств является установление времени совершения преступления. Поскольку уголовные дела по рассматриваемой группе преступлений в подавляющем большинстве случаев возбуждаются по заявлению потерпевшего и его допрос будет предшествовать допросу подозреваемого, достоверность показаний мошенника достигается путем сопоставления их со сведениями, полученными от потерпевшего (показаниями; зафиксированной перепиской с преступником; выписками из истории телефонных соединений; выписками с банковского счета и т.п.). В целях обеспечения достоверности показаний подозреваемого, а также в случае дачи им ложных показаний, следователь

может довести до него содержание показаний потерпевшего посредством предъявления копии протокола допроса или выжимки из него.

Место совершения мошенничества с использованием информационных технологий, в ходе допроса подозреваемого должно устанавливается в криминалистическом, а не строго уголовно-процессуальном смысле (т.е. установлению подлежит место нахождения потерпевшего, преступника и цифровая среда, в которой совершено преступление). Это связано с необходимостью обеспечения всесторонности предварительного расследования, поскольку в уголовно-процессуальном смысле местом совершения мошенничества с использованием информационных технологий будет являться только место, где у потерпевшего открыт банковский счет (счет иных цифровых активов)[1].

Особое внимание при допросе подозреваемого в мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий, необходимо уделить выяснению способа совершения преступления. Независимо от особенностей личности преступника, глубины специальных знаний, которыми он обладает, установлению подлежат обстоятельства подготовки к совершению преступления (приискание потерпевшего; изучение в последующем использованных компьютерных программ; создание преступной схемы) в целях установления личности организаторов, пособников и иных соучастников преступления. В случае наличия у подозреваемого большого объема специальных знаний в сфере информационных технологий необходимо подробно установить порядок и содержание действий, предшествующих реализации преступления (создание вредоносного программного обеспечения; причины, по которым подозреваемый решил его создать; источник специальных знаний; сведения о лицах, с которыми подозреваемый делился информацией о подготовке к совершению преступления и т.д.), принципов работы средств, используемых для совершения преступления, алгоритм сокрытия следов преступления и имущества, полученного преступным путем. В данной части

[1] Бадзарадзе Г.Д. Проблема определения места мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий // Проблемы становления гражданского общества : сборник статей Всероссийской научной студенческой конференции с международным участием, посвященной 300-летию прокуратуры, Иркутск, 25 марта 2022 г. / Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры. Иркутск, 2022. С. 286.

показания проверяется посредством компьютерно-технических экспертиз (аппаратно-компьютерной, программно-компьютерной, информационно-компьютерной и иных).

Особое внимание установлению мотива мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, следует уделять в случае неординарности предмета преступного посягательства (активы в виртуальной реальности). В таких случаях необходимо выяснять для чего преступник собирался их использовать, почему он решил совершить их хищение, каким образом он узнал о их наличии у потерпевшего.

Непосредственным объектом мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, всегда является право собственности потерпевшего. Вместе с тем следователю надлежит обратить внимание, что похищенная у потерпевшего собственность может иметь альтернативную и нестабильную стоимость, для вычисления которой в рублевом эквиваленте необходимо определить ее цену на момент совершения преступления.

При этом умысел преступника может быть направлен на хищение предмета из расчета его стоимости не в момент совершения преступления, а в будущем. Указанные ситуации могут возникнуть при совершении хищений криптовалюты и находящихся в обороте цифровых виртуальных активов. Установить умысел в приведенном случае в ходе допроса подозреваемого и отсутствии условий противодействия можно посредством выяснения даты, когда похищенное имущество было сбыто преступником, мотивов протяженности периода владения похищенным имуществом перед его сбытом, планами преступника по распоряжению похищенным имуществом.

С учетом изложенного, можно отметить, что производство допроса подозреваемого по уголовным делам о мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий, характеризуется необходимостью выяснения широкого объема информационно-технической криминалистически значимой информации о подготовке и способе совершения преступления.

Вместе с тем особенность личности подозреваемого в рассматриваемом преступлении позволяет эффективно использовать тактические приемы, нивелирующие противодействие с его стороны. В связи с необходимостью установления ряда обстоятельств, входящих в предмет доказывания, также важную роль при допросе подозреваемого в мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий, имеют подготовительные к

данному следственному действию мероприятия и правильное определение его места в последовательности процессуальных действий.

УДК 343.98

Р.И. БАРДАЧЕВСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Информационная база следственной ситуации, формирующейся при расследовании коррупционных преступлений, представляет собой подлежащий проверке массив разнородных сведений о вероятных и действительных обстоятельствах преступной деятельности. Эта работа может быть длительной по времени и обширной, исходя из пространства реализации преступной деятельности, связанной тщательно укрываемыми причинно-следственными связями, объединяющими служебную деятельность и корыстные мотивы.

Проверка искомых недостающих элементов осуществляется посредством имеющих познавательную природу следственных и оперативно-розыскных действий, проводимых в определенном порядке и распределяемых во времени путем планирования, закладывающего направления поиска оставленных во внешней среде следов преступления. В.А. Шефер справедливо отмечает, что любая криминалистическая версия имеет ситуационную природу, так как фактические данные, лежащие в ее основе, образуют информационный компонент следственной ситуации, который определяет количественный и качественный диапазон выдвигаемых версий[1].

Расследование коррупционных преступлений всегда осуществляется в условиях, которые, по справедливому мнению, И.А. Копылова, представляют собой совокупность определенных обстоятельств и фактов[2]. К ним следует отнести:

---

[1] Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования с позиций ситуационного подхода : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2016. С. 7.

[2] Копылов И.А., Резван А.П., Косарь В.Н. Криминалистические версии и планирование расследования. Волгоград, 2000. С. 19.

– внутренние, характеризующие объем и качество имеющейся в распоряжении следователя значимой информации (способ, личность, служебное положение, обстановка и т. д.);

– внешние, обусловленные имеющимся в распоряжении следователя временем, информационным обеспечением и оказываемым ему противодействием.

Таким образом, сведения, заполняющие следственную ситуацию, их качество и характер ориентируют следователя на поиск новой информации, реализуемый посредством обработки и наращивания информации путем выдвижения соответствующих предположений. Так, при наличии такого фактора, как сведения о связях должностного лица, проверяются их содержание и характер, в результате чего могут быть подтверждены обстоятельства расследуемого преступления либо выявлено новое. При наличии сведений об осуществлении деятельности с нарушением установленного порядка подлежит проверке мотивация, которая указывает на способ совершения коррупционного преступления. При установлении материальной недостачи путем финансовой ревизии могут быть выявлены новые эпизоды коррупционных хищений, а при выявленном необоснованном обогащении, исходя из путей и источников его происхождения, могут быть выявлены новые составы коррупционных преступлений.

В зависимости от способа совершения расследуемого коррупционного преступления разнятся формы исходной информации, являющиеся факторами следственной ситуации и определяющие условия и направления планирования. Так, при расследовании злоупотреблений (285, 286 УК РФ и т.п.), выявление которых чаще всего происходит путем установления сведений о совершении служебных нарушений различного рода, принципиальное значение имеет установление связей и выгоды, доказывающих корыстный мотив, отсутствие которого исключает факт коррупционного преступления.

Так, в 2016 г. при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту заключения муниципальных контрактов по завышенным ценам, при изучении финансовой документации было установлено, что бенефициаром невыгодных для муниципалитета сделок являлась родственница главы муниципального образования. Установление сведений о коррупционных связях позволило доказать факт хищения[1].

[1] См.: Архив Альшеевского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-21/17.

При расследовании хищений (ст.159, 160 УК РФ и т.п.), выявляемых путем установления недостач в ходе ревизий, существенное значение имеет наличие сведений об обогащении либо очевидцах реализации способа хищения, установление которых является принципиальным для доказывания.

Так, по результатам проведения ревизии в подразделении УФСИН России по Республике Башкортостан были установлены факты систематического хищения денежных средств путем необоснованных переводов на счета иных лиц. В ходе проверки версии о коррупционном хищении было установлено и доказано, что главный бухгалтер учреждения мошенническим путем, используя свое служебное положение, вводя в заблуждение руководство и контролирующие органы, отчуждала денежные средства в свою пользу[1].

Примером негативной практики может служить уголовное дело, возбужденное по факту кражи денежных средств из камеры хранения вещественных доказательств одного из территориальных подразделений Следственного комитета. Поскольку выявить следы обогащения у вероятных похитителей не удалось, было принято решение о приостановлении предварительного следствия ввиду отсутствия лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого[2].

При подкупах (статьи 290, 291, 204 УК РФ и т.п.) принципиальным фактором, определяющим направление планирования, является наличие либо отсутствие фиксации механизма совершения преступления средствами оперативно-розыскной деятельности. В иных следственных ситуациях доказывание коррупционного подкупа осуществляется путем получения показаний очевидцев, фиксации материальных и электронных следов.

Примером реализации описанного алгоритма служит уголовное дело по обвинению директора сельского детского сада, потребовавшей взятку у обратившегося с вопросом об устройстве ребенка. Столкнувшийся с вымогательством подкупа гражданин обратился в подразделение Следственного комитета по Республике Татарстан, сотрудники которого после подробного опроса заявителя и изучения его личности инициировали в органы полиции по-

[1] См.: Архив Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Дело № 1-13/19.

[2] См.: Архив второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Республике Башкортостан. Уголовное дело № 1170280005700032.

ручение о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», в результате которого коррупционная деятельность была задокументирована[1].

Поиск сведений о коррупционном преступлении ведется в установленном планом порядке и последовательности, определенными субъектами посредством проведения следственных действий, истребования информации посредством запросов либо путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. С технической точки зрения план расследования может иметь графическую и мысленную форму, при этом последняя может существовать как промежуточная до составления письменного или графического плана[2]. В некоторых пособиях приводятся формы планов из трех граф: 1) подлежащие выяснению вопросы; 2) следственные действия; 3) сроки[3]. Однако следственная практика показывает, что кроме указанных пунктов при комплексном расследовании коррупционной деятельности к плану расследования следует добавить раздел о субъектах проведения планируемых мероприятий. С.В. Кузьмин выделяет следующие разделы планирования: постановка цели, обстоятельства, подлежащие установлению, ресурсы, перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, тактические приемы, сроки, результаты, контроль[4]. Наличие общей цели (стратегии) расследования в целом позволяет определить процессуальные средства, направленные на получение отдельных элементов информации о коррупционной деятельности[5].

Планирование расследования коррупционных преступлений обусловлено выдвигаемыми криминалистическими версиями, которые опираются на следственную ситуацию и теоретическую базу, сформированную в криминалистической характеристике. Криминалистические версии указывают вероятные результаты, закладываемые в план расследования, в то время как следственная

---

[1] См.: Архив Лаишевского районного суда Республики Татарстан. Дело № 1-198/18.

[2] См.: Яблоков Н.П. Криминалистические версии и планирование криминалистической деятельности. М., 2005. С. 133.

[3] См., например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 296–297 ; Васильев А.Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1957. С. 172–181.

[4] См.: Кузьмин С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 2 (26). С. 95–96.

[5] См.: Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск, 2012. С. 39.

ситуация определяет направления поиска, подлежащие реализации в целях обеспечения полноты и всесторонности расследования. Реализация намеченного плана обусловлена внешними факторами, определяемыми ресурсом времени, следственными и оперативно-поисковыми силами, объемом источников оперативной информации и оказываемым расследованию противодействием.

УДК 343.98

Е.В. БАРКАЛОВА

НОВЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ЗА И ПРОТИВ

За последние 15 лет несколько раз изменялась рассматриваемая процедура возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях – от ограничения повода для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении в 2011 году в виде материалов, представленных налоговым органом[1], затем введении в 2014 году в качестве повода для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении также сообщения органа дознания и специальной процедуры проверки законности действий налогоплательщика[2], до распространения данного алгоритма на вновь криминализированные злоупотребления в сфере уплаты страховых взносов (ст.ст. 199-3, 199-4 УК РФ)[3].

09.03.2022 года федеральным законом «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» №51-ФЗ были внесены изменения в статью 144 Уго-

[1] О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ : текст с изм. и доп. на 22 окт. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды : Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ловно-процессуального кодекса РФ в части возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. Законодатель исключил предусмотренную ранее последовательность действий следователя в случае поступления к нему материалов о налоговом преступлении не из налоговых органов для проведения проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ. В статью 140 была введена новая часть 1.3, согласно которой поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Подобные новеллы можно объяснить участившимися случаями постановления оправдательных приговоров и возвращением прокурору материалов уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ о налоговых преступлениях в случае оспаривания сумм налоговых недоимок, вменяемых налогоплательщикам и иным лицам в зависимости от вида налогового преступления.

Законодательно не установлен перечень документов, обязательных для представления следователю в порядке ст. 32 Налогового кодекса РФ для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В методических рекомендациях по расследованию налоговых преступлений и научной литературе пакет документов из налогового органа для проведения проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ носит рекомендательный характер. В него включаются документы, подтверждающие факт совершения налогового преступления (как правило, документы бухгалтерского учета и финансовой отчетности, представлявшиеся в налоговый орган преимущественно в электронном виде, первичные учетные документы и др.), документы, подтверждающие соблюдение процедуры привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности (копии уведомления, требований, данные об их отправке налогоплательщику), документы, которыми были оформлены мероприятия налогового контроля, копии жалоб, заявлений налогоплательщиков и принятые по ним решения вышестоящей налоговой инспекцией и судом в случае оспаривания действий и решений налоговых органов, объяснения налогоплательщика, сведения о принятых налоговыми органами обеспечительных мер, решение налогового органа по результатам проведенных мероприятий налогового контроля.

В случае проведения налоговыми органами налоговых проверок и иных мероприятий налогового контроля в решении налогового органа по результатам их проведения указывается не просто сумма налоговой недоимки, но и расчет по всем видам налогов (сборов, страховых взносов) по каждому из элементов налогообложения. Расчет может быть оформлен в виде справки, составляемой в свободной форме, чаще в виде таблицы. В случае возникновения у следователя вопросов при анализе поступивших к нему материалов из налогового органа для проведения проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ после проведения следственных и иных процессуальных действий, как правило, получения объяснений у налогоплательщика или его представителя, а также истребования сведений об обжаловании действий и решений налогового органа относительно законности действий и решений налоговых органов, следователь может получить заключение специалиста на предмет правильности расчета по неуплаченным налогам (сборам, страховым взносам).

В практике судов общей юрисдикции по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2020 – 2022 гг. оспаривалась законность таких доказательств по уголовным делам о налоговых преступлениях со ссылкой на ведомственный характер полученных заключений, работу специалистов и следователя в одном государственном органе – Следственном комитете РФ и наличие некой корпоративной солидарности, т.е. влияния мнения следователя на выводы специалиста. Однако суды указали на отсутствие прямой подчиненности одному непосредственному руководителю данного органа в субъекте Российской Федерации и самостоятельный характер принимаемых специалистом решений. В дальнейшем при рассмотрении уголовных дел судами и оспаривании налогоплательщиком суммы налоговой недоимки при необходимости назначалась комплексная судебно-бухгалтерская, налоговая и финансово-экономическая экспертиза. В настоящее время не очевидна необходимость использования заключений специалистов по материалам проверок в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ о налоговых преступлениях, которые получали следователи практически во всех случаях получения информации о совершении налоговых преступлений из органов дознания.

Возможно, новый порядок возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении упростит в данной части процесс расследования, а возможно, в случае оспаривания размера ущерба

повлечет необходимость назначения уже при рассмотрении уголовного дела судом комплексной экспертизы, что затянет общие сроки судебного разбирательства. В связи с этим нельзя признать однозначно положительной или отрицательной законодательную новеллу в статьях 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ в контексте ее влияния на необходимость использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении.

Для принятия законного решения по результатам проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ о налоговом преступлении помимо оценки законности повода для возбуждения уголовного дела следователь определяет наличие основания для возбуждения уголовного дела, которое подразумевает в обязательном порядке установление предмета посягательства, в том числе решения вопроса о достаточности суммы налоговой недоимки для крупного размера ущерба в зависимости от вида инкриминируемого налогового преступления, исходя из примечаний к соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ. Обязательным является указание вида способа налогового преступления, исходя из описания в диспозиции статьи особенной части Уголовного кодекса РФ. Уточнение механизма совершенного преступления происходит в дальнейшем в процессе расследования при проведении комплекса следственных и иных процессуальных действий. Сведения о субъекте преступления обязательны только в случае совершения преступления, предусмотренного статьей 198 УК РФ (уклонение о уплаты налогов с физического лица).

По результатам проверки сообщения о налоговом преступлении следователь принимает одно их трех решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ. В ведомственных актах отсутствуют специальные требования к содержанию постановления о возбуждении уголовного дела именно о налоговом преступлении, поэтому следователь руководствуется общими нормами части 2 статьи 146 УПК РФ. Помимо формальных данных обязательным является раскрытие повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Внесенные законодателем изменения в части ограничения поводов для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении безусловно будут способствовать сокращению количества материалов, поступающих в следственные органы, но в то же время позволят вычленить материалы, полученные из других источников с явно не соответствующей суммой вменяемого ущерба.

В любом случае оценить рассмотренные законодательные новеллы можно будет с учетом сравнения статистических данных по количеству материалов проверок сообщений о налоговых преступлениях, принятых по итогам их проведения решениям с учетом дальнейшей судебной перспективы уголовных дел о налоговых преступлениях, а также сведений о размере налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации и латентности рассматриваемых преступлений по прошествии как минимум двухлетнего периода.

УДК 343.98

М.С. БЕРЕЗДОВЕЦ

научный руководитель
профессор **Н.А. ДАНИЛОВА**

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Незаконное предпринимательство характеризуется уходом значительной части предпринимателей в теневой сектор экономики, что существенно отражается на доходной части бюджета государства, подрывает экономическую безопасность страны[1]. Нелегальное предпринимательство является постоянным явлением жизни современного общества и количество лиц, вовлеченных в такую деятельность, растет вместе с развитием экономической системы[2]. В научной литературе отмечается, что рост криминальной составляющей в хозяйственной жизни современной России явился последствием усилий государства по увеличению легальных видов предпринимательской деятельности[3].

[1] Курятникова О.С., Хазеева А.С., Султанов А.А. Борьба с незаконным предпринимательством // Экономика и бизнес. 2016. № 7−1. С. 124−128.

[2] Карташов С.В. К вопросу о составе преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ) в свете теории криминализации и декриминализации // Актуальные проблемы государства и права. 2022. № 1. С. 39−51.

[3] Молчанова Т.В. Сравнительные статистические позиции учета лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности // Вестник московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 151−155.

Расследование преступлений в сфере предпринимательской деятельности затрудняется разнообразием сфер экономики, в которых они совершаются. Такие преступления совершаются на протяжении длительного времени, характеризуются многоэпизодностью, а также существенным объемом налоговой, бухгалтерской и финансовой информации, которую необходимо установить и проанализировать, потребностью привлечения лиц, обладающих специальными познаниями, для установления события преступления[1].

Изложенное подтверждается и статистическими данными. Так, в 2020 г. число преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство), увеличилось на 6,4%, в 2021 г. на 4,7 %[2]. Вместе с тем в 2021 г. раскрыто 124 из 209 указанных преступлений, что составляет 59,3%[3].

Одна из причин низкой эффективности деятельности правоохранительных органов по расследованию таких преступлений заключается в неверном установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Для достижения целей уголовно-процессуального закона важное значение имеет правильное установление предмета доказывания в ходе предварительного расследования. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию безотносительно к какому-либо виду (разновидности) преступлений установлен ст. 73 УПК РФ. Он определяет общие задачи органа предварительного расследования при осуществлении производства по уголовному делу. Вместе с тем, предмет доказывания расширяется применительно к расследованию преступления того или иного вида (разновидности).

В ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, установлению и доказыванию подлежат следующие группы обстоятельств:

---

[1] Лапин В.О. Предварительная проверка сообщений о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности: криминалистический аспект // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1 (61). С. 90–100.

[2] Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главный информационно-аналитический центр. М., 2020. С. 42−43.

[3] Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главный информационно-аналитический центр. М., 2021. С. 42−43.

1. Факт совершения рассматриваемого преступления и способ его совершения:

а) соответствует ли осуществляемая лицом деятельность признакам, установленным гражданским законодательством (ст. 2 ГК РФ);

б) в чем конкретно выразилась противоправность осуществления такой деятельности;

в) какие виды предпринимательской деятельности осуществлялись без необходимой лицензии;

Ярким примером ненадлежащего установления факта ведения предпринимательской деятельности без лицензии является оправдательный приговор Вольского районного суда Саратовской области от 11.11.2019.

Так, Б. предъявлено обвинение в осуществлении предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние сопряжено с извлечением дохода в особо крупном размере.

Следствием установлено, что Б. являясь руководителем организации осуществлял предпринимательскую деятельность по термообезвреживанию твердых отходов I-IV класса опасности, при отсутствии лицензии «на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I-IV класса опасности», в результате чего им получен доход на сумму 339,8 млн. руб.

Исследовав представленные доказательства, суд пришел к выводу о наличии межведомственного спора между Росприроднадзором по Саратовской области и Минпромторгом Российской Федерации, занявших по вопросу необходимости получения рассматриваемым предприятием лицензии на работу с отходами I-IV классов опасности при наличии лицензии на осуществление деятельности по хранению и уничтожению химического оружия прямо противоположные позиции, поскольку прямо в законодательстве данный вопрос не урегулирован.

Суд вынес оправдательный приговор в связи с наличием неустранимых сомнений в виновности подсудимого, который после апелляционного и кассационного обжалования оставлен без изменения[1].

[1] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. № 77-1051/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

г) способ совершения противоправного деяния, каким образом осуществлялась подготовка и сокрытие;

д) участники совершения, подготовки и сокрытия незаконного предпринимательства;

е) субъекты, с которыми заключались гражданско-правовые договоры в рамках осуществления хозяйственной деятельности;

ё) факт причинения крупного ущерба или извлечения дохода в установленном законом размере;

ж) имеется ли причинная связь между осуществлением незаконной предпринимательской деятельности и причинением крупного ущерба или извлечение дохода в крупном (особо крупном) размере;

з) лиц, пострадавших от преступной деятельности, какой вред им причинен;

2. Место и время совершения незаконного предпринимательства:

а) местонахождение хозяйствующего субъекта (фактическое и согласно учредительным документам);

б) сведения о государственной регистрации правонарушителя в качестве индивидуального предпринимателя;

в) сведения о полученных лицензиях на осуществление отдельных видов деятельности, их действие на момент совершения преступления, наличие аккредитации;

г) период совершения преступления;

Анализ судебной практики показывает, что органом предварительного расследования не должным образом уделяется внимание установлению данного обстоятельства. Так, П. обвинялся в осуществлении предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, в следствии чего последний извлек доход в особо крупном размере. Суд оправдал подсудимого, указав, что последний ранее привлекался к административной ответственности за совершение инкриминируемого ему преступления в указанный период времени по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ[1].

д) сведения о месте и времени подготовки, совершения и сокрытия преступления.

---

[1] Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 25 июня 2018 г. по делу № 22-1653/2018 // Оренбургский областной суд : сайт. URL : http://oblsud--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1395761&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 17.10.2022).

3. Субъект преступления, форма его вины, мотивы:

а) противоправная деятельность осуществлена физическим лицом, индивидуальным предпринимателем или организацией;

б) сведения о личности лица, совершившего рассматриваемое преступление;

в) сведения об организации (местонахождение, наименование, организационно-правовая форма, установочные данные учредителей);

г) сведения о статусе рассматриваемого лица в организации (занимаемая должность, его полномочия, дата назначения о освобождения от должности, правильность назначения на руководящую должность);

д) отношение лица к совершенному преступлению (осознавал ли противоправность своих действий; предвидел ли наступление последствий; рассчитывал ли на не наступление последствий и по каким причинам; в связи с чем совершил преступление);

Неверное установление формы вины может повлечь признание подсудимого невиновным и вынесение оправдательного приговора. Так, судом вынесен оправдательный приговор в отношении М. в связи с тем, что следователем не установлен умысел на совершение незаконного предпринимательства сопряженного с извлечением дохода в особо крупном размере. После апелляционного и кассационного обжалования оправдательный приговор оставлен без изменения[1].

е) сведения о банковских счетах и вкладах субъекта преступления, имело ли место совершение операций на указанных счетах и вкладах в период совершения преступления.

Необходимость правильного установления сведений о банковских счетах можно проиллюстрировать примером из судебной практики. Подсудимые Ц. и К. обвинялись в совершении незаконного предпринимательства и совершении сделок с денежными средствами, полученными в результате совершения преступления. Судом принято решение о возвращении уголовного дела прокурору в связи с неверным определением места совершения преступлений. Согласно позиции суда, следователю надлежало правильно и полно установить место совершения произошедшего,

[1] Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 26 апреля 2022 г. по делу № 1-51/2022 // Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики: сайт. URL : https://cherkessky--kchr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24651003&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.10.2022).

а именно правильно определить место расположения расчетного счета, используемого подсудимыми[1].

4. Обстоятельства, которые способствовали осуществлению незаконного предпринимательства.

5. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Правильное установление в ходе предварительного расследования подлежащих доказыванию обстоятельств позволит избежать ошибок в процессе расследования рассматриваемого преступления, повысить количество раскрываемых дел рассматриваемой категории и усилить экономическую безопасность государства.

УДК 343.98

Н.А. ДАНИЛОВА

СПЕЦИАЛИСТ — УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ИЛИ «ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ»?

Результаты изучения судебно-следственной практики, юридической литературы, сравнительно-правового анализа норм уголовно-процессуального закона и разъяснений высшей судебной инстанции, а также многолетняя работа автора в системе переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников дают основание для вывода, что, специалист является самым таинственным участником уголовного судопроизводства, сродни «летучему голландцу», о котором все слышали, но мало кто видел (во всяком случае в ходе предварительного расследования). Об этом, в частности, свидетельствует не отличающаяся четкостью и отсутствием противоречий законодательная регламентация процессуального статуса специалиста, форм использования его специальных познаний, процессуального порядка оформления результатов его деятельности и др.

[1] Постановление Центрального районного суда города Челябинска от 5 июня 2017 г. по делу № 1-250/2017 // Центральный районный суд города Челябинска : сайт: URL : https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvnum=1&name_op=doc&number=19730797&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.10.2022).

Каков же результат? Полагаю, что весьма печальный, поскольку специалист привлекается следователями (дознавателями) исключительно в процессе проверки сообщения о преступлении при полном игнорировании его участия в ходе предварительного расследования. При этом полагаю уместным отметить, что термин «специалист» используется законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе РФ шестьдесят два раза.

К сожалению, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» не улучшило ситуацию, связанную с привлечением специалиста в первую очередь на досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку в нем все также отсутствовали ответы на вопросы правоприменителей. В частности, кого следует понимать под специалистами, упомянутыми в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которые могут быть привлечены к производству процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела; каковы критерии, которыми должен руководствоваться следователь (дознаватель) при выборе между привлечением специалиста и назначением судебной экспертизы; что следует понимать под «исследованием вещественных доказательств», которое специалист не вправе проводить, а также высказыванием специалистом «суждения» и др. Еще больше все осложнилось с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», поскольку в результате внесенных изменений ряд пунктов, посвященных специалисту были исключены из упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28.

Не ставя перед собой задачу рассмотреть в настоящей работе все законодательные ошибки и упущения высшей судебной инстанции, позволю себе остановиться на, пожалуй, наиболее дискуссионном вопросе, связанном с отсутствием у специалиста возможности представления заключения на основе проведенного исследования.

Представляется, что в первую очередь разъяснения требует понятие «исследование», под которым понимается научное рассмотрение в целях познания, выяснения чего-либо; изучение; тщатель-

ный осмотр; внимательное ознакомление для установления, выяснения чего-либо, обследование[1]; процесс изучения какого-либо объекта (явления, процесса) с целью выявления закономерностей его возникновения, развития, изменения, преобразования[2].

Таким образом, можно предположить, что заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (представляется, что равным образом следователем, дознавателем, иными уполномоченными законом должностными лицами), которое не сопряжено с выполнением следующих действий: научным рассмотрением, выяснением чего-либо; изучением какого-либо объекта (явления, процесса) с целью выявления закономерностей его возникновения, развития, изменения, преобразования; тщательным осмотром; внимательным ознакомлением для установления, выяснения чего-либо, обследованием.

Что же следует понимать под суждением? В Словаре русского языка С.И. Ожегова оно определяется как «мнение, заключение»[3], «мнение» в свою очередь – как «суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к чему-нибудь, взгляд на что-нибудь»[4], «заключение» – как «утверждение, являющееся выводом из чего-нибудь»[5] и, наконец, «утверждение» – как «положение, мысль, которой доказывают, утверждают что-нибудь»[6]. В этой связи закономерен вопрос – на основании чего специалист может осуществить оценку чего-нибудь, сформулировать вывод (утверждение) о чем-нибудь.

В этой связи нельзя не отметить общеизвестный факт – любая исследовательская деятельность немыслима без применения различных методов, выполняющих познавательную и организующую функцию: эмпирических (наблюдение, сравнение, эксперимент, описание, измерение) и обще логических (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, системный подход, структурно-функциональный метод). Исходя из этого, закономерна постановка еще одного вопроса – вправе ли специалист применять эти методы? Если да, то, какие конкретно

---

[1] Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2 изд., испр. и доп. М., 1981. С. 686.

[2] Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Изд-во «НауМежду темка». 1975. С. 217.

[3] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1964. С. 768.

[4] Там же. С. 345.

[5] Там же. С. 202.

[6] Там же. С. 829.

и почему? Если нет, то схематично деятельность специалиста можно представить следующим образом: пришел, увидел, высказал (представил в письменном виде) свое суждение.

Уважаемый читатель, давайте попытаемся разобраться. Учитель русского языка разработал текст диктанта. Вполне понятно, что он знает его наизусть. Является ли проверка написанного учениками диктанта исследованием? Равным образом учитель подготовил примеры (задачи) для контрольной работы по математике. Естественно, их решение для него не составляет труда. Напрашивается аналогичный вопрос. С одной стороны, учителю достаточно просмотреть работы учеников, с другой – этот просмотр представляет собой ни что иное как анализ и последующую оценку выполненной работы. Иными словами, любое суждение (мнение) должно основываться на познании объекта (явления, процесса), в противном случае оно будет голословным.

Подводя итог изложенному, полагаю, что разъяснения высшей судебной инстанции должны иметь целью разъяснение, а в ряде случаев – исправление ошибочной (противоречивой, нелогичной, неточной и др.) позиции законодателя, сформулированной в той или иной норме права. Между тем, в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ допущена такая логическая ошибка как отрицание вместо определения (via negationis), когда отрицание («если же проведение исследования не требуется, то возможно привлечение к участию в судебном разбирательстве специалиста») выдается за дефиницию, то есть выполняет роль дефиниции, фактически не будучи ею, а лишь ориентируя в направлении значения понятия. Представляется, что такое отрицание не может заменить определения, поскольку «если проведения исследования не требуется» – явно недостаточная характеристика для деятельности специалиста.

УДК 343.98

Е.В. ЕЛАГИНА

ДОПРОС ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В СУДЕ (ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ)

Данные Верховного Суда РФ об итогах работы судов за 2021 г. демонстрируют поистине колоссальный разрыв между количеством оправдательных приговоров, вынесенных профессиональным судом – 0,28% и судом с участием присяжных заседателей –

32% и позволяют высказать предположения в дискурсе рассматриваемой темы, в частности, о возможных причинах оправдательных вердиктов. Допрос эксперта и специалиста в суде с участием присяжных отличается от аналогичного следственного действия, проводимого в ходе судебного следствия в общем порядке, именно поэтому в контексте рассуждения отдельные нюансы будут подчеркнуты.

Судебное следствие в суде с участием присяжных требует высокого профессионализма и осознания специфики доказывания, обусловленной тем, что «судьи факта» в значительной степени *убеждаются* сторонами в весомости и значимости представляемых доказательств. Не анализируя нюансы судебного следствия с участием присяжных, просто констатируем, что ими фактически презюмируется некая беспорочность и объективность реализации специальных знаний сведущими лицами, в первую очередь, путем производства судебной экспертизы. Средствами массовой информации создан имидж беспорочного компетентного эксперта, который как жена Цезаря «вне подозрений». Тем не менее, эксперты допускают неточности, а в ряде случаев и ошибки, как при производстве исследования, так и при оформлении результатов посредством заключения. Не ставя целью осуществление подробного анализа причин и видов экспертных ошибок, укажем, что в большинстве случаев они могут быть нивелированы и компенсированы как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в ходе судебного следствия.

Возвращаясь к теме публикации, подчеркнем, что базовыми основаниями допроса эксперта в суде являются производство им судебной экспертизы и необходимость разъяснения или дополнения данного им заключения (ч. 1 ст. 282 УПК РФ).

«Разъяснение» является своеобразной адаптацией заключения для восприятия как сторонами, так и коллегией присяжных, может представлять собой пояснение по следующим вопросам:

применение методик (методов), их сущности и эффективности. Пояснение по данному вопросу может потребоваться, в первую очередь, при оспаривании стороной защиты правильности применения методов или их совокупности. Иногда складывается впечатление, что защитники недостаточно внимательно изучают ст. 204 УПК РФ, и, несмотря на то, что в п. 9 ч.1 данной статьи законодатель предусмотрел, что в заключении эксперта методики

только указываются, защитники нередко предпринимают попытки приравнять отсутствие подробного описания методики к недостаткам заключения;

обусловленность выводов проведенными исследованиями, в первую очередь, при решении ситуационных задач, установлении причинно-следственных связей и др.;

формулирование вероятных выводов;

обоснование причин невозможности формулирования выводов (если эти причины могут быть компенсированы, то судом на основании допроса эксперта может быть назначена судебная экспертиза, вид которой (дополнительная, новая) будет определен в зависимости от сложившейся ситуации, например, одним из оснований может являться то, что им «недостаточно ясно изложены причины, по которым вопросы, поставленные перед экспертом, не были решены»[1].

В отличии от разъяснения «дополнение» как деятельность не столь понятно. В первую очередь, возникает вопрос – чем ограничены его пределы? Очевидно, что естественным ограничением является предмет исследования, кроме того, обязательно должна учитываться специальность эксперта. Отметим, что даже если эксперт аттестован на право самостоятельного производства нескольких видов экспертиз, он может «дополнять» заключение только в рамках вопросов, сформулированных в постановлении о назначении экспертизы. В данном случае нет оснований для реализации, предусмотренной ч. 2 ст. 204 УПК РФ экспертной инициативы.

Суд может не только назначить дополнительную и повторную экспертизу, но применительно к каждому конкретному случаю решить, существует ли необходимость в их производстве, или возможно ограничиться оглашением в судебном заседании имеющегося заключения, а также допросом эксперта.

Эффективность допроса эксперта обеспечивается качеством подготовки к нему государственного обвинителя, который должен не просто ознакомится с выводами эксперта, а изучить его с тем, чтобы выявить те обстоятельства, которые могут лечь в основу версий защиты по оспариванию или компрометации выводов, а также правовой небезупречности производства экспертизы. В качестве комментария укажем, что содействие в такой

[1] Матийченко Б.А. Эффективность проведения судебной экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1985. С. 17.

оценке может оказать сведущее лицо в статусе «специалист», но такое взаимодействие носит лишь характер консультации, поскольку законодателем до настоящего времени не предусмотрены правовые основания привлечения прокурором специалиста для такого содействия. Аксиоматично, что прокурором должен быть сформулирован перечень вопросов эксперту и определена тактика допроса.

Допрос эксперта в ходе судебного следствия является предметом исследования уже не первое десятилетие, поэтому обратим внимание на некоторые особенности допроса специалиста, именно в связи с оценкой заключения эксперта судом. Целесообразность заявления ходатайства о вызове специалиста для дачи показаний в ходе судебного разбирательства, как правило, обусловливается результатами изучения материалов уголовного дела. В ходе судебного следствия для объективного и всестороннего установления обстоятельств по уголовному делу допрос специалиста целесообразен и обязателен во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства требуются не просто знания в сфере науки, техники, медицины, культуры и т.п., а узкоспециализированные. Отметим, что предвзятость к государственным обвинителям нередко выражается формулировкой «лишь бы осудить», но автор в своей многолетней практике неоднократно сталкивался с примерами того, как прокуроры именно на судебных стадиях обеспечивали достижения уголовного судопроизводства, сформулированного законодателем в п.2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Проиллюстрируем конкретным примером[1]: по уголовному делу по ст.118 УК РФ наряду с экспертом, проводившим судебно-медицинскую экспертизу, прокурором был допрошен в качестве специалиста врач-рентгенолог, который делал рентген головы потерпевшего при оказании ему первой медицинской помощи при доставлении в медицинское учреждение. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что по ходатайству стороны обвинения судом были запрошены рентген-снимки головы потерпевшего в учреждении здравоохранения, которым

[1] Архив кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

были предоставлены 40 снимков, на которых в голове потерпевшего были отчетливо видны более 20 инородных предметов, являющихся в силу своих незначительных размеров и локализации неоперабельными. Для детального описания указанных инородных предметов, их состава и свойств, определения формы и размеров механизма (пути) проникновения в голову потерпевшего возникла необходимость в допросе в качестве специалиста врача рентгенолога.

В ходе предварительного следствия было установлено, что потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью в результате выстрела из нарезного огнестрельного гражданского оружия; в ходе осмотра места происшествия была изъята из ствола дерева деформированная пуля предположительно калибра 7.62 мм, гильза от гладкоствольного оружия; позже в ходе обыска по месту жительства подсудимого было изъято огнестрельное гражданское оружие и боеприпасы к нему. Допрошенный подсудимый пояснил, что в вечернее время суток в декабре 2021 года он в лесном массиве, за пределами муниципального образования, пристреливал вновь купленное нарезное огнестрельное оружие карабин – Вепрь калибра 7.62 мм, из которого произвел 2 выстрела, после чего подойдя к дереву в которое стрелял, увидел лежащего на снегу молодого человека, у которого из глаза шла кровь. Данного молодого человека он доставил до станцию скорой медицинской помощи, сам написал явку с повинной в Следственный комитет. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы установлено, что телесное повреждение у потерпевшего возникло в результате выстрела из огнестрельного оружия, и причинило тяжкий вред здоровью. Естественно, была назначена и проведена судебно-баллистическая экспертиза.

В связи же с чем возникла необходимость в допросе в суде эксперта? Из заключения судебно-баллистической экспертизы следовало следующее: изъятая из ствола дерева пуля калибра 7,62 мм и найденная на месте происшествия гильза не подходят по калибру к оружие изъятому у подсудимого, иных гильз на месте преступления не изъято; произвести выстрел патроном, снаряженным дробовым зарядом, из карабина Вепрь-308 калибра 7.62 мм не возможно; пуля (полуоболочечная) калибра 7.62 мм деформироваться (расслоиться) на 20 одинаковых по форме частей не может, при попадании в препятствие деформируется целиком.

Допрошенный в качестве специалиста врач-рентгенолог пояснил, что по представленным снимкам может пояснить, что инородные предметы согласно свечению и шкале излучения являются металлическими предметами округлой формы, одинаковы по форме и размеру, предположительно являются дробью.

Дополнительно допрошенный по ходатайству стороны защиты подсудимый пояснил (подтвердил), что он действительно произвел два выстрела из карабина Вепрь-308 калибра 7.62 мм, из гладкоствольного оружия, боеприпасами, снаряженными дробью, он не стрелял, считает, что в потерпевшего выстрелил кто-то другой из гладкоствольного охотничьего оружия.

Очевидно, что при таких обстоятельствах об осуждении подсудимого говорить не приходится, а приведенный пример является наглядной демонстрацией принципиальности государственного обвинителя, его активной позиции по защите прав граждан в уголовном судопроизводстве.

УДК 343.98

Н.Н. ЗАГВОЗДКИН

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ НАЗРЕВШИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Учение о криминалистическом обеспечении предварительного расследования разработано советскими (российскими) криминалистами (Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, В.Г. Коломацкий, В.П. Лавров, И.М. Лузгин и др.). Оно представляет собой систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, занимающихся выявлением, раскрытием и расследованием преступлений (следователь, дознаватель, оперуполномоченный, участковый уполномоченный, специалист, эксперт и др.), криминалистических знаний, воплощенных в умение перечисленных сотрудников использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения.

Составными частями криминалистического обеспечения процесса предварительного расследования являются: 1) технико-криминалистическое обеспечение; 2) тактико-криминалистическое обеспечение; 3) методико-криминалистическое обеспечение, используемые в различных криминалистических операциях и ситуациях технического, тактического и методического характера[1].

Со времени появления рассматриваемого криминалистического учения и постепенного внедрения его достижений в оперативно-розыскную, следственную, экспертную и иные практику произошли существенные изменения в социально-экономической сфере (распад Союза Советских Социалистических Республик и социалистического содружества, радикальные политические и экономические реформы и др.), в системе и структуре правоохранительных органов (включая органы предварительного расследования), государственных судебно-экспертных учреждений, в нормативно-правовой базе, регламентирующей деятельность названных органов и учреждений.

Полагаем, что в обсуждаемой сфере накопились серьезные проблемы правового и организационного характера, снижающие эффективность борьбы с преступностью. Попробуем перечислить некоторые из них по пунктам и прокомментировать.

1. В криминалистическом обеспечении деятельности органов предварительного расследования достаточно давно (еще в советский период) обозначились существенные ведомственные различия.

Так, например, в следственную практику Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ), которую условно можно назвать передовой, успешно внедряются беспилотные летательные аппараты для фото- и видеосъемки больших территорий; комплексы оборудования и транспортной техники для поисковых работ в земле и под водой; портативные спектрометры для идентификации различных веществ; приборы для выявления невидимых следов рук; ДНК-лаборатории.

В центральном аппарате СК РФ действует Главное управление криминалистики, в управлениях по субъектам – отделы криминалистики, где предусмотрены должности следователей-криминалистов (п. 40[1] ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ) – как продолжение деятельности появившегося в советское время прокурора-криминалиста.

---

[1] Комаров И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2003. № 2. С. 56.

В соответствии с изменениями, внесенными в федеральное законодательство в 2019 году, экспертным подразделениям СК предоставлено право на осуществление экспертной деятельности. Сотрудники этих подразделений могут выступать в качестве экспертов и специалистов[1]. С 2020 года функционирует Федеральное государственное казенное учреждение «Судебно-экспертный центр СК РФ», в котором проводится более 20 видов судебных экспертиз.

В структуре органов ФСБ России имеются экспертно-криминалистические подразделения, в следственной службе предусмотрены должности следователей-криминалистов.

В следственной службе органов внутренних дел (далее по тексту – ОВД), расследующей подавляющее большинство преступлений, до сих пор нет должностей следователей-криминалистов. Возможно, это компенсируется наличием в ОВД самой многочисленной и разветвлённой экспертно-криминалистической службы, замыкающейся на Экспертно-криминалистический центр МВД России, широким привлечением специалистов-криминалистов к следственным действиям и оперативно-розыскным мероприятиям, возможностью назначения и производства различных видов предварительных исследований и судебных экспертиз. Однако заложенные в законе и практике возможности влияния следователей-криминалистов на качество следственных действий (применение научно-технических средств обнаружения и фиксации следов, тактические аспекты), оптимальное вовлечение специальных знаний специалистов и экспертов, обучение и профессиональное становление молодых следователей – эти и другие факторы, способные повысить эффективность предварительного расследования, не задействованы[2].

---

[1] О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 224-ФЗ : текст с изм. и доп. на 25.10.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. Ст. 4126.

[2] Загвоздкин Н.Н. Криминалистическое обеспечение предварительного следствия: ведомственные подходы // Актуальные проблемы науки и практики : электронный сборник научных трудов по итогам науч.-представит. мероприятий / Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск, 2018. Вып. 7. 2021. 880 с. ISBN 978-5-9753-0325-7. С. 470−475. URL: https://двюи.мвд.рф/Institut/Struktura/OTDELI/Redakcionno_izdatelskij_otdel/электронные издания (дата обращения: 30.06.2022).

К сожалению, именно в следственных подразделениях ОВД накопилось значительное количество различных проблем кадрового и иного ресурсного обеспечения, существенно осложняющих нормальное функционирование и требующих безотлагательного разрешения[1].

Помимо существенных ведомственных различий в криминалистическом обеспечении расследования, ученые и практики давно отмечают иные негативные последствия, порождающие неравенство в условиях труда следователей и дознавателей: подследственность, нагрузка (количество уголовных дел, находящихся в производстве), социальный статус (военнослужащий или федеральный государственный служащий в правоохранительных органах), ресурсное обеспечение (в широком смысле этого понятия), денежное довольствие, пенсионное обеспечение и др.

Полагаем, что выходом из сложившейся ситуации будет объединение всех следственных подразделений под эгидой единого СК РФ. Для этого, в частности, он и создавался на базе прокурорского следствия. Ввиду небольшой общей штатной численности российских следователей, возможного сокращения управленческого аппарата и генеральских должностей, оптимизации системы и структуры, значительных денежных затрат это не потребует. Политическое решение по данному вопросу явно затянулось.

2. Ведомственная разобщенность государственных судебно-экспертных учреждений, обслуживающих действующую систему органов предварительного расследования, находящихся в ведении разных министерств, порождает множество проблем, сходных с вышеобозначенными: нагрузка, социальный статус экспертов, ресурсное обеспечение и др.

Сложно назвать рациональным подход, при котором одни и те же роды (виды) судебных экспертиз производят эксперты МВД, Министерства юстиции, ФСБ, ФТС и др. – в зависимости от того, кто их назначает. Так, например, ДНК-лаборатории есть в Минздраве, СК и МВД. При этом технические средства, лабораторное оборудование, методики одноименных исследований, подходы к профессиональной подготовке носителей специальных знаний и другие многочисленные нюансы, обусловленные ведомственной

[1] Загвоздкин Н.Н., Овчинников Ю.Г. Проблемы кадрового обеспечения следственного аппарата органов внутренних дел Российской Федерации // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 39−41.

спецификой, могут быть разными. Полагаем, что давно обсуждаемая в научно-практическом сообществе идея объединения экспертов в одной организационной структуре (по аналогии с единым Следственным комитетом) позволит оптимизировать их деятельность, сократить бюрократический аппарат, повысить эффективность применения специальных знаний в досудебном производстве и привлекательность профессии, избавиться от служебной и иной зависимости от стороны обвинения (п. 2 ч. 2 ст. 70 УПК РФ).

3. Массированное использование преступниками достижений научно-технического прогресса в сфере информационных технологий и уход криминала в виртуальное пространство не оставляют выбора правоохранителям: они обязаны адекватно противодействовать этим тенденциям. Здесь борьба за информацию обострена до предела, для успешного раскрытия и расследования преступлений оперативному сотруднику, следователю, эксперту важно получить ее в кратчайшие сроки.

Несомненно, что для этого органы предварительного расследования должны располагать обученным персоналом, соответствующей компьютерной техникой, программным обеспечением, иметь круглосуточный беспрепятственный доступ к автоматизированным базам данных с актуальной информацией, использовать возможности межведомственного электронного взаимодействия.

Практика расследования хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (самые распространенные составы преступлений), свидетельствует о том, что срок исполнения запроса следователя, направленного в банковское учреждение, составляет в среднем 63 дня. Указанный период времени превышает срок предварительного следствия по уголовному делу (ч. 1 ст. 162 УПК РФ). Причины просты и нелепы: отсутствие надлежащего уровня межведомственного электронного взаимодействия, единого электронного документооборота, выделенных каналов связи между правоохранительными органами, банковскими учреждениями, компаниями сотовой связи[1].

Не пытаясь в рамках данной статьи объять необъятное, отметим нерасторопность законодателя (который хорошо осведомлен о наличии вышеуказанных проблем), назревшую актуальность

[1] Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Преступления в сфере информационных технологий: особенности совершения, проблемы раскрытия и расследования органами внутренних дел // Закон и Право. 2020. № 12. С. 139−141.

срочного внесения соответствующих изменений в многочисленные федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, а также необходимость более четкой координации деятельности правоохранительных органов под эгидой Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

УДК 343.98

В.Н. ИСАЕНКО

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

При определении объема и содержания криминалистической составляющей участия прокурора в уголовном судопроизводстве в следует исходить из существующей правовой действительности, в которой ему приходится действовать.

Объем его задач в досудебном уголовном производстве не ограничивается проверкой соблюдения субъектами расследования формальных процессуальных предписаний. Согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурор равно ответственен за полноту принятия мер по установлению обстоятельств преступлений, выявлению и изобличению совершивших их лиц, то использования им только процессуальных средств для этого недостаточно. Ганс Гросс давно отметил, что все положения закона лишены всякого значения, если субъект их применения вообще не знаком с положениями, совокупность которых составляет криминалистику[1].

В организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, начиная с 2011 г., стали постепенно появляться положения, обязывающие прокуроров быть сведущими в этих вопросах[2]. В настоящее время в приказах от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за

[1] Гросс Г. Руководство для следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. IX.

[2] Имеется в виду приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.07.2011 № 162, в который впервые было включено положение, обязывающее прокуроров при изучении приостановленного уголовного дела одновременно изучать материалы оперативно-розыскной деятельности.

процессуальной деятельности органов предварительного следствия» (п. 2.2) и от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (п. 51) им предписано особое внимание уделять изучению не только тактики и методики осуществления прокурорского надзора, но и расследования отдельных видов преступлений. Обращается также внимание на соблюдение законности при производстве экспертных исследований и оценке заключений экспертов, на комплексный процессуально-криминалистический подходе к изучению приостановленных производством уголовных дел и соответствующих оперативно-розыскных производств. Осуществляется подготовка соответствующих методических изданий. Следует отметить, что почти 30 лет назад эта работа была начата в именно в Санкт-Петербургском институте усовершенствования прокурорско-следственных работников прокуратуры Российской Федерации (как тогда он именовался).

Таким образом, с одной стороны, есть основания утверждать о постепенно происходящем формировании информационно-аналитического обеспечения криминалистической составляющей прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве. С другой стороны, несомненно и то, что его база должна более отвечать современным потребностям прокурорской практики.

Представляется целесообразной в первую очередь подготовка организационно-распорядительного документа, в котором были бы конкретизированы и систематизированы, дополнены и развиты предписания, содержащиеся ныне в разрозненных приказах и указаниях Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Нуждаются в более глубоком теоретическом и методическом освещении прикладные вопросы использования средств криминалистики в прокурорской деятельности. В частности, в 2013 г. совместными усилиями подготовлена и издана монография «Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела»[1]. Вероятно, следует обсудить вопрос о ее переиздании в определенной доработке.

В четвертом издании Руководства для государственного обвинителя, подготовленного в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, О.Н. Коршунова предложила заслуживающее внимания

[1] Авторами данной монографии являются Н.А. Данилова, В.Н. Исаенко, О.Н. Коршунова, Т.Г. Николаева.

определение понятия криминалистической характеристики уголовного преследования как систематизированного описания в том числе криминалистически значимых закономерностей деятельности по поддержанию государственного обвинения[1]. Вероятно, данное понятие допустимо использовать и применительно к криминалистической составляющей прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве в целом. При этом следует учитывать, что в досудебном производстве криминалистические знания прокурор использует исключительно в качестве одного из инструментов оценочной, т.е. мыслительной деятельности с ориентировкой на содержание, соответствующей частных криминалистических методик расследования. Прокурор – государственный обвинитель использует их в двух аспектах: а) как инструмент оценки уголовного дела на этапе подготовки к участию в судебном процессе, используя знание названных методик; б) как практическое средство оптимизации своих действий в судебном следствии, используя ситуационно обусловленный комплекс тактико-криминалистических приемов представления доказательств и участия в их исследовании.

На этом основании представляется необходимым формирование частных методик прокурорского надзора в досудебном производстве и частных методик поддержания государственного обвинения на базе комплексного процессуально-криминалистического подхода к их содержанию. В 2017 г. в программу магистратуры Института прокуратуры МГЮА была включена дисциплина «Теория и практика прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений». Совместно было подготовлено пособие с одноименным названием[2]. Оно оказалось весьма востребованным не только студентами, но и практическими работниками. В данное время в связи с их пожеланиями готовится учебник, поскольку пособие оказалось мало-

[1] Руководство для государственных обвинителей / под ред. О. Н. Коршуновой. 4-е изд., перераб. и доп. СПб., 2019. С. 137.

[2] Исаенко В.Н., Ищенко П.П., Коршунова О.Н. Теория и практика прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений / под ред. В.Н. Исаенко. М., 2018. 208 с. В пособии излагаются задачи, понятие, принципы, содержание методики прокурорского надзора за исполнением законов в общем виде, а также частные методики надзора за расследованием убийств, изнасилований, получения взятки, преступлений против собственности, незаконного изготовления и сбыта наркотических средств и психотропных веществ, преступлений экстремистской направленности.

объемным по его содержанию. Оптимальным представляется изложение в нем частных методик надзора за расследованием наиболее распространенных преступлений. При этом могут быть использованы частные методики расследования, содержащиеся в трехтомном «Курсе криминалистики» (2016 г.) с соответствующей их переработкой, пособие «Прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве» (2018 г.) и некоторые другие работы, авторами которых являются научно-педагогические работники Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Этот учебник должен быть ориентирован не только на студентов, но и на действующих прокуроров. Нуждается в переработке учебник «Криминалистика для государственных обвинителей»[1]. К подготовке названных и других учебно-методических изданий следует подходить взвешенно, не стремясь искусственно втиснуть в методику и тактику прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве отдельные криминалистические положения, которые при здравом рассуждении никоим образом не могут в них использоваться.

В настоящее время только в приказе Генерального прокурора РФ от 27.05.2021 № 265 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации» содержится требование об обязательном выезде прокурора на места происшествий, чтобы в том числе принимать меры по обеспечению законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий. Но нигде нет рекомендаций о том, что именно он должен делать на месте происшествия, на что он должен обращать внимание, какие нарушения закона и каким образом предупреждать. Как известно. В ч. 2 ст. 27 УПК РФ нет положений, которые предоставляли бы прокуроры право участвовать в производстве следственных действий и таким образом оказывать реальное влияние на обеспечение их полноты и законности. Ознакомление с протоколами следственных действий может только обеспечить выявление допущенных нарушений процессуальных требований постфактум, но не их своевременное предупреждение. Соответственно, определенная декларативность положений названного

[1] Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / Г.Д. Белова, Н.А. Данилова, В.Н. Исаенко и др.; под ред. В.Н. Исаенко, А.Ф. Козусева, А.М. Кустова. М., 2012. 479 с. (Данный учебник переиздавался в 2015 г.)

приказа в этой части требует разработки соответствующих методических рекомендаций для прокуроров. Их целесообразно сгруппировать в соответствующем пособии с дифференцированным изложением действий прокурора при выезде на места преступлений и происшествий, перечисленных в упомянутом приказе.

В условиях все более широкого внедрения цифровых технологий в прокурорскую деятельность целесообразно активизировать разработку и внедрение в практику цифровых (компьютерных) технологий в виде соответствующих типовых программ (но не алгоритмов), предназначенных для использования прокурорами на отдельных этапах досудебного производства. Их информационную основу должны в том числе составлять материалы научных исследований в области программно-целевого метода расследования преступлений профессора Г.А. Густова с определенной их корректировкой.

В названных ранее приказах Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 и от 19.01.2022 № 11 прокурорам предписано обращать внимание на использование в расследовании преступлений не только средств получения доказательств, названные в главах 23-27 УПК РФ, но и других возможностей. К сожалению, в этих и других организационно-распорядительных отсутствуют положения, обязывающие прокуроров осуществлять надзор за исполнением федеральных законов, регулирующих вопросы организации, формирования и использования отдельных систем криминалистической регистрации. Таковыми являются, в частности, федеральные законы от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», от 03.12.2008 N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». В каждом из них есть норма, согласно которой надзор за их исполнением осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Например, при проверках изоляторов временного содержания далеко не всегда прокуроры требуют представления им личных дел содержащихся в ИВС лиц. Их формирование предусмотрено Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденного приказом МВД России от 22.11.2005 № 950. В соответствии с ними размещаемые в ИВС лица подлежат дактилоскопированию, фотографированию, подвергаются личному обыску, меди-

цинскому освидетельствованию. Соответствующие материалы помещаются в личные дела этих лиц, а дактилоскопические карты, согласно Закону, о дактилоскопической регистрации подлежат направлению на проверку по соответствующим учетам. Однако прокуроры проверяют исполнение этих требований закона крайне редко. При изучении приостановленных уголовных дел о нераскрытых преступлениях не всегда выясняется вопросах о фактах и полноте проверок изъятых подучетных объектов.

Недавно в печатных средствах массовой информации, в социальных сетях размещено сообщение о раскрытии спустя 20 лет убийств семи человек, совершенных в начале 2002 г. в Луховицком районе Московской области и в Рязанской области. Убийства совершили житель Ставропольского края Марков и его сообщник, скрывшиеся от следствия. На одной из бутылок с места убийства в Московской области был выявлен пригодный для идентификации след пальца, который не мог быть оставлен потерпевшими, однако в соответствующих учетах отсутствовали сведения об оставившем его лице. К положительному результату привело обращение в 2022 г. к дактилоскопическому учету ранее судимых лиц. Основанием для проверки явилось предположение следователя ГСУ СК РФ по Московской области о том, что за время, прошедшее с момента приостановления дела, оставившее след лицо могло дополнительно «отличиться» на ниве криминала. Предположение оказалось обоснованным, поскольку выяснилось, что несколько лет назад за мошенничество был осужден житель Ставропольского края Марков, который и оставил проверяемый след. Однако возникает вопросы: 1) почему повторные проверки этого следа периодически не проводили следователи прокуратуры и прокуроры-криминалисты, когда следственный аппарат еще действовал в ее системе, а затем – следователи и следователи-криминалисты СК, самостоятельно действующего с 2011 г.? 2) был ли помещен обнаруженный след в автоматизированную дактилоскопическую информационную системы (АДИС) «Папиллон»? 3) если да, то почему не проводилась проверка дактокарты Маркова по этой системе после его осуждения за мошенничество и т.д.?

Эти вопросы следует адресовать и осуществлявшим надзор прокурорам, вероятно проверявшим это дело на предмет оценки обоснованности его приостановления.

В условиях все более повышающегося значения заключений экспертов в установлении обстоятельств преступлений, установлении и изобличении совершивших их лиц от прокуроров также

требуется доскональное знание методики их оценки, умение использовать при этом специальную литературу, консультации специалистов, компетентно реагировать на выявленные при назначении и проведении экспертиз упущения и пробелы. Существенное значение имеет совершенствование тактико-психологических рекомендаций по представлению этих доказательств суду и участия в их исследовании в состязательном процессе.

Криминалистический кругозор прокуроров есть объективная необходимость. Теоретические и практические вопросы этой составляющей их деятельности должны находиться в поле зрения ученых, обязанных своевременно использовать возможности модернизации отдельных участков криминалистического обеспечения прокурорской деятельности.

Введение новой комплексной научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» означает возвращение криминалистической тематики научно-квалификационных работ, которые будут приниматься к защите в Университете прокуратуры. Это должно позволить активизировать комплексные процессуально-криминалистические исследования различных сторон участия прокурора в уголовном судопроизводстве с расширением его научных основ и разработкой практических рекомендаций по названным и другим вопросам. Вместе с тем весьма желательно, чтобы в посвященных этим вопросам работах не пережевывалось бы бесконечно тривиальные, дано ставшие аксиоматическими криминалистические положения, не нуждающиеся в их дополнительном объяснении.

На одной из научно-практических конференций профессор В.Я. Колдин обоснованно высказался о том, что в криминалистике как в прикладной науке методологическое значение имеют лишь те теории, принципы, понятия, которые ведут к оптимизации криминалистической деятельности и решению прикладных криминалистических задач. Криминалистическая теория вытекает из криминалистической практики и не имеет иных целей, кроме обслуживания этой практики[1]. Данная позиция В.Я. Колдина вызвала, скажем так, неоднозначную реакцию со стороны

[1] Колдин В.Я. Служебная роль криминалистики // Криминалистика. XXI век : материалы научно-практической конференции, 26−28 февраля 2001 г. В 2 т. Т. 1. М., 2001. С. 13−14. Данная позиция В.Я. Колдина вызвала, скажем так, неоднозначную реакцию со стороны отдельных участников конференции. Однако, по мнению автора, с В.Я. Колдиным следует полностью согласиться, поскольку чрезмерная затеоретизированность ряда положений криминалистики практически бесполезна для совершенствования криминалистической практики.

отдельных участников конференции. Но, по нашему мнению, с этой позицией следует полностью согласиться, поскольку чрезмерная и очевидная затеоретизированность ряда положений криминалистики бесполезна для совершенствования криминалистической практики, в том числе практики прокурорского надзора в досудебном уголовном судопроизводстве.

УДК 343.98

М.Б. КАБАНОВА

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ О ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» основными направлениями надзорной деятельности определены:

надзор за законностью правовых актов,

соблюдением прав и свобод человека и гражданина,

надзор в сфере экономики и экологической безопасности,

предупреждение преступных проявлений[1].

В соответствии с пунктом 2.5 статьи 6 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее по тексту − Закон о прокуратуре РФ) проверяемый орган (организация) обязан представить указанные в абзаце третьем пункта 2.3 статьи 6 информацию, документы и материалы или их копии при получении требования прокурора, связанного:

с необходимостью проведения исследования, испытания, специальной экспертизы для получения дополнительной информации, которая может повлиять на выводы проводимой проверки;

с наличием угрозы причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде,

[1] Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 : текст с изм. и доп. на 2 авг. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

безопасности государства, с наличием чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера[1].

Законом о прокуратуре РФ предусмотрено также право прокурора требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок, контрольных (надзорных) мероприятий по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций.

При этом, названным Законом определено, что прокурорами к участию в проведении проверки могут привлекаться представители иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций.

Приказом Генерального прокурора РФ от 15 апреля 2021 года № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» на прокуроров возложена обязанность обеспечить эффективный надзор за исполнением законов о промышленной безопасности (п. 3.1.), а также для выяснения вопросов, требующих специальных познаний (отбор проб, проведение лабораторных исследований, исчисление размера вреда и т.п.), привлекать специалистов органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов контроля и подведомственных им учреждений, а также иных организаций для участия в совместных проверках (п. 3.8.)[2].

Анализируя Закон о прокуратуре РФ, а также Приказы Генерального прокурора Российской Федерации, следует отметить, что при осуществлении надзора прокуроры могут, а в определенных ситуациях должны использовать помощь специалистов различного профиля, а также определенный объем криминалистических знаний, применение которых на отдельных участках рассматриваемой деятельности безусловно необходимо.

Обратимся к суждению Исаенко В.Н. о том, что «решение прокурорами задачи предупреждения преступных проявлений, с одной стороны, требует своевременного выявления нарушений

---

[1] О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2201-1: текст с изм. и доп. на 5 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 апреля 2021 года № 198. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законов и устранения их последствий, т.е. воспрепятствования перерастанию этих нарушений в преступления. С другой стороны, в процессе проверки исполнения законов нередко выявляются признаки уже состоявшихся преступных нарушений закона, требующих от прокурора соответствующего реагирования»[1]. Полагаем, что данные выводы возможно применить и при выявлении признаков преступлений, предусмотренных ст. 217 Уголовного кодекса РФ (Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов); ст. 251 Уголовного кодекса РФ (нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха) и др. Поскольку в случае выявления таких фактов, прокурор после проведения в установленные сроки и порядке в пределах своих полномочий должен направить материалы в порядке ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ для разрешения вопроса об уголовном преследовании.

А. Ю. Винокуров в своем исследовании говорит о том, что на сегодняшний день действующим законодательством разграничены основания для привлечения специалистов и применения их знаний в процессе надзорной деятельности в связи с тем, что статья 22 Закона о прокуратуре содержит перечень полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов, тогда как статья 21 регламентирует порядок проведения прокурором проверки исполнения законов − основного, но не единственного правового средства осуществления надзорной деятельности[2]. Таким образом, проводя прокурорскую проверку исполнения законов, привлекать специалистов надлежит, руководствуясь пунктом 13 статьи 21 Закона о прокуратуре, а осуществляя иные надзорные мероприятия (под которыми предлагается понимать проверку информации о нарушениях закона), − статья 22. Кроме того, если прокурор ссылается на статью 21 Закона о прокуратуре, ему необходимо использовать ту терминологию,

[1] Исаенко В.Н. Возможности использования рекомендаций криминалистики и специальных знаний при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов // Законность. 2018. № 6. С. 25−29.

[2] Винокуров А.Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона: история вопроса // Административное и муниципальное право. 2017. N 9. С. 50−63.

которую для этого предлагает законодатель, т.е. требовать для проведения проверки выделить представителя (а не специалиста) соответствующего органа[1].

В числе проверочных действий, определенных в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» производство экспертиз и исследований не названо. Однако как уже ранее указывалось, в пункте 6 статьи 21 Закона о прокуратуре говорится о том, что проведение проверки по решению прокурора или его заместителя может быть неоднократно приостановлено при необходимости проведения сложных и (или) длительных исследований, испытаний, специальных экспертиз для получения дополнительной информации, которая может повлиять на выводы проверки. Поэтому можно говорить, что специальные знания в названных в Приказе формах следует использовать наряду с другими средствами проверок исполнения федерального законодательства.

Говоря о возможности и необходимости применении криминалистических знаний прокурором, в частности при осуществлении надзора за исполнением законов о промышленной безопасности, следует сказать, что данный вопрос является предметом исследования на протяжении многих десятилетий. Еще А.И. Винберг ранее в советский период выразил суждение о том, что криминалистика существует и там, где вовсе нет уголовного процесса. Приемы криминалистики, в отличие от процессуальных действий, используются еще до начала уголовного судопроизводства[2]. Позднее В.Г. Танасевич говорил о том, что выявление преступлений входит в сферу научных интересов криминалистики, и сформулировал вывод, согласно которому разрабатываемые криминалистикой специальные методы, приемы и средства дат, раскрытия преступлений используются и при их выявлении[3]. Также ученым

---

[1] Карпышева Ю.О. Проверка информации о нарушениях закона // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 1. С. 25−30 ; Карпышева Ю.О. К вопросу о стадийности прокурорского надзора за исполнением законов // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : сборник статей. Иркутск, 2019. С. 18−25.

[2] Криминалистика : учебник / под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. М., 1950. Ч. 1. С. 14.

[3] Танасевич В.Г. О предмете советской криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1976. Вып. 24. С. 121−122.

было обращено внимание на криминалистическую сущность выявления преступлений, в качестве которого рассматривался процесс, поиск, направленный на установление события преступления в его конкретном выражении, в том числе способа его совершения. В качестве субъекта выявления преступления назывался в том числе прокурор, производящий по собственной инициативе поиск фактических данных, указывающих на признаки преступления[1]. Данные выводы подтверждаются результатами и статистическими данными надзорной деятельности органов прокуратуры во исполнение требований Закона О прокуратуре РФ и приказов Генерального прокурора Российской Федерации. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что владение прокурором криминалистическими знаниями безусловно обеспечивает качественную составляющую его деятельности[2], а непосредственно в деятельность прокурора при проведении проверки за исполнением законов о промышленной безопасности могут быть успешно имплементированы криминалистические рекомендации, например, по производству осмотра материальных объектов (зданий, сооружений, участков местности и т.п.), получения объяснений, получению образцов, применению технических средств фиксации, исследованию документов и др.

УДК 343.98

Р.С. КАДИЕВ

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РАСКРЫТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ» НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ГЛАВНОГО СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ С ПОМОЩЬЮ УЧЁТОВ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Преступность, как и любое иное социальное явление нашего общества, по своей структуре сложна, динамична и многогранна. Преступность ежедневно по всему миру и в нашей стране, в част-

[1] Методика расследования хищений социалистического имущества / под ред. В.Г. Танасевича. М., 1977. С. 3.

[2] Данилова Н.А., Елагина Е.В. Криминалистика в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Криминалистика − наука без границ: традиции и новации : материалы всероссийской научно-практической конференции / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2020. С. 91−95.

ности, затрагивает абсолютно все интересы, охраняемые государством и обществом. Уголовный кодекс РФ 1996 года (далее по тексту — УК РФ), введённый в действие с 1 января 1997 года, сменил УК РСФСР 1960 года. Введение в действие нового уголовного кодекса было обусловлено кардинально качественными изменениями во всех сферах российского общества.

Проблема нераскрытых преступлений прошлых лет получала своё развитие еще с 60-х годов XX века, после принятия тогда уголовно-процессуальным кодексам РСФСР и других союзных республик. Уголовные дела о нераскрытых преступлениях перестали прекращаться и начали приостанавливаться. С этого момента общее количество приостановленных уголовных дел, образующих массив нераскрытых преступлений, неуклонно увеличивался. Как отмечал в своих работах профессор В.П. Лавров о преступлениях прошлых лет: «В настоящее время общее количество нераскрытых преступлений прошлых лет в России приближается к 20 миллионов единиц, при том, что большое количество приостановленных дел о преступлениях, по которым виновные лица так и не были установлены, ежегодно прекращаются за давностью. Таким образом, миллионы потерпевших - граждан России оказались фактически оставленными государством без защиты в нарушении требований Конституции Российской Федерации»[1].

Вопрос организации работы по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет является актуальным для всей системы правоохранительных органов и в полной мере относится к деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Как справедливо отметил в своём выступлении Председатель следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин на Международной научно-практической конференции 16 марта 2017 года, что с момента создания Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельного федерального государственного органа раскрытие преступлений прошлых лет определено в качестве одного из приоритетных направлений деятельности ведомства[2].

---

[1] Лавров В.П. Нераскрытые преступления прошлых лет: современное состояние и пути решения проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4. С. 21−23.

[2] Бастрыкин А.И. Раскрытие преступлений прошлых лет: теоретические и практические аспекты // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1. С. 21−25.

Преступления «прошлых лет», относятся к одним из наиболее серьёзных и опасных антиобщественных проявлений. Работа правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений вышеуказанной категории является одним из ключевых и значимых направлений, по причине того, что в данном случае затрагивается вопрос жизни, здоровья и неприкосновенности человеческой личности. Вышеуказанная категория преступлений по своей характеристике образуют отдельную группу и имеют ряд особенностей среди других противоправных деяний по своему родовому и видовому признаку.

Основными нормативно-правовыми актами, которые регламентирует процесс расследования преступлений против личности, относящихся к категории «прошлых лет», на ряду с уголовным и уголовно-процессуальными кодексами РФ, являются ведомственные акты, такие как приказ Председателя Следственного комитета РФ № 65 от 31.07.2014 года «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет»[1] и распоряжение Председателя Следственного комитета РФ № 69/206р от 01.07.2016 «О дополнительных мерах по организации расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности и повышению эффективности межведомственного взаимодействия, в том числе при раскрытии преступлений прошлых лет».

В Главном следственном управлении Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу (далее по тексту – Главное следственное управление) вопросу раскрытия преступлений, совершенных в «прошлые годы» и по которым лица, их совершившие не установлены, уделяется особое внимание.

Вопрос организации работы по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в прошлые годы на постоянной основе является предметом обсуждения коллегии Главного следственного управления, на которых исходя из результатов работы на данном направлении, ежегодно вносятся новые решения, позволяющие оптимизировать работу подразделений Главного следственного управления по расследованию преступлений «прошлых лет», повысить количественные и качественные показатели указанной работы.

---

[1] Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет : Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 31.07.2014 № 65. URL: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-SK-Rossii-ot-31.07.2014-N-65/.

Проблематике раскрытия и расследования преступлений прошлых лет уделяется в научных трудах профессора В.П. Лаврова в научных трудах которого находят свое отображение и вопросы, связанные с использованием специальных знаний в работе по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, которые выражаются[1]:

- в повторных проверках объектов, имеющих значение для раскрытия преступления по учетам правоохранительных органов (в разрезе проверок по экспертно-криминалистическим учетам);
- в привлечении сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и других специалистов для проведения криминалистических и иных исследований объектов, изъятых ранее по делу;
- в консультационной помощи специалиста следователю.

Наиболее распространенными направлениями помощи специалиста следователю по приостановленным делам являются:

- дактилоскопические исследования;
- проверки по следам обуви;
- идентификация или установление групповой принадлежности орудий преступления (особенно оружия);
- идентификация искомых лиц по фотоизображениям, почерку или иным признакам письменной речи, по голосу и другим признакам человека;
- установление общности источника происхождения фальшивых денег по нескольким делам[2].

В рамках работы по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет» в целях повышения эффективности указанной работы управлением криминалистики Главного следственного управления налажено взаимодействие с экспертными учреждениями с целью использования и применения криминалистических учетов, и исследования имеющихся по уголовным делам вещественных доказательств.

Далее будет приведена в примерах работа сотрудников Главного следственного управления с криминалистическими учетами и вещественными доказательствами. Так мною в рамках работы аналитической группы по раскрытию и расследованию уголовных дел, относящихся к категории преступлений «прошлых лет». Так, в феврале 2021 года раскрыто и в настоящее время следователями

[1] Криминалистика : учебник для студентов вузов / под. ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 943 с.

[2] Там же.

следственного отдела по Выборгскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу окончено производством предварительное следствие по уголовному делу № 1287, возбужденному 06.12.1999 прокуратурой Выборгского района г. Санкт-Петербурга по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В ходе предварительного следствия установлено, что 01.12.1999 не позднее 22 часов 30 минут Б., находясь в торговом павильоне, расположенном на пересечении улиц Хошимина и Композиторов в Санкт-Петербурге, имея умысел на причинение смерти С., нанес последней неустановленным колюще-режущим предметом не менее 1 удара в область грудной клетки, а затем похитил денежные средства, находящиеся в тумбочке под кассовым аппаратом в торговом павильоне.

В ходе осмотра места происшествия с торгового прилавка были изъяты следы пальцев рук, которые по результатам дактилоскопической экспертизы были пригодны для идентификации, однако на тот момент совпадений по криминалистическому учету «АДИС–Папилон» не имели.

В результате проведенной сотрудниками управления криминалистики повторной проверки вышеуказанных следов рук по криминалистическому учету «АДИС-Папилон» было установлено совпадение с отпечатками пальцев рук Б., проживавшего в непосредственной близости от места совершения преступления и который в последующем был неоднократно судим за различные корыстно-насильственные преступления. На основании вышеуказанной информации в феврале 2021 Б. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. В ходе предварительного следствия Б. признал свою вину в совершении указанного преступления и по результатам следствия уголовное дело по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в июне 2021 направлено в суд. В последствие уголовное дело было прекращено за истечением сроков привлечения виновного лица к уголовной ответственности, но через десятки лет была установлена истина по делу и родные погибшей потерпевшей смогли узнать правду о произошедшем в прошлом преступлении.

Положительным примером работы по сверкам выявленных ДНК-профилей по делам о преступлениях, совершенных в прошлые годы, с имеющимися по уголовным делам доказательствами, а также с информацией, содержащейся в ФБДГИ, можно

привести следующее уголовное дело, которое было раскрыто в ходе проведённой аналитической работы. В 2021 году мною было изучено уголовное дело № 11702400018788049, возбужденное 20.03.2017 следственным отделом по Фрунзенскому району Главного следственного управления по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ.

В ходе предварительного следствия установлено, что в период времени с 21 часа 00 минут 24.12.2016 по 00 часов 01 минуты 25.12.2016 неустановленное лицо, находясь на лестничной площадке между первым и вторым этажами парадной д. 5 по ул. Курской в г. Санкт-Петербурге, применяя в отношении З. насилие в целях подавления сопротивления последней, совершил с З. иные действия сексуального характера. Нападавший на З. был застигнут на месте происшествия очевидцами, которые попытались задержать его, однако он скрылся, оставив на месте происшествия свою куртку, по которой в ходе предварительного следствия была проведена генетическая судебная экспертиза, по результатам которой выявлен генотип предполагаемого преступника. В 2021 указанный генотип был направлен для повторной проверки по ФБДГИ. По результатам проверки по ФБДГИ генотипа, обнаруженного на куртке нападавшего на З. лица, установлено его совпадение с генотипом Б., который был поставлен на учёт, как лицо, осужденное и отбывающее наказание в ФКУ ИК-4 УФСИН РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за совершение убийства. В 2022 году предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено, Б. предъявлено обвинение, последний признал вину в совершенном преступлений в полном объёме. В настоящее время уголовное дело с отверждённым прокурором района обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Следующим положительным примером работы по проверке следов рук по преступлениям «прошлых лет» явилось установление личности подозреваемого лица по уголовному делу № 8120 возбужденному прокуратурой Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга 22.11.2005 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту убийства Ч. В результате оперативно-следственных мероприятий в условиях ФКУ СИЗО-1 с использованием рекомендаций АДИС «Папилон», при проверке следов пальцев рук, оставленных на месте происше-

ствия и на вещественных доказательствах, установлена причастность к совершению указанного преступления С., которым написана явка с повинной и даны признательные показания по обстоятельствам произошедшего более 15 лет назад преступления. Расследование уголовного дела в настоящее время продолжается.

В своей работе вопросу раскрытия и расследования преступлений прошлых лет А.М. Багмет, провёл анализ практики исследования вещественных доказательств по преступлениям прошлых лет и пришёл к выводу, что положительных результатов в этой работе можно добиться при сочетании нескольких факторов:

- устранения недостатков следствия, допущенных на первоначальном этапе расследования, в том числе по исследованию в полном объеме изъятых предметов и объектов;
- назначение дополнительных (повторных) исследований объектов с учетом появления новых (современных) возможностей судебных экспертиз,
- привлечение специалистов-генетиков для оценки полноты ранее проведенных исследований, объективности их результатов и определения возможности проведения новых исследований;
- регулярного (не реже 1 раза в год) проведения инвентаризации вещественных доказательств;
- проведения сверок с учреждением здравоохранения Российской Федерации на предмет установления неисследованного биологического материала (образцы сухой крови, полостные тампоны, фрагменты костей, черепа, зубы), а также с органами внутренних дел МВД России (следы рук, пули, гильзы);
- регулярной проверки, не реже 1 раза в год, по региональным и федеральным учетам следов рук, а также пуль и гильз, изъятых по нераскрытым преступлениям;
- использования иных возможностей оперативно-справочных и криминалистических учётов, новых возможностей судебных экспертиз;
- организации работы экспертно-криминалистического учета в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности[1].

[1] Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. 481 с.

Проиллюстрированные примеры раскрытий преступлений «прошлых лет» и совокупность приведённых аналитических заключений - позволяют прийти к выводу, что использование криминалистических учётов при изучении вещественных доказательств является эффективным средством при установлении истины по уголовному делу. В виду указанных обстоятельств сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации и Главного следственного управления, в частности, на систематической и постоянной основе продолжается ревизия вещественных доказательств по хранящимся в архивах следственных подразделений уголовным делам, с целью выявления перспективных к раскрытию преступлений «прошлых лет».

УДК 343.98

К.А. КОРСАКОВ

МОДЕЛИРОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Все авторы, исследующие использование метода моделирования в криминалистике, признают его перспективность как метод научного познания и практической деятельности. Была сформирована теория криминалистического моделирования и начата разработка проблем моделирования во всех разделах криминалистики и в доказывании[1], давшая мощный импульс к популяризации и широкому практическому применению данного метода, а также к активизации исследований в указанной проблематике. В то же время, несмотря на достаточно представительный уровень теоретико-прикладных исследований, осталось много не решенных вопросов[2].

При подробном рассмотрении «функций модели не учитывается необходимость раздельно изучать понятия «модель» и «моделирование». Вместе с тем, данные понятия далеко не тождественны. Моделирование следует понимать, во-первых, как метод

[1] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С.20.

[2] Дулов А.В, Малинок Ж.В. Проблемы развитии моделирования в криминалистике // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сборник научных трудов / Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. 2009. № 1 (25). С. 143.

опосредованного познания, основная особенность которого - возможность познания исследованием не самого объекта, а сходного с ним по избранным признакам другого объекта - модели; во-вторых, как метод создания и использования моделей для изучения их свойств, функций, связей при осуществлении научной или практической деятельности»[1].

Соглашаясь с данным утверждением, остановимся лишь на функциях модели в уголовном судопроизводстве и кратко их рассмотрим.

Это даст представление о значении метода моделирования и его инструмента для криминалистики и судопроизводства в целом.

Надо отметить, что, по нашему мнению, единственным примером адаптации моделирования в практической плоскости уголовного судопроизводства, включая технологию метода и инструментарий, является сформулированный проф. Г.А. Густовым метод криминалистического моделирования[2].

Единого перечня функций модели в криминалистике, применительно к уголовному судопроизводству, не сложилось, поэтому мы ориентируемся на классическое, рассматривающие моделирование и модели в философском, гносеологическом аспекте[3]: иллюстративную, трансляционную, заместительно-эвристическую, аппроксимационную, экстраполяционно-прогностическую[4], репрезентативную[5].

Заместительно-эвристическая функция, т. е. способность, являясь заменителем объекта в его изучении и обладая лишь какой-то степенью сходства, давать новые знания о самом объекте. Позволяет познать недоступный объект, каковым в уголовном судопроизводстве объект познания, событие преступного посягательства и недоступно для непосредственного исследования.

---

[1] Дулов А.В, Малинок Ж.В. Проблемы развитии моделирования в криминалистике // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сборник научных трудов / Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. 2009. № 1 (25). С. 146.

[2] Густов Г.А. Моделирование в работе следователя Л., 1980. 176 с.

[3] Штофф В.А. Моделирование и философия. М.; Л., 1966. 302 с. ; Его же. Введение в методологию научного познания. Л., 1972. 271 с. и др.

[4] Новик И.Б. О моделировании сложных систем (философский очерк). М., 1965. С. 67.

[5] Вартофский М. Модели: репрезентация и научное понимание. М., 1988. 507 с.

При таких условиях изучение события преступного посягательства возможно исключительно посредством его модели.

Иллюстративная функция, т. е. способность представлять новую, еще непривычную информацию в уже известных и доступных для восприятия формах, предоставляет возможность передавать информацию другим субъектам познания, особенно тем, которые не являются сведущими в специфике объекта познания. В частности, экспертам – участникам судопроизводства. Участниками судопроизводства – присяжным и так далее.

Трансляционная функция, т. е. способность переносить информацию, полученную в одной, достаточно изученной сфере реальности, на другую, еще не известную сферу. Позволяет строить модель, восполняя еще неизвестные ее элементы, проверять достоверность модели. В частности, использовать криминалистическую характеристику, закономерности следообразования. В конечном итоге квалифицировать содеянное.

Аппроксимационная, т. е. способность упрощения объекта исследования в соответствии с возможностями и потребностями данного этапа познания. Позволяет исследовать отдельные элементы объекта. Например, проводить следственный, оперативный эксперимент.

Экстраполяционно-прогностическая, которая заключается в том, что знания, полученные при изучении модели, будучи экстраполированными (перенесенными) на моделируемый объект, позволяют прогнозировать еще неизученные его свойства. Данная функция позволяет обнаруживать ранее не разысканные следы, извлекать сведения из уже имеющейся информации в доказательствах.

Репрезентативная, т. е. способность модели выступать в виде передаваемого знания как о самом объекте, так и о деятельности субъекта, связанной с получением этих знаний, возможностью использования в будущем как модели, так и знания о деятельности субъекта.

Данная функция имеет особое значение.

Она и только она, во-первых, позволяет передавать знания о познаваемом объекте. Так, например, мысленная модель, сформировавшаяся в сознании следователя, фиксируется в описательной части обвинительного заключения, в сознании судьи, судей – в описательной части приговора.

Во-вторых, позволяет передать знания о деятельности участников судопроизводства которая фиксируется в материалах уголовного дела, которое, в свою очередь, является моделью такой деятельности. Уголовное дело изучается каждым последующим субъектом как в целях определения правильности познания и создания достоверной модели события каждым предшествующим субъектом, так и в аспекте допустимости деятельности всех участников, субъектов, познавательно-доказательственной деятельности[1], осуществляемой в судопроизводстве.

Таким образом, метод моделирования является центральным основополагающим в уголовном судопроизводстве.

Все иные методы являются вспомогательными, их использование необходимо и обусловлено главной целью судопроизводства – познанием произошедшего в виде построения, создания его достоверной, соответствующей действительности модели.

Все иные цели и задачи судопроизводства, в частности, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, решаются на основе достигнутого результата – достоверной модели произошедшего.

Модель является как целью, так и инструментом метода моделирования, познания, в том числе в судопроизводстве.

Среди используемых в уголовном судопроизводстве методов следует выделит следующие.

Факторного анализа[2], позволяющий определить элементы, составляющие систему модели и проверить наличие всех необходимых элементов в представленной модели.

Комплексного подхода[3], использованием которого проверяется всесторонность и полнота построения модели, познается эволюцию каждого элемента системы модели от его возникновения,

---

[1] См. подробнее: Корсаков К.А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве : конспект лекций. СПб., 2004. 68 с.

[2] Густов Г.А. Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации: факторный анализ : учебное пособие : в 2 ч. Л., 1985. 2 ч.

[3] Густов Г.А. Комплексный подход к раскрытию убийства. Л., 1988. 104 с.

значение в интересующем нас, центральном событии и до момента его исчезновения, стабилизации или существования в настоящее время; взаимосвязи между элементами и, в конечном итоге, достоверность модели.

Программно-целевой метод[1], являющийся методом планирования познавательной, как и всякой иной, деятельности.

Подводя итог высказанному, можно утверждать о необходимости для участников уголовного судопроизводства применять метод моделирования на основе его теоретического знания, а не только эмпирически, исходя из собственного жизненного и профессионального опыта.

Требуется и дальнейшее исследование применения моделирования в уголовном судопроизводстве.

УДК 343.98

Е.А. КУЗЬМИНА

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) И РЕШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации закрепил полномочия по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) и решения органов предварительного расследования за руководителем следственного органа, прокурором и судом.

Вместе с тем продолжает свое развитие негативная тенденция некачественного разрешения обращений руководителями следственных органов, что порождает последующее пропорциональное увеличение количества обжалований их ответов прокурору.

Руководитель следственного органа обладает властно-распорядительными полномочиями по предупреждению нарушений закона и ошибок в деятельности следователей, широким арсеналом

[1] Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : учебное пособие. СПб., 1997. 121 с. ; Килессо Е.Г. Расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. Первоначальный этап расследования : учебное пособие. СПб., 2006. 60 с. ; Кузьмин С. В. Расследование краж из помещений (программно-целевой метод) : учебное пособие. СПб., 1995. 102 с.

мер по их пресечению и устранению последствий. Некоторые исследователи отмечают, что он наделен значительными полномочиями и является «полновластным «хозяином» предварительного следствия»[1].

Вместе с тем в связи с рядом субъективных и объективных обстоятельств, таких как недостаток кадров, увеличение нагрузки, руководитель следственного органа зачастую осуществляет избирательный контроль деятельности подчиненных следователей. Таким образом, ведомственный интерес преобладает над защитой прав граждан, а значит, в целях обеспечения законности в уголовном процессе должны быть применены средства прокурорского надзора[2].

Руководитель следственного органа осуществляет ведомственный процессуальный контроль, а прокурор – надзор за законностью предварительного следствия, представляется необходимым предусмотреть первоначальное обжалование действий (бездействия) и решений следователей руководителю следственного органа, а при несогласии с его ответом – прокурору как надзирающему лицу. Исключение составляют вопросы подследственности, а также отказ прокурора в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которые подлежат обжалованию прокурору и вышестоящему прокурору соответственно.

Более того, в подразделениях Следственного комитета Российской Федерации выявлено, что помимо руководителей следственных отделов обращения граждан и юридических лиц рассматриваются работниками таких подразделений как отдел криминалистики, контрольно-следственный отдел, отдел по приему граждан и документационному обеспечению, что представляется неверным трактованием процедуры и полномочий по рассмотрению обращений.

---

[1] Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2015. с. 316 ; Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 4–5.

[2] Дьяконова О.Г., Спесивцев П.В. О некоторых полномочиях прокурора при осуществлении им уголовного преследования и надзора за предварительным следствием // Российский следователь. 2011. № 10. С. 25 ; Богословская Е.В. Разумный срок уголовного преследования // Законность. 2015. № 4. С. 57.

Процедура определения порядка рассмотрения обращений в Следственном комитете Российской Федерации не имеет нормативного закрепления. На основании резолюции руководителя либо заместителя руководителя соответствующего подразделения и положений об указанных отделах производится определение порядка и последующая передача обращения для рассмотрения.

Процедура передачи обращений между подразделениями не предусмотрена ни в одном внутреннем акте. Вместе с тем имеются такие факты самостоятельного перепоручения исполнения от одного подразделения другому без резолюции руководителя.

В Следственном комитете Российской Федерации отсутствует единый порядок рассмотрения обращений, конкретизирующий на внутриведомственном уровне указанные процедуры в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Принятая в соответствии с указанным федеральным законом инструкция, утверждённая приказом Следственного комитета при прокуратуре РФ от 19.09.2007 № 17 (ред. от 08.04.2008, с изм. от 01.03.2018) «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», признана недействующей Решением Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2018 № АКПИ17-1128.

Приказ Следственного комитета РФ от 21.01.2011 № 13 (ред. от 14.02.2011) «О совершенствовании приема граждан в системе Следственного комитета Российской Федерации» регламентирует вопросы организации приемной Председателя Следственного комитета Российской Федерации (п. 1), личный прием граждан Председателем Следственного комитета Российской Федерации и его заместителями, руководителями следственных подразделений и подразделений процессуального контроля центрального аппарата СК России, руководителями главных следственных управлений и следственных управлений СК России по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений и следственных отделов (п. 2). При этом указанный приказ не устанавливает требований к порядку и периодичности приёма граждан в межрайонных следственных отделах, следственных отделах и отделениях СК России по районам, городам и приравненных к ним, включая специализированные (в том числе военные).

Таким образом, в настоящее время рассмотрение обращений и приём граждан в системе Следственного комитета Российской Федерации регламентированы только Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который не определяет и не устанавливает решения, которые могут быть приняты по итогам разрешения обращений, условия и порядок прекращения переписки с заявителем, порядок регистрации обращений.

Более того, в п. 1.11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» указана вышеприведенная недействующая Инструкция, как конкретизирующая порядок рассмотрения обращений граждан в органах Следственного комитета Российской Федерации.

Деятельность каждого подразделения Следственного комитета Российской Федерации регламентирована соответствующим положением, определяющим компетенцию и полномочия, вместе с тем в связи с имеющейся неопределенностью в внутриведомственном порядке распределения нагрузки имеет место правоприменительная практика рассмотрения обращений на действия (бездействие) и решения следователей должностными лицами криминалистических подразделений.

Безусловным является наличие профессиональной компетенции и специализации указанного подразделения в криминалистике, вместе с тем уголовно-процессуальные аспекты расследования по конкретному уголовному делу требуют обладания иным статусом и полномочиями.

Рассмотрение обращений граждан должностными лицами указанного подразделения влечет систематические нарушения требований ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», выражающиеся в распространенной практике рассмотрения обращений в срок 30 дней без фактического проведения проверки и направления заявителю немотивированного ответа разъяснительного характера.

Мотивированная позиция органа расследования при рассмотрении обращений не формируется, выводы, содержащиеся в ответе заявителю, какими-либо документами не подтверждаются. Контрольные производства зачастую состоят из заявления, ответа на него и документов по движению обращения в подразделениях Следственного комитета Российской Федерации.

Прокурорами при проведении проверок систематически выявляются факты ненадлежащего применения норм действующего законодательства, регулирующих процедуру рассмотрения обращений.

С учетом изложенного представляется необходимым принять меры к оперативному изданию внутреннего организационно-распорядительного документа в Следственном комитете Российской Федерации, регламентирующего этапы работы с обращениями и действия должностных лиц при их рассмотрении.

УДК 343.98

Е.В. ЛЕВЧЕНКО

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

Технология экспертного исследования ДНК становится все более важной для обеспечения точности и справедливости в системе уголовного правосудия. Так, в судебной генетике помимо традиционной задачи идентификации личности по оставленным биологическим объектам наметилась перспектива составления по ДНК неизвестного преступника его поискового портрета-фоторобота. Потенциал использования достижений генетики в этом направлении заключается в следующих ключевых аспектах: во-первых, дальнейшее развитие технологий генетических исследований, представленных полногеномным секвенированием, во-вторых, имеющиеся достижения ученых-генетиков всего мира в изучении генома человека с использованием компьютерного анализа полученных результатов (биоинформатики).

В 2021 году завершена реализация российскими и белорусскими учёными научно-технической программы Союзного государства на 2017–2021 гг. «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства», по результатам которой проходят апробацию в криминалистических лабораториях разработанные методики определения этногеографического происхождения, возраста, пола, внешности, популяции принадлежности, психоэмоционального статуса, прижизненной модификации ДНК

и предрасположенности к наиболее распространённым заболеваниям, по биологическим следам неизвестного лица для его последующего установления и идентификации.

В связи со значительным ростом тяжких насильственных преступлений возникает необходимость идентификации неопознанных трупов, расчлененных, сильно разрушенных фрагментов, скелетированных трупов, отдельных костей, фрагментов, подвергшихся деструктирующим изменениям. Для экспертизы указанных биологических объектов недоступны идентифицирующие объекты, которые позволили бы прямо установить индивидуализирующие признаки погибших на уровне их хромосомной ДНК. По этой причине, дифференцирующие способность тех комплексов индивидуализирующих признаков, которые на этапе типирования ядерных VNTR- н STR- локусов удалось установить в объектах исследования, в большинстве случаев оказалась недостаточной для получения однозначно доказательных выводов при идентификации останков погибших граждан: можно установить лишь варианты идентификации. Или же констатировать, что останки того или иного человека не обнаружены среди фрагментов тел, которые представлены на исследование. Одним из наиболее перспективных путей решения указанной проблемы явилось включение в сферу молекулярно-генетического анализа гипервариабельных областей митохондриальной ДНК (мтДНК), с целью определения индивидуализирующих признаков биологических объектов и установления на этом основании определенных фактов, которые могут иметь доказательственное значение для идентификации личности неопознанных тел. Недостатки и ошибки в деятельности следователей по эффективному использованию метода идентификации обусловлены несколькими причинами, И в первую очередь, причиной неправильного представления о назначении, возможностях и принципах профессионального использования этого метода, а также ошибками в назначении, производстве и оценке идентификационных экспертиз. При отборе материала для генетического анализа необходимо пригласить эксперта-генетика, так как каждое пятнышко вещества биологического происхождения с вещественных доказательств (одежды, белья) вырезается отдельными стерильными инструментами, чтобы не перенести материал из одного объекта в другой.

Метод генетического установления пола обладает высокой специфичностью и чувствительностью, а при необходимости может быть осуществлен как экспресс-метод за 24 часа, что обеспечивает оперативность дальнейших действий органов дознания.

Очевидно, что если бы экспертизы вещественных доказательств с использованием биологических и генетических методов проводились всегда одновременно, то в этих случаях составлялось бы единое экспертное заключение с общим экспертным выводом. В таком случае не существовало разночтений. На практике же получается иное - чаще всего генетические экспертизы назначаются спустя достаточно длительный срок после исполнения биологического исследования, то есть тогда, когда заключение эксперта-биолога уже находится в уголовном деле и именно его выводы побуждают к назначению генетической экспертизы. Именно этот момент во многих случаях провоцирует появление кажущихся противоречий в выводах двух экспертиз. Эти мнимые противоречия вызывают непонимание у работников правоохранительных органов и во многих случаях приводят к назначению повторных экспертиз и к вызовам в суды для прояснения ситуации. Распространенным примером такого неверного, противоречивого толкования выводов биологической и генетической экспертиз может являться следующий вариант. В результате проведенных биологических исследований были получены данные, которые не исключают происхождение исследованных следов на вещественных доказательствах от потерпевшего или подозреваемого. Эти данные излагаются в экспертных выводах в вероятной форме («могут принадлежать», «не исключается происхождение от» и т.п.) - просто в силу ограниченных идентификационных возможностей выполненного комплекса биологических исследований. Как правило, если такой вероятный вывод эксперта не удовлетворяет следствие, то назначается дополнительная молекулярно-генетическая экспертиза, в которой используется целый ряд высоко дискриминирующих аналитических систем. В результате удается показать, что все ранее установленные совпадения биологических характеристик объектов экспертизы являются, по сути, случайными совпадениями признаков. Иными словами, удается выйти на однозначное исключение принадлежности объекта, который ранее не был исключен экспертами-биологами. На взгляд недостаточно сведущего в вопросах судебно-биологического и судебно-генетического анализа человека возникает «противоречие» в выводах двух самостоятельных экспертиз. Между тем, совершенно очевидно, что никакого противоречия здесь нет. Напротив, есть уточнение и конкретизация выводов.

Примером описываемой проблемы является следующий случай из практики. К. обвинялся в изнасиловании и убийстве молодой женщины. В содержимом влагалища убитой была найдена сперма и были выявлены антигены, один из которых, не присущий убитой, по заключению биологической экспертизы мог происходить за счет спермы подозреваемого К., т.к. у последнего была соответствующая группа крови. В ходе судебного следствия была назначена судебно-генетическая экспертиза, результаты которой полностью исключили присутствие спермы подозреваемого на вещественном доказательстве - тампоне. Подобное чисто формальное несоответствие в выводах двух экспертиз объясняется разницей в разрешающей способности использованных в работе методик. Суть в том, что биологические тесты работают со следами спермы в пределах небольшого числа систем, распространенность которых среди населения достаточно велика и потому уступают в дифференцирующей способности генетическим тестам, которые действительно способны индивидуализировать изучаемый объект. Этот пример свидетельствует о том, что при работе по делам, связанным с преступлениями, совершенными в условиях неочевидности, при недостаточности прямых улик не следует ограничиваться только судебно-биологическими исследованиями. Необходимо, если это возможно, использовать арсенал генетических методов исследования.

Традиционно эксперт может сделать вывод о возможности происхождения поступившего на исследование биологического объекта (вещественного доказательства) от конкретного лица лишь в том случае, если на экспертизу представлен полученный у проверяемого сравнительный образец, т.е. у следствия должен быть конкретный подозреваемый, который в том или ином качестве уже проходит по материалам данного уголовного дела. При наличии соответствующей базы данных ДНК поиск лица, являющегося возможным источником происхождения изъятого биологического объекта, может осуществляться и при отсутствии сравнительных образцов - сопоставлением генетических признаков исследуемого объекта и хранящихся в базе данных ДНК крови полученных.

База данных может использоваться и иным образом, если в нее вносить информацию о генетических признаках объектов, изъятых с мест нераскрытых преступлений. В этом случае появляется

возможность сопоставлять результаты генотипосконических экспертиз по отдельным эпизодам и таким образом устанавливать серийный характер преступлений.

При наличии результатов анализа сравнительного образца, полученного от лица, подозреваемого в совершении определенного преступления, можно установить причастность этого лица не только к данному преступлению. По информации о генетических признаках объектов, изъятых с мест других нераскрытых преступлений, могут быть получены доказательства его причастности и к другим криминальным случаям. По данным английских криминалистов, с помощью создающейся у них базы данных ДПК, содержащей в настоящее время информацию примерно о 400 тыс. генотипов, уже сегодня раскрывается каждое четвертое из тяжких преступлений, по которым с места происшествия изымается биоматериал, происшедший от преступника. Департамент Судебных наук тестирует компьютерную систему анализа, которая может расшифровывать неразборчивые коды ДПК. Представители Департамента утверждают, что система позволит увеличить раскрываемость преступлений на целых 15%. Новая технология, названная DNAboost, позволит на 40% повысить количество идентифицируемых образцов ДПК, в случаях, если аналитического материала недостаточно, он плохого качества или если к поверхности, с которой снимается образец, дотрагивалось несколько человек. Одним из наиболее важных вопросов, которые необходимо решить на первом этапе создания баз данных экспертным службам правоохранительным и законодательным органам, является определение круга лиц, подлежащих генетическому учету.

Анализ опыта зарубежных стран в данной области свидетельствует о большом разнообразии концепций развития национальных систем генетической регистрации граждан. В основе таких различий лежат, главным образом, особенности законодательства и уровень социально-экономического развития страны. Общим, однако, является то, что ни в одной из ведущих стран мира пока не принято решение о генетической регистрации всего населения, поскольку это сопряжено не только с огромными финансовыми затратами, но и с определенными противоречиями национальному законодательству.

Наиболее рациональным путем решения проблемы представляется формирование базы данных в первую очередь по тем категориям лиц и по тем видам преступлений, по которым использо-

вание накопленных данных уже на начальном этапе позволит получить положительный результат. Процесс создания национальных баз данных требует комплекса мероприятий и предполагает поэтапную реализацию. В качестве одного из нервных этапов (который реально осуществить за сравнительно короткий срок) может служить формирование на базе экспертно-криминалистических подразделений банков ДНК, в перспективе функционирующих в комплексе с компьютерной базой данных ДНК, но имеющих и самостоятельное значение.

Применительно к существующей экспертно-криминалистической практике, основное назначение базы данных ДНК на начальном этапе ее формирования может состоять в обеспечении возможности оперативного сопоставления результатов ДНК-анализа поступивших на экспертизу объектов с результатами ранее проведенных экспертиз. Для того чтобы объекты, содержащие ДНК, при необходимости могли быть дополнительно или повторно исследованы в будущем, они должны храниться в особых условиях. При существующем порядке хранения вещественных доказательств такие условия не обеспечиваются, что вызывает разрушение ДНК и часто делает невозможным ее исследование.

Кроме того, после проведения экспертизы нередко остается выделенная из объекта (часто полностью израсходованного) ДНК, которая за ненадобностью утилизируется, но при наличии банка ДНК могла бы быть сохранена для возможного последующего типирования, в том числе и в связи с возникающими новыми обстоятельствами по делу.

Следует отметить, что необходимость в исследовании объектов, хранящихся в банке ДНК, возникает, как правило, в следующих случаях: 1) при поступлении сравнительных образцов, полученных от подозреваемых, если при первичном исследовании они отсутствовали и ДНК-типирование не проводилось; 2) при поступлении сравнительных образцов новых подозреваемых в случае исключения лица, образцы которого были представлены ранее; 3) при необходимости исследования дополнительных генетических признаков, которые не были установлены ранее; 4) при назначении повторной экспертизы.

Проведя исследование генетической экспертизы, в рамках криминалистической идентификации с целью установления ее возможностей в процессе доказывания при расследовании преступлений, мы пришли к следующим теоретическим и практическим

выводам. Генетическая экспертиза может позволить решить многие проблемы, возникающие при раскрытии и расследовании преступлений : установить происхождение крови, спермы и некоторых других объектов от конкретного лица; объединять преступления, если их совершило одно и то же лицо и оставило следы биологического происхождения, например сперму; определять, не наступила ли беременность от лица, подозреваемого в совершении изнасилования; устанавливать конкретных участников событий в случаях обнаружения смешанных следов биологического происхождения (эксперт при необходимости может сказать, что данное конкретное пятно крови образовано кровью нескольких лиц, и указать каких конкретно.); определять, относятся ли части трупа, обнаруженные отчлененными, к одному или разным телам. Исключительные преимущества молекулярно-генетических методов исследования составляют: 1) возможность практически категоричных заключений в связи с высокой специфичностью анализа; 2) возможность исследования при минимальных количествах биологического материала в следах; 3) возможность исследования сложных смешанных следов, содержащих сперму; 4) возможность исследования следов биологического происхождения при значительной давности их образования.

Для более точного результата генетической экспертизы специалисту предписывается при количественном анализе результата для расчета вероятности генетической идентичности объектов учитывать этническую принадлежность идентифицируемых лиц. Отсюда следует, что собственно заключение эксперта, в компетенцию которого входит констатация вывода о вероятностной оценке генетической идентичности объектов экспертного исследования в случае неисключения, не является безусловным основанием вины обвиняемого и должно подтверждаться, как указал законодатель, совокупностью других собранных по делу доказательств. Как представляется, данная правовая позиция способствует достижению минимизации судебной ошибки, которая, даже при использовании такого совершенного метода, не исключена.

Резюмируя вышеизложенное необходимо экспертиза ДНК позволяет:

установить происхождение следов от конкретного лица;

сделать выводы о принадлежности исследуемых следов лицу определенного пола;

установить факт кровного родства;

исследовать следы, содержащие незначительное количество биологического материала, с разрушенной ДНК, такие, как обгоревшие костные фрагменты, единичные волосы, следы потожировых выделений, перхоть, микроследы спермы, слюны и крови.

Исследование проводится в короткий срок и с высокой точностью, что особенно важно в связи с большим количеством биологических следов, изымаемых с мест происшествия.

Еще одной важной функцией ДНК в уголовных делах является возможность идентификации жертв преступлений. В некоторых случаях, когда состояние тела при обнаружении оставило жертву неидентифицируемой, волосы и многие другие части тела могут обеспечить жизнеспособные доказательства ДНК. Это может быть проанализировано и профилировано для идентификации жертвы преступления.

Если одна и та же ДНК обнаружена на двух разных местах преступлений, она может быть использована для связи преступлений. Это позволяет следователям по уголовным делам определить, находится ли серийный преступник на свободе, или установить, знали ли жертвы друг друга. Доказательства ДНК не всегда являются окончательными. Образцы могут разлагаться с возрастом или загрязняться в зависимости от среды, в которой они находятся, транспортируются или хранятся. Также могут возникнуть вопросы о квалификации людей, проводящих тестирование, и тех, кто проводит анализ.

Следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие технологий секвенирования в опоре на научные достижения генетики и биоинформатики, основываясь на понимании связи большего количества разных вариантов генетического текста с конкретным состоянием внешне наблюдаемого и скрытого признака, позволит по ДНК неизвестного преступника составлять его портрет с конкретными поисковыми приметами, содержащий комплексную информацию о его этногеографическом происхождении, цвете глаз и волос, размерах и форме частей тела и лица, различных заболеваниях и пр.

Органами Следственного комитета Российской Федерации накоплен богатый практический и теоретический материал в отношении производства судебно-генетических экспертиз собственными экспертными силами.

УДК 343.98

А.А. МАЛОВ

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ

В соответствии со статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации провозглашаются два равноценных назначения уголовного судопроизводства, а именно защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и справедливость наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В значительной степени реализации указанных целей способствует высокий профессионализм участников уголовного судопроизводства. Деятельность каждого из них несет на себе отпечаток личностной характеристики, опыта, уровня знаний, в конечном итоге качество работы определяется уровнем их квалификации. Необходимо также учитывать современную «загруженность» судов, их работу, что называется «на износ». На практике не редкость вследствие влияния вышеперечисленных причин страдает качество правосудия.

К сожалению, многие научные исследования и рекомендации носят труднодоступный и сложно усваиваемый характер. Между тем потребность в научной поддержке деятельности участников уголовного судопроизводства прогрессирует с каждым годом.

В связи с этим одной из целей криминалистики следует назвать разработку для практикующих юристов рекомендаций по повышению качества их деятельности, снабжение их легкодоступными и применимыми на практике алгоритмами, памятками, схемами и т.п.

Обоснованно предложить использование в этих случаях краткого изложения рекомендаций, наглядных форм донесения информации, алгоритмического подхода к деятельности участников уголовного судопроизводства, отдельных тактических положений, направленных на оптимизацию их деятельности при рассмотрении уголовного дела.

Следует отметить, что в вопросах алгоритмизации уголовного процесса далеко продвинулась Китайская Народная Республика, которая является лидером в области использования в судебной системе умных алгоритмов, искусственного интеллекта (ИИ). ИИ внедрен в систему юриспруденции Китая очень широко. К примеру, в судах крупных городов функционируют программы Xiaofa, которые выдают рекомендации по более чем 40 тыс. типовым ситуациям применения закона.

Еще в 2017 году началось тестирование системы мобильного суда в мессенджере социальной сети WeChat по рассмотрению дел, связанных с распространением, рекламой, продажей услуг и товаров через интернет. Это в первую очередь дела об авторских правах, споры по поводу доменных имен, нарушения в онлайн-торговле и т.д. Судебное заседание проводится в формате видеочата с использованием ИИ. За первые два года эксперимента алгоритм рассмотрел 118 тыс. дел, по 88 тыс. постановил решения. В настоящее время в Китае в режиме онлайн ежемесячно рассматриваются более 200 тыс. дел указанной категории.

Внедренная информационным центром Верховного народного суда КНР новая модель работы судов, поддерживаемая интеллектуальной судебной системой «умный суд» (SoS, System of Systems, система систем), формирует принципиально новую схему, по сути, замкнутый контур правосудия и включает следующие направления: так называемые «умные сервисы», «умное управление», «умное правосудие», «умное исполнение».

Система «умные сервисы» включает в себя платформу онлайн подачи в суд как процессуальных документов, так и иного содержания. Здесь автоматически происходит исправление ошибок, осуществляются помощь в написании судебных документов и другие содержательные услуги, оказывающие практическое содействие при обращении к правосудию. Последнее формирует систему «умное управление», которая позволяет, к примеру, исследовать большие данные в судебной системе, анализировать судебную практику, наблюдать за правосудием, изучать судебную статистику, производить быстрое архивирование, управлять данными сотрудников и т.п.

«Умные сервисы» активно используются самими судами, в частности, с их помощью проходит процедура досудебного урегулирования споров, производится передача в суды уголовных

дел и доказательств по ним, назначаются и проводятся судебные заседания, проходит их онлайн трансляция, электронная загрузка документов, а также «умное» исправление ошибок в судебных документах.

Платформа «умное правосудие» исполняет вспомогательную функцию в подготовке судьями процессуальных документов; происходит автоматическая систематизация файлов дела; функционирует поисковик похожих, типовых дел, рассмотренных судами; проверяются документы; подсказываются статьи закона, подлежащие применению; во время судебного заседания распознается речь; происходит совещание судей.

Сервис «умное исполнение» используется в исполнительном производстве, с его помощью проводится судебный аукцион, ведутся исполнительные производства, публикуются данные об исполнении, ведется наблюдение за исполнением, управляется ход исполнительных производств, применяются дисциплинарные меры при нарушениях в ходе исполнения судебных постановлений[1].

Система «умного суда» использует большие данные и машинное обучение, чтобы помогать живому судье быстро находить аналогичные дела прошлых лет, подсказывать возможные статьи закона, быстро генерировать тексты решений и сопутствующих судебных документов.

Рабочее место судьи в обязательном порядке подключено к судебному алгоритму Smart Court, с которым Верховный народный суд КНР обязал судей консультироваться по каждому делу. ИИ не выносит решения за судью, однако, если судья не согласен с рекомендацией, он фактически должен вступить в полемику с ИИ и для проверки вышестоящей судебной инстанцией письменно сформулировать свое несогласие.

К системе «цифрового правосудия» подключены не только местные органы самоуправления, полиция, но также крупнейшие банки, транспортные компании и технологические гиганты. Тесная координация судебной, исполнительной властей с ведущими экономическими структурами Китая позволяет, к примеру,

[1] Китайский судебный AI достиг каждого уголка системы юстиции, консультируя судей и упрощая исполнение наказания // South Chiha Morning Post : официальный журнал Китайской инженерной академии. URL: https://blog.wtigga .com/china-ai-court (дата обращения: 03.10.2022).

быстро найти имущество, подлежащее конфискации, и выставить его на аукцион; разослать уведомление о запрете на определённые действия, например, на перелёты для лица с подпиской о невыезде.

Суды чаще и без затруднений стали проходить в режиме ВКС, судейские коллегии совещаются на расстоянии, протоколы судебных заседаний заполняются машинами с автоматическим распознаванием речи, доказательства и улики подгружаются онлайн, решения судов публикуются на едином портале, а конфискованное имущество реализуется в режиме реального времени.

Таким образом использование ИИ, автоматический анализ и поиск паттернов позволило сократить временные затраты в целях обнаружения возможных нарушений в системе правосудия, что резко ограничивает какие-либо возможности для коррупции и злоупотреблений.

Одновременно с этим, по словам главы Верховного народного суда КНР Чжоу Цян, никто не ставит целью заменять ИИ правосудие. Задачей "умных систем" выступает оказание консультативной помощи судьям. Не существует цифрового судьи, который рассматривает дела и выносит решения.

Внедренное в судебную систему ИИ за три года (с 2019 г. по 2021 г.) сократило нагрузку на судью на треть и сэкономило 1,7 млрд рабочих часов. Экономический эффект составил 300 млрд юаней (примерно 45 млрд долларов США), что эквивалентно половине всех адвокатских гонораров в Китае в 2021 году[1].

Следующим шагом в алгоритмизации участников уголовного судопроизводства в Китае стало создание в 2021 г. алгоритма "умный прокурор". ИИ способен на основании изучения имеющихся улик, выдвинутого алиби, результатов проведенных экспертиз, протоколов допросов и прочих материалов уголовного дела выносить обвинительное заключение. По результатам рассмотрения ИИ 17 тысяч уголовных дел совпадение с реальными уголовными делами достигло 97 процентов. Самообучаемая нейросеть может выдвигать обвинения по самым распространенным преступлениям: хищения, мошенничество с кредитными картами, участие

[1] В Китае суд вершится в мессенджере. Судья − искусственный интеллект // Комсомольская правда. 2022. 22 июля. URL: https://www.kp.ru/daily/27422.5/4621422/https://www.kp.ru/daily/27422.5/4621422/ (дата обращения: 03.10.2022).

в азартных играх, нарушение правил дорожного движения, умышленное причинение вреда здоровью, а также имуществу. Особо отмечается, что система «ИИ-прокурор» лишь рекомендательная система, которая автоматически ищет возможные нарушения, а не принимает решения.

Полагаем необходимым внедрение передового китайского опыта в использовании ИИ в российском уголовном судопроизводстве.

УДК 343.98

А.С. МЕДВЕДЕВА

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА

Когда несовершеннолетнее лицо становится участником уголовного судопроизводства практически невозможно обойтись без реализации специальных психологических знаний. Такая потребность возникает, прежде всего, при производстве следственных действий, когда участие педагога или психолога обязательно. При этом следует отметить, что специальные знания в психологии более актуальны в ситуации взаимодействия с ребенком, чем в педагогике, поскольку при допросе или очной ставке существует ориентация не на его обучение, а на организацию эффективной коммуникации с несовершеннолетним, получение от него правдивых индивидуальных показаний, недопущение возникновения стрессовых реакций и прочее. Все это относится к компетенции психолога.

Основной формой реализации специальных знаний в судопроизводстве является судебная экспертиза. В области судебной психологической экспертизы (СПЭ) существуют два направления – традиционное и новое.

Традиционная СПЭ в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних существует давно и хорошо знакома правоприменителю. Она зародилась в системе учреждений Минздрава России, в дальнейшем распространилась на судебно-экспертные учреждения Минюста России, и включает в себя решение многих важных задач. Например, учесть личностный фактор при совершении преступлений несовершеннолетним лицом,

определить психическое состояние несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего и другие. Традиционные СПЭ преимущественно проводятся путем очного обследования несовершеннолетнего экспертом-психологом (за исключением случаев определения психического состояния несовершеннолетнего лица, окончившего жизнь самоубийством, которое реализуется по материалам уголовного дела).

Новая СПЭ в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних появилась в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России. Поскольку теперь люди пребывают в смешанной реальности, то есть как в реальном, так и виртуальном пространстве, преступления в отношении несовершеннолетних и совершаемые ими самими стали реализовываться в сети Интернет. Если раньше представители судебно-следственных органов имели потребность в экспертной психологической оценке реального поведения несовершеннолетних, то теперь стало важно оценить их онлайн-поведение, прежде всего, коммуникацию. Это началось с момента возникновения так называемых групп смерти (например, «Синий кит», «Тихий дом»), когда несовершеннолетние стали переписываться с онлайн-кураторами и совершать по их указанию самоповреждения. Затем началась волна интернет-педофилии, когда детей стали побуждать к сексуальным действиям онлайн, интимному фотографированию, планированию встреч с интернет-знакомым в реальном мире[1].

В новых СПЭ материалом исследования выступают уголовные дела, различные тексты, изображения, аудио- и видеозаписи. Новая СПЭ в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних сейчас активно развивается при тесном взаимодействии и интеграции знаний экспертов Минюста России и Минздрава России.

Одной из новых СПЭ является экспертный анализ видеозаписей, на которых зафиксировано следственное действие с участием несовершеннолетнего лица. Потребность следственных органов в подобных экспертизах обусловлена рядом обстоятельств, как, например, сомнения следствия в достоверности полученных показаний, причины предполагать оговор или самооговор со стороны несовершеннолетнего, наличие противоречащих друг другу

[1] Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования // Психология и право. 2019. Том 9, № 2. С. 250–263. DOI:10.17759/psylaw.2019090217.

показаний одного лица либо их противоречие другим доказательствам по делу, заявления о том, что показания несовершеннолетнего даны под воздействием других лиц. Как правило, на разрешение экспертов ставится задача определить:

- достоверность показаний несовершеннолетнего;
- подготовленность или спонтанность его высказываний, заученность;
- признаки фантазирования;
- оказание воздействия на несовершеннолетнего;
- наличие наводящих вопросов.

Первые три запроса, как правило, обусловлены подозрениями в том, что несовершеннолетний оговаривает кого-либо. При этом, в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ, оценка показаний (с точки зрения относимости, допустимости, достоверности) является преимущественным правом лиц, ведущих следствие и, следовательно, не входит в компетенцию эксперта. Также существует информационное письмо, утвержденное научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Протокол № 6 от «15» июня 2016 года) и ученым советом ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России (Протокол № 7 от «20» июня 2016 года). В нем четко и аргументированно показана невозможность экспертного решения трех указанных задач[1].

Последние два вопроса могут быть решены в рамках СПЭ. При этом экспертной оценке на предмет психологического воздействия подлежат все высказывания, адресованные несовершеннолетнему лицу в ходе допроса: как со стороны следователя, так и других участников (педагогов, психологов, законных представителей).

Следователь, проводящий допрос несовершеннолетнего, обладает соответствующей специальной подготовкой и опытом, объективно настроен на расследование уголовного дела, осведомлен о сути наводящих вопросов, в связи с чем реже остальных лиц допускает ошибки.

Педагоги и психологи, участвующие в следственных действиях, в обычной жизни как правило работают с детьми, оказывают им психологическую и педагогическую помощь, обладают

[1] Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я. и др. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы. Информационное письмо // Психология и право. 2016(6). № 3. С.61−78. DOI: 10.17759/psylaw.2016060306

необходимой для этого эмпатией, чуткостью к их эмоциональному состоянию. Нередко при проведении допроса данные участники могут проявлять к несовершеннолетним жалость, агрессию и другие чувства, оказывающие влияние на состояние ребенка и его показания. Кроме того, данные лица могут неразумно применять специальные профессиональные техники, адекватные для другой ситуации, как, например:

- инструктирование ребенка с побуждением представить себе то, что могло случиться;
- делать замечания, что ребенку будет легче, если он все скажет, упоминать о других показаниях, вводить стереотипы относительно подозреваемого или описывать его как плохого человека, которого нужно наказать;
- оказывать давление в виде формирования мнимой доверительности («Расскажи мне, я никому не скажу. Ты же мне доверяешь»);
- побуждать к фантазированию.

Научный и практический интерес представляет следующая ситуация. Когда привлеченный к следственному действию психолог адресует несовершеннолетнему вопросы, его высказывания в дальнейшем могут подлежать оценке со стороны эксперта-психолога, в результате чего профессиональная деятельность психолога (участника следственного действия) становится объектом для профессиональной деятельности другого психолога (эксперта).

Законные представители, участвующие в следственных действиях, также могут оказывать психологическое воздействие на несовершеннолетних. Они, как правило, не имеют соответствующей специальной подготовки, не обладают специальными психологическими и педагогическими знаниями, чаще всего находятся с несовершеннолетними в родственной связи. Данная связь обуславливает возникновение у них своего специфичного отношения к делу. Если несовершеннолетний находится в статусе потерпевшего, то и родитель с психологической точки зрения становится потерпевшим, травмирован произошедшими событиями, а его эмоциональное состояние будет влиять на состояние ребенка. Если несовершеннолетний находится в статусе подозреваемого или обвиняемого, то родитель может испытывать к нему агрессию или, напротив, желание защитить. Если несовершеннолетний находится в статусе свидетеля, то родитель может пытаться оказать ребенку помощь (ответить на вопросы за него, дополнить его

ответы какой-либо информацией). Кроме того, законные представителя сопровождают несовершеннолетних и за пределами следственного действия, могут оказывать влияние на формирование у них определенных показаний (внушать собственную версию произошедшего преступления, проявлять заинтересованность в его сокрытии и др.).

При производстве СПЭ видеозаписей следственных действий важное значение имеет не только анализ высказываний, адресованных несовершеннолетнему со стороны участвующих лиц, но и анализ его ответных реплик. Именно в них заложена информация об оказании психологического воздействия в случае, если оно имеет место в стимульном материале. Важно отметить, что ситуаций, при которых на допрашиваемого несовершеннолетнего оказывалось бы (особенно злоумышленно) негативное психологическое воздействие, способное повлиять на содержание его показаний, и зафиксированных на видеозаписях, существенно меньше, чем обратных. Однако в настоящее время прилагается недостаточно усилий для того, чтобы полностью их искоренить. Кроме того, нередко психическая травма, полученная несовершеннолетним (независимо от его процессуального статуса), усугубляется в силу необходимости во время следственных действий постоянно возвращаться к ситуации правонарушения и вновь погружаться в пережитое. В связи с этим важно помнить о двух основных принципах, на которые должна быть ориентирована деятельность следователя и сведущих лиц, участвующих в следственных действиях с несовершеннолетними: 1) получение максимально полной, надежной и адекватной информации по уголовному делу и 2) обеспечение интересов и психологического (эмоционального) благополучия несовершеннолетнего[1].

В целом производство судебных психологических экспертных исследований (в особенности по несовершеннолетним) является особо сложным видом профессиональной деятельности, а их результаты имеют высокую значимость для расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел судами. По этой причине в конце прошлого года Распоряжением Правительства РФ

[1] Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13, № 3. С. 23–31. DOI:10.17759/chp.2017130304.

«Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» от 16 ноября 2021 года № 3214-р был утвержден перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Туда вошла судебная психологическая экспертиза.

УДК 343.98

Р.О. МОРОЗОВ

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБЪЕКТОВ, ИЗЪЯТЫХ С МЕСТА ПОЖАРА, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Особое место в расследовании и в том числе криминалистическом предупреждении уничтожения или повреждения лесных насаждений занимают экспертные исследования объектов, изъятых с места происшествия. Исследование этих объектов напрямую обуславливает результаты пожарно-технической экспертизы. К таким объектам следует отнести:

электротехнические объекты;

объекты носители легковоспламеняющихся (горючих) жидкостей и других инициаторов горения.

Актуальность изъятия и последующего экспертного исследования объектов электротехнической природы с целью определения наличия на них аварийных режимов работы обуславливает возможность возникновения лесного пожара в результате протекания таковых.

В технической литературе отмечается, что пожарную опасность может представлять любая электрическая цепь, в которой локально, в течение определенного времени рассеивается мощность более 12-15 Вт[1]. Применительно же к лесным массивам следует учитывать, что в них находится значительное количество высоковольтных и низковольтных линий электропередач обрывы и

[1] Смелков Г.И. Пожарная безопасность электропроводок. М., 2009. 328 с.

«перехлест» которых занимают существенную долю причин лесных пожаров, а также другие электроустановки (строений и механизмов расположенных на территории лесного массива).

В свою очередь в рамках пожарно-технической экспертизы, в ходе установления причины пожара изучаются следующие аварийные режимы работы, протекание которых в тех или иных формах способно привести к формированию источника зажигания:

короткое замыкание;

перегрузка по току или напряжению;

большие переходные сопротивления (БПС)[1].

Процесс «короткого замыкания» (КЗ) представляет собой нештатное замыкание (контакт) токопроводящих частей с различной полярностью либо различным потенциалом[2]. Данный процесс ведет к формированию дуги короткого замыкания и как следствие формирования характерных оплавлений, которые могут сохраниться после пожара и явиться объектом соответствующего исследования. Выделяют так называемые «первичные» короткие замыкания (возникли до пожара) и «вторичные» короткие замыкания (возникли в результате пожара).

Токовая перегрузка — это процесс протекания по проводнику тока, значение которого выше номинального (на которое рассчитан проводник)[3]. В результате протекания токовой перегрузки токопроводящий элемент перегревается, что обуславливает его изменения. В результате перегрева изоляция токопроводящих жил попросту утрачивает свои свойства может повлечь короткое замыкание, а при значительных кратностях перегрузки источником зажигания может послужить и сам проводник.

Перегрузка по напряжению (перенапряжение) – процесс подачи потребителю повышенного напряжения. Суть процесса обуславливает его характерные признаки – наличие в очаговой зоне нескольких токопотребителей вышедших из строя в следствии перенапряжения.

---

[1] Чешко И.Д., Плотников В.Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара. В 2 кн. Кн. 1. СПб., 2010. С. 263.

[2] ГОСТ Р 52736-2007. Короткие замыкания в электроустановках. Методы расчета электродинамического и термического действия тока короткого замыкания. М., 2007. 40 с.

[3] ГОСТ 15845 – 80. Изделия кабельные термины и определения. М., 1980. 28 с.

Большие переходные сопротивления («плохой контакт») – процесс, возникающий при переходе электрического тока с одного проводника на другой сопровождающийся тепловыделением. В режиме БПС создаются зоны повышенных температур и концентраций продуктов пиролиза полимерных материалов[1].

Что касается анализа следов сформированных протеканием аварийных режимов работы электрической сети, следует отметить, что возможность дифференциации оплавлений медных проводников различной природы методом металлографии впервые была установлена в работах ученых А. Шонтагом, В. Хагемайером, Б. Эттлингом[2,3,4].

Работа специалистов ВНИИПО под руководством профессора Г.И. Смелкова легла в основу первой отечественной методики исследования оплавлений медных и алюминиевых проводников. В ней было внедрено применение рентгеноструктурного анализа объектов, впервые выделены критерии определения признаков протекания первичных и вторичных коротких замыканий[5].

Методика исследования проводников со следами протекания аварийных режимов работы многоэтапна. На практике, помимо визуального исследования, реализовано применение рентгеноструктурного анализа и металлографического исследования.

Необходимо отметить, что основным положительным моментом применения рентгеноструктурного анализа при исследовании электротехнических объектов является тот, что данный метод исследования не является разрушающим. Вместе с тем, в рамках своей диссертационной работы Мокряком А.Ю. бала установлена

---

[1] Чешко И.Д., Лебедев К.Б., Мокряк А.Ю. Экспертное исследование после пожара контактных узлов электрооборудования в целях выявления признаков больших переходных сопротивлений : методический рекомендации. М., 2008. 60 с.

[2] Ettling B.V. Problems wit h Surface Analysis of Copper Beads Applied to the Time of Arcing // The Fire Place. 1997. Vol. 4. P. 21−24.

[3] Hagemue, W. Die metallographische Untersuching von Kupferleitern als Method zur Untercheidung zwischen primaren und sekundaren Kurzschlussen // Schriftenreihe der Deutsch Volkspolizei. 1963. № 7–12. P. 1160–1170.

[4] Ettling B.V. Electrical Wiring in Building Fires // Fire Techno logy. 1978. Vol. 14. P. 317−325.

[5] Диагностика причин разрушения металлических проводников, изъятых с мест пожаров : методические рекомендации / А.И. Колмаков, Б.В. Степанов, С.И. Зернов и др. М., 1992. 32 с.

необходимость проверки результатов рентгеноструктурного анализа методом металлографического исследования при дифференциации «первичности» короткого замыкания[1].

В ходе экспертного исследования в данном направлении эксперт обязан ответить на два вопроса:

определить наличие аварийных режимов работы на представленном для исследования объекте.

определить причинно-следственную связь между протеканием аварийного режима работы и возникновением пожара.

Постановка этих вопросов позволит всесторонне оценить связь изъятых объектов с пожаром.

Следует отметить тот факт, что в большинстве случаев исследование объектов на предмет установления аварийных режимов работы электросети являются разрушающими. Данный факт необходимо учитывать при назначении различного рода исследований до проведения судебной экспертизы. Неквалифицированные действия специалиста с применением разрушающих методов может попросту уничтожить важные признаки и повлечь невозможность повторного исследования вещественных доказательств.

Тоже следует отметить и об упаковке вещественных доказательств. Она должна полностью исключать внешнее механическое воздействие, в результате которого ее содержимое может быть видоизменено.

Необходимость исследования объектов носителей на предмет наличия следов инициаторов (интенсификаторов) горения обусловлена тем, что это является одним из основных признаков, свидетельствующих о поджоге.

Как правило, инициаторы горения разделяют на две группы, легковоспламеняющиеся и горючие жидкости (ЛВЖ, ГЖ), специальные составы[2].

Вторая группа является достаточно экзотической и применяется достаточно редко в силу необходимости достаточно большого объема специальных знаний. К ней относятся вещества, возгорающиеся при взаимодействии друг с другом или с кислородом воздуха.

---

[1] Мокряк А.Ю. Установление природы оплавлений медных проводников и латунных токоведущих изделий при экспертизе пожаров на объектах энергетики : дис. … канд. тех. наук. М., 2018. С. 145.

[2] Обнаружение и установление состава легковоспламеняющихся и горючих жидкостей при поджогах : методическое пособие / И.Д. Чешко, М.Ю. Принцева, Л.А. Яценко. М, 2010. 90 с.

Основа методики по обнаружению следов инициаторов горения в объектах, изымаемых с места пожара, была заложена во ВНИИПО и изложена в работе Р.Х. Кутуева[1].

Позже данная методика получила развитие в работах ученых таких как И.Д. Чешко[2], М.А. Галишев[3], М.Ю. Принцева[4].

Методика исследования на предмет установления следов инициаторов горения включает в себя четыре этапа:

- исследование газовоздушной среды над поверхностью объекта при помощи газоанализатора с специальным электронным детектором (в настоящее время в подразделениях МВД и МЧС широко распространены газоанализаторы с фотоионизационным детектором «Колион» и АНТ-3М).

Данный метод позволяет локализовать зону с наибольшей концентрацией паров ЛВЖ (ГЖ) с целью изъятия проб в указанной зоне. Существенным недостатком метода является то, что посредством применения прибора нельзя идентифицировать обнаруженное вещество, в следствии чего в любом случае необходимо дальнейшее исследование.

- химический анализ паров ЛВЖ в воздухе (линейно-колористический метод).

Прибор, применяемый для реализации данного метода, представляет собой ручной насос, посредством которого воздух прокачивается через индикаторную трубку. В случае если в прокачиваемом воздухе содержатся пары ЛВЖ(ГЖ), то в результате протекания качественной химической реакции сорбент, содержащийся в трубке, изменит свой цвет. Применение данного метода позволяет предварительно идентифицировать класс содержащегося вещества, в том числе непосредственно на месте происшествия[5].

---

[1] Кутуев Р.Х. Обнаружение и исследование остатков легковоспламеняющихся и горючих жидкостей в вещественных доказательствах, изымаемых с места пожара, М., 1985. 49 с.

[2] Техническое обеспечение расследования поджогов, совершенных с применением инициаторов горения : учебно-методическое пособие / И.Д. Чешко, М.А. Галишев, С.В. Шарапов, Н.Н. Кривых. М., 2002. 120 с.

[3] Галишев М.А. Многоцелевые экспертные технологии по прогнозированию и мониторингу чрезвычайных ситуаций на объектах нефтегазового комплекса : дис. ... д-ра техн. наук / СП6У ГПС МЧС России. СПб., 2004. 300 с.

[4] Обнаружение и установление ...

[5] Припцева М.Ю., Чешко И.Д. Многоканальный газоанализатор с индикаторными трубками и его применение для установления природы жидкости, использованной при поджоге // Расследование пожаров : сборник статей / ВНИИПО. М., 2007. Вып. 2. С. 170−180.

- метод газожидкостной хроматографии.

Метод газовой хроматографии является наиболее информативным методом, позволяющим идентифицировать компонентный состав сложных смесей различных веществ. Указанный метод основывается на различном распределении веществ между двумя фазами – подвижной и неподвижной[1].

- метод флуоресцентной спектроскопии.

Метод исследования характеризуется высокой чувствительностью, что позволяет обнаруживать следы ЛВЖ (ГЖ) даже в сильно выгоревших объектах носителях. Основной недостаток метода заключатся в его сути - способности ароматических углеводородов (большинство жидкостей нефтяной природы) флуоресцировать в лучах ультрафиолета. Следовательно, жидкости, не содержащие в своем составе «ароматики» (спирты, средства для розжига и т.д.) данным методом не идентифицируются.

Необходимо отметить, что приведенные методы применяются в комплексе в ходе экспертного исследования, а достоверные выводы возможны лишь при применении всей возможной методической и приборной базы.

Кроме того, данный вид исследования характеризуется достаточно сложной методикой отбора проб для исследования. Для поиска зон, в которых потенциально могут находиться инициаторы горения необходимо использовать газоанализатор с фотоионизационным детектором.

В случаях, когда оборудование отсутствует в принципе следует ориентироваться на наличие локальных следов термических повреждений характерных для горения жидкости и наличие посторонних запахов. Однако применительно к лесному пожару характерные термические поражения и посторонний запах достаточно сложно установить в силу значительных площадей пожара. Следовательно, процедура осмотра места пожара в любом случае должна проводиться с применением соответствующей приборной базы.

Что касается отбора проб следует отметить, что в зависимости от вида отбираемого объекта носителя существуют индивидуальные особенности[2]:

[1] Обнаружение и установление …

[2] Там же.

отбор проб древесины с продольной поверхности осуществляется путем соскоба толщиной порядка 1 мм. С торца же необходимо производить спил толщиной до 10 см. Особое внимание необходимо уделять щелям и сучкам, где отбор материала осуществляется по всей их глубине путем высверливания либо вырубания;

для тканей необходимо изъятие всего изделия. В случаях, когда это невозможно, необходимо вырезать интересующую часть;

применительно к сыпучим материалам (грунт, песок, опилки и т.д.) необходимо осуществить забор поверхностного слоя вещества глубиной до 5 см;

жидкие объекты целесообразно собирать стерильными шприцем, пипеткой либо попросту абсорбцией текстильным тампоном, ватой либо бумагой.

Во всех случаях необходим отбор так называемой «нулевой» пробы. Эта проба необходима с целью обнаружения в объекте носителе компонентов близких к компонентам инициатора горения.

Особое внимание следует уделять упаковке проб, т.к. некачественная упаковка проб со временем может повлечь испарение и нивелирование криминалистически значимых следов в вещественных доказательствах. Упаковка должна отвечать трем принципам – чистота, герметичность и химическая инертность. Если чистота не вызывает вопросов, то следует отметить, что полиэтиленовые тары герметичные в классическом понимании не способны удержать пары органических жидкостей, даже при хранении в холодильнике. Все это обусловлено диффузией паров. Химическая инертность – неспособность упаковки вступать химическую реакцию с содержимым. Для полимерных тар данный пункт так же применим. Таким образом, идеальной тарой для отбора образцов с места пожара является стеклянная посуда.

Что касается вопросов, выносимых на разрешение экспертом, это следующие вопросы:

имеются ли на представленном объекте следы ЛВЖ (ГЖ)?

вещества какого типа обнаружены на представленном объекте?

схожи ли данные вещества по своей природе?

Подводя итог, следует отметить, что квалифицированное применения специальных знаний при проведении экспертных исследований объектов, изъятых с места происшествия в ходе расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений напрямую способно существенно развить результаты расследования. Безусловно, основной задачей данного вида исследования, является дифференциация причины возникновения пожара – техногенный фактор либо действия человека. Однако помимо прочего, в случаях причастности человека, эти исследования способны сыграть роль решающего доказательства в деле. На основании изложенного выше можно констатировать, что своевременное и качественное изъятие веществ и предметов с места происшествия, а также квалифицированное их исследование в разы повысит качество расследования и пополнит доказательственную базу по делу.

УДК 343.98

Г.Г. НЕПЕИН

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРЕВЕНЦИЯ ТРАВМАТИЗМА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Преступления, совершаемые несовершеннолетними и в отношении них – одна из острейших проблем российского общества. Согласно данным официальной статистики, в настоящее время в Российской Федерации отмечается постепенное снижение количества зарегистрированных в отношении указанной категории лиц преступлений. Несмотря на то, что эти данные свидетельствуют о тенденции к снижению уровня преступности, деятельность по ее профилактике занимает одну из ведущих позиций в системе государственных мер по предупреждению преступлений. В связи с чем, одним из важных направлений работы правоохранительных органов, занимающихся расследованием правонарушений, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры, является предупреждение преступлений, связанных с травматизмом на железной дороге.

Поскольку в предмет криминалистики входит не только закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств, но также и основанные на познании этих закономерностей специальные методы и средства предотвращения преступлений[1], то одной из таких мер профилактического характера, направленной на предупреждение преступлений является криминалистическая превенция. Термин превенция (от лат. *praeventio*) обозначает предупреждение, предохранение и предотвращение[2].

Железная дорога является транспортным объектом повышенной опасности не только для персонала ОАО «РЖД», но и прежде всего для обычных граждан, являющихся пассажирами или просто пешеходами. Одной из причин такой опасности является свободный доступ к железнодорожным путям, минимизирующий социальный контроль над поведением людей и создающий относительно благоприятные условия для свободного, в том числе криминального поведения, к которому зачастую стремятся подростки. Бесконтрольное нахождение несовершеннолетних в непосредственной близости от источника повышенной опасности, может стоить им жизни.

Нередко на объектах железной дороги получают смертельные травмы подростки, занимающиеся таким экстремальным видом спорта как «зацепинг». Сами «зацеперы» называют его еще «экстримом для бедных». По их мнению, этот, так называемый вид спорта, способствует развитию общей физической и ментальной подготовки и может сыграть роль при спасении в экстренной ситуации.

«Зацеперы», используя Интернет, объединяются в различные сообщества со своими лидерами. Эти сообщества разрабатывают свои правила техники безопасности на «зацепе», которые в последующем выкладывают в социальных сетях. Через социальные сети, закрытые Телеграмм-каналы, или WhatsApp-группы они договариваются о проведении акций по «трейнсерфингу», проводят пропаганду, обучение навыкам новичков, рассказывают о своих «подвигах», выкладывая фото- и видеоотчеты о «путешествиях».

---

[1] См. : Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 42.

[2] Превенция в Юридической библиотеке Правотека.ру // Правотека – портал правовой помощи : сайт. URL : http://pravoteka.ru/encyclopedia11635 (дата обращения: 04.10.2022).

В 2017 году за хулиганство на транспорте, в том числе за «зацепинг», введена уголовная ответственность (п. «в» ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса). Кроме того, в 27 Главу Уголовного кодекса «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», добавлена ст. 267.1, предусматривающая уголовную ответственность за совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств. Также введена уголовная ответственность и за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к его совершению (ст. 110.1-110.2 УК РФ), которая по замыслу законодателя применяется в отношении администраторов онлайн-сообществ «зацеперов».

Вместе с тем, привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся «зацепингом» по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ или по ст. 267.1 УК РФ проблематично. Поскольку квалифицирующим признаком объективной стороны данных преступлений является совершение преступления из хулиганских побуждений, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, что при проезде на крышах, подножках железнодорожного транспорта не всегда возможно доказать, особенно, в чем конкретно состоит в данном случае явное неуважение к обществу.

Тем не менее, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, связанных с травмированием несовершеннолетних, а также принятие соответствующих мер по их предупреждению, является процессуальной обязанностью следователя, которая, по нашему мнению, может осуществляться в следующих направлениях.

Первое направление – это мероприятия по материалам конкретного уголовного дела. Т.е. это работа следователя по предупреждению преступлений, в результате которого несовершеннолетний был травмирован, проводимая им в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. К ней целесообразно относить:

1) своевременное выявление и расследование преступления, создающего угрозу безопасности жизни и здоровья граждан;

Своевременному выявлению преступлений, в результате которого может наступить криминальное событие, связанное с получением несовершеннолетним на объектах железнодорожной ин-

фраструктуры травм, может оказать правоохранительным органам помощь в мониторинге, помимо социальных сетей, например VK, но также и телеграмм-каналов и WhatsApp-групп с целью выявления сообществ, занимающихся «зацепингом», использование специальных программ анализа больших массивов данных.

Кроме того, в случае выявления подростков, занимающихся «зацепингом», помимо привлечения их к административной ответственности, предусмотренной ст. 11.17 КоАП РФ «Нарушение правил поведения граждан на железнодорожном транспорте», и проведения с ними обычной профилактической беседы, по нашему мнению, желательно устанавливать сведения о возможном участии несовершеннолетнего в организованных группах, занимающихся «трейнсерфингом». Такие сведения, можно почерпнуть при осмотре «гаджетов», обратив внимание на содержание переписок в приложениях WhatsApp и Telegramm.

В случае установления переписок, свидетельствующих о договоренностях участия в акциях по «зацепингу», целесообразно рассмотреть вопрос о возбуждении и расследовании уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ст.ст. 110.1 и 110.2 УК РФ (склонение к совершению или содействию совершения, либо организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, в том числе с использованием сети «Интернет»).

2) выявление обстоятельств, которые способствовали совершению преступления, связанного с получением несовершеннолетним травмы на объекте железнодорожной инфраструктуры, в том числе таких обстоятельств, как свободный доступ к железнодорожным путям;

3) индивидуальная воспитательная работа следователя с подростками при допросах и иных следственных действиях, способствующая минимизации повторной виктимности. То есть, в разъяснении ошибок в поведении лица, приведших к наступлению события;

4) при выявлении несовершеннолетних, увлекающихся «зацепингом», принятие соответствующих мер по их постановке на учет в органах, осуществляющих раннюю профилактику, для длящейся воспитательной работы и контроля поведения этих подростков и мер административного воздействия;

В ходе расследования преступлений, связанных с травматизмом несовершеннолетних на объектах железной дороги, в поле зрения следователя могут попадать подростки, не причастные к

конкретному расследуемому событию и не являющиеся свидетелями по делу. Однако, их образ жизни и поведение могут вызывать тревогу. В этом случае, следователю целесообразно направлять соответствующую информацию в инспекцию или комиссию по делам несовершеннолетних для проведения воспитательно-профилактической работы с данными лицами и решения вопроса о возможном привлечении их к соответствующей административной ответственности.

5) при выявлении безнадзорности несовершеннолетних – внесение представлений по месту работы родителей или в комиссию по делам несовершеннолетних, а также по месту учебы (работы) самих несовершеннолетних для улучшения индивидуальной воспитательной работы в отношении подростков.

Кроме того, по результатам расследования таких преступлений, разумно принимать меры воздействия также в отношении лиц, нарушающих свой служебный или общественный долг по воспитанию несовершеннолетних и по предупреждению правонарушений в их среде. Следователь при этом должен исходить из того, что обязанности должностных лиц, учреждений, общественных организаций и коллективов в воспитании детей и подростков, надзоре за ними и предупреждению правонарушений регламентированы законом. Имеются органы, на которые законом возложено предупреждение безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Так, практика расследования преступлений, в том числе совершаемых несовершеннолетними на объектах транспорта, свидетельствует о том, что зачастую, подростки объединяются в группы по месту жительства, которые не входят в зону оперативного обслуживания линейных управлений на транспорте МВД России. То есть подростки, склонные к совершению таких действий, в результате плохого взаимодействия, между органами внутренних дел на транспорте и государственными и общественными организациями, длительное время не выявляются, и соответствующие меры к ним не применяются. Данные лица, склонные к совершению, в том числе административных правонарушений, как правило, изначально находятся на профилактическом учете в отделах по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел. В ОДН линейных управлений информация о них появляется только после наступления соответствующего события на объектах транспорта.

Поэтому представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, целесообразно вносить не только в органы МВД на транспорте, но также и в территориальные органы внутренних дел, в зоне оперативного обслуживания которых проживают(-ли) подростки, травмированные на железной дороге.

Второе направление предупредительной деятельности следователя выходит за рамки расследования конкретного дела и включает в себя работу по материалам ранее расследованных преступлений. Акцент должен делаться на пресечении возможности совершения будущих преступлений, связанных с получением травм несовершеннолетними. Эта работа должна отражать результат комплексного изучения причин и условий травматизма на железнодорожном транспорте и включать в себя участие следователя в общей профилактической работе, проводимой в масштабах района, города, области или региона.

По нашему мнению, наиболее эффективно осуществить предупреждение травматизма на объектах железнодорожного транспорта, по результатам изучения уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях, позволят следующие мероприятия:

инициирование комплексных межведомственных профилактических операций, как на объектах железнодорожного транспорта, так и на прилегающих к ним территориях;

осуществление разъяснительной работы населения об опасности бесконтрольного нахождения подростков на объектах железнодорожного транспорта тех регионов, в которых отмечается рост травматизма, с использованием средств массовой информации, в том числе на примерах конкретных уголовных дел.

В заключение отметим, что криминалистическая превенция травматизма несовершеннолетних на объектах железнодорожной инфраструктуры представляет собой специфическую, целенаправленную деятельность государственных органов по выявлению и нейтрализации условий и причин преступлений, направленных на причинение вреда жизни и здоровья. Такая превентивная деятельность заключается в выборе средств и методов, обеспечивающих: своевременное получение информации о готовящемся преступлении, пресечение уже начавшегося преступления и целенаправленном применении мер воздействии

предупредительного характера. При этом выбор превентивных мер целесообразно производить на основании сопоставления возможностей методов воздействия на криминогенные факторы со специфическими условиями исследуемого объекта предупредительной работы.

УДК 343.98

Е.Б. СЕРОВА

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявление обвинения – важнейший этап досудебного производства, требующий особого внимания со стороны прокурора, надзирающего за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия. А.В. Угольников, исследуя вопросы деятельности следователя на данном этапе, отмечает, что обвинение имеет своим содержанием формулирование выводов фактического и правового характера на основе полученных доказательств путем мыслительной оценочной деятельности и закрепление этих выводов в соответствующем акте-решении[1].

Как отмечал в свое время Ю.И. Гревцов, в актах применения права организующая деятельность субъектов материальных и процессуальных юридических отношений получает свое конкретное выражение и предметно воплощается в виде того или иного правоприменительного решения[2].

В рассматриваемом нами случае таким правоприменительным решением является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, которое закрепляет результаты деятельности следователя, осуществляющего предварительное расследование и пришедшего к выводу о наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. По мнению Р.А. Алексеева, о наличии преступления можно говорить

[1] Угольников А.В. Деятельность следователя по привлечению лица в качестве обвиняемого // Молодой ученый. 2016. № 25.1 (129.1). С. 29–31. URL: https://moluch.ru/archive/129/35739/ (дата обращения: 25.12.2022).

[2] Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права / ЛГУ им. А.А. Жданова. Л., 987. С. 51.

только тогда, когда достаточной совокупностью собранных доказательств подтверждены все элементы состава преступления, а следователь убежден в наличии преступления и виновности конкретного лица[1]. Аналогичную позицию занимают и многие другие авторы[2].

Таким образом, можно прийти к выводу, что привлечение лица в качестве обвиняемого возможно при наличии как фактических, так и юридических оснований. При этом под юридическим основанием мы пониманием постановление следователя, а под фактическими – те данные, которые были установлены на момент вынесения данного постановления и позволяют обеспечить мотивированность решения следователя. При этом мы разделяем позицию ученых, выделяющих материально-правовое (реальные факты, образующие систему преступления как события реальной действительности) и процессуальное (доказанность указанных фактов) основание принятие решения[3].

Несомненно, предъявление обвинения затрагивает важнейшие, в том числе конституционные, права как лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и потерпевшего от преступления. Реализация положений, закрепленных в главе 23 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), позволяет субъекту получить конкретную информацию о том, в чем именно он обвиняется, что является основой для реализации предоставленных ему законов прав, включая право на защиту. С другой стороны, потерпевший также получает информацию о результатах расследования на определенном этапе досудебного производства и также может в полном объеме реализовывать процессуальные права по защите своих интересов.

---

[1] Алексеев Р.А. Уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты привлечения подозреваемого в качестве обвиняемого по делам об уклонении от уплаты налогов с организации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2003. № 2. С. 284; 294.

[2] См., напр.: Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности. Саратов, 1991. С. 52−72; Токарева М.Е. Надзор за исполнением законов при привлечении к уголовной ответственности, аресте и обеспечении прав обвиняемых // Организация и методика прокурорского надзора за законностью расследования преступлений органами дознания и следователями МВД. М., 1997. С. 66 и др.

[3] См.: Алексеев Р. А. Указ. соч. ; Советский уголовный процесс : учеб. для вузов МВД СССР / С. В. Бородин Б.Т. Безлепкин, Ю.Н. Белозеров и др.; под ред. С. В. Бородина. М., 1982. С. 311 и др.

Важнейшим механизмом, гарантирующим защиту прав названных участников уголовного производства, выступает прокурорский надзор[1]. По нашему мнению, роль прокурора не должна ограничиваться только оценкой законности процедуры предъявления обвинения. Необходимо оценивать исследуемое нами процессуальное решение следователя в полном объеме, что позволит своевременно выявить возможные следственные ошибки и принять меры к предотвращению их негативных последствий.

В свое время П.А. Лупинская выделила два основных этапа (или стадии) принятия процессуального решения: установление фактических обстоятельств дела и их оценка; выбор правовой нормы и совмещение ее с установленным событием (распознавание правовых образов)[2].

Опираясь на данную позицию, можно сделать вывод, что прокурор, осуществляющий надзор, должен оценить весь ход предварительного расследования к моменту принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, собранные по делу доказательства, правильность квалификации содеянного и правильность процессуального оформления результатов расследования.

Анализ прокурорско-надзорной практики свидетельствует, что одним из типичных нарушений, допускаемых следователями при предъявлении обвинения, является нарушение принципа всесторонности, полноты и объективности расследования. Н.А. Олейник в связи с этим выделяет такие нарушения как недостаточную исследованность события преступления; недостаточную доказанность вины обвиняемого; поверхностное изучение его личности; неполное изучение характера и размера ущерба; исследование не всех вероятных версий, а лишь одной – наиболее «вероятной»[3].

Все перечисленные нарушения, на наш взгляд, являются результатом игнорирования следователем научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, составляющих содержание частной криминалистической методики расследования преступления определенного вида или группы. В связи с этим прокурор

---

[1] См.: Сухарев А.Я. Избранные труды / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2017. С. 277.

[2] См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве, их виды, содержание и формы / П.А. Лупинская. М., 1976. С. 20−21.

[3] Олейник Н.А. Обеспечение законности в деятельности следователя при привлечении лица в качестве обвиняемого // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2018. № 1(4). С. 165−177.

не должен ограничиваться изучением только лишь копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Необходимо тщательно изучить все материалы уголовного дела, используя криминалистические рекомендации, оценить правильность применения следователем версионного метода, обратить внимание на наступательность следствия или, напротив, его пассивность. Прокурор должен оценить каждое доказательство в отдельности и все их в совокупности. В частности, необходимо проверять соблюдение требований уголовно-процессуальной формы при производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе в части соблюдения права обвиняемого на защиту, правильность определения предмета следственных действий. Доказательства не должны носить разрозненный характер, а образовывать единую систему, лишенную внутренних противоречий. Особое внимание прокурор должен обращать на признательные показания лица, привлекаемого к уголовной ответственности, являются ли они достоверными, не содержится ли в них признаков самооговора, и не противоречат ли они иным материалам уголовного дела. К сожалению, на практике нередко получение признательных показаний подозреваемого влечет автоматическое предъявление ему обвинения и практически полный отказ следствия от сбора новой доказательственной информации. Все это создает предпосылки для последующего отказа от этих показаний в суде и выдвижения трудно проверяемых версий защиты, что сказывается на движении дела и принимаемых в судебных стадиях процесса решениях.

Только после этого прокурор сможет сделать вывод о законности и обоснованности принятого следователем решения.

Важной составляющей деятельности прокурора является также оценка собственно постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В данном постановлении должны найти отражение все элементы состава преступления, все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу в соответствии с уголовно-процессуальным законом. В связи с этим на практике и в теории возникает вопрос о необходимости ссылаться в постановлении на те или иные доказательства. В частности, по мнению Ф. Н. Багаутдинова, по делам о преступлениях, связанных с причинением смерти или вреда здоровью человека, в постановлении следователя должна содержаться ссылка на заключение судебно-

медицинской экспертизы. Обосновывая свое мнение, он указывает, что следователь сам не формулирует выводы о причине смерти, тяжести телесных повреждений и по другим вопросам, которые устанавливаются на основании специальных познаний в заключении эксперта. Поэтому в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны реквизиты соответствующего заключения судебно-медицинской или иной экспертизы. Признание судом заключения экспертизы, выводы которой отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, недопустимым доказательством, как правило, влечет возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, так как фактически означает недействительность предъявленного обвинения и требует предъявления нового обвинения[1]. Аналогичная практика формируется по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков.

С данной позицией мы согласиться не можем. Во-первых, в суде может сохраняться возможность производства новой судебно-медицинской (или иной) экспертизы, которая подтвердит выводы того эксперта, чье заключение в силу каких-либо причин было признано недопустимым доказательством. Возвращение дела прокурору в данном случае будет необоснованно затягивать процесс, нарушать разумный срок судопроизводства, права и законные интересы и обвиняемого, и потерпевшего.

Во-вторых, данное предложение, с нашей точки зрения, противоречит ст. 237 УПК РФ, которая не предусматривает возможности направления дела прокурору для производства дополнительного расследования в принципе. В соответствии с пунктом первым части первой указанной статьи, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления. Думаю, читатель согласится, что признание доказательства (заключения эксперта) недопустимым не может рассматриваться как составление обвинительного

[1] Багаутдинов Ф.Н. Роль прокурора в привлечении лица в качестве обвиняемого // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 2(82). С. 83−84.

заключения с нарушением требований закона. Да и дополнительное расследование в полном объеме формально кануло в лету. Единственно законным решением в данном случае должно быть постановление оправдательного приговора, вот только будет ли данный приговор справедливым…

Ну и в-третьих, позволим себе сослаться на мнение уважаемой П.А. Лупинской относительно такого признака постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, как мотивированность. Она совершенно справедливо отмечала, что данное требование означает указание в самом постановлении только установленных по делу обстоятельств без приведения доказательств, имеющихся в деле[1]. В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого констатируется то, что установлено следователем на определенный момент расследования:

- имело место определенное деяние,
- дается описание этого деяния,
- указывается, что именно обвиняемый совершил данное деяние,
- дается юридическая оценка действий (бездействия) обвиняемого.

Вся доказательственная база будет приводиться в обвинительном заключении. Именно таким путем традиционно формулировались подобные постановления ранее, на что указали проинтервьюированные нами ветераны органов прокуратуры и следственных органов. Думается, что такой подход является правильным. В постановлении могут и должны быть перечислены телесные повреждения, названа причина смерти, указана химическая природа вещества, изъятого из оборота, и т.д. Однако реквизиты соответствующего заключения эксперта, с нашей точки зрения, указываться не должны.

Еще один вопрос, на который должен обращать внимание прокурор, связан со своевременностью предъявления обвинения. По мнению М.Р. Омаровой, в связи с необходимостью обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, из сферы прокурорского влияния выпадают вопросы своевременности предъявления обвинения[2]. С нашей точки зрения, однозначно согласиться

---

[1] Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 75.

[2] Омарова М.Р. Прокурорский надзор за соблюдением закона при привлечении лица в качестве обвиняемого // Право: история, теория, практика : сборник статей и материалов. Брянск, 2019. С. 93−94.

с этим выводом нельзя. Конечно, следователь обладает процессуальной самостоятельностью и вправе сам определять момент предъявления обвинения. Выбор этого момент может быть обоснован им и тактическими соображениями. Тем не менее, прокурор в ходе текущего надзора может прийти к выводу, что предъявление обвинения необоснованно затягивается, что предполагает возможность внесения соответствующего требования. В случае преждевременного предъявления обвинения также возможно применение мер прокурорского реагирования на этапе согласования обвинения.

Подводя итог, отметим, что предъявление обвинения требует и от следователя, и от надзирающего прокурора внимательного отношения, тщательного изучения материалов уголовного дела, умения правильно применять уголовный и уголовно-процессуальный закон и научно-обоснованные криминалистические рекомендации.

УДК 343.98

Е.В. СИДОРЕНКО

О НЕДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВОКАЦИИ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

Анализ судебной практики показывает, что органы предварительного расследования допускают при производстве процессуальных действий существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные со сбором и закреплением доказательств, причем большинство нарушений допускается на первоначальных этапах расследования дела и в ряде случаев влечет вынесение реабилитирующих судебных решений по уголовным делам.

При этом значительное количество нарушений, влекущих признание доказательств недопустимыми, допускается при расследовании уголовных дел, возбужденных на основании оперативно-розыскных мероприятий, чаще всего о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, что требует повышенного внима-

ния к данной категории дел. Об этом мы говорили на криминалистическом форуме в 2020 году, приводя конкретные примеры из судебной практики Санкт-Петербурга[1].

Тем не менее аналогичные ошибки вновь приводят к вынесению реабилитирующих судебных решений.

Законодатель к числу основных принципов оперативно-розыскной деятельности, закрепленных в ст. 3 Закона об ОРД, отнес уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, возможность ограничения прав и свобод личности в процессе ОРД должна реализовываться на основе их уважения и соблюдения, т.е. в строгих рамках и пределах, установленных законом. Иными словами, ограничения прав и свобод при осуществлении ОРД должны быть соразмерными конституционно защищаемым целям[2].

В большинстве апелляционные и кассационные жалобы на приговоры о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков касаются доводов о провокации со стороны оперативных сотрудников в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

И в жалобах в Конституционный суд РФ заявители, не согласные с осуждением за преступления рассматриваемой категории, также в основном ссылаются на провокационные действия сотрудников правоохранительных органов.

Так, «больше половины заявителей (53%), оспаривавших конституционность норм Закона об ОРД, были осуждены за незаконный оборот наркотиков, а почти каждая третья (31%) жалоба на нормы Закона об ОРД связана с проведением проверочной закупки наркотических средств, в процессе которой, по мнению заявителей, имела место провокация преступления. Доля жалоб, поводом для которых послужила провокация преступления, составляет почти 20% и имеет тенденцию к увеличению. Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков чаще других направлений становится предметом обжалования в Конституционном суде»[3].

---

[1] Сидоренко Е.В. О причинах исключения или переоценки судами доказательств в ходе рассмотрения уголовных дел // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы Ежегодного криминалистического форума, Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. СПб., 2021. С.100–106.

[2] Чечетин А.Е., Шатохин И.Д., Шмидт А.А. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : научно-практическое пособие. Барнаул, 2022. С. 4

[3] Там же. С. 18

Наиболее распространенным оперативно-розыскным мероприятиям в осуществлении борьбы с незаконным оборотом наркотиков является проверочная закупка, которая по способу осуществления сопряжена с риском перерастания в провокацию.

Сначала ЕСПЧ сделал вывод в своем Постановлении по делу «Ваньян против России»[1] о провокации сбыта наркотиков, «поскольку в деле заявителя отсутствовали свидетельства возможности совершения преступления без вмешательства тайного агента правоохранительных органов».

Затем, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 разъяснил, что для признания законности проведения проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ необходимо, чтобы данное оперативно-розыскное мероприятие было проведено только при наличии у оперативно-розыскного органа сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния. При этом результаты оперативно-розыскного мероприятия могут «использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих ОРД».

И наконец, в 2007 году ст. 5 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнена положением, прямо запрещающим провокацию: «органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается: подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий».

Казалось бы, при такой теоретической базе о запрете подстрекательства к преступной деятельности, следует только обучить должностных лиц, проводящих оперативно-розыскные мероприятия, доказывать обстоятельства, «свидетельствующие о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих ОРД».

---

[1] Дело «Ваньян против России» : Постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. // Гарант.ру. : информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464026/ (дата обращения 10.10.2022).

Однако, судебная практика показывает, что ошибки и нарушения закона повторяются вновь и вновь.

Приговором Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 30.09.2020 оправдан гражданин Голиков[1] (фамилия изменена) п. «г» ч.4 ст.228.1 и ч.2 ст.228 УК РФ за отсутствием в его действиях составов преступлений.

Первый эпизод в отношении Голикова состоял в том, что он 16 октября 2018 года умышленно, осознавая преступный характер своих действий, незаконно, с целью получения материальной выгоды сбыл гражданке Андреевой, выступающей в качестве покупателя при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», смесь, содержащую наркотическое средство альфа-пирролидиновалерофенон, называемое среди участников незаконного наркооборота «соль», массой 1,78 г., то есть в крупном размере.

Следует отметить, что подсудимый факт сбыта наркотического вещества не оспаривал, указывая лишь на незначительные отличия в обстоятельствах осуществления самой передачи.

Суд обратил внимание на то, что 15.10.2018 гражданка Андреева обратилась в полицию с заявлением об изобличении своего знакомого по имени «Александр», который занимается сбытом наркотического средства «соль». Заявление Андреевой было получено оперуполномоченным Костюковым, при этом этот оперуполномоченный ранее за несколько дней (11.10.2018) уже принимал аналогичное заявление в отношении «Александра» у некоего Витко. Кроме того, из показаний Андреевой стало понятно, что ранее она уже задерживалась сотрудниками полиции в связи с задержанием Витко, что уже тогда сотрудникам полиции была известно, что наркотические средства она получила у Голикова, а также номер его мобильного телефона. С учётом дружеских отношений Голикова и Андреевой ей было известно и место его жительства.

Не вызывает сомнений, что в связи с расследованием уголовного дела в отношении Витко, правоохранительным органам было известно о преступной деятельности Голикова.

Оперуполномоченный Костюков вновь составил рапорт о необходимости проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» у лица по имени «Александр» с целью изобличения его преступной деятельности.

---

[1] Уголовное дело №1-448/20 Петроградского районного суда по обвинению Г. по п. «г» ч.4 ст.228.1 и ч.2 ст.228 УК РФ // Архив Петроградского районного суда.

Таким образом 16.10.2018 сотрудниками ОУР УМВД с участием Андреевой в отношении Голикова было проведено очередное оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка».

Учитывая изложенное, суд сделал единственно возможный вывод о том, что цель оперативно-розыскного мероприятия «изобличение мужчины по имени «Александр», была достигнута в результате проведения ОРМ «проверочная закупка» 11.10.2018 в ходе задержания некоего Витко, поскольку был установлен факт сбыта и лица, его совершившего (Голикова), а потому каких-либо новых оснований и целей для проведения повторной проверочной закупки с указанной целью в отношении Голикова не имелось. Сведений о каких-либо объективных обстоятельствах, подтверждающих необходимость проведения второй проверочной закупки, материалы дела не содержат.

Далее суд указал, что вопреки целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, сформулированным в ст.ст.2,7 Федерального закона «Об ОРД», оперативные сотрудники до 16.10.2018 не пресекли противоправную деятельность Голикова, не имея каких-либо новых сведений о его преступной деятельности, провели полностью тождественное оперативно-розыскное мероприятие в отношении одного и того же лица, с той же самой целью, таким образом искусственно сформировав (фактически спровоцировав) у Голикова умысел на незаконный оборот наркотических средств и, проведя по своей сути мероприятие, направленное только на документирование противоправных действий Голикова, осуществляемое по инициативе и под контролем оперативных сотрудников, что не вызывалось объективной необходимостью.

Требования закона при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» 16.10.2018 соблюдены не были, условия его проведения не отвечали целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем результаты оперативно-розыскной деятельности по данному обвинению являются недопустимыми доказательствами.

Главный вывод суда: действия, совершенные в результате провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, не могут расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В связи с допущенными нарушениями закона по предъявленному Голикову обвинению в совершении преступления от 16.10.2018 подсудимый подлежит оправданию на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Голиков также обвинялся в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере

При анализе и оценке доказательств по преступлению, предусмотренному п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ было установлено, что результаты оперативно-розыскной деятельности по делу являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены в результате провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, то есть добыты с нарушением закона. Иная трактовка в соответствии с ч. 3 ст. 389.19 УПК РФ, недопустима, поскольку повлечёт за собой взаимоисключающие выводы.

Поскольку наркотическое средство изъято в ходе личного досмотра, проходившего 16.10.2018, то все доказательства, производные от него, также являются недопустимыми. По этому эпизоду Голиков также был оправдан

Анализ судебной практики, а также материалов конституционных жалоб на провокацию преступлений при проведении ОРМ «проверочная закупка» оставляет серьезные сомнения в эффективности ведомственного контроля за данным мероприятием со стороны руководителей органов, осуществляющих ОРД, который зачастую носит поверхностный и формальный характер. Об этом, в частности, свидетельствуют примеры проведения проверочных закупок наркотиков на основании постановлений, вынесенных в отношении других лиц либо оформленных после фактического проведения мероприятия; отсутствие в них сведений о цели, месте, времени и объектах проводимых мероприятий; утверждения таких постановлений неуполномоченными должностными лицами и т.п.[1]

Надо сказать, опять не сработала цепочка контроля, надзора, подержания обвинения. Руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, который утвердил постановление о проведение ОРМ «проверочная закупка», не проинструктировал, как избежать провокации; затем по результатам проведенного ОРМ «не сработал» ведомственный контроль; не увидели ущербность и незаконность ОРМ ни надзирающий прокурор, ни прокурор, утвердивший обвинительное заключение; государственный обвинитель малодушно продолжал настаивать на законности проведенного ОРМ.

[1] Чечетин А.Е., Шатохин И.Д., Шмидт А.А. Указ.соч. С. 31−32.

УДК 343.98

Д.А. СИРОТИНИН

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросам обеспечения гарантий защиты прав несовершеннолетних при осуществлении предварительного следствия в настоящее время придаётся всё большее значение. Эти вопросы актуальны не только по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, но и по иным делам, по которым несовершеннолетние являются свидетелями и очевидцами. С учетом требований уголовно-процессуального законодательства в данной сфере складывается следственно-судебная практика, разрабатываются и применяются методики и рекомендации о порядке организации, подготовки и производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Организационные и правовые механизмы обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве развиваются и совершенствуются в их взаимосвязи.

В Следственном комитете Российской Федерации во исполнение приказа от 03.03.2015 № 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственном комитете Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних» созданы такие помещения для работы с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства на досудебной стадии. Основной целью оборудования данных помещений явилось создание оптимальных психологических условий, благоприятного психологического климата и доверительных отношений с несовершеннолетними при производстве с их участием следственных и иных процессуальных действий в Следственном комитете Российской Федерации.

Особенностью данных помещений является наличие в них комфортной для ребенка обстановки и наиболее подходящих условий, с учетом возраста, степени зрелости, а также любых трудностей, которые ребенок может испытывать при общении. В связи с тем, что несовершеннолетний в силу уровня своего развития физически и психологически уязвим, то для эффективности предстоящего допроса ему необходимо пройти стадию адаптации.

В специально оборудованных помещениях это становится возможным в более короткие сроки и в более полном объёме. Несмотря на то, что этот этап проводится в условиях указанного специального помещения, и предшествует непосредственно допросу, он не охватывается временем допроса, что позволяет соблюсти процессуальные требования о продолжительности следственных действий с участием несовершеннолетних, установленные ч.1 ст.191 УПК РФ.

Следует отметить, как показала практика подготовки к допросу несовершеннолетнего, уже на этом этапе к работе с ним подключаются психолог или педагог. Часто именно они первыми начинают общение с несовершеннолетним лицом. Их действия направлены на помощь ребенку в преодолении волнения, боязни, недоверия, и способствуют установлению с ним необходимого психологического контакта.

Значение в этом процессе педагога и психолога некоторыми исследователями оценивается по-разному, с передачей значимой роли то одному из них, то другому. Следует обратить внимание, что участие педагога или психолога в следственном действии с участием несовершеннолетнего является альтернативным и процессуально равным практически во всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом ситуациях. Лишь при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч.4 ст.191 УПК РФ) уголовно-процессуальное законодательство устанавливает безальтернативное обязательное участие в таком следственном действии именно психолога.

Однако, если мы обратимся к ст.5 УПК РФ, устанавливающей основные понятия, используемые в Кодексе, то увидим иной приоритет: в п.62 разъясняется термин «*педагог*», а термин «*психолог*» в перечне понятий отсутствует вовсе.

Кроме этого, интересно обратить внимание на требования соответствия указанных лиц понятиям «педагог» и «психолог». Так, согласно п.62 ст.5 УПК РФ педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Как мы видим, здесь указан не только профессиональный критерий, но и трудовая характеристика по состоянию на момент участия в следственном действии. К психологу же такие требования не предусмотрены, и какие-либо критерии его профессионального соответствия не указаны. Вместе

с тем с учетом его процессуальной роли было бы важно ввести в уголовно-процессуальное законодательство его процессуальное понятие и критерии компетенции.

Упоминание в ст.191 УПК РФ о присутствии при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних указанных лиц (педагога и психолога), всё же не даёт их полной процессуальной характеристики. Также, остаётся не сформулированной совокупность их процессуальных прав и обязанностей, особенно в части взаимного общения с несовершеннолетним, что в контексте анализируемой темы представляется необходимым.

Разрешению некоторых вопросов, возникающих в практике участия в следственных действиях педагога и психолога, способствовало бы внесение ряда дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. Например, статью 5 УПК РФ можно дополнить определением процессуального понятия «психолог», а также включить в УПК РФ отдельные нормы, регламентирующие процессуальные права и обязанности педагога и психолога, а также порядок их участия в следственных действиях.

Также, важным аспектом при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля является участие его законного представителя. Это особенно актуально при проведении следственного действия в специальном помещении для работы с несовершеннолетними, в условиях двух зон, разделённых полупрозрачным зеркалом. На практике достаточно часто законный представитель несовершеннолетнего свидетеля, пользуясь правом (а не обязанностью) присутствовать при производстве следственного действия (ст.191 УПК РФ), заявляет о желании пребывать в «невидимой» зоне в целях исключения влияния своим присутствием на показания несовершеннолетнего, ожидая, что они будут более правдивыми и открытыми, данными без стеснения. Действительно, в ряде случаев установление психологического контакта с ребёнком со стороны участвующего педагога или психолога даёт такой эффект, который, тем не менее снижается в присутствии других участников следственного действия, в том числе законного представителя несовершеннолетнего. Однако, данную ситуацию следует рассматривать, как недостаточно эффективно проведенную работу по адаптации несовершеннолетнего к условиям производства следственного действия, в котором участвуют несколько лиц, в том числе следователь, законный представитель несовершеннолетнего, психолог или педагог, специалист или иные лица.

Кроме этого, говоря о праве и обязанности участия законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, следует иметь ввиду, что дееспособность и законное представительство несовершеннолетнего лица установлены гражданским и семейным законодательством. Так, в частности, согласно ч.1 ст.64 Семейного кодекса РФ родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

В этом же аспекте, следует отметить, что в ст.280 УПК РФ, об особенностях допроса несовершеннолетнего свидетеля на стадии судебного следствия указано, что допрос «свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, проводится с обязательным участием его законного представителя». Такой порядок обеспечивает возможность непосредственной защиты прав и интересов несовершеннолетнего его законным представителем.

Поскольку основной характеристикой, определяющей необходимость участия законного представителя несовершеннолетнего свидетеля в следственном действии, законодатель определяет возраст свидетеля, и данный критерий подразумевается равным для любой уголовно-процессуальной стадии, то внесение в статью 191 УПК РФ аналогичной нормы конкретизировало бы порядок участия законного представителя в следственных действиях с несовершеннолетними свидетелями на досудебной стадии.

Не менее важными являются некоторые организационные и тактические аспекты допроса несовершеннолетнего, связанные с фиксацией хода и результатов следственного действия с использованием технико-криминалистических средств видеозаписи. Специальные помещения для производства следственных действий с участием несовершеннолетних оборудованы комплексом таких средств, осуществляющих видеозапись с двух или более видеокамер. Важность видеофиксации сложно недооценить. В условиях ограниченной в зависимости от возраста несовершеннолетнего продолжительности данных следственных действий, а также с учетом индивидуальных коммуникативных особенностей несовершеннолетнего, следователю не всегда удается в течение времени допроса зафиксировать в протоколе следственного действия содержание показаний несовершеннолетнего свидетеля. Видеозапись следственного действия не только дополняет протокол, обеспечивая точность фиксации показаний, но и существенно увеличивает продолжительность получения показаний, предоставляя

возможность составления протокола непосредственно после окончания следственного действия. Частью 5 статьи 191 УПК РФ предусмотрено обязательное применение видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Однако, закон содержит исключительный запрет на производство видеозаписи, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Следует признать, что часто именно вследствие возражений законных представителей несовершеннолетнего видеозапись следственного действия не применяется. Их мнение и мотивы такого решения носят субъективный характер. В этом контексте крайне необходимым является разъяснение участникам следственного действия значимости видеозаписи, в том числе использование полученных доказательств в последующем, на стадии судебного следствия без вызова несовершеннолетнего лица в суд.

Таким образом, в сфере проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, в том числе в условиях специальных помещений, есть значительный потенциал совершенствования процессуальных и организационно-методических аспектов. Реализация таких мер способствовала бы повышению результативности следственных действий и эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних на досудебной стадии.

УДК 343.98

М.А. СМИРНОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПСИХОЛОГА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Участие психолога, а также педагога в уголовном судопроизводстве является одной из важных гарантий соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса. Значимость их деятельности подчеркнута в пункте 9 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 согласно которому показания несовершеннолетнего, полученные без участия педагога или психолога, в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 425 УПК РФ, являются недопустимыми доказательствами.

Анализ развития уголовно-процессуального законодательства свидетельствует, что механизм обеспечения защиты прав несовершеннолетних совершенствуется.

Об этом, в частности, свидетельствуют изменения, внесенные в 2022 году в статью 280 УПК РФ[1]. В соответствии с ними определена продолжительность допроса несовершеннолетнего в суде. Впервые установлена возможность приглашения психологав допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля наряду с педагогом. Увеличен возраст несовершеннолетних с 14 до 16, при допросе которых участие педагога или психолога является обязательным.

Расширение прав психолога в уголовном судопроизводстве является неоспоримым положительным фактором. Это позволяет в зависимости от категории преступления, личности несовершеннолетнего в настоящее время приглашать на судебное заседание психологов для оказания содействия участникам уголовного судопроизводства в правильном построении общения с ними с учетом возрастных и иных особенностей, снижения посттравматического воздействия насильственных преступлений.

Вместе с тем, институт участия психолога и педагога в уголовном процессе требует дальнейшего совершенствования, поскольку не удовлетворяет в полном объеме насущным запросам правоприменительной деятельности. Полагаем, что их роль в уголовном судопроизводстве до настоящего времени существенно недооценена. Главным образом, это связано с недостатками правовой регламентации их деятельности. Об этой проблеме широко известно среди научной общественности и предлагаются пути их решения. Однако законодателем они оставлены до настоящего времени без достаточного внимания.

Обобщенно, не вдаваясь в подробности дискуссии, можно констатировать, что одна группа научных деятелей отождествляют психолога и педагога со специалистами и исключают необходимость дополнительной регламентации их статуса. Другие исследователи полагают, что они являются самостоятельными участниками уголовного процесса. По их мнению, они обладают специальными познаниями, однако анализ их целей и задач, свидетельствуют, что их процессуальные функции отличаются от специалиста.

---

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 06 марта 2022 г. № 38-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Мы полагаем, что психологи и педагоги относятся к числу особых специалистов, на которых возложены специальные задачи. В уголовном процессе они применяют ранее приобретенные специальные познания для решения задач уголовного судопроизводства. С учетом особенностей производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних их деятельность требует дополнительной регламентации.

Безусловно, неразрешенные проблемы процессуального статуса этих участников уголовного судопроизводства создают препятствие не только в полноценном использовании специальных знаний для оказания содействия органам расследования, прокурору, суду в получение полной и достоверной информации от несовершеннолетнего для объективного установления значимых обстоятельств, но и негативно влияют на обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, что в большинстве случаев приводит к их формальному участию.

Следственный комитет Российской Федерации вопросам уголовно-правовой защиты интересов несовершеннолетних уделяет приоритетное значение. Одним из компонентов такой работы является развитие психологического сопровождения следственных действий с несовершеннолетними.

Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике (далее – следственное управление), сотрудником которого является автор, с учетом отсутствия нормативного регулирования порядка обеспечения участия психолога и педагога в уголовном процессе, для решения этого и сопутствующих вопросов межведомственного взаимодействия заключен ряд соглашений с профильными министерствами и учреждениями. Этими соглашениями определен порядок привлечения следователями педагогов-психологов, психологов, социальных педагогов, медицинских психологов к участию в следственных действиях; оказания психолого-педагогической помощи несовершеннолетним, пострадавшим от противоправных посягательств, их реабилитации; а также проведения в отношении подростков, преступивших закон, коррекционных мероприятий.

В настоящее время следственным управлением также прорабатывает вопрос о возможности привлечения специалистов психологической службы пенитенциарной системы по сопровождению следственных действий с несовершеннолетними. В случае поло-

жительного решения у следователей появится возможность взаимодействовать с такими психологами, специфика специальных познаний которых, несомненно, может оказать неоценимую помощь следователю в работе с несовершеннолетними правонарушителями.

В связи с тем, что в штате следственного управления не имеется штатных психологов, при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях с участием несовершеннолетних, по которым имеются сложности в объективном установлении обстоятельств произошедшего ввиду ограниченной доказательной информации (как правило, по сообщениям и уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности малолетних), привлекаются в основном медицинские (клинические) психологи, как наиболее квалифицированные специалисты. Ими пройдена специальная подготовка на базе ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России по психологическому сопровождению несовершеннолетних, пострадавших от сексуального насилия, и лиц, находящихся в кризисном состоянии.

Данная совместная деятельность обусловлена востребованностью у следствия специальных познаний в возрастной психологии. Участие в процессуальных действиях квалифицированных психологов оказывает неоценимое содействие следствию в получение значимой, полной и достоверной информации от несовершеннолетнего и в обеспечении соблюдения их прав, интересов и психологического здоровья.

М.С. Демкина справедливо отмечает, что оказание несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства психологической помощи способствует установлению его контакта со следователем и поддержанию оптимальной психологической обстановки в ходе следственного действия, тем самым обеспечивая его эффективность.

Практика свидетельствует, что помощь в выстраивании правильного взаимодействия между следователем и ребенком с учетом возрастных и психологических особенностей несовершеннолетнего, использование психологом специальных тактик и методик при общении с ним, значительно увеличивает вероятность получения правдивой и полной информации, имеющей значение для предмета процессуальной проверки либо расследуемого уголовного дела.

Например, в ноябре 2021 года в дежурную часть органа внутренних дел МВД по Чувашской Республике поступило телефонное сообщение от 41-летней сельской жительницы, находившейся в нетрезвом состоянии, о том, что ее сожитель совершил изнасилование 4-летней дочери. По данному сообщению территориальным следственным отделом следственного управления незамедлительно организована процессуальная проверка. Установлено, что ребенок проживает в многодетной семье, его мать нигде не работает, в течение 2017−2018 годов дважды привлекалась к административной ответственности в связи с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей и нахождением в состоянии опьянения. Неоднократно подвергалась кодированию от алкогольной зависимости.

Биологический отец ребенка проживает на территории Московской области, где трудоустроен, построил дом, в который планирует перевести свою семью, материально обеспечивает ее, удовлетворительно характеризуется. От сожительницы ему стало известно о том, что она обратилась в полицию по поводу якобы совершения им преступления против половой неприкосновенности дочери. Согласно пояснениям отца каких-либо противоправных действий в отношении дочери он не совершал. Предположил, что мотивом его оговора послужила необоснованная ревность. Так, при его нахождении за пределами проживания семьи она постоянно контролирует его посредством видеозвонков, выясняет с кем он находится. В ходе употребления спиртных напитков она начинает вести себя неадекватно. Ревностные чувства супруги мог обострить факт того, что в силу трудовой занятости он не отвечал некоторое время на ее телефонные звонки. Это обстоятельство могло побудить ее обратиться в полицию.

Результаты проведенного опроса отца ребенка с использованием системы «полиграф» подтвердили его доводы о непричастности к совершению противоправных действий. Члены семьи, другие опрошенные лица не подтвердили факт возможного насилия со стороны отца. Медицинской судебной экспертизой не установлено наличие каких-либо повреждений у ребенка, свидетельствующих о совершении противоправных действий против половой неприкосновенности.

С учетом возраста ребенка, противоречивых обстоятельств проверяемого сообщения о преступлении было принято решение о приглашении в рамках межведомственного взаимодействия для участия в проверочных действиях с ребенком главного внештатного специалиста по медицинской психологии Минздрава Чувашии, главного внештатного специалиста по медицинской психологии по Приволжскому федеральному округу (кандидат психологических наук, доцент, медицинский психолог высшей квалификационной категории Рындина О.Г.) в целях определения индивидуальных психологических и возрастных особенностей малолетней, ее эмоционального состояния. Ребенок в ходе опроса факт противоправных действий не подтвердил.

Согласно пояснениям медицинского психолога в предварительной беседе ребенок на задаваемые вопросы об обстоятельствах исследуемых событий не отвечал. Запас общих представлений низкий. Зрительное восприятие слабо развито, восприятие временных соотношений сформировано недостаточно. В поведении непосредственна, наивна, в деятельности преобладает игровой компонент. Типичных реакций на предполагаемую психическую травму малолетняя не выдала.

По результатам индивидуального общения медицинского психолога с матерью ребенка, следователю разъяснено, что у матери выявлены рентные установки, то есть состояние готовности получения выгоды из заявленной неблагоприятной ситуации.

Согласно комментариям специалиста в процессе общения в непривычных, меняющихся для испытуемого условиях, по скорости ориентировки, по особенностям формирования систем ошибок, по реализации занятой позиции с его стороны возможно сформировать предположение о наличии рентной установки.

Психологом установлены признаки алкоголизации матери, в поведении отмечено усиление черт недоверчивости, подозрительности, ревности, импульсивности, недостаточность прогнозирования своих действий и их последствий. В первые минуты общения заявительницей выражена активно-оборонительная позиция, ею проявлено упрямство, она стремилась противодействовать установлению значимых обстоятельств, сообщала о желании отомстить сожителю. Отмечен неровный фон настроения, в жестах и манере поведения обнаружено негативное отношение, которое

выражено в экспрессивной жестикуляции, неусидчивости, импульсивности, эмоциональной лабильности, преобладание эмоциональных реакций над рассудочностью. Подчеркивание положительных сторон мужа отражалось на крайне негативном изменении отношения к нему, а принятие ее позиции «жертвы» улучшало ее состояние. В целом отмечено ее чрезмерно театральное, драматизированное, неискреннее поведение.

Мать ребенка в ходе опроса заявила о ложности ее первоначальных сведений. Она пояснила, что сообщила сотрудникам полиции о якобы совершенном сожителем преступлении, так как у нее возникли подозрения о измене ей с ее родственницей. Обращением в правоохранительные органы она пожелала отомстить и наказать сожителя.

По инициативе следователя данная семья поставлена на профилактический учет в территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, разработана индивидуальная программа ее реабилитации.

Эти и другие многочисленные практические примеры, показывают, что специальные знания психолога востребованы у органов следствия.

Вместе с тем неурегулированность правового статуса психолога и педагога, отсутствие четкого разграничения функций между ними, а также неопределенность их взаимоотношений с другими участниками, создает препятствие в полноценном использования их познаний в уголовном процессе. Также не решен законодателем вопрос участия психолога и педагога на стадии проведения процессуальной проверки. Полагаем разумным распространение требований обеспечения их участия с момента производства проверочных мероприятий сообщения о преступлении.

Таким образом, важными направлениями совершенствования института участия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве являются: необходимость четкого определения их процессуального статуса, их прав и обязанностей; выработка единых четких критериев, позволяющих сделать выбор в пользу того или иного специалиста с учетом его профессиональных навыков; дальнейшее исследование и научное обоснование возможности использования специальных познаний этих субъектов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

УДК 343.98

А.В. ХОЛОПОВ

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ И МЕТОДЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Доказательственную информацию необходимо структурировать и систематизировать, облекая её в информационную модель события преступления, а также управлять её передачей участникам судебного следствия. В противном случае, информация, представляемая в судебном заседании, будет представлять собой бессвязный набор фактов и сведений, что, конечно же, не будет способствовать принятию обоснованного, объективного и правосудного решения в суде с участием присяжных заседателей.

Рассмотрим перечень и описание тех приемов и методов визуализации информации, которые можно рекомендовать к использованию в деятельности прокурора, осуществляющего поддержание государственного обвинения при представлении материалов уголовного дела участникам судебного разбирательства в особенности с участием присяжных заседателей.

Управление вниманием участников судебного следствия (акцентирование внимания). В процессе передачи информации в визуальной форме, акцентирование представляет собой «один из способов создания образов воображения. Выделяется некая деталь или часть целого и делается доминирующей, несущей основную нагрузку»[1].

Акцентирование внимания в деятельности государственного обвинителя является одним из ключевых психологических приемов, заключающимся в наглядном представлении информации таким образом, чтобы вызывать сосредоточенность сознания участников судебного разбирательства на определенных объектах или определенной деятельности.

[1] Словарь практического психолога. М., 1998. URL: https://psychology.academic.ru/75/акцентирование (дата обращения: 31.10.2022).

Так, Г. Зарипова пишет: «Учитывая, что большинство людей — визуалисты, гособвинителю следует для суда присяжных подобрать необходимое количество иллюстраций, плакатов, зрительных образов, словесных картинок, используя такие обороты, как «смотрите», «ясно и отчетливо», «представьте себе», «я вижу это таким образом» или «это выглядит не слишком убедительно»[1].

Например, может потребоваться выведение всего документа на экран, при этом можно увеличить какую-либо часть, имеющую важное значение, выделить другим цветом, подчеркнуть отдельные фразы, обвести фрагмент текста или фотографию линией, использовать стрелки или другие обозначения для фокусирования внимания субъектов судебного разбирательства. В ряде случаев могут быть одновременно продемонстрированы несколько документов либо документ и согласующиеся с ним другие доказательства.

Акцентирование является сутью процесса управления вниманием, которое, в свою очередь, необходимо рассматривать не как технологию, но как искусство управления вниманием в обеспечении познания преступления в суде присяжных.

Кодировка в наглядном представлении информации, представляет собой прием, заключающийся в использовании системы условных знаков, символов и обозначений, предназначенных для управления вниманием субъектов познания в процессе визуализации информации.

В Наглядном представлении информации кодирование применяется в виде следующих способов, например, изменение или замена формы реального объекта, т.е. представление объекта в виде символа или знака (символическое или знаковое кодирование); изменение цвета и яркости свечения символа или знака - цветовое кодирование; изменение размера знаков и символов относительно друг друга, например, выделение слов и предложений в тексте; изменение положения и ориентации знаков и символов.

Основная задача кодировки информации управлением вниманием субъекта познания не только в части формирования образа восприятия, но и при повторном использовании определенных способов кодировки управление процессом формирования образов представления (воображения). Например, в случае длитель-

[1] Зарипова Г. Использование психологических знаний гособвинителем // Законность. 2006. № 11. С. 19.

ных судебных разбирательств, состоящих из нескольких судебных заседаний, проводимых с достаточно большими промежутками времени, демонстрация ранее представляемого кода может способствовать активизации памяти в сознании присяжных.

Систематизация представляемой информации. Систематизация представляет собой «мыслительную деятельность, в процессе которой изучаемые объекты организуются в определенную систему на основе выбранного принципа»[1]. В этом смысле, уголовное дело также является результатом систематизации доказательственной информации о преступлении, в результате которой формируется целостная картина события преступления.

С позиции опыта поддержания государственного обвинения Р. А. Мухаметжанова отмечает, что «присяжным заседателям доказательства должны представляться в системе. Во взаимосвязи, в заранее определенной последовательности»[2].

В этой связи полагаем, что для создания и отображения сложных аналитических схем, в наглядном представлении которых необходимо отображение причинно-следственных связей, структур, классификаций, а также различных сравнений и сопоставлений данных, государственный обвинитель может воспользоваться программным обеспечением (Microsoft Visio, Edraw Mindmap, Xmind, Freeplane и др.), позволяющим реализовать метод интеллектуального картирования (интеллект-карты, карты мышления, картирование мышления).

Метод интеллектуальных карт (англ. mind map; другие названия — диаграмма связей, ментальная карта, ассоциативная карта, схема мышления) представляют собой графическую реализацию процесса аналитического системного мышления в виде, как правило, схем древовидного типа с помощью которых осуществляется структурирование информации.

С помощью данных методов наглядного представления текстовой и цифровой информации в уголовном судопроизводстве возможно создавать и визуализировать карты (аналитические схемы) с целью отображения причинно-следственных связей, структуры и иерархии таких данных как:

---

[1] Азимов Э Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. URL: https://methodological_terms.academic.ru/1815 (дата обращения: 31.10.2022).

[2] Мухаметжанова Р.А. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии в присутствии присяжных заседателей // Следственная практика. М., 2012. Вып. 187. С. 80.

в стадии предварительного расследования – карта документооборота предприятия при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности; карта, отображающая систему прямых и косвенных доказательств по уголовному делу; карта устройства организации преступного сообщества и т.д.;

в экспертной деятельности – в компьютерно-технической экспертизе создание карты последовательности действий преступника по манипуляциям с компьютерной информацией; карта действий эксперта и методов, используемых в исследовании объекта и т.д.;

в стадии судебного разбирательства в деятельности государственного обвинителя – карта события преступления; карта, отображающая систему доказательств по уголовному делу; карта устройства организации преступного сообщества; карты, созданные следователем и экспертами.

Контрастирование визуализируемой информации. Контраст (фр. *contraste*, лат. *contrastare* — противоположность) — противоположность в каком-нибудь отношении. Контраст высокого и низкого. Цветовой контраст черного и белого[1].

В процессе анализа и оценки какой-либо информации может происходить сравнение объекта познания с его противоположностью. Визуализация какого-либо объекта в его двух противоположных состояниях (контраст), например, изображение дома до пожара и после, обеспечивает фокусировку внимания, придает информации эмоциональный оттенок, увеличивает значимость представляемой информации и обеспечивает фиксацию ее в памяти. Однако при использовании данного приема визуализации необходимо учитывать, что увеличение эмоциональной составляющей в восприятии представляемой информации может оказывать негативное влияние на объективность анализа и оценки субъектами судебного разбирательства других обстоятельств рассматриваемого уголовного дела.

Указанный тактический прием позволит создать так называемый контраст между информацией, подаваемой стороной защиты, и информацией, отраженной в материалах уголовного дела и подаваемой стороной обвинения. Используя его, государственный обвинитель выполняет основную обязанность по представлению материалов уголовного дела в суде и предоставляет возможность

[1] Толковый словарь Ушакова // Академик. Словари и энциклопедии : сайт. URL: http:// dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/839622 (дата обращения: 31.10.2022).

участникам судебного разбирательства (присяжным заседателям) самостоятельно оценивать получаемую информацию в условиях состязательности.

Сравнение и совмещение визуализируемой информации. Оптическое сравнение является наглядным методом визуализации информации и заключается в размещении на экране одновременно двух и более изображений с соблюдением одного масштаба с целью их анализа методом визуального сопоставления, для установления их наглядной идентичности (не идентичности) или обнаружения других сравниваемых индивидуальных особенностей (признаков). Например, метод оптического сравнения (сопоставления) используется в баллистической экспертизе или фотопортретной экспертизе.

Оптическое совмещение является наглядным методом визуализации информации и заключается в размещении на экране двух и более изображений с наложением одного изображения на другое с целью установления степени совпадения анализируемых изображений по их индивидуальным параметрам.

Данный метод оптического сравнения можно использовать при визуализации (оптического сравнение или совмещение) результатов экспертных исследований, например, вывести на экран рядом расположенные фотоснимки лиц (фотопортретная экспертиза) или следов пальцев рук (дактилоскопическая экспертиз), обнаруженных на месте совершения преступления и следов пальцев рук, принадлежащих подсудимому.

Напомним, что демонстрация в суде метода получения доказательства способствует повышению его значимости, в особенности в судебных заседания с участием присяжных заседателей.

Уменьшение шокирующего эффекта. Как правило, в суде с участием присяжных заседателей не демонстрируются фотографии, на которых крупным планом зафиксированы телесные повреждения на трупе, зияющие раны, признаки разложения и т. д. Это связно с тем, что демонстрация таких фотографий может оказать нежелательное эмоциональное воздействие на присяжных заседателей и повлиять на выносимое ими решение (ч. 8 ст. 335 УПК РФ).

На наш взгляд, шокирующий эффект от представляемых изображений может быть нивелирован (сведен к минимуму) посредством использования, с согласия сторон, современных цифровых технологий обработки фотографического изображения с мини-

мальным искажением общей информационной картины фотоснимка или отдельного его участка. Технология изменения фотоснимков может быть следующей: применение к отдельным участкам фотоснимка с «шокирующим» содержанием эффекта «размытия» изображения (вне фокуса), демонстрация части фотоснимка, на которой содержится информация, интересующая участников суда, изменение цветовой гаммы фотоснимка (изменение цвета крови) и т. д.

3D-моделирование события преступления. Преступление по мере его расследования и формирования уголовного дела повышает степень наглядности, т.е. эволюционирует от ненаглядного объекта познания к наглядному. Для присяжных может быть затруднительна так называемая внутренняя визуализация представляемой в судебном разбирательстве информации, поскольку они не обладают знаниями в области криминалистики, а также, в силу объема, противоречивости и сложности представляемой информации в суде.

Об использовании возможностей компьютерного моделирования в суде А.С. Александров и А.Н. Стуликов отмечали, что «широкие возможности предоставляет компьютерное моделирование события преступления. По силе убеждающего воздействия его можно приравнять к реальному восприятию события»[1].

Отметим, что в отечественной практике поддержания государственного обвинения существует опыт использования бесплатной компьютерной программы Blender прокурором отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Ленинградской области В.В. Крысиным в создании 3D-модели события преступления и её визуализации в судебном заседании[2].

Специальное криминалистическое программное обеспечение (Visual Statement FX3, 3D EyeWitness; The Crime Zone) на основе информации, содержащейся в материалах уголовного дела, позволяет создавать и визуализировать 3D-модель места происшествия, обстановки на месте происшествия, события практически любого вида преступления. Создаваемые объемные компьютерные мо-

[1] Александров А.С., Стуликов А.Н. Судебные доказательства и доказывание по уголовным делам : лекции. Н.Новгород., 2002. С. 122.

[2] Крысин В.В. Цифровые технологии как средство обеспечения наглядности речи государственного обвинителя в прениях сторон с участием коллегии присяжных заседателей // Следственная практика. М., 2020. Вып. 210. С. 99.

дели могут быть анимированы, т. е. могут демонстрировать в динамике хронологию и последовательность протекания процессов в событии преступления. Отметим, что всеракурсность такой 3D-модели преступления дает возможность рассмотреть с различных точек наблюдения свидетелями, процесс совершения преступления и, соответственно, проверить, уточнить и оценить данные ими показания. Также подобные объемные компьютерные модели преступлений сделают наглядным и понятным для участников судебного разбирательства процесс проверки версий.

Таким образом, тактико-криминалистические средства обеспечения наглядности можно рассмотреть, как совокупность способов, приемов и методов организации (систематизации) доказательственной информации и управления процессами её наглядного представления (демонстрации и визуализации) субъектам познания преступления – судье, присяжным заседателям и защитнику.

УДК 343.98

Т.В. ШУТЕМОВА

О СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРОКУРОРА

Следственно-прокурорская реформа 2007 года изменила процессуальный статус прокурора в досудебном производстве и вызвала дискуссии о нужности прокурору криминалистики[1]. Ныне признано, что прокурор, осуществляя уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, выступает как субъект криминалистической деятельности[2]. Нами ранее отмечалось: «Если для следователя при расследовании преступления главными являются вопросы: «Что сделать? Как сделать?», то для

[1] Данилова Н.А. Нужен ли прокурор науке криминалистике? //Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 150−154 ; Шутемова Т.В. Прокурорская деятельность и криминалистика : необходимость взаимосвязи // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2018. № 2, Т. 1. С. 191−198.

[2] Исаенко В.Н. Прокурор как субъект криминалистической деятельности // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 331−336.

прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и поддерживающего государственное обвинение, важными становятся вопросы: «Что сделано, как сделано, все ли сделано? Что и как можно сделать дополнительно?» Такая постановка проблемы позволяет говорить об оценочно-поисковой познавательной деятельности прокурора, в основе которой должно быть именно криминалистическое мышление»[1]. Изложенное свидетельствует о прокуроре, как и о субъекте криминалистического мышления[2].

Общая психология определяет мышление как психический познавательный процесс отражения существенных связей и отношений, относя к операциям мышления анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, конкретизацию, к формам мышления — понятие, суждение, умозаключение, а к умозаключение способам мышления- индукцию и дедукцию[3]. Криминалистическое мышление рассматривается как вид профессионального мышления, свойственного субъектам криминалистической деятельности. Д.В. Бахтеев полагает, что «ключевым субъектом криминалистического мышления является следователь, как центральная фигура процесса раскрытия и расследования преступлений[4]», а остальным участникам уголовного судопроизводства, в том числе прокурору, свойственны отдельные компоненты криминалистического мышления[5]. Полагаем, что в данном случае автор отождествляет криминалистическое и следственное мышление, не учитывая, что именно на прокурора законом возложено осуществление уголовного преследования на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая досудебное и судебное производство. Поддержание государственного обвинения в условиях публичности, гласности и состязательности требует от прокурора адекватного реагирования на изменения в доказательствах при де-

---

[1] Шутемова Т.В. Криминалистическое мышление прокурора // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. 2018. № 4, Т.2. С. 208.

[2] Шутемова Т.В. Указ.соч. С.205−211; Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 73.

[3] Крысько В.Г. Общая психология в схемах и комментариях. СПб., 2004. С.137−138.

[4] Бахтеев Д.В. Указ.соч. С.17.

[5] Там же.

фиците времени, что возможно не только при хорошем знании законодательства, но и знании материалов уголовного дела, умении мыслить по-криминалистически. Новый приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» № 544 от 17.09.2021 обязывает прокурорских работников уделять особое внимание наряду с тактикой и методикой прокурорского надзора изучению тактики и методики расследования отдельных видов преступлений (п.2.2).

Рассматривая криминалистическое мышление как компонент и основание правоохранительной деятельности, Д.В. Бахтеев определяет его структуру в «виде вертикальной, горизонтальной моделей, по временной последовательности или скорости выполнения мыслительных операций. Вертикальная структура включает в себя следующие компоненты: 1) мировоззренческий; 2) лингвистический; 3) мотивационный; 4) основные знания. Горизонтальная структура криминалистического мышления состоит из отдельных мыслительных методов логического, психологического, эвристического и интуитивного характера»[1].

Нам представляется, что особенности криминалистического мышления прокурора и определяют структуру этого мышления. А «особенностями криминалистического мышления прокурора являются использование им категорий мышления с учетом криминалистических знаний как для изучения и оценки уже осуществленной следователем деятельности по поиску доказательств, так и направленность этого мышления на поиск новых доказательств при изменении доказательственной ситуации в суде. В первом случае в большей степени задействуются логические основы мышления, во втором — творческо-поисково-прогностические»[2].

Криминалистические знания и навыки, личный опыт, развитые способности самого прокурора, общая и профессиональная эрудиция позволяют при осуществлении надзорных функций наиболее эффективно применять логические формы и способы мышления (понятие, суждение, умозаключение, индукцию и дедукцию). Они же служат основой для проявления наглядно-образ-

[1] Там же. С.18

[2] Шутемова Т.В. Указ. соч. С.208.

ных, творческих, продуктивных, прогностических видов мышления при поддержании государственного обвинения, отражая самостоятельность, гибкость, критичность, системность, целостность мышления при решении вопросов криминалистического характера (например, при поиске новых доказательств). Эти понятия и категории мышления, используемые в криминалистических целях (в том числе и поисковых), и характеризуют криминалистическое мышление прокурора. Развитие криминалистического мышления у прокурора дает возможность нейтрализовать негативные моменты формально-бюрократического подхода, связанные с отсутствием личного следственного опыта.

Единая цельная концепция криминалистического мышления[1] должна касаться не только криминалистического мышления следователя, но и особенностей криминалистического мышления прокурора, эксперта, оперативного сотрудника и др. В обучении основам криминалистического мышления стоит использовать хорошо зарекомендовавшие себя методы и способы, разработанные криминалистами советского периода (программно-целевой метод Г.А. Густова, метод моделирования И.М. Лузгина, альбомы Л.А. Соя-Серко, таблицы Л.Г. Видонова и др.), и современные методики, как технология обучения криминалистическому стилю мышления (Нижегородская академия МВД России)[2].

[1] Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня // Криминалистика − прошлое, настоящее и будущее: достижения и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2014. С. 119−120.

[2] Журавлев С.Ю. Криминалистический стиль мышления : методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 127−132.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

УДК 343.98

Е.А. БЛОШКИНА

научный руководитель
доцент **С.П. КУШНИРЕНКО**

КОМПЛЕКСНЫЙ ПРОФИЛЬ ПРЕСТУПНИКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном мире растет количество преступлений, расследование которых представляет собой определенные трудности для сотрудников внутренних органов. Преступный мир прибегает все более к изощренным методам совершения преступления, в связи с этим не всегда удается разоблачить субъект преступления. Все это вынуждает разрабатывать новые и комплексные подходы для выявления и раскрытия преступных деяний.

Не вызывает сомнения, что профессиональную деятельность юристов связывают с потребностью исследовать психологические особенности участников уголовного процесса. Зачастую случаются ситуации, при которых информации о совершении преступления недостаточно. Именно в такие моменты следователи могут прибегать к психологическим методам. Одним из таких методов является составление комплексного профиля преступника, который представляет собой определенную систему важных свойств и качеств лица, которое совершило преступление. На основе такого профиля могут происходить поиски и установление субъекта преступления. Помимо этого, в комплексный профиль преступника может входить его психологический портрет, который, как правило, включает в себя социально-демографическую, половозрастную и иную информацию о личности, совершившей преступление.

Первым ученым, который обосновал вероятность раскрытия преступления с помощью создания психологического портрета преступника, был основоположник криминалистики Ганс Гросс. Именно он в конце 19-го века позволил развиваться направлению криминалистической методики, которое доказывало связь следов преступления и личности преступника.

Одни из первых опытов составления профиля преступника проходили в научных центрах ФБР США. Как правило, ученые занимались описанием биологических и психологических особенностей человека, исходя из специфики его деятельности. Так, за основу брались такие показатели, как письменная и вербальная речь преступника, местоположение его деятельности, а также с помощью каких предметов им совершались преступные деяния.

Каковы цели создания комплексного профиля преступника? Представляется, что он служит не только для быстрого поиска и успешного установления личности преступника, но и для эффективной разработки тактических приемов, реализуемых при оперативно-розыскных мероприятиях. Помимо этого, такой комплексный профиль может служить средством дальнейшего прогноза поведения такой личности, что, в свою очередь, может повлиять на криминогенную обстановку в обществе.

В настоящее время, как правило, особое внимание уделяют технологическому методу разработки психологического профиля преступника. Ученые выделяют три главных приема в процессе такой разработки. Первым таким приемом является процесс создания криминалистической модели преступления, содержащую информацию о событии совершения преступления. Во время такого процесса принято акцентировать внимание на осмотре места происшествия, в том числе используя схемы и карты, которые задействуются в процессе осмотра. Также особое значение на данном этапе придается данным о личности преступника и жертвы, показаниям свидетелей, письменным заключениям экспертов, а также данным о лицах, которые каким-либо образом могут быть косвенно связаны с преступным деянием. Помимо упомянутого приема, также выделяют психологическое моделирование поведения преступника и интерпретацию его поведения. Базируясь на информации, которая была получена с использованием приема психологического анализа, распознаются индивидуальные особенности преступника и составляется его психологический портрет.

В науке существует множество определений психологического портрета преступника. По мнению А.И. Анфиногенова, под психологическим портретом преступника могут понимать воплощение результата познания криминального события, которое может достигаться путем получения комплекса сведений о признаках и индивидуальных особенностях личности субъекта преступления. Главная роль психологического портрета заключается в том, что он помогает выявить лицо, которое совершило преступление, на

каждом этапе производства по уголовным делам. Портрет преступника составляется на основе анализа преступного события, а на базе этого уже делаются предположения о психологической специфике личности.

Например, при составлении такого портрета производится подробный психологический анализ поведения лица, которое совершило противоправное деяние; особое внимание уделяется месту совершения преступления, а также способу его совершения. Необходимо отметить, что при составлении психологического портрета неустановленного лица специалистами используется вся достоверная информация, которая относима к расследуемому делу. Безусловно, портрет содержит в себе примерное описание лица, совершившего преступление, и может иметь какие-то неточности. Так, обычно в таком портрете описывается примерный возраст, раса, пол, семейное положение, служебный статус, сексуальная зрелость, вероятность криминального прошлого или его отсутствие, предполагаемые взаимоотношения с жертвой.

Метод составления психологического портрета получил свою популярность в Российской Федерации не столь давно. Начиная с 1970-х годов, следователи начали включать психологические портреты в свою практику для облегчения поиска преступников и то преимущественно при расследовании серийных убийств.

Эксперты, которые занимаются созданием психологических портретов преступников, выделяют важную проблему, которая выражается в теоретической неопределенности, отсутствии конкретных критериев и методик в работе. Например, такие важные аспекты, как особенности приемов и методов реконструкции психологических аспектов личности преступника по его следам правонарушения, до сих пор методически не конкретизированы.

Во время составления психологического портрета преступника выделяют четыре уровня его подготовки и три уровня анализа оставленных следов и обстоятельств произошедшего события. Первым этапом такого анализа является криминалистический. Благодаря нему формируется криминалистическая модель преступления, содержащая основную информацию о его совершении. В ходе данного этапа анализируется вся имеющаяся информация о следах, оставленных на месте преступления, о событиях преступления и его обстоятельствах. Второй этап анализа -поведенческий. В ходе него происходит выделение в деятельности преступника индивидуальных поведенческих признаков. Третий этап – диагностический. Именно на данной стадии происходит

формирование взаимосвязи между индивидуальными поведенческими признаками субъекта преступления и его психологическими особенностями. По итогам третьего этапа уже должен сформироваться перечень причин, которые могли заложить в себе содержание деятельности преступника.

До сих пор не разрешенным является вопрос закрепления процессуального порядка составления психологического профиля преступника. На данный момент такая возможность закрепляется в статье 80 Уголовно-процессуального кодекса РФ и устанавливается в виде заключения специалиста-психолога. Представляется, что такая регламентация составления психологического профиля имеет ряд недостатков. В первую очередь, это выражается в том, что привлечение специалиста к осмотру места преступления осуществляется только по инициативе следователя. Зачастую последние пренебрегают данным правом, что впоследствии влечет за собой недостаток необходимой информации для составления профиля, поскольку для более точного составления психологического профиля преступника необходимо присутствие во время осмотра места происшествия. Помимо этого, специалист-психолог не имеет законодательно закрепленного права производить такие действия, как опрос, допрос свидетелей, подозреваемых, обвиняемых; также такие специалисты не имеют права осуществлять сбор криминалистически значимой информации.

В науке также выделяют проблему использования терминологических определений. Так, зачастую понятие психологического портрета и психологического профиля принимают за аналогичные. Однако представляется, что такой подход неверный, поскольку термин «психологический портрет» является более узким и не отражает все необходимые сведения о личности преступника. Понятие «психологический профиль» же намного шире и включает в себя не только личностные характеристики преступного лица, но и затрагивает антропологически-биологические, социально-экономические, демографические, медицинские, криминалистические и другие признаки.

Таким образом, комплексный профиль преступника включает в себя не только психологический портрет, но и множество других аспектов, в том числе и социально-демографических. Использование данного метода при расследовании преступлений является эффективным и перспективным. Однако представляется, что действующее законодательство должно закрепить четкие критерии составления такого профиля для того, чтобы данный способ приобрел повсеместное распространение.

УДК 343.98

А.А. БОЛЬШУНОВА

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В XXI веке одной из самых серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремизм[1], который в результате развития компьютерных технологий характеризуется существенным масштабом и пронизывает буквально все сферы жизнедеятельности общества, оказывая на него значимое влияние. В последние годы стали активно развиваться такие явления как ксенофобия, шовинизм, национализм и насильственный экстремизм. Российская Федерация – это многонациональное государство, и поэтому развитие подобных явления представляют серьезную опасность, поскольку в первую очередь угрожают мирному сосуществованию и взаимодействию различных этнических и социальных групп.

Преступления экстремистской направленности следует отличать от экстремистских преступлений. Так, к преступлениям экстремистской направленности относятся деяния, совершенные по мотивам указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а к экстремистским преступлениям относятся преступления, предусмотренные ст. ст. 280, 280^1, 282, 282^1, 282^2, 282^3 УК РФ.

Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Данная позиция законодателя детерминирует необходимость доказывания совершения преступления именно из экстремистских побуждений, поскольку мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды предусмотрен в ряде статей

[1] Экстремизм (от лат. «крайний») – это приверженность к крайним взглядам и мерам. (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997. 944 с.)

УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание; конструктивного признака основного состава преступления; квалифицирующего признака преступления; в виде примечания.

Оба названных выше фактора обуславливают необходимость привлечения к выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности сведущих лиц, обладающих специальными знаниями в соответствующих сферах.

При расследовании преступлений экстремисткой направленности зачастую возникает необходимость в использовании знаний из различных областей человеческой деятельности, однако, наибольшей востребованностью пользуются знания, занимающиеся изучением «языка» (для определения, что тем или иным высказыванием хотел выразить автор) и «психики» (прежде всего для определения мотива преступления).

Позволим себе привести примерный перечень областей научного знания, соотнеся их с достигаемыми целями:

1. Лингвистика – это наука о языке[1]. Лингвистика применяется для установления в устной или в письменной речи экстремистских признаков.

2. Психология – это наука о строении и закономерностях возникновения, развития и функционирования психики в различных её формах[2]. Знания из психологии активно применяются при расследовании многих видов преступления, особенно актуально применять эти знания при построении тактики допроса, выстраивании психологического контакта. Так, например, при выявлении у подозреваемого истероидной акцентуации (постоянное употребление фраз «я», «мое мнение», «я думаю»; яркий внешний вид: одежда, прическа, украшения; активная жестикуляция; эгоцентризм) наиболее подходящий тактический прием допроса – «поддержание легенды», т.е. если есть подозрения в достоверности показаний – допрашиваемому истероду дают возможность высказаться, чтобы он убедился, что его словам верят, потерял бдительность, затем следователь делает вид, что верит сказанному и задает уточняющие вопросы, здесь и вскрывается ложь и несоответствия[3].

---

[1] Розенталь Д.Э, Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. М., 1976. С. 164.

[2] Большая российская энциклопедия : официальный сайт. URL: https://bigenc.ru/.

[3] Юань В.Л., Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л. Выявление истероидной акцентуации у обвиняемого с помощью анализа его речи, поведения и биографии // Правосудие. 2020. № 1. С. 214.

3. Психолингвистика – это наука, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка[1]. Психолингвистика позволяет разобраться и понять как ту или иную информацию воспринимает сознание и мозг.

4. Психиатрия – это раздел клинической медицины, изучающий этиологию, патогенез, патологоанатомию, клинику и распространение психических болезней, разрабатывающий методы их диагностики, лечения и профилактики, способов и методов экспертизы и реабилитации психически больных. Нередки случаи совершения преступлений людьми, страдающими психиатрическими заболеваниями и расстройствами, преступления экстремисткой направленности не являются исключением. Зачастую сами преступника не знают о наличии у них психиатрического заболевания или расстройства, отсюда вывод, что на учете преступники с подобными особенностями скорей всего не состоят. В этой связи использование знаний в области психиатрии позволяет определить возможное наличие отклонений в психике, их признаки, проявления. В целом знания психологии и психиатрии позволяют составить психологический портрет преступника.

5. Религиоведение – это наука о религии[2]. Знания религиоведения прежде всего необходимы для правильной постановки вопросов при назначении экспертиз (судебно-религиоведческой, судебно-теологической).

При расследовании преступлений экстремисткой направленности главной целью является установления наличия умысла на возбуждения ненависти, вражды, унижения достоинства человека или определенной группы лиц по половому, расовому, национальному, языковому признаку и т.д. Для достижения этой цели требуется решить определенные криминалистические задачи путем проведения судебных экспертиз гуманитарного характера. М. Л. Подкаталина на основе анализа правоприменительной и экспертной практики указывает более 20 видов подобных экспер-

---

[1] Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998. С. 404.

[2] Религиоведение : энциклопедический словарь / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2006. С. 857.

тиз: лингвистическая, политическая, социогуманитарная, психолингвистическая и др.[1]. Подобные экспертизы, как правило, имеют комплексный и междисциплинарный характер. Данный факт объясняется соотношениями лингвистических, психологических, политических, культурологических и других гуманитарных знаний.

Непосредственным объектом экспертного исследования являются слова, фразы, тексты, изображения. Помимо смыслового содержания данные объекты нередко содержат в себя ассоциативный и эмотивные компоненты.

Наиболее распространена для установления экстремистского мотива комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза позволяет получить более обоснованные и комплексные выводы о специфики психической деятельности преступника. Эксперт-психолог устанавливает специфику личности субъекта, мотивы поведения, склонность к агрессии и насилию, в частности, к представителям других рас, национальностей, вероисповеданий.

При расследовании преступлений экстремисткой направленности востребованной является и религиоведческая экспертиза, так как одним из важных побудительных факторов экстремизма остается религиозно мотивированное поведение. Эксперт-религиовед анализирует вероучение на предмет наличия положений, побуждающих к осуществлению экстремистской деятельности для разжигания межрелигиозных розней.

Следует отметит наличие ряда серьезных проблем, возникающих при подготовке, назначении, проведении и оценке выводов экспертов по данной экспертизе.

Первая проблема – это отсутствие понятийного аппарата, поскольку нет ни правового, ни доктринального унифицированного определения религии, поэтому исследуя частные проявления «веры», эксперт руководствуется исключительно своими представлениями о религии, и допустимо говорить, что выводы эксперта могут являться в некоторой степени субъективными. Другая проблема – это опосредованная научность специальных методов проведения данной экспертизы[2].

---

[1] Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 21.

[2] Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 2000. С. 19.

Зачастую при расследовании преступлений экстремисткой направленности целесообразно привлекать не только религиоведов, но и специалистов из других областей знаний (например, психологов, этнологов) для всестороннего исследования события преступления.

Нельзя не отметить, наличие ряда недостатков судебных экспертиз гуманитарного характера. Так, ряд авторов называют самым фатальным недостатком – отсутствие надежных методик исследования, что создает сложности для оценки объективности выводов эксперта и использования заключения в процессе формировании доказательственной базы.

При исследовании обстоятельств события преступления экстремистской направленности часто возникает проблема определения природы требуемых специальных знаний, необходимых для установления самого факта его совершения, поэтому следователю необходимо в самом начале правильно определить область специальных знаний, необходимых для проверки следственных версий относительно мотива и цели преступного деяния на всех стадиях, поскольку непродуманное и необоснованное решение о привлечении для производства экспертного исследования некомпетентного сведущего лица в качестве эксперта влечет не только финансовые затраты, но и растрату временного ресурса, предусмотренного уголовно-процессуальным законом[1].

Также следователю при поручении производства экспертизы, лицу, не являющемуся государственным экспертом, необходимо установить его компетентность: наличие соответствующего образования, специальность, стаж работы, иные сведения, позволяющие провести необходимое исследование. Данные сведения могут быть получены от сведущего лица, которое планируется привлечь в качестве эксперта, но следует подчеркнуть, что категорически нельзя устанавливать требуемую информацию в ходе допроса, поскольку допросить данное лицо можно только в процессуальном статусе «свидетель», что является однозначным основанием для признания данного им в последствие заключения недопустимым доказательством.

[1] Елагина Е. В., Пристанских В. Д. Особенности установления мотива и цели по делам о преступлениях экстремистской направленности // Закон и власть. 2021. № 4. С. 34.

В ряде случаев альтернативой заключению эксперта может являться привлечение сведущего лица в качестве специалиста и получение его научной консультации. Консультация может быть как устной, но в этом случае полученная информация носит не доказательный, а ориентирующий характер и процессуально не оформляется, так и письменной, оформленной заключением специалиста. Заключение специалиста позволяет установить наличие в тех или иных материалах оскорбительных, негативных характеристик определенных социальных групп. При необходимости и специалист, и эксперт после дачи заключения могут быть допрошены.

Следует подчеркнуть, что из-за сложности расследования преступлений рассматриваемой категории нередко допускаются нарушения при формулировании вопросов, в частности «смешиваются» вопросы из области права с вопросами из других областей знаний, что является недопустимым, поскольку вопросы права – это прерогатива правоприменителя, а к компетенции эксперта относятся вопросы конкретной области (областей) знания.

Оценка заключения эксперта осуществляется в соответствии с общими правилами оценки доказательств, при этом субъект оценки руководствуется следующими обязательными критериями: допустимость, объективность, полнота, научная обоснованность. Результатом оценки заключения эксперта может быть одно из следующих решений: о возможности или невозможности использовании в доказывании; о допросе эксперта; о необходимости назначения дополнительной или повторной экспертизы[1].

Таким образом, использование института специальных знаний при расследовании преступлений экстремисткой направленности сложно переоценить. Расследование подобных преступлений требует широкого спектра применения знаний из разных областей человеческой жизнедеятельности, никак не обойтись без специалистов, экспертов и переводчиков, также является немаловажным использование следователем собственных «специальных» знаний, особенно необходимы знания психологии, религиоведения для понимания преступных мотивов, построения качественной доказательственной базы.

[1] Там же. С. 36.

УДК 343.98

А.Д. БОНДАРЧУК

научный руководитель
Г.Г. НЕПЕИН

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Банковский сектор является одним из основных способов для незаконных финансовых операций, среди которых легализация дохода, полученного преступным путем, обналичивание денежных средств за рубежом, вывоз незаконно полученных денег из страны. Сложность раскрытия незаконной банковской деятельности, как и ряда других преступлений в сфере экономики, заключается в использовании масштабных схем обналичивания денежных средств, деятельности большого количества лиц, как правило, преступной группировки, а также в необходимости изучения бухгалтерии и снятии информации с компьютерных носителей.

Под банковской деятельностью понимается проведение операций, предусмотренных ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – ФЗ «О банковской деятельности»), к которым относятся:

привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады;

открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц,

в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам.

Наказание за незаконную банковскую деятельность предусмотрено статьей 172 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ).

Учитывая экономическую направленность рассматриваемого преступления, лицо, осуществляющее незаконную банковскую деятельность, как правило, имеет специальное образование или опыт работы в экономической или банковской сфере, что дает ему преимущество перед экономически неграмотными людьми, позволяя привлекать их денежные средства. Также, преступник может обладать глубокими познаниями в сфере гражданского права.

Подобная характеристика личности влияет на выбор способа совершения преступления, а также на его поведение при привлечении клиентов и сообщников в организацию и непосредственно на сложность схемы.

Как правило, незаконная банковская деятельность осуществляется преступной группой. При этом ее лидер может и не обладать специальными экономическими познаниями, однако должен иметь организаторские качества, распределять обязанности между участниками[1].

Для незаконной банковской деятельности характерны два способа совершения:

1) осуществление банковской деятельности без регистрации;

2) осуществление банковской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно.

Каждый из описанных способов подразумевает совершение различных действий. Так, например, при отсутствии регистрации банковские операции могут проводиться лицом, не обращавшимся в Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), или организацией, продолжающей банковскую деятельность после получения отказа в регистрации. Также, способы совершения преступления могут быть классифицированы по субъекту, например, осуществление банковской деятельности юридическим лицом, зарегистрированным по поддельными документам, а также аналогичные действия, совершаемые физическим лицом.

Информация о незаконной банковской деятельности поступает в правоохранительные органы от оперативных источников, из Росфинмониторинга, органов ФНС России, а также от кредитных организаций[2].

Проверка информации происходит посредством:

опроса лиц, предполагаемо имеющих отношение к совершению незаконных банковских операций, например, персонала подозрительного юридического лица, бухгалтера и т.д;

---

[1] Туктарова И.Н. Расследование незаконной банковской деятельности // Расследование преступлений в сфере экономики : учебное пособие / В.Ю. Алферов, Е.Т. Барбакадзе, К.И. Богомолова и др. Саратов, 2018. С. 172.

[2] Степушов М.Ю. Проблемы правового регулирования деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4(8). С. 130.

контроля почтовых отправлений и иных сообщений с целью поиска, сбора и документирования информации, имеющей значение для раскрытия преступления;

выемки электронных носителей, предположительно содержащих информацию о преступной деятельности.

Как правило, проведения описанных мероприятий достаточно для установления факта незаконной банковской деятельности, а также определения так называемой «обнальной площадки».

Наиболее распространенной схемой обналичивания денежных средств является использование фирм-однодневок. С целью проверки финансово-хозяйственной деятельности таких организаций целесообразно направлять запросы в ФНС России. Характерными признаками таких фирм является отсутствие необходимых штатных сотрудников, нулевые или минимальные балансы на расчётных счетах и т.д. также, следует изучать характер проводимых операций между «однодневками» и контрагентами с целью установления конечного получателя денежных средств и отслеживания денег по счетам различных компаний[1].

Говоря о сложностях идентификации лиц, занимающихся незаконной банковской деятельностью, стоит упомянуть об анонимности пользователей сети «Интернет», а также использовании различных шифров. К основным способам обеспечения анонимности относится использование VPN-сервисов для смены IP адресов. Зачастую, у правоохранительных органов отсутствуют технические возможности установить конкретное лицо, использующее программные возможности в целях сокрытия информации о личности, однако рассматриваемая проблема решается путем использования информаторов, внедренных в преступную группировку, осуществляющую незаконную банковскую деятельность.

Следует отметить, что для работы криминалистов, осуществляющих исследование цифровых следов из электронных носителей информации, было разработано специальное программное обеспечение «Мобильный криминалист», способное выстраивать связи между пользователями сети «Интернет», определять геоло-

[1] Поляков Н.В. К вопросу о документировании и доказывании фиктивной деятельности фирм-однодневок при осуществлении незаконной банковской деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 86

кации, а также получать доступ к информации, находящейся в облачных хранилищах[1]. Таким образом, можно констатировать некую трансформацию понятия «след».

Между тем, сокрытие следов преступления может иметь не только цифровую форму. Например, незаконная банковская деятельность может скрываться за фиктивными договорами поставки, при этом у подставных лиц будут иметься поддельные товарные накладные[2]. Также, незаконные банковские операции могут принимать вид расчётных отношений между юридическими или физическими лицами путем заключения различных расчётных договоров (платежные поручения, инкассо и т.д.). Одним из способов сокрытия преступления также может являться использование сленга, понятного только сотрудникам организации. При этом используемые термины будут использоваться в их легальном значении, однако совершаемые операции не будут свидетельствовать о законности совершаемых действий.

Перед производством обыска следует определить помещения, в которых нужно провести следственные действия. В данном свете стоит обыскивать именно те помещения, в которых проводились банковские операции, осуществлялся прием клиентов и другие, значимые для организации действия. При обыске необходимо составить план помещения для более точного понимания структуры и порядка взаимодействия причастных к преступлению лиц.

Целью обыска будут являться договоры, заключенные с клиентами, бухгалтерия предприятия, кредитные и иные финансовые дела третьих лиц. При наличии документов, выданных Центробанком следует проверить их подлинность путем проведения экспертизы или направления запроса непосредственно в Банк России.

В том случае, если организация имеет филиалы, целесообразно также проверять внутренние документы, к которым могут относиться уставы структурных подразделений, доверенности директорам филиалов и т.д. Подобные документы можно получить путем направления запросов в территориальные органы ФНС России.

---

[1] Пастухов П. С. Криминалистическое исследование электронных носителей информации как новая отрасль технико-криминалистической деятельности // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 632.

[2] Поляков Н.В. Способы совершения незаконной банковской деятельности и некоторые проблемы, возникающие при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 172 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1(30). С. 118.

При обыске также следует уделить внимание печатям и штампам организации. Их следует изымать с целью последующего исследования оттисков для идентификации и обнаруживания признаков подделки.

Особый интерес в ходе проведения обысков и изъятий представляют компьютеры, а также последующее снятие с них значимой для раскрытия преступления информации. Для получения подробной информации разумно изымать не только компьютеры юридического лица, но и персональные компьютеры наиболее важных для преступной группировки лиц.

Перед копированием информации с электронных носителей следует проконсультироваться со специалистом, чтобы не удалить и не навредить как самому носителю информации, так и цифровым следам совершения преступления. Однако не каждый орган предварительного расследования или экспертное учреждение имеют необходимые для копирования информации средства. Рассматриваемая ситуация обусловлена как нехваткой финансирования для закупки мощного технического оборудования, так и отсутствием необходимого программного обеспечения на рынке. Таким образом, подход с привлечением специалиста, хотя и не будет быстрым ввиду их дефицита, позволит избежать определенных проблем при работе с полученной информацией и изъятой техникой[1].

Доказательством незаконной банковской деятельности будут также являться результаты судебно-бухгалтерской, финансово-экономической и иных экспертиз. При этом, целесообразно проводить комплексные экспертизы. Целями проведения описанных выше экспертиз будут являться: оценка финансово-экономической деятельности предприятия, требования к бухгалтерскому учету, учет кассовой деятельности, что приведет к наиболее точному определению материального ущерба.

Результаты обыска и выемки будут влиять на полноту проводимой экспертизы, так как выявленные в ходе описанных следственных действий документы и сведения будут объектами работы эксперта.

---

[1] Дронченко И.В. Современные аспекты производства обыска и выемки, связанные с изъятием электронных носителей информации / И. В. Дронченко // Молодежные исследования сегодня : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 6 сентября 2022 года. Петрозаводск, 2022. С. 22.

Между тем, незаконная банковская деятельность может быть не единственным видом осуществляемой лицом деятельности. В таком случае задачу эксперта следует конкретизировать. Одним из таких способов может являться постановка вопросов об операциях в отношении определенных клиентов или расчётных счетов[1].

В заключение стоит сказать о том, что незаконная банковская деятельность, как и другие преступления в сфере экономики, обладают спецификой и регулируется значительным объемом нормативно-правовых актов, что обуславливает необходимость привлечения специалистов и экспертов, а также проведения экспертиз. Так как банковская деятельность связана с компьютерными технологиями, исследовать необходимо не только материальные, но и цифровые следы преступлений. Таким образом, необходимость привлечения лиц со специальными знаниями необходима при любом следственном действии и на любом этапе расследования.

УДК 343.98

А.О. БУРЗАЛОВА, И.С. ЭПОВ

научный руководитель
доцент **А.В. ХОЛОПОВ**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ АУТОПСИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В расследовании насильственных преступлений против личности с причинением смерти, заключение судебного медицинского эксперта (судебная медицинская экспертиза – далее СМЭ) является одним из основных источников доказательств. Традиционно СМЭ трупа основана на процессе аутопсии тела потерпевшего экспертом судебным медиком. Современное развитие науки и техники предоставляет технологии, позволяющие существенно облегчить труд судебного медика и повысить объективность и наглядность процесса судебно-медицинского обследования тела

[1] Неупокоева И.А. Особенности назначения судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании незаконной банковской деятельности // Закон и право. 2019. № 11. С. 163.

потерпевшего. В качестве таких технологий следует отметить магнитно-резонансную томографию (далее – МРТ) и компьютерную томографию (КТ), позволяющие провести так называемое виртуальное вскрытие (виртопсию).

Напомним, что лучевая диагностика трупов и органов начала применяться по прошествии нескольких месяцев с момента открытия Вильгельсом Кондратом Рентгеном Х-лучей в 1895 году. Данная технология применялась для исследования в области антропологии и археологии. В настоящее время, на технологии сканирования тела человека рентгеновскими лучами основана КТ. Отметим, что существуют и другие технологии интроскопии (т.е. неразрушающее исследование внутреннего строения объекта и протекающих в нём процессов с помощью различного излучения), например, УЗИ (ультразвуковое исследование), КТ, МРТ, ПЭТ (позитронно-эмиссионная томография).

Виртопсия (Virtopsy) – термин, введенный профессором Ричардом Дирнхофером путем объединения слов «виртуальный» и «аутопсия», который означает методику посмертного исследования тела с использованием КТ и/или МРТ-исследования всего тела без применения контрастных веществ, исключающая хирургическое вмешательство в труп. Представляется, что виртопсия может быть как досекционным, так и альтернативным методом исследования трупа в зависимости от необходимости в этом.

Немаловажным является факт продолжительного использования КТ и МРТ в судебно-медицинской экспертизе живых лиц, при этом выводы экспертов опираются на заключения рентгенологов и данных, полученных в результате применения лучевых методов диагностики[1]. В настоящем исследовании интерес представляет применение КТ и МРТ в экспертном исследовании трупов.

Первое исследование трупа с применением КТ было проведено под руководством профессора Боннского университета Роберта Вюлленвебера в 1977 году. Особого отклика в профессиональном сообществе оно не получило ввиду низкого качества полученных изображений.

[1] Клевно В.А., Тарасова Н.В. Судебно-медицинская оценка рентгенологических признаков повреждений костей и крупных суставов применительно к пунктам медицинских критериев вреда здоровью // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2017. Т. 20, № 4. С. 208−213.

Огромный вклад с развитие данного направления был осуществлен уже профессором Ричардом Дирнхофером, а также профессором Майклом Тали, которые активно выступали за применение рассматриваемого метода в судебно-медицинской практике.

Как отмечают Клевно В. А. и Чумакова Ю. В., виртопсия «рутинно используется для проведения скринингового исследования практически всех трупов для решения вопроса о необходимости дальнейшего секционного исследования» в США, Германии, Великобритании, Франции, Австралии и Израиле[1].

В России вопрос использования виртопсии как метода исследования трупа в рамках СМЭ в процессе расследования преступлений является объектом научных исследований и дискуссий[2].

Обращая внимание на международный опыт применения виртопсии, очевидным становится необходимость рассмотрения перспективы использования данной технологии в двух аспектах: 1) конфессиональном; 2) нормативно-правовом, с определением преимуществ и недостатков такого способа по сравнению с ныне действующим.

Конфессиональный аспект применения виртопсии заключается в том, что одной из причин отказа родственников и близких от вскрытия тела умершего являются положения религии, которой придерживаются родственники потерпевшего, а также сам потерпевший при жизни.

По данным ВЦИОМ, на 2021 год конфессиональный состав населения России составляет следующее процентное соотношение: православие — 66 %, ислам — 6 %, протестантизм — 1 %,

---

[1] Клевно В. А., Чумакова Ю. В. Виртопсия – новый метод исследования в практике отечественной судебной медицины // Судебная медицина. 2019. Т. 5, № 2. С. 27−31.

[2] См.: Холопов А.В. Реализация принципа наглядности в криминалистике: проблемы и перспективы // Криминалистика − наука без границ: традиции и новации : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 ноября 2020 года / сост. А.В. Бачиева, Э.В. Лантух; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. СПб., 2021. С. 319−325 ; Дадабаев В.К., Колкутин В.В., Стрелков А.А. «Виртуальная аутопсия»: перспективы ее развития в Российской Федерации // Медицинская экспертиза и право. 2015 №2. С. 12−15 ; Клевно В.А., Чумакова Ю.В., Павлик Д.П., Дуброва С.Э. Возможности виртуальной аутопсии при огнестрельной травме // Судебная медицина. 2019. Т. 5. №3. С. 33−38.

буддизм — 1 %.[1] Однако, как показывает анализ положений вышеприведенных религий, не каждая из них одобряет применение традиционной аутопсии.

В частности, представители ислама категорически против аутопсии. Согласно положениям религии беспокойство тела умершего запрещено, ведь умерший человек в глазах живых людей является личностью, которая находится под покровительством Всевышнего Аллаха. Данный тезис подкрепляется Хадисамим 563-564, в которых закреплено следующее: «Поломать кость умершему — все равно что поломать кость живому человеку»[2]. В подтверждение данному хадису, Имам аль-Баджи объяснял, что «смысл этого в том, что у умершего такая же неприкосновенность, как и у живого. И ломать кость умершего запрещено также, как и ломать живому!»

Другой религией, в которой также встречаются случаи отказа признания допустимости вмешательства в тело усопшего человека является Иудаизм. В этой конфессии устанавливается требование предельного почтения к умершему человеку и его останкам. Запрещая осквернять труп усопшего, иудаизм вводит обязанность для представителей религии предать тело земле как можно скорее после смерти, что сформулировано во Второзаконии. Обезображивание тела покойного в связи с использованием аутопсии однозначно запрещено[3].

Учитывая изложенное, полагаем, что аутопсия в рамках СМЭ может столкнуться с препятствиями конфессионального характера. Нельзя не отметить, что на территории России защита прав и свобод народов, исповедующих не запрещенные на территории государства религии гарантирована Конституцией, в связи с чем резюмируем, такого рода положение дел диктует необходимость использования нового метода исследования трупа, при котором соблюдались все предписания религии в отношении умершего.

Так, 5 мая 2015 года парламент Чеченской республики внес проект поправок к закону «Об основах охраны здоровья граждан», суть которого заключается в возможности замены классической аутопсии альтернативным методам исследования тела умершего – виртуальной аутопсией. Как утверждают авторы законопроекта,

---

[1] Православная вера и таинство крещения : Аналитический обзор // ВЦИОМ : сайт. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravoslavnaya-vera-i-tainstvo-kreshhenia (дата обращения: 17.10.2022).

[2] Сунна пророка : электронный сборник хадисов. URL: https://sunna.e-minbar.com/bulug-al-maram/kniga-03/hadis-0563-0564/ (дата обращения: 19.10.2022).

[3] Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. М., 2003. С. 970

данная технология исследования трупов позволяет установить причины смерти человека без традиционного вскрытия тела умершего. В законопроекте обозначена возможность использования КТ и МРТ в качестве основного средства инструментальной диагностики, обеспечивающего получение информации о состоянии внутренних тканей и органов[1].

Немаловажным аспектом, подлежащим рассмотрению, является согласование данного метода исследования трупа с положениями действующего законодательства Российской Федерации. Так, в ст. 4 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяется, что принципы законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники являются основой осуществления государственной судебно-экспертная деятельности.

Из анализа этой нормы, а также положений ст. 6 и 7 становится очевидным, что принципы виртопсии не противоречат существующему законодательству, а, напротив, могут и должны быть введены в практику судебно-медицинских экспертов на законном основании хотя бы по той причине, что являются современным достижением науки и техники. Более того, уменьшается вероятность субъективной оценки в суждениях эксперта при формировании выводов, поскольку результаты МРТ- и КТ-исследований оформляются в виде электронной документации, содержащей послойные рентгеновские и магнитно-резонансные снимки, которые могут быть обработаны для наглядности в виде 2D или 3D-изображений всего тела.

В 2018 году в Бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области при согласии следователей следственных отделов ГСУ СК РФ по Московской области впервые было проведено более 40 виртопсий с посмертной визуализацией в качестве дополнения к традиционному судебно-медицинскому исследованию, в котором трупы, помещенные в пластиковые мешки в положении лежа на спине, помещались в компьютерный томограф[2].

---

[1] URL: https://meduza.io/news/2017/05/05/chechenskiy-parlament-predlozhil (дата обращения: 19.10.2022).

[2] Клевно В.А., Тарасова Н.В. Судебно-медицинская оценка рентгенологических признаков повреждений костей и крупных суставов применительно к пунктам медицинских критериев вреда здоровью // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2017. Т. 20, № 4. С. 208−213.

По результатам исследований, в одном случае удалось зафиксировать положение инородного предмета в ротовой полости трупа и подтвердить факт прижизненного происхождения перелома рога подъязычной кости. В другом случае, установлен новый признак утопления – наличие жидкости (среды утопления) в околоносовых пазухах.

В качестве дополнительного предсекционного исследования виртопсия позволяет получить предварительную информацию о повреждениях и изменениях костей и внутренних органов, которая становится фундаментом для составления плана секционного исследования и дополнительных методах исследования с целью выявления морфологических признаков различных травм, отравлений и заболеваний в виде кровоизлияний, скопления свободного газа и жидкости в полостях, тканях и органах[1].

Такой метод можно назвать дополнительным инструментом (технологией) исследования трупа, позволяющим существенно расширить секционный метод. Например, при вскрытии трупа со следами воздействия ВВ (взрывчатых веществ) и ВУ (взрывчатых устройств), при «традиционном» вскрытии крайне затруднительно обнаружить и точно зафиксировать в теле жертвы все поражающие элементы ВУ. Виртопсия позволяет обнаружить, локализовать и зафиксировать все поражающие элементы в теле трупа и с максимальной степенью наглядности визуализировать в виде 3D-изображения.

Кроме этого, виртопсия позволяет более полно изучить труп, в частности, исследовать части тела, технически сложные для традиционного вскрытия (спинной мозг, позвоночник, основание черепа, лицевой скелет, таз). Ошибки в выводах эксперта становятся менее возможными ввиду более детального исследования, а также возможности повторного изучения сохраненных данных. В свою очередь достоверные сведения о состоянии трупа позволяют при наличии к тому оснований правильно с точки зрения закона квалифицировать деяния лиц, действия которых повлекли смерть потерпевшего.

---

[1] Виртуальная аутопсия как значимая помощь в формировании алгоритма исследования трупов детей / Т.В. Русакова, М.А. Кислов, О.В. Лысенко, С.Э. Дуброва // Судебная медицина. 2019. Т. 5, № 15. С. 57.

При всем наличии преимуществ, использование виртопсии не лишено определенных недостатков. Прежде всего, это отсутствие соответствующей материально-технической базы, дефицит квалифицированных рентгенологов и отсутствие ведомственной нормативно-правовой базы и методических рекомендаций.

Также, к недостаткам следует отнести некоторые ограничения в возможностях КТ трупа, например, низкая степень обнаружения и визуализации раневых каналов при огнестрельных ранениях.

Таким образом, подобная трехмерная визуализация как результат виртопсии наглядно иллюстрирует выводы, к которым пришел эксперт, что имеет важное значения для следователя в восстановлении картины события преступления. Кроме этого, в случае рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, 3D-визуализация результатов СМЭ обеспечивает реализацию принципа наглядности в процессе познания преступления.

УДК 343.98

А.С. ДОРЖИЕВ, Е.А. ПОГРЕБНЯК

научный руководитель
к.ю.н. **Л.Б. СЫРОМЛЯ**

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время интенсивно развиваются компьютерные технологии, которые открывают для человека новые возможности и облегчают его повседневную жизнь. Развитие компьютерных технологий не обошло и сферу деятельности правоохранительных органов, а именно использование беспилотных летательных аппаратов в расследовании, раскрытии, предупреждении преступлений, где новые технологии очень хорошо себя зарекомендовали, несмотря на довольно маленький промежуток их использования, а именно с начала 2000-х годов.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) – это летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов (Постановление Правительства

Российской Федерации от 11 марта 2010 г. N 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» в ред. от 12 июля 2016 г.).

Сам термин «беспилотные летательные аппараты» включает в себя целый ряд устройств, которые в специальной литературе квалифицируют в зависимости от их строения и функционала:

– дрон (англ. – «трутень») – беспилотный дистанционно управляемый летательный аппарат, оснащенный видеозаписывающим устройством;

– квадрокоптер (ит. – «четыре» + англ. – «лёт») – беспилотный дистанционно управляемый летательный аппарат, оснащенный видеозаписывающим устройством, имеющий четыре мотора и четыре винтовых механизма;

– мультикоптер (англ. – «много» + англ. – «лёт») – беспилотный дистанционно управляемый летательный аппарат, оснащенный видеозаписывающим устройством, имеющий пять и более моторов и соответствующее количество винтовых механизмов[1].

Использование БПЛА в практике проведения ОРМ и следственных действий показывает их огромную эффективность. Они помогают получить более полную и четкую информацию о местности совершения преступления, более эффективно воссоздают общую картину совершения преступления, могут обнаружить следы, которые при обычном поиске были упущены и т.д.

Также существуют следующие преимущества использования беспилотных летательных аппаратов при работе в зоне следственных действий:

конструкция БПЛА является более надежной и простой в обращении;

универсальность применения и компактный размер устройства для использования;

возможность разносторонней съемки с различных ракурсов и высот (в том числе фотограмметрическая и другие);

оперативность получения снимков высокого разрешения, не только на цифровой носитель, но и в онлайн режиме, не отходя от места следственных действий[2];

---

[1] Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. Иркутск, 2019. № 2 (89). С.163−172.

[2] Барышников К.В. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018. № 14. С 19−22.

существенно меньшая стоимость производства и функционирования;

более быстрая скорость работы, по сравнению с аналогичной ручной работой сотрудника следственно-оперативной группы;

возможность съемки в труднодоступных местах.

Исходя из приведенных выше преимуществ, можно говорить о высочайшей эффективности применения беспилотных летательных аппаратов не только в ходе осмотра места происшествия, но и их востребованности и даже необходимости применения при производстве других следственных действий (например, обыск, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.).

Применение БПЛА, как и других технических средств при производстве следственных действий регулируются ч. 6 ст. 164 УПК РФ, согласно которой «при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств», к которым относятся и беспилотные летательные аппараты.

Отмечаем, что С. Е. Кузнецов определяет следующие основания для использования аэросъемки, которые заключаются в фото- и видео- фиксации: крупных авиакатастроф; мест труднодоступных для земной съемки; фиксация полной картины места преступления; выполнение ориентирующий съемки; запечатление хода и последствий экологических преступлений; фиксация неоконченных деяний, до приезда правоохранительных органов.

Также, А. А. Пудовкин, Д. В. Теткин, Д. В. Бондарев считают, что: «применение БПЛА при производстве осмотра в настоящее время является необходимостью и диктуется современными условиями жизни. При этом, в различных регионах Российской Федерации количество таких БПЛА необходимо определять с учетом территориальных особенностей. Работа с квадрокоптерами должна осуществляться только специалистами, которые будут иметь определенные знания в области применения БПЛА и допуски к их использованию. Применять БПЛА при производстве осмотра необходимо только в определенных сложных ситуациях[1].

[1] Кузнецов С. Е. Виды, приемы и методы криминалистической аэросъемки // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2019. С. 328.

Так, интервьюированием сотрудников Следственного управления Следственного комитета РФ по Приморскому краю, сотрудников Следственного управления УМВД России по Приморскому краю, а также выборочным изучением уголовных дел совместно с научным руководителем, в которых при проведении ОРМ и следственных действий применялись БПЛА нами было установлено, что наиболее часто они применяются при проведении осмотра места происшествия при расследовании тяжких, особо тяжких преступлений, при расследовании ДТП, при расследовании незаконной добычи водных биологических ресурсов, поиске несовершеннолетних, пропавших без вести в природной среде, а также при проведении других следственных действий (следственный эксперимент в труднодоступных местах[1] и др).

Мы считаем, что все приведенные точки зрения авторов являются верными, так как актуальность использования беспилотных летательных аппаратов реально продиктована современные условиями жизни, и их применение в ходе следственных действий является абсолютно обоснованным. Кроме того, мы сами применяли БПЛА для проведения фотограмметрической фотосъемки места ДТП при съемке учебного криминалистического фильма по осмотру места ДТП, где в свою очередь убедились в том, что данный аппарат является необходимым технико-криминалистическим средством при осмотре места ДТП.

Таким образом, по результатам проведенного нами исследования представляется, что применение беспилотных летательных аппаратов при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий значительно ускорит процесс собирания следов, а также улучшит качество обнаруженной доказательственной информации, что в свою очередь практически исключит возможность упущения каких-либо сведений о полной картине происшествия.

Внедрение современных беспилотных летательных аппаратов, в деятельность экспертно-криминалистических и следственных подразделений позволит на качественно новом уровне расследовать и раскрывать различные виды преступлений.

---

[1] Пудовкин А.А., Теткин Д.В., Бондарев Д.В. Особенности проведения осмотра места происшествия, местности в труднодоступных местах и при дорожно-транспортном происшествии с помощью применения беспилотных летательных аппаратов. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. С. 104−111.

УДК 343.98

Э.В. ЖЕЛЕЗНОВА

научный руководитель
С.В. ЯЦЕНКО

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОЗЫСКА ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦ И ИХ ВОЗМОЖНЫХ РЕШЕНИЯХ

В год в стране, по данным МВД России[1], пропадают до 182 тысяч человек, в Москве – до 30 тысяч. Статистика найденных выглядит так: в 2019 году из 180,5 тысячи пропавших найдено 163 тысячи человек, из них 3440 – дети. В 2020 году пропали 181,2 тысячи человек, найдено 176 тысяч, из них 2571 – дети. С начала 2021 года в МВД было 97 тысяч обращений родных о без вести пропавших близких. Свыше 20 тысяч человек найдено, среди них 1600 – дети.

Статистические данные подтверждают актуальность проблемы и вызывают серьезную озабоченность общества.

О пропавших без вести детях средства массовой информации сообщают практически ежедневно. В лучшем случае события развиваются так: Следственный комитет возбуждает уголовное дело, сотрудники МВД России организуют поисковые мероприятия, к которым по необходимости подключаются сотрудники МЧС России, Росгвардии, Министерства обороны Российской Федерации, члены волонтерских организаций, просто неравнодушные граждане. В результате общих усилий ребенок найден, жив и здоров. Однако так происходит далеко не всегда. Долгое время существовала проблема отсутствия единого алгоритма, распределяющего функциональные обязанности и зоны ответственности всех участников поисковых мероприятий[2].

Совместный приказ МВД, МЧС, СК, ФСБ, от 16 января 2015 г. № 38/14/5, дающий инструкцию о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, регламентирует алгоритм действий при поступлении информации о фактах

[1] Российская газета. Столичный выпуск. №203(8554).

[2] Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 7.

пропажи лиц. Однако наличие такого четкого и всестороннего алгоритма действий при исчезновении гражданина не дает представления о сопутствующих розыску проблемах и перспективах их преодоления.

Проведенный нами анализ состояния практики позволяет выделить ряд проблем розыска пропавших без вести и наметить пути их разрешения:

1. *Проблема самовольных уходов детей из социальных учреждений*. Как оперативно разрешить вопрос о пропавших несовершеннолетних: в отношении каких лиц совершено преступление, а кто просто систематически сбегает из дома? Здесь возникает вопрос качества производства следственных действий и розыска в процессе проверки, очевидно, что работа нуждается в совершенствовании. Так, всесторонняя информация о личности сбежавшего, его увлечениях, о круге общения и временных местах укрытия (например, часто посещаемые подростками заброшенные здания, стройки, интернет-кафе, квартиры друзей) позволят поисково-спасательным отрядам и соответствующим подразделениям МВД России быстро установить местонахождение ушедшего ребенка и вернуть его в социальное учреждения, проведя воспитательную беседу.

2. *Исчезновения одних и тех же лиц*. Так, в 2011 году данный показатель составил 3479 сообщений, в первом полугодии 2012 года – 2023[1]. Например, в Красноярском крае из Заозёрновского детского дома в 2012 году совершено 24 самовольных ухода. Трое детей совершали их неоднократно: один совершил 8 уходов, ещё двое уходили трижды. В Республике Бурятия фактически каждый четвёртый ребёнок, объявлявшийся как безвестно исчезнувший, повторно уходит из дома. Решение данной проблемы идентично решению первой проблемы, которая была указана выше.

3. *Несвоевременное заявление в правоохранительные органы*. Так, выявлены[2] единичные факты несвоевременного поступления подобных заявлений в правоохранительные органы разных субъектов Российской Федерации от лиц, представляющих прав и интересы детей: в 2011 году – 2 случая, в первом полугодии

[1] Методические рекомендации по организации проверки сообщений о безвестном исчезновении лиц, в том числе несовершеннолетних (малолетних), и расследования уголовных дел указанной категории. М., 2013. С. 2.

[2] Там же.

2012 года – 3. Случаи несвоевременного информирования об исчезновении ребенка вызваны разными причинами. Одна из них кроется в системе оценки эффективности деятельности учреждения, которая зависит от формальных показателей. Случаи побегов воспитанников могут влиять на уровень оплаты труда работников и объемы финансирования учреждений. Зачастую работники социальных учреждений самостоятельно осуществляют первоначальный поиск подопечных и возвращают их обратно, не заявляя о пропаже в правоохранительные органы[1].

К этой же категории проблемы можно отнести наличие мифа «о 48 часах или трех суток», по прошествию которых родственники имеют право обратиться в правоохранительные органы для организации поиска пропавшего гражданина. На самом деле это очень вредное заблуждение, поскольку следы преступления имеют свойство исчезать и портиться со временем, что существенно затрудняет выяснение всех обстоятельств совершенного преступления в отношении пропавшего гражданина, или вообще исключает такую возможность.

4. *Ненадлежащее исполнение должностными лицами своих служебных обязанностей*. Так, оперативным дежурным дежурной части МВД России по Республике Калмыкия сотрудником С. необоснованно не зарегистрировано и не передано в следственный отдел для организации процессуальной проверки устное заявление Г. о безвестном исчезновении сына – К., 2004 года рождения. Поисковые мероприятия по установлению местонахождения К. должным образом не проводились. В дальнейшем по факту исчезновения ребёнка возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ[2]. Драгоценное время на установление всех обстоятельств исчезновения было потеряно, чего категорически нельзя допускать. Несмотря на технические возможности и человеческий ресурс – в некоторых регионах России до сих пор не принимаются

[1] Шишкина Е.В., Гаскаров И.Ф. О некоторых проблемах розыска несовершеннолетних, самовольно покинувших учреждения государственного содержания // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №3. С. 73−81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-rozyska-nesovershennoletnih-samovolno-pokinuvshih-uchrezhdeniya-gosudarstvennogo-soderzhaniya (дата обращения: 07.10.2022).

[2] Методические рекомендации по организации проверки сообщений о безвестном исчезновении лиц, в том числе несовершеннолетних (малолетних), и расследования уголовных дел указанной категории. Москва. 2013. С. 3.

экстренные меры к выявлению причин и обстоятельств исчезновения[1]. Дежурные службы вместо незамедлительного реагирования предлагают заявителям «выжидать» или осуществлять розыск своими силами[2]. Однако, данная практика постепенно исчезает как неприемлемая, особенно благодаря совместному приказу МВД, МЧС, СК, ФСБ, от 16 января 2015 г. № 38/14/5 «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан», регламентирующего систему розыска без вести пропавших, а также благодаря решению коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 29.11.2012, в котором есть четкое указание о незамедлительном возбуждении уголовных дел в случае, если исчез несовершеннолетний.

Как следует из приведённых статистических данных, безвестное исчезновение гражданина не всегда означает, что это лицо стало жертвой преступления. В то же время, к сожалению, высока вероятность того, что безвестное исчезновение лиц, местонахождение которых осталось неустановленным, носило криминальный характер.

5. *Избирательность розыска при поступлении сообщений об исчезновении*. Сообщения поступают каждый день. Теряются люди в состоянии алкогольного опьянения – человек может попасть в опасную ситуацию, особенно зимой. Только за 2022 год в поисково-спасательный отряд «ЛизаАлерт» поступило 1288 заявок о пропаже людей в состоянии алкогольного опьянения, большинство из них мужчины в возрасте от 35 до 45 лет. Из них 137 человек были найдены погибшими. Так, состояние алкогольного опьянения ни в коем случае не является причиной для отказа в поиске гражданина. Теряются престарелые люди и грибники, они не жертвы преступлений, а жертвы обстоятельств. Существует тенденция особого внимания к фактам пропажи детей, т.е. при поступлении сообщении об исчезновении несовершеннолетнего производятся масштабные операции по поиску, задействуются все ресурсы – технические и человеческие, поскольку очевидно, что оперативники и следователи руководствуются нравственными законами, отдавая предпочтение крайне незащищенному человеку – ребенку.

---

[1] Мальцев А.С. особенности расследования убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. 27 с.

[2] Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2018. 212 с.

При этом очевидно, что следователь руководствуется не только нравственными законами, но и юридическими – что касается защиты детей от преступных посягательств: при рассмотрении и проверке сообщения о безвестном исчезновении несовершеннолетнего, следователю надлежит руководствоваться решением коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 29.11.2012, в котором, в частности, изложены следующие требования: взаимодействовать с волонтерами и незамедлительно возбуждать уголовные дела. А как поступать со взрослыми, особенно престарелыми? Отчего исчезновение пожилого гражданина, особенно с ментальными или физиологическими заболеваниями не заслуживает такого же внимания, как и исчезновение ребенка, ведь по своей сути старый человек тоже беспомощен и может не осознавать характер действий против него или реальной опасности внешних факторов? В действительности исчезновение любого гражданина, не только ребенка, требует задействия мощных разыскных и следственных мер в самые первые моменты после сообщения о пропаже, и вот подтверждение:

Так, например[1], в 2016 году уроженец Сиднея, Австралия – 71-летний Б. заблудился в торговом центре. Родственники обратились в полицию и в тот же вечер были организованы поиски силами полиции и сотрудниками службы безопасности, которые просмотрели записи с камер видеонаблюдения и установили, что Б. не появлялся на территории торгового центра. Поиски были сконцентрированы в окрестностях торгового центра, а не внутри. Спустя три недели после исчезновения Б. случайно был произведен осмотр пожарной лестницы и обнаружен сильно разложившийся труп Б. Только повторный осмотр записи с камер видеонаблюдения опроверг первоначальную версию об отсутствии Б. в здании, ведь он там был и четко видно, как он по невыясненным причинами сворачивает в коридор с аварийным выходом, открывает специальную дверь и оказывается на лестничной клетке, дверь которой невозможно открыть изнутри. Смерть 71-летнего Б., который оказался в ловушке на пожарной лестнице, была долгой и очень мучительной, а причиной трагедии послужили крайне некачественная работа сотрудников безопасности и халатность сотрудников полиции. Таким образом, несмотря на наличие всех

[1] Man dies after getting trapped in shopping centre stairwell for three weeks // Independent. URL: https://www.independent.co.uk/news/world/australasia/man-dies-shopping-centre-australia-stairwell-sydney-westfield-bernard-gore-a9185491.html (дата обращения: 10.10.2022).

необходимых инструментов для розыска, пропавший не был обнаружен, что подтверждает вышеуказанные тезисы о том, что исчезновение гражданина любого возраста требует незамедлительной, качественной и всесторонней работы.

Также следует упомянуть такие проблемы, как: *Неполное упоминание криминалистических новаций и технологий в научной литературе в вопросах поиска без вести пропавших*, а также *неравномерное распределение современных криминалистической техники по регионам России*.

Так, существующие методические рекомендации зачастую носят неактуальный характер в плане технологий, используемых при розыске пропавшего, на практике используются новейшие или почти новейшие инструменты, а в науке упоминаются устаревшие. Например, в Методических рекомендациях от 2013 года содержатся следующие упоминания: «…применяются переносные аппаратно-программные комплексы для копирования (съёма) информации из сотовых телефонов и портативных компьютеров UFED». Однако обозначенный в рекомендациях комплекс «UFED» производства израильской фирмы «Cellebrite» более не доступен в использовании и исследовании мобильных устройств, поскольку с сентября 2021 года фирма отказалась работать с Россией. Так, на данный момент отсутствуют лицензионные ключи для работы криминалиста или эксперта на этом комплексе. При этом очень редко обозначаются или вообще отсутствуют упоминания о других аналогичных ПО доступных сейчас, таких как «Magicube» китайского производства и «Мобильный криминалист» производства - Россия, чей функционал не только не уступает европейским и американским инструментам, а даже в некоторых случаях превосходит их. Данные программно-аппаратные комплексы имеются на вооружении в центральных управлениях в крупных городах, но в регионах и малонаселенных пунктах нет доступа к ним и возможности использовать.

На сегодняшний день всё, что может быть использовано для успешного розыска – как записи с камер видеонаблюдения, так и история поездок в приложении «Яндекс.Такси» или запросы голосовому помощнику «Алиса», имеет значение. Нередко именно цифровые улики являются ключевыми доказательствами, особенно если пропавший гражданин был активным интернет-пользователем. В случае, если пропавший человек имеет при себе мобильный телефон с сим-картой, выключенный или нет – его местоположение возможно определить. Современные средства радиоэлектронной раз-

ведки и другие аппаратно-программные комплексы, с помощью которых визуализируют биллинговую информацию, в случае перемещения пропавшего с мобильным телефоном и его регистрации на нескольких базовых станциях дают возможность значительно сузить зону поиска. А в случае, когда устройство включено, определение точного местоположения – лишь вопрос времени. Технологии быстрого поиска, биллинга, мониторинга, исследования мобильных устройств и киберпространства существуют, и они очень мощные, однако доступны не во всех уголках нашей необъятной Родины. В обозримом будущем разница в степени доступности к криминалистическим новациям будет минимизирована.

Таким образом, в арсенале криминалистов и сотрудников оперативно-розыскных отделов имеется комплекс новейших средств определения, фиксации и анализа данных о местоположении пропавшего лица. Основная задача следователей учитывать наличие всех современных инструментов на вооружении Следственного комитета и специальных подразделений МВД России при производстве проверки по факту исчезновения гражданина. А также быть осведомленным о вышеуказанных проблемах в целях недопущения ошибок при розыске пропавшего, а также оперативного и всестороннего определения всех обстоятельств исчезновения гражданина для изобличения виновного и раскрытия преступления.

УДК 343.98

В.А. ЖИЛЬЦОВА, Н.А. СТОЛБИН

научный руководитель
Г.Г. НЕПЕИН

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С НАНЕСЕНИЕМ УДАРОВ ВЫСОКОТОЧНЫМ ОРУЖИЕМ

Столкновение интересов государств, напряженная политическая обстановка приводит к вооруженным столкновениям и как следствие, нанесению ударов высокоточным оружием. Его характеристика наиболее полно отвечает требованиям лица, которое его использует, то есть затрачивает незначительное число ресурсов в сравнение с биологическими; создаёт большую зону поражения; позволяет нанести удар наиболее точно.

В случаях использования высокоточного оружия пострадавшее государство в лице правоохранительных органов обязано эффективно осуществлять работу по выявлению военных преступлений и изобличению виновных лиц. В данной связи большое значение имеет использование работниками правоохранительных органов различной криминалистической техники, которая наиболее эффективно позволит расследовать преступления такого характера.

Несомненно, осмотр таких мест происшествия находит общие черты с преступлениями террористического характера с применением взрывных устройств

В частности, важно отметить оперативность выезда и первичного осмотра, сопряженного с мероприятиями по ликвидации последствий удара. Это может выражаться в спасении людей, тушении пожара, растаскивании обломком здания и т.д. Именно поэтому важно своевременно принять меры по сохранению места происшествия для получения большей информации[1].

Поскольку данное место происшествия имеет большой масштаб, то целесообразно определить примерные границы осмотра, а также выделить несколько групп для выполнения разных задач, что повысит оперативность осмотра и фиксации.

В ходе осмотра места происшествия помимо основного средства фиксации – протокола осмотра места происшествия, применяются также и дополнительные средства фиксации, в том числе составляются планы местности, на которых отмечается местоположения обломков, производится фото- и видеофиксация.

Осмотр места происшествия трудно представить без использования научно-технических средств и технологий. Центральное место среди них занимают цифровые технические средства фиксации.

Между тем, с развитием цифровых технических средств появляются новые приемы и методики фото- и видеосъемки, используемые в следственных действиях. Например, распространение цифровой фотографии позволило усовершенствовать технологию панорамной фотосъемки.

---

[1] Маркевич С.А. Осмотр места происшествия на местах взрывов и пожаров // Актуальные проблемы науки и техники : сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 110.

Так, следователями Следственного комитета России в целях получения пространственной фотографии, то есть воссоздания места происшествия в трехмерном изображении, применяются фотоаппараты с панорамной штативной головкой (Canon EF USM, Nikon AF-S ED DX VR Nikkor, Sigma F2.8 EX DC). Данный метод криминалистической фотографии основан на сочетании цифровой фотографии с компьютерными 3D технологиями – компьютерной сферической фотопанорамой (КСФП).

При производстве осмотра места происшествия объекты можно заснять фотограмметрическим способом, то есть получить трехмерную модель интересующего следствие объекта. Кроме того, при помощи фотограмметрической съемки можно получить трехмерное изображение самого места происшествия.

Трехмерные изображения строятся на основе снимков стереопар. Для получения этих снимков используются специальные метрические фотокамеры.

Вместе с тем, с развитием цифровых технических средств для создания фотограмметрических снимков теперь можно использовать обычные неметрические фотоаппараты. Обязательными условиями для получения стереопар будут являться «получение снимков из разных точек пространства; разномасштабность снимков не должна быть более 16%; при фотографировании объекта конвергенция главных оптических осей съёмочных систем не должна превышать 15°»[1].

Обработка полученных снимков будет происходить специальными программными средствами («iPhotoMeasure», «Photo-Projector», «StereoPhoto Maker», «Квадрат», Комплекс «Фотомер»).

Кроме того, развитие цифровых технических средств позволяет создавать трехмерные модели места происшествия при помощи лазерного 3D сканирования.

Как отмечает З. Ложис: «Применение лазерного 3D сканирования позволит наиболее полно может воспроизводить обстановку и расположение объектов на месте происшествия»[2]. Существенным плюсом в сравнении с панорамной съемкой можно считать наличие координат каждой отсканированной точки, позволяющие проводить все виды измерений без каких-либо искажений.

---

[1] Краснопевцев Б.В. Фотограмметрия : учебное пособие. М., 2008. С. 21−22.

[2] СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D-сканирования места происшествия. URL: https://tass.ru/interviews/7012854?ysclid=l9iuf6xdt5569578234 (дата обращения: 21.10.2022).

Аналогичные технологии уже применяются в иных случаях, например, при осмотрах дорожно-транспортных происшествий.[1] Так, осуществляется лазерное сканирование территорий и объектов места происшествия с дальнейшим переносом информации на вычислительные устройства и воссоздания объемной модели места происшествия. Приводя пример конкретного прибора, можно указать на FARO Focus S70, который способен сканировать территорию на расстоянии 70 м. На наш взгляд, в местах ударов высокоточного оружия также целесообразно применять данное средство, что обеспечить наглядное и достоверное представление о ситуации.

Учитывая значительный радиус поражения при ударах высокоточным оружием необходимо использовать наиболее эффективные средства криминалистической техники. К таковым безусловно следует отнести беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) – квадрокоптеры, оборудованные цифровыми камерами. Несомненно, преимуществ у данного аппарата множество: компактность, маневренность, возможность съемки с различных высот, оперативность получения снимков высокого разрешения, не только на цифровой носитель, но и в онлайн режиме[2].

Использование БПЛА позволяет, не прибегая к помощи большого числа сотрудников правоохранительных органов, исследовать местность, установить радиус разлета осколков, определить местонахождение двигателя, установить его точные координаты. Так, например, ракета «Точка-У» является одноступенчатой и состоит из хвостового, двигательного, приборного отсеков, а также головной части. За двадцать метров до столкновения ракетная часть Точки-У взрывается и двигатель отлетает на значительное расстояние, что может затруднить поиски без применения БПЛА.

Итогом же применения квадрокоптера можно назвать составление ортофотоплана, который четко и наглядно будет демонстрировать всю картину происшествия, причем их использование

---

[1] Думнов С.Н. К вопросу применения метода лазерного 3D сканирования при осмотре места дорожно-транспортного происшествия // E-Scio. 2019. №6 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-primeneniya-metoda-lazernogo-3d-skanirovaniya-pri-osmotre-mesta-dorozhno-transportnogo-proisshestviya (дата обращения: 15.10.2022).

[2] Барышников К.В., Червяков М.Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018. №14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-hode-osmotra-mesta-proisshestviya (дата обращения: 13.10.2022).

уже показало себя с положительной стороны при расследовании катастроф техногенного характера.[1]

С развитием компьютерных технологий появились дополнительные возможности для расследования преступления, используя потенциал компьютерного моделирования. Так, в частности, при расследовании преступлений, совершенных при помощи высокоточного оружия, безусловно требуются ответы на вопросы, связанные с траекторией полета, например, при отслеживании ракет, выпущенных из РЗСО «HIMARS». В таком случае и используются приемы компьютерного моделирования способные воссоздать направление полета, примерное место запуска, и если снаряд был перехвачен, то предполагаемая цель атаки.

Также крайне важным для правоохранительных органов является определение инвентарного номера высокоточного оружия. Дело в том, что каждому объекту присваивается свой уникальный инвентарный порядковый номер, поэтому с его помощью возможно установить место изготовления и сборки объекта, партию и год создания. И самое главное, благодаря инвентарному номеру определяется, когда и на какой склад поставлено оружие. Данные факты позволят исключить причастность России и достоверно укажут на виновного. А чтобы доводов было достаточно используется также информация с радаров ПВО. Так как данные радиолокационные станции обнаруживают запуск и непосредственно полет ракет, а значит, упавший на территорию страны снаряд также должны отследить. Причем, важно учитывать информацию не только радиолокационного характера, а также и данные из контрбатарей ПВО. В частности, это важно для исключения попаданий собственных ракет по территории Российской Федерации.

Обобщая все вышеизложенное, можно отметить, что применение БПЛА, лазерных сканеров и иных цифровых технических средств при осмотре места происшествия позволит более детально и достоверно определить важнейшие детали произошедшего: причастность государства, тип снаряда, его траекторию и др., а также эффективно выполнить задачи данного следственного действия.

---

[1] Леоненко Р.М. О целесообразности использования беспилотных летательных аппаратов в практике осмотров мест происшествий по делам, связанным с авиакатастрофами // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 105.

УДК 343.98

Т.А. КАПЛИЙ

научный руководитель
Л.Б. СЫРОМЛЯ

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО КОНТЕНТА СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Информационно-телекоммуникационные технологии стремительно развиваются и внедряются во все сферы жизни современного человека. Наибольшую популярность в России имеют социальные сети и мессенджеры. Так, согласно отчету «Mail.ru Group Vkontakte» за первое полугодие 2021 года, размер аудитории социальной сети «ВКонтакте» в России составил 72 миллиона пользователей[1]. Также в последнее время широкую аудиторию приобрёл и мессенджер «Telegram», аудитория которого в России к июню 2022 года составила 40 миллионов пользователей[2].

Помимо позитивных возможностей, которые предоставляют социальные сети своим пользователям, они могут нести и угрозу, в случае, когда распространяют опасную информацию.

За последние годы количество преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий либо в сфере компьютерной информации, увеличилось до масштабов, позволяющих утверждать о них как об угрозе национальной безопасности[3].

В данной связи, правоохранительные органы осуществляют активную деятельность по борьбе с противоправным контентом в сети «Интернет».

Выделяют следующие направления деятельности правоохранительных органов в социальных сетях:

---

[1] Сколько людей сидит в Вк и всего зарегистрировано человек. URL: https:// fb-blog.ru/skolko-lyudey-sidit-v-vk-i-vsego-zaregistrirovano-chelovek/ (дата обращения: 17.09.2022).

[2] Бурный рост Telegram, сговорчивые бондхолдеры «Яндекса» и новые чистки в «Сбере». URL: https:// thebell.io/burnyy-rost-telegram-sgovorchivye-bondkholdery-yandeksa-i-novye-chistki-v-sbere (дата обращения: 17.09.2022).

[3] URL: https://iz-ru.turbopages.org (дата обращения: 16.09.2022).

– осуществление надзора органами прокуратуры за соблюдением законодательства в сфере информационных технологий. Например, по инициативе прокуратуры Республики Татарстан функционирует разработанная ими «Система противодействия правонарушениям в Интернете I.C.M.», которая автоматизирует все подготовительные процессы, начиная от поиска такого рода материалов в Интернете до оформления необходимой для ее блокировки документации[1].

– совместный мониторинг противоправного контента правоохранительными органами и федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор);

– наблюдение за группами в социальных сетях и за отдельными пользователями. Это направление включает в себя работу IT-специалистов, которые наблюдают за потенциально опасными группами и пользователями, а также оперативных сотрудников, которые внедряются в закрытые сообщества, для получения сведений об их деятельности;

– выявление переписки между преступниками. Эта деятельность проводится в рамках оперативно-разыскных мероприятий и заключается в выявлении переписок, где обсуждаются оружие, наркотики и тому подобное;

– содействие граждан правоохранительным органам. Активные граждане на добровольной основе оказывают содействие правоохранительным органам путем информирования о противоправном контенте. Эту деятельность осуществляют как отдельные граждане, так и их объединения (например, «Кибердружина»)[2].

Таким образом, благодаря совместной деятельности правоохранительных органов, различных служб и граждан удалось достичь определенных результатов по созданию безопасного интернета. В специальной литературе отмечается, что существует ряд проблем, связанных с выявлением, раскрытием, расследованием

[1] Прокуратура Татарстана реализует республиканский проект по противодействию правонарушениям в сети Интернет. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news999744 (дата обращения: 18.09.2022).

[2] Прокопенко А.Н., Савотченко С.Е., Старостенко И.Н. Особенности осуществления правоохранительными органами мероприятий по противодействию информационным угрозам в социальных сетях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4. С. 55−61.

и предупреждением киберпреступлений[1]. Так, по информации «TGStat» в мессенджере «Telegram» ежесуточно публикуется 24 миллиона новых публикаций и сообщений из более чем 1045 тысяч Telegram-каналов и чатов[2]. Даже при содействии правосознательных пользователей сети «Интернет» и администраторов социальных сетей и мессенджеров, правоохранительным органам не всегда удается своевременно выявить опасную информацию, кроме того даже при максимальном быстром ее обнаружении, ее могут успеть увидеть тысячи пользователей.

Статья 10.1. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет обязанности организаторов распространения информации в сети «Интернет», к числу которых относятся администраторы социальных сетей. При этом закон, прямо не устанавливает, аналогичных обязанностей для администраторов, модераторов отдельных пабликов (публичных страниц) и чатов, где потенциально может быть опубликована опасная информация.

Так, в поселке городского типа Дунай Приморского края подростки на камеру избили женщину и выложили видеоролики в сеть «Интернет». Жестокое видео вызвало широкий общественный резонанс и гнев местных жителей, которые осуществили самосуд над подростками.[3] Правоохранительные органы возбудили уголовное дело как в отношении подростка, так и в отношении местных жителей, осуществивших самосуд. Возможно, самосуда удалось бы избежать, если бы видео, где подростки избивают женщину, попало к правоохранительным органам раньше, чем оно распространилось среди местных жителей.

Другая ситуация произошла в Нижнем Новгороде, где лица в алкогольном опьянении оскорбляют, бьют и забирают наушники у 14-летнего подростка и снимают все это на камеру. Видео правонарушители выложили в сеть «Интернет», а позже оно было опубликовано в Telegram-группе «Топор 18+», которая имеет

---

[1] Смахтин Е.В., Вассалатий Ж.В. Структура и содержание элементов криминалистической характеристики общеуголовных киберпреступлений // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 1(51). С. 117−122.

[2] Каталог Telegram-каналов и чатов / Россия — TGStat. URL: https://tgstat.ru/alerts (дата обращения: 17.09.2022).

[3] URL: https://t.me/vladivostok001/2976 (дата обращения: 17.09.2022).

больше 4,5 миллионов подписчиков[1]. Затем один из правонарушителей в данной группе написал следующий комментарий: «На фоне многочисленных угроз моей жизни, на фоне того, как меня все ищут с понятными целями. Думаю, может мне просто повеситься? Смысл жить, если не можешь спокойно ходить по улицам?»[2]. Возможно, если бы администратор группы «Топор 18+» вместо того, чтобы выкладывать видео, которое вызвало гневную реакцию общественности, отправил его правоохранительным органам, то негативных последствий было бы меньше.

В связи с этим, нам представляется возможным внесение поправок в статью 10.1. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В частности, предлагается, установить для администраторов, модераторов пабликов и чатов, где потенциально может быть опубликована опасная информация, обязанности по выявлению и принятию мер по нераспространению информации, которая может нести опасность для общества, а также сообщать об этой информации администрации социальной сети или мессенджера или напрямую правоохранительным органам.

Кроме того, нам представляется возможным внесение поправок в статью 10.6. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», путем дополнения перечня информации, которая подлежит выявлению, а именно, добавление в этот перечень материалов, которые показывают акты насилия, социальной несправедливости, порождают общественный гнев и побуждают к самосуду.

Другая проблема, криминалистического характера, в том, что при выявлении противоправного контента не всегда удается установить его авторов. Вследствие невозможности установления личности правонарушителя отсутствует возможность привлечения его к ответственности. Например, для авторизации пользователя, в том числе администратора группы или чата, в «Telegram» или «ВКонтакте» достаточно номера телефона. Согласно федеральному закону от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», оператор связи перед продажей SIM-карты обязан идентифицировать клиента, на практике, эта мера не является достаточно эффективной, так как правонарушители могут использовать SIM-карты, оформленные на других людей.

[1] URL: https://t.me/c/1237513492/33363 (дата обращения: 17.09.2022).
[2] URL: https://t.me/c/1237513492/33518 (дата обращения: 17.09.2022).

При поиске мер по борьбе с анонимностью в сети «Интернет» целесообразно обратить внимание на опыт Китайской Народной Республики, где с 1998 года был инициирован проект «Золотой щит», который неофициально называют «Великий китайский файрвол». На сегодняшний день «Золотой щит» – это наиболее эффективная система фильтрации контента в сети «Интернет», которая планомерно ежегодно совершенствуется в КНР. Благодаря этой системе, Китаю удалось ввести относительно строгую цензуру и обеспечить собственную информационную безопасность. Эффективность этого инструмента обусловлена как развитой технической базой, так и соответствующей нормативной основой[1]. Один из аспектов данной политики Китая – это борьба с анонимностью в сети. Наиболее значимые шаги в этом направлении это: введение обязательной регистрации пользователей по удостоверению личности; аутентификация пользователей по биометрическим данным, в частности для подтверждения введённых паспортных данных необходимо сканирование лица.

Идея введения в России обязательной регистрации пользователей по паспорту не является новой. Ранее этот вопрос обсуждался в Госдуме и Совете Федерации[2]. Практика регистрации пользователей с использованием паспортных данных применяется на едином портале государственных услуг Российской Федерации. При этом введение обязательной аутентификации с использованием паспортных данных пользователей в соцсетях несет угрозу, связанную с утечкой персональных данных. Несмотря на это, необходимо принимать срочные меры по борьбе с анонимностью в сети «Интернет».

Таким образом, стремительное развитие информационных технологий и усиление их влияния на общество, вызывает необходимость принятия мер по повешению эффективности государственного регулирования в данной сфере. Нами предлагается соответствующий комплекс мер, направленных на совершенствование методики выявления противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что позволит наиболее эффективно раскрывать, расследовать и предупреждать преступления, совершенные с применением информационно-телекоммуникационных технологий либо в сфере компьютерной информации.

---

[1] Шляхова В.А. Принцип работы Великого китайского файрвола в соответствии с этапами развития // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 53. С. 1185−1192.

[2] URL: https://tass.ru/obschestvo/7103323 (дата обращения: 20.09.2022).

УДК 343.98

В.О. КЛЕВИТОВА

научный руководитель
доцент **Е.В. СИДОРЕНКО**

ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ, ПРОВОЗГЛАШЕННОЕ КОНСТИТУЦИЕЙ, И ЕГО РОЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятия свободы и личной неприкосновенности возникли еще задолго до принятия Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса России (далее – УПК РФ). Явление свободы, неприкосновенности существовало и влияло на жизнь общества еще далеко до осознанного формирования понятия «прав человека».

На современном этапе развития общества в большинстве развитых и развивающихся стран на уровне конституций закреплено право человека на свободу и личную неприкосновенность, тесно связанное с уголовным судопроизводством, а именно ограничением этого права для подозреваемых, обвиняемых и с положением о том, что ограничение свободы возможно только на основании судебного решения. Широкая «популярность» закрепления данного права в странах Европы началась еще в средние века. В России неприкосновенность личности была впервые провозглашена только в 1905 году. Манифестом «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года на обязанность правительства было возложено выполнение непреклонной воли императора: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Тем не менее, Конституции РСФСР 1918, 1925 гг. еще не содержали отдельной главы о правах человека и гражданина. Наконец, в Конституции СССР 1936 г. и РСФСР 1937 г. формально были закреплены права на неприкосновенность личности, которые не имели эффективности в отсутствии работающего меха-

низма правосудия и контролирующих органов[1]. М.В. Баглай заключил: «Государство позиционировалось прямо противоположно распространенной в начале XX в. концепции правового государства. Ему не вменялась обязанность охранять права человека, а также воздерживаться от вмешательства в его индивидуальную свободу. На словах права были гарантированы, но на деле ни один индивид не мог требовать их от государства»[2].

В 1973 году указом Президиума Верховного Совета СССР был ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, который закрепил на советском пространстве право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность[3]. Наконец полноценно право на свободу и личную неприкосновенность как естественное право человека было провозглашено в ноябре 1991 года с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина (далее – Декларация)[4]. Согласно Декларации: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», «Задержание может быть обжаловано в судебном порядке», «Заключение под стражу и лишение свободы допускаются исключительно на основании судебного решения в порядке, предусмотренном законом», «Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без его добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Действующая Конституция РФ содержит 45 упоминаний слова «свобода» и 16 упоминаний «неприкосновенности». В ч. 1 ст. 22 закреплено естественное право на свободу и личную неприкосновенность. Ч. 2 корреспондирует этому положению и указывает на то, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей

---

[1] Стремоухов А.В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России. Ленинградский юридический журнал. 2017. №3 (49). С. 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-sovetskoy-i-postsovetskoy-rossii (дата обращения: 02.06.2022).

[2] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М., 2017. С. 183−185. URL: https://znanium.com/catalog/product/918093 (дата обращения: 27.09.2022).

[3] О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 40.

[4] О Декларации прав и свобод человека и гражданина : Постановление Верховного Суда РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

допускаются только по судебному решению. Ранее решение об аресте, заключении под стражу и содержании под стражей лиц, подозреваемых, обвиняемых могло производиться с согласия прокурора и в большинстве случаев принималось в отсутствии подозреваемого, обвиняемого. Можно сделать вывод от том, что право на свободу и личную неприкосновенность в данном случае могло быть нарушено в большом количестве случаев. Помимо вышеуказанного, ст. 22 Конституции РФ содержит положения о том, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Стоит отметить, что конкретной дефинитивной нормы об элементах свободы и личной неприкосновенности и что они в себя включают до сих пор не сформулировано. Конституцией РФ установлена не отчуждаемость прав и свобод человека. Тем не менее в соответствии с законом право на свободу и личную неприкосновенность может быть ограничено. Стоит отметить, что по данным на 2021 года право на свободу и личную неприкосновенность по рейтингу правочеловеческих ценностей с 2019 поднимается на 3 позиции до третьего места и имеет самый высокий показатель за последние 6 лет. Уполномоченный по правам человека в своем докладе за 2021 год связывает это с ограничениями на время пандемии, а также с фактами «нарушений при применении мер принуждения в процессе производства по уголовным делам, а также в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными»[1].

Не менее важным для защиты свободы и личной неприкосновенности личности являются кодексы различных отраслей законодательства. Норма ст. 22 Конституции РФ приобрела реальную силу после приведения отраслевого, и в особенности уголовно-процессуального законодательства в соответствие с ней. Например, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) в ст. 12 предусмотрены способы защиты в том числе и права на свободу и личную неприкосновенность, ст. 1070 ГК РФ предусматривает возмещение вреда за нарушение данного права со стороны органов государства. При этом, в случае незаконного осуждения, задержания, заключения под стражу и т.д. причинённый вред возмещается полостью государством «независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2021 г. // Российская Газета. Федеральный выпуск. №121(8769). С. 23. URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 30.09.2022).

суда» согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ. Дополнительно Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 26 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» разъяснено, что при вынесении оправдательного приговора в соответствии с положениями ст. ст. 1070, 1100 ГК РФ оправданному объясняется его право на возмещение вреда и компенсацию морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.[1]

В части уголовно-процессуального законодательства согласно части 2 статьи 29 УПК РФ, только суд, в т.ч. в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о его продлении. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей являются самыми радикальными мерами пресечения способов уклонения от следствия и суда, поскольку в результате их применения лицо оказывается не в состоянии выполнять возложенные на него обязанности. Новым в Конституции РФ является сокращение срока задержания лица по подозрению в совершении преступления: прежде он составлял 72 часа; теперь он составляет 48 часов. Аналогичное положение предусмотрено частью 1 статья 10 УПК РФ. Положения ст. 97 УПК РФ, строго определяет законные основания для задержания и заключения под стражу. К таковым требованиям относят наличие достаточного основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжить заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; может уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В течение выделенных 48-ми часов следователь собирает информацию о причастности лица к предполагаемому преступлению, также составляет протокол задержания, впоследствии возбуждает ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу перед судом, если на это есть основания. При этом, задержан на двое суток может быть лишь подозреваемый в преступлении, наказание за которое назначается в том числе в виде лишения свободы (согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ). На наш взгляд, установление срока именно в сорока восьмичасовой промежуток представлялось

[1] Короткова Н.Г. Защита права на свободу и личную неприкосновенность // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы : материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 25 апреля 2014 г. / Самарский юридический институт ФСИН России. Самара, 2014. С. 108. EDN UXCNXX.

законодателю достаточным для сбора информации о подозреваемых лицах, фактах и обстоятельствах предполагаемого преступления. Важно дополнить, что процессуальный статус подозреваемого лица определяется наличием подозрения в отношении него, которое должно основываться только на юридическом факте – официальном объявлении о подозрении[1]. Реализация принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве обусловливает неукоснительное соблюдение норм, регламентируемых ст. 10 УПК РФ и направленных на применение мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе задержания (ст. 91-92 УПК РФ), заключения под стражу, проведения судебной экспертизы и помещения лица в медицинский или психиатрический стационар[2].

Для российского государства защита права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого, обвиняемого очень чувствительная и щепетильная тема − провозглашенные Конституцией РФ в общем виде эти права являются неотъемлемым правом любого гражданина. Тем не менее, в рамках уголовного процесса данное право может быть ограничено для подозреваемого, обвиняемого и меры таких ограничений могут нарушать данные права. Несмотря на очевидность достижения в вопросе реализации права на свободу и личную неприкосновенность в рамках уголовного судопроизводства, процесс для действительного признания фундаментальности и непоколебимости данного права требует достаточного времени.

УДК 343.98

А.К. КОЛОМНИКОВ

научный руководитель
доцент **Н.М. МЕЛЬНИКОВ**

ПРИМЕНЕНИЕ ИДЕНТИФИКАТОРОВ РАДИОИЗОТОПОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Когда говорится о криминалистике как о прикладной юридической науке, разрабатывающей научно-технические средства и методы, тактические приемы и методические рекомендации, то не

[1] См. Кочетков В.Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе. М., 1968. 11 с.

[2] Авдеева Е.В. Неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(3). С. 14−19. EDN CPOWLH.

следует забывать, что уже обученные профессионалы и эксперты в указанной сфере деятельности, руководствуются одними из главных помощниками – специальной техникой, с помощью которой и реализовывается зачастую успех по проведению ОРМ, ОРД и другой работы по данному направлению[1]. Криминалисты в своей деятельности сталкиваются с самыми разными направлениями преступности, против которой необходимо бороться. Например, такие как[2]:

криминалистическая исследования оружия и следов его применения,

криминалистическая исследования документов,

криминалистическая отождествление личности и человека по признакам внешности,

криминалистическая исследования веществ и материалов изделий из них.

Однако, рассматривая в конкретике применение идентификаторов радиоизотопов в криминалистике, можно сказать, что современное оборудование достаточно актуально и его применение на практике в настоящее время довольно-таки существенно помогает специалистам и экспертам в работе. Оптико-эмиссионный спектрометр МСАП V5, Эдельвейс СТ, спектрометры серии «Спектраль» – все перечисленные приборы тем, или иным образом задействованы в различных направлениях рассматриваемой прикладной юридической науки.

Спектрометры типа «Спектраль» применяются в судебной экспертизе, в обнаружении и идентификации взрывчатых и наркотических веществ, в биомедицинских исследованиях. У данного прибора есть ряд преимуществ. Например, такие как: возможность анализа наиболее широкого класса веществ; возможность измерения множества различных образцов; с помощью мощных математических алгоритмов, данный прибор надёжно и идентифицирован; может работать в широком температурном диапазоне.

Однако у данного прибора есть основной недостаток - ограниченное разрешение. Соответственно, если модернизировать прибор и устранить этот один из главных недостатков, и сделать его с наибольшим возможным разрешением, то данный прибор не только будет обеспечивать максимальную оперативность идентификации веществ, но и в лабораторных условиях будет наиболее

[1] Величкин С.А. Научные основы криминалистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 14. Вып. 2. С. 90−99.

[2] Криминалистическая техника : учебник / под ред. К.Е. Дёмина. М., 2019. 380 с.

качественным образом обнаруживать следы химических веществ, а также максимально координированно анализировать их концентрацию и идентифицировать составляющие.

Оптико-эмиссионный спектрометр МСАII V5 может применятся в самых различных отраслях, например в экспертизе, в криминалистике, химии и нефтехимии. Сам по себе прибор имеет высокую точность и надежность измерений химического состава металлов спектрометрами серии МСА признана ведущими производителями государственных стандартных. Спектрометр МСАII V5 это: точность, быстрота анализа, низкие пределы обнаружения, простота пробоподготовки и работы, безопасность, уникальные программы обработки спектров, инновационные решения, низкая себестоимость анализов.

Можно сказать, что главное преимущество метода заключается в том, что для анализа достаточно не очень большое количество вещества, однако, исходя из основы данного метода можно выделить главный недостаток – это метод является разрушающим, то есть исследуется не само вещество, а продукты его превращения. И независимо от способа ионизации веществу поступающему в масс-спектрометр не избежать хроматографического разделения. Исходя из недостатков данного прибора и ему однотипных, одним из способов модифицирования данного прибора следующий: в ходе мощнейшей качественной идентификации вещества можно сказать, что происходит «взвешивание» молекул, находящихся в пробе. Соответственно, если уменьшить массу молекулы, находящийся в пробе без повреждения итогового качества, то уменьшение расхода материала на данный прибор и станет необходимой модификацией для наиболее лучшего функционирования оборудования.

Прибор Эдельвейс СТ используется в основном для непрерывного автоматического мониторинга воздушной среды на территориях, подвергнутых химической или биологической атаке, на которых необходимо проводить ОРМ, ОРД и другую работу по данному направлению. Данный прибор предназначен для установки на открытом воздухе и в помещениях на потенциально опасных объектах, а также в местах массового скопления людей. Эдельвейс может использоваться в качестве:

подсистемы радиационно-химического контроля РХК в составе систем информирования и оповещения населения ОКСИОН и СЗИОНТ;

автономного средства радиационной и химической разведки в составе мобильных комплексов;

детектора в системах управления вентиляцией, для предотвращения поступления АХОВ и ОВ в вентилируемые помещения;

возможно мобильное исполнение.

Уровень защиты ПО и измерительной информации от непреднамеренных и преднамеренных изменений по Р 50.2.077-2014 соответствует уровню: - средний: используются специальные программные средства защиты от преднамеренных изменений (ПО EdelweissPC). Подобный недостаток устройства достаточно большой, поскольку криминалистическая группа, работающие на объекте с данным устройством будет сталкиваться с целым рядом проблем в случае взлома ПО данного оборудования. Например:

полное утрата контроля информации за статистическими данными, взятые устройством за последнее время;

пониженная скорость работы прибора;

возможная потеря контроля над самим прибором;

целый ряд других рисков хакерской атаки.

Поэтому, для того чтобы обезопасить и прибор от атак, и криминалистов, экспертов необходимо улучшить ПО.

Таким образом, мы видим, что применение идентификаторов радиоизотопов криминалистики нуждаются в регулярной проверке, а также в регулярном обновлении оборудования в самых различных целях, начиная от безопасности - до достижения лучших криминалистических показателей.

УДК 343.98

А.В. КОСИНЦЕВ

научный руководитель
доцент **С.В. ПЕТРАКОВ**

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ

На современном этапе развития общества информация представляет собой не только знания, как некий стратегический ресурс, но и угрозу, как средство манипуляции, информационное

оружие. На государственном уровне изложенный тезис нашёл отражение в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, согласно которой стратегической целью обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является защита жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий.

Для реализации доктринальных положений в уголовном законе установлен ряд статей, предусматривающих ответственность за распространение заведомо ложной информации – 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ. Обозначенные составы имеют специфичное правовое поле, механизм действия, а также соответствующие способы и методы доказывания наличия как самих составов преступлений, так и их субъективной стороны. Одним из проблемных вопросов, с точки зрения доказывания субъективной стороны, является разграничение умышленного распространения ложной информации под видом достоверной и добросовестного заблуждения. При этом объективная сторона в ряде случаев может соответствовать и первому и второму способу поведения субъекта. Вопрос наказуемости в этом случае будет зависеть от личной мотивации и умысла лица, распространяющего информацию. Это связано с тем, что российское уголовное право исходит из субъективного вменения, а не объективного, когда лицу будет предъявлено обвинение только исходя из его внешнего поведения, без учета личного отношения лица к совершенному деянию.

Под распространением информации, выраженной в виде текстовых материалов, аудиосообщений, видеоматериалов, фотографий понимаются действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. Таким образом, публикация записи на своей странице в социальной сети, репост в группу или массовая рассылка в чат – могут свидетельствовать о наличии состава преступления. О прямом умысле на распространение заведомо ложной информации может говорить использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям, ссылки на компетентные источники и высказывания публичных лиц.

В менее очевидных случаях должен быть установлен факт заведомой ложности информации, то есть, определена истина применительно к распространяемому факту. Следователь Следствен-

ного комитета России должен стремиться провести комплекс мероприятий с целью предварительного анализа выявленных в материалах сведений в целях установления факта их несоответствия официальным данным путем сопоставления со сведениями из компетентных источников.

По общему правилу обязанность проверять достоверность информации возложена на средства массовой информации, к которым отнесены печатные и сетевые издания, телеканалы и радиостанции. Тем не менее, далеко не все информационные интернет-платформы отнесены к таковым, а лишь те, которые имеют регистрацию в качестве сетевых изданий.

Например, мессенджеры и иные платформы по обмену информации не являются сайтом или частью сайта, у них нет домена и администратора домена (владельца сайта). Телеграм является так называемым мессенджером, то есть организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями. При обмене мгновенными сообщениями не происходит регистрации на сайте с каким-либо доменным именем, в связи с чем установить администратора домена, разместившего информацию на сайте, обратившись с соответствующим письмом к регистратору доменных имен, в таком случае невозможно. Сводится это к тому, что в подобных мессенджерах имеют место анонимные публикации неподтвержденной информации, ответственность за достоверность которой мессенджеры не несут. Альтернативные виды СМИ способствуют распространению информации, публикуемой в группах, на каналах и личных страницах, после чего находят отражение через репосты и комментарии в публикациях конкретных людей.

Законом не установлена обязанность лица, не относящегося к СМИ (журналистам, репортёрам и т.д.), проверять достоверность информации, поэтому публикации лица, имеющие ложную информацию касательно охраняемых УК РФ общественных отношений, не во всех случаях влекут уголовную ответственность.

При расследовании преступлений принципиальное значение имеет установление источника информации. Как отмечено председателем правления АЮР Груздевым В.С.: «Надо обращать внимание на то, создан ли материал лично человеком или он распространяет чужой контент. Особо надо отметить, что суды при рассмотрении дел должны изучать содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации. В частности, совершал ли он действия,

направленные на увеличение количества просмотров и расширение пользовательской аудитории. То есть продвигал ли он запрещенный контент или публикация является единичной и случайной на его страничке».

Безусловно, лицо, которое создает публикацию для широкого круга лиц, косвенным образом выступает в виде средства массовой информации, на котором лежит ответственность за фильтрацию недостоверной информации. Обосновывается это тем, что изучение информации из новостных источников и государственных ресурсов, дает представление относительно достоверности публикуемой информации. В таком случае с позиции доказывания речь идет о подтверждении мотивов распространения заведомо ложной информации, например, о «направленности на дискредитацию исполнения госорганами РФ своих полномочий за пределами территории РФ». При установлении субъективной стороны осуществлять поиск доказательств целесообразно через изучение личности такого человека. Выяснению подлежат данные об образовании, интересах, политических взглядах, идеологических соображениях и иные характеристики: по месту работы или учебы; сведения о постановке на учёты и др. В ряде случаев характер поисковых запросов может дать представление относительно цели и мотивов распространения информации. Если совокупность этих данных даёт основание для вывода, что человек не мог не знать о том, что распространяемая им информация является ложной – вероятно, имеется прямой умысел, реализованный в конкретном составе преступления.

Оценочные понятия, мнения, суждения и исследования, выраженные в публичном комментировании информации, размещаемой в интернет-ресурсах не влекут уголовную ответственность для стороннего читателя, если размещены с указанием на оценочный характер таких сведений, так как не могут быть проверены на предмет их соответствия действительности. Однако, репост информации в сторону группы лиц ставит пользователя в позицию распространителя информации, что налагает обязательства в виде проверки указанных фактов через достоверные источники информации и/или ссылки на первоисточник. В таком случае, если информация «является дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, размещенных на официальном

сайте государственного органа в сети «Интернет» или распространенных средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации» , владелец новостного агрегатора не несет ответственность за распространение им новостной информации, что применимо и к рядовому пользователю сети «Интернет».

Вместе с тем, дополнение информации фактологическим содержанием, имеющим заведомо ложное значение, образует состав преступления, предусмотренного исследуемыми статьями УК РФ. Форма, содержание размещенной информации и ее контекст также несут информацию о цели распространения, поэтому обосновано назначение лингвистической экспертизы для анализа высказываний, установления их формы (утверждение/оценочное суждение), установления наличия/отсутствия ссылок на какой-либо источник информации. Юридическую перспективу имеют сообщения о фактах, поэтому в доказывании преступного умысла особую значимость для исследования имеют высказывания в форме утверждения, а не предположения, сопровождаемые показателями субъективного отношения говорящего к сообщаемому. При этом установление достоверности высказывания не входит в компетенцию эксперта-лингвиста.

Ключевой момент квалификации – отграничение высказывания об информации от дополнения публикации новым содержанием. Подразумевается, что репост оригинальной информации и/или её комментирование, выраженное в оценочном суждении – не образуют состав преступления, в то время как дополнение информации новым содержанием влечёт уголовную ответственность в случае, если информация не соответствует действительности. Критерием достоверности выступает информация, размещенная на государственных информационных источниках (сайты: Минобороны, Правительства РФ и иные), тогда как установление формы высказывания и вывод о прямом его воспроизведении с иного источника – вопросы, разрешаемые с помощью лингвистической экспертизы. Общее же представление о наличии умысла даёт всесторонняя оценка личности: образ жизни, идеологические и политические взгляды, личностные качества и общая модель поведения, например, характер публикаций на страничке в сети «Интернет».

УДК 343.98

Н.И. КУРГАНОВ

научный руководитель
доцент **А.А. ЧЕБУРЕНКОВ**

СПОСОБЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Криминалистический анализ преступлений против половой свободы личности подразумевает, прежде всего, характеристику поведения лица, совершающего данные деяния, которая выражается в способах их совершения.

Изучение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяет выделить следующие три вида способов совершения насильственных сексуальных посягательств:

1) совершение полового сношения (как естественного, гетеросексуального, так и гомосексуального характера) с применением физического насилия;

2) совершение полового сношения с угрозой применения насилия;

3) совершение полового сношения с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Криминообразующим признаком большинства преступлений против половой свободы является совершение их с применением насилия.

Изучая половые преступления, мы имеем дело с исторически обусловленным, присущим всем культурам мира феноменом – сексуальным насилием. Это сложное явление в настоящее время глубоко изучается в различных науках с целью выявления его причин и разработки эффективных способов его предупреждения.[1]

Насилие при сексуальном посягательстве выступает как средство противоправного воздействия на жертву, которое заставляет ее подчиниться преступнику. Насилие в половых преступлениях может быть физическим и психическим (в последнем случае уголовный закон оперирует категорией «угроза применения насилия»).

[1] Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб., 2007. С. 197–199.

В практике совершения половых преступлений встречаются самые разные способы применения физического насилия: связывание жертвы, ее удержание руками или тяжестью тела насильника, сдавление дыхательных путей, длительное лишение пищи и питья, побои, истязания, причинение телесных повреждений, отравление и др.

Длительное время в теории понятие физического насилия применительно к половым преступлениям связывалось с фактом сопротивления со стороны жертвы, с учетом этого разрабатывались определенные требования, которым должно было соответствовать такое сопротивление. Современный правовой подход к оценке физического насилия в механизме сексуальных посягательств не предполагает признание сопротивления жертвы (которое могло вообще не начаться из-за страха жертвы перед преступником) в качестве необходимого условия реализации насилия, что представляется правильным.

Самостоятельным способом совершения сексуального посягательства является использование угрозы применения насилия для того, чтобы совершить с потерпевшим половой акт или иные действия сексуального характера. Угроза насилием также выступает как средство, с помощью которого можно сломить или предотвратить сопротивление жертвы, воздействуя на ее психику. Угроза выражается в заявлении насильника о предстоящем причинении существенного вреда интересам потерпевшего, его близких или иных значимых для него лиц. Основной элемент угрозы – устрашение потерпевшего, в результате чего ослабляются или угнетаются защитные возможности человеческого организма.

Угроза может быть выражена устно, письменно, жестами, действиями, например, демонстрацией оружия или предметов, способных причинить вред здоровью, либо возникнуть из самой обстановки совершения преступления (например, при изнасиловании, совершаемом группой лиц в пустынном месте).

В теории уголовного права выработаны определенные признаки, которые должны быть присущи угрозе – интенсивность, реальность, непосредственность, конкретность и др.[1] Эти признаки

[1] Энциклопедия уголовного права. СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005− . Т. 15 : Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. 2011. С. 56−57.

учитываются в судебно-следственной практике при решении вопроса о том, совершались ли изнасилование или иные действия сексуального характера с применением угрозы насилием.

Потерпевшие, которым угрожает преступник с намерением совершить сексуальное насилие, обычно испытывают сильное эмоциональное напряжение, страх, глубокие переживания, они не видят выхода из создавшейся ситуации. Некоторые из них, доведенные до отчаяния, могут совершить импульсивные действия, в том числе насильственные по отношению к преступнику. В криминальной практике встречаются случаи, когда потерпевшие, подвергшиеся изнасилованию, совершают убийство насильника.

Сексуальное посягательство может быть совершено с использованием беспомощного состояния потерпевшего, под которым понимается такое состояние, когда потерпевший не дал или не мог дать согласия на совершение с ним каких-либо действий сексуального характера ввиду болезненного или иного состояния, наличия физических недостатков, престарелого либо малолетнего возраста и др., исключающего возможность оказания сопротивления или правильного осмысления происходящего.

Констатация наличия беспомощного состояния потерпевшего относится к компетенции суда и не может устанавливаться в результате судебно-психиатрических и психологических экспертиз.

Устанавливая способы преступлений, связанных с сексуальными посягательствами, следует исходить из того, что они в своем большинстве являются полноструктурными, то есть включают в свою структуру действия по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления.

По оценкам криминалистов, значительная часть сексуальных посягательств совершается с предварительной подготовкой. Действия по подготовке преступления включали в себя: поиск жертвы, отвечающей определенным представлениям преступника; выбор места и времени совершения преступления; подготовку места для беспрепятственного совершения посягательства (заказ номера в гостинице, снятие квартиры и т.п.); подбор орудий для оказания физического или психического воздействия на жертву, подручных и маскировочных средств; выслеживание и поджидание жертвы в определенном месте; знакомство с жертвой в общественном месте, в какой-либо кампании и т.п.; заманивание

жертвы (путем обмана, уговоров, обещания вознаграждения, использования доверительных отношений и т.д.); приведение жертвы в состояние опьянения и др.

Совершению определенного числа сексуальных посягательств предшествует случайное знакомство и непродолжительное общение будущей жертвы с преступником (на улице, в кафе, ночных клубах и т.д.).

Действия преступника по непосредственному совершению сексуального посягательства могут быть самыми разными. Одни преступники для того, чтобы лишить жертву возможности сопротивляться, наносят ей сильные удары в голову руками или специально приготовленными орудиями, используют различные приемы и средства для удушения; другие, внезапно появившись перед жертвой, начинают угрожать ей, заставляют совершать определенные действия, испытывая удовлетворение от покорности жертвы, проявления ею испуга, страха и т.д. Подчинив себе жертву, преступники могут далее ограничиться только совершением с ней полового сношения (в естественной или извращенной форме), а могут истязать жертву и в ходе истязания или после этого вступать с ней в половую связь. Некоторые преступники заставляют жертву совершать действия, стимулирующие половое возбуждение, а при неудачных попытках совершить половой акт избивают потерпевших (это характерно для лиц, страдающих нарушениями в половой сфере). Встречаются ситуации, когда преступники наряду с совершением половых актов вводят в половые органы потерпевших посторонние предметы, иным образом глумятся над жертвой.

После совершения сексуального посягательства преступник может в порыве ярости, гнева, страха за содеянное, из мести за оказанное сопротивление и т.п. убить свою жертву. Убийство может быть совершено не только импульсивно, но и быть заранее спланировано как средство сокрытия сексуального посягательства (убийство, сопряженное с изнасилованием).

К типичным действиям по сокрытию сексуальных преступлений относят: быстрое покидание преступником места нападения; угрозу убить потерпевшего или его близких, причинить вред их здоровью, если потерпевший сообщит о случившемся; угрозу разгласить сведения, позорящие потерпевшего, в том числе о том

факте, что он подвергался насилию; застирывание одежды, которая была на преступнике в момент совершения насилия, либо ее сокрытие или уничтожение, а также произведение туалета половых органов в целях уничтожения следов преступления; изменение преступником внешности; убийство жертвы и т.д.

Наряду с перечисленными активными формами сокрытия сексуальных преступлений встречаются и пассивные формы – отрицание факта сексуального насилия, заявление о добровольном характере полового акта и др.

Установление способа совершения сексуального посягательства требует выяснения деталей подготовки и осуществления насильственного полового акта или иных действий сексуального характера, в частности методов выбора места преступления и завлечения жертвы в это место, например, в отдельное помещение или безлюдное место. При этом главным вопросом, требующим разрешения, является установление факта совершения полового акта, а также того, в чем выразились насильственные действия преступника над потерпевшим. Выяснение данных вопросов на практике нередко вызывает определенные трудности, поскольку по рассматриваемой категории преступлений обычно отсутствуют очевидцы и единственным свидетелем является потерпевший, заинтересованный в исходе дела.

При изучении способа совершения сексуального посягательства нельзя ограничиваться только установлением тех элементов того или иного способа, которые относятся к признакам состава расследуемого преступления либо влияют на степень ответственности обвиняемого. В ходе расследования должны быть выяснены и другие элементы способа, которые обеспечили реализацию намерений преступника (как преступник выбирал жертву, в каком месте планировал совершить посягательство, как напал на жертву и т.д.).

Детальное изучение способа совершения сексуального посягательства важно не только в плане индивидуализации поведения преступника, но и при наличии нескольких нераскрытых аналогичных преступлений выдвинуть версию о совершении их одним и тем же преступником или преступниками. Проверка такой версии может привести к раскрытию нескольких аналогичных преступлений.[3]

[3] Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М., 2004. С. 62.

УДК 343.98

С.В. ЛЕМЕХОВ

научный руководитель
к.ю.н. **Е.В. БАРКАЛОВА**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА (ст. 143 УК РФ)

В научной литературе предлагались различные определения криминалистической характеристики преступления. Будем придерживаться позиции Соколова А.Б., Шаевич А.А. и Жайтуменовой А.Р., сформулировавших определение криминалистической характеристики преступления как «систему криминалистически значимых сведений о наиболее существенных признаках и свойствах противоправных деяний, проявляющихся в присущих ей структурных элементах».

Криминалистическая характеристика преступления имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Теоретическое значение заключается в развитии криминалистических методик расследования преступлений. Практическое значение обусловлено тем, что криминалистическая характеристика преступлений помогает следователю определить необходимый комплекс следственных и иных процессуальных действий для эффективного расследования преступлений, в том числе и в сфере охраны труда. Приведенный тезис нашел подтверждение в статистических сведениях о привлечении к уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда. За 2021 год по ст. 143 УК РФ было осуждено 100 человек. Прежде чем перейти к анализу криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, определим структурные элементы криминалистической характеристики.

Как считает Коршунова О.Н. «к числу основных элементов преступления, описываемых криминалистической характеристикой, представляется необходимым и достаточным относить субъект посягательства, его психическую деятельность, а также физическую деятельность, включающую способ совершения преступления, орудия преступления, время и место его совершения, особенности личности потерпевшего. Криминалистическая характе-

ристика преступления должна также содержать описание наиболее значимых внутри и внешне структурных связей, обеспечивающих существование преступления как системы».

В свою очередь, Григорьева М.А., анализируя смежный состав преступления (ст. 216 УК РФ), приходит к следующему выводу: «Содержание криминалистической характеристики нарушения правил безопасности при ведении строительных работ образуют следующие элементы: характеристика личности субъекта нарушения правил безопасности при ведении строительных работ; характеристика способов нарушения правил безопасности при ведении строительных работ; характеристика личности пострадавшего и его роли в нарушении правил безопасности при ведении строительных работ; характеристика места и времени нарушения правил безопасности при ведении строительных работ».

Придерживаясь позиции Григорьевой М.А., основными элементами криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, допустимо признать: место и время нарушения требований охраны труда; характеристику личности типичного преступника; способ совершения преступления; сведения о личности потерпевшего и его роли в нарушении требований охраны труда; общественно-опасные последствия анализируемого деяния. Полагаем, необходимо раскрыть каждый элемент криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Криминалистическую характеристику преступления необходимо разграничивать с обстоятельствами, подлежащими установлению при расследовании преступления. В соответствии с Методическими рекомендациями «Методика расследования преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда» в качестве обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании нарушения требований охраны труда, следует признать следующее: «факт нарушения правил техники безопасности; характер нарушений; время совершения преступления; место совершения преступления, определение типа предприятия (взрывоопасное предприятие, конкретное предприятие, определённая его часть, рабочее место, склад и т.п.); правила и инструкции, относящиеся к производству работ, при выполнении которых произошел несчастный случай, в том числе, общие, межотраслевые, отраслевые и специальные правила по охране труда и технике безопасности; характер производственной обстановки и деятельности, в

процессе которой нарушены правила; характер и масштабы общественно опасных последствий; сведения о потерпевшем и субъекте преступления; информацию о субъективной стороне и мотивах нарушений требований охраны труда» .

Перейдя к анализу элементов криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, следует привести мнение Беляевой И.М. раскрывающей следующим образом способ преступления: «объективная характеристика преступного деяния, и не зависит от того, с какой формой вины оно совершается, поэтому все элементы - действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, должны присутствовать и в структуре способа совершения неосторожного преступления как объективная характеристика указанного комплекса действий. В то же время способ совершения определенной части неосторожных преступлений (в том числе и преступлений, нарушающих безопасные условия труда работников) может быть и усеченным, то есть не включать в себя ни подготовку, ни сокрытие преступления. В таких случаях данные элементы способа совершения преступления будут являться факультативными».

По мнению Филиппенко А.С., «способ совершения преступления выступает в качестве неотъемлемого элемента, который необходим для правильной характеристики преступления. Именно способ совершения преступления является связующим звеном, поскольку из–за своей универсальности он соединяет дисциплины уголовного и криминалистического характера среди способов указанного преступления можно выделить, как «личные», так и «безличные». В первом случае лицо, лично совершает преступление, в области охраны труда целенаправленно нарушая правила охраны труда. Во втором случае лицо совершает преступление, путем бездействия, игнорируя правила охраны труда».

В соответствии с позицией Григорьевой М.А., «классификация способов нарушения правил безопасности при ведении строительных работ осуществляется по различным основаниям: по субъекту преступления; форме поведения субъекта преступления; виду действий (бездействия) субъекта преступления; виду строительных работ, во время производства которых имело место нарушение правил безопасности; в зависимости от стадии производства строительных работ; в зависимости от степени влияния опасных производственных факторов на произошедшее преступное событие и наступление последствий».

Считаем возможным применять приведенную выше классификацию способов нарушения правил безопасности при ведении строительных работ в отношении криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Проанализируем некоторые из приведенных классификаций способов рассматриваемого преступления.

Так, например, рассматривая классификацию способов совершения нарушения требований охраны труда в зависимости от действия (бездействия) виновного лица, следует отметить, что анализируемое деяние, как правило, совершается в форме бездействия. Под бездействием, в соответствии с разъяснениями прокуратуры Челябинской области, подпадают следующие виды нарушений требований охраны труда: с работниками не проводились вводный, специальный, очередной, внеочередной инструктаж, хотя их проведение, согласно положениям ст. 225 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) обязательно; работники не обеспечены средствами индивидуальной или коллективной защиты, что предусмотрено положениями ст.221 ТК РФ; виновный не осуществляет возложенную на него законом обязанность контролировать знание работниками действующих правил техники безопасности и охраны труда, которые могут быть конкретизированы и в локальных правовых актах, например в Положении об охране труда; не обеспечено прохождение медосмотров в случаях, когда это обязательно согласно положениям ст.ст.213, 266 ТК РФ.

Для рассматриваемых преступлений актуальной является классификация способов преступления, приведенная Григорьевой М.А., согласно которой «по форме поведения субъекта преступления способы совершения деяния могут быть следующими: действия, противоречащие требованиям правил безопасности; а также бездействие, проявляющееся в невыполнении обязательных требований правил безопасности».

Приведенные выше обязанности в сфере охраны труда должны исполняться работодателем или уполномоченным им лицом. В этой связи проанализируем сведения, характеризующие личность преступника. Так, в ч. 1 ст. 143 УК РФ субъект преступления определяется следующим образом: «лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда». В соответствии со ст. 223 ТК РФ, при отсутствии у работодателя службы охраны труда, специалиста по охране труда, имеющего соответствующее образование, их функции осуществляют рабо-

тодатель - индивидуальный предприниматель (лично), руководитель организации, другой уполномоченный работник. Следователю необходимо выяснить был ли назначен работодателем ответственный за охрану труда. В случае если в штате организации отсутствует соответствующий специалист, то к уголовной ответственности подлежит привлечению руководитель организации, либо индивидуальный предприниматель.

Так, к числу критериев, характеризующих личность обвиняемого как элемент криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, по мнению Сираканян А.Р., являются: «1) возраст; 2) вменяемость; 3) связь с предприятием, на котором произошло нарушение (лицо должно работать на данном предприятии постоянно, временно либо выполнять свои обязанности по гражданско-правовому договору); 4) круг должностных обязанностей по соблюдению правил охраны труда, поскольку ответственным за указанное преступление может быть только лицо, обязанное соблюдать нарушенные правила на данном участке работ» [7, с. 55].

По мнению Григорьевой М.А., «субъектами нарушения правил безопасности при ведении строительных работ являются: работники организаций, занимающихся производством строительных работ, на которых возложены функции организационно-распорядительного и (или) административно-хозяйственного характера, обеспечивающие, контролирующие организацию и безопасное ведение строительных работ, соблюдение правил безопасности исполнителями конкретных работ, в том числе сами принимающие участие в подготовке, выполнении, завершении указанных работ; работники организаций, занимающихся производством строительных работ, и иные лица (командированные, практиканты, стажеры и др.), непосредственно производящие те или иные виды строительных работ, эксплуатирующие машины, механизмы и оборудование и т. п.; лица, непосредственно не выполняющие какие-либо конкретные виды строительных работ, постоянная или временная трудовая деятельность которых связана с данным производством, и находящиеся на территории, предназначенной для подготовки, производства, завершения строительных работ, по служебным делам».

С нашей точки зрения, классификацию субъектов преступления при нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, в определенной части, можно применять по аналогии

в отношении субъекта нарушения требований охраны труда. Таким образом, субъектом ст. 143 УК РФ следует признать: работников, на которых возложены функции организационно-распорядительного и (или) административно-хозяйственного характера, обеспечивающие, контролирующие организацию и безопасное трудовой функции иных работников, соблюдение правил безопасности работниками; работников, непосредственно осуществляющих те или иные виды трудовой функции, эксплуатирующих машины, механизмы и оборудование и т. п. Ключевой особенностью, отличающей субъект преступления ст. 143 УК РФ от субъекта ст. 216 УК РФ, является то, что преступником является субъект трудовых правоотношений (работодатель в лице соответствующего руководителя предприятия либо работник, ответственный за охрану труда).

В соответствии с позицией Григорьевой М.А., «пространственно-временная характеристика нарушения правил безопасности при ведении строительных работ включает в себя совокупность следующих сведений: место расположения конкретного участка работ, в ходе осуществления которых произошло происшествие, и время их выполнения; место и время нарушения правил безопасности, наступления вредных последствий, сокрытия следов противоправного деяния; дату назначения виновного на должность; период, в течение которого виновный занимал указанную должность; время отсутствия субъекта преступления на работе, а также время, в течение которого его замещало (исполняло обязанности) другое лицо; время возникновения неисправностей и других причин травматизма, образовавшихся вследствие нарушения правил безопасного ведения строительных работ».

Считаем допустимым в качестве места преступления признать любой объект, на котором в силу ст. 227 ТК РФ возможно наступление несчастного случая на производстве. Так, преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий, сформулированных в диспозициях ч.1 и 2 ст. 143 УК РФ. Следует иметь в виду, что деяние может быть начато в одном месте, а окончено в другом.

Например, мастер производственного участка, будучи в соответствии с должностной инструкцией ответственным за соблюдение правил охраны труда, прошедший обучение и проверку знаний требований охраны труда, а также проверку знаний норм и

правил работы в электроустановках, являясь ответственным за организацию и безопасное проведение работ при производстве ремонта воздушной линии, расположенной на бетонной опоре вблизи дома №33 по ул. Красная Заря г. Сурска Городищенского района Пензенской области, осуществляя контроль за работниками, а также контролируя соблюдение работниками всех требований безопасности при ведении работ с электроустановками, не предпринял мер для отстранения работника от проведения вышеуказанных работ, а также не обеспечил и допустил к проведению работ без использования средств защиты от поражения электрическим током, средств индивидуальной защиты, без применения изолированного инструмента соответствующим государственным стандартам, не проконтролировал отключение воздушной линии от напряжения, чем способствовал созданию опасной ситуации, в результате чего, 29.06.2019 в период времени с 10 часов 00 минут до 13 часов 19 минут, электромонтер распределительных сетей, приступил к выполнению работ по ремонту воздушной линии, для чего поднялся по металлической лестнице и получил поражение техническим электричеством, после чего упал на землю. Смерть наступила в автомобиле скорой помощи 29.06.2019 от комбинированной травмы головы, груди, позвоночника, таза и поражения техническим электричеством.

Таким образом, говоря о пространственно-временной характеристике преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, необходимо упомянуть о том, что при расследовании необходимо учитывать не только время и место совершения преступления, но и обстоятельства, которые предшествовали деянию, а также характеризующие наступление общественно-опасных последствий.

В качестве элемента криминалистической характеристики считаем необходимым привести характеристику личности потерпевшего. В случае со ст. 143 УК РФ, потерпевшим следует признавать лицо, выполняющее трудовую функцию у работодателя. Причем следователю не стоит руководствоваться исключительно наличием или отсутствием трудового договора как основания возникновения трудовых правоотношений. Так, в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указано, что «если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномо-

ченного представителя, то трудовой договор считается заключенным». Таким образом, отсутствие трудового договора не говорит о том, что отсутствуют трудовые правоотношения. Следовательно, работник, с которым не заключен трудовой договор, может быть признан потерпевшим по ст. 143 УК РФ. Важной особенностью потерпевшего является то, что он вступил в трудовые правоотношения с работодателем, что подтверждается в том числе соответствующими документами и показаниями свидетелей. Потерпевшим по делам о рассматриваемых преступлениях не может являться лицо, выполняющее работы (услуги) по гражданско-правовому договору.

В связи с тем, что анализируемое преступление, как правило, характеризуется бездействием и неосторожной формой вины, то поиск следов преступления следует осуществлять в кадровых документах и локальных актах работодателя. В том числе, необходимо уделять внимание журналу регистрации инструктажей (вводных, первичных, повторных, целевых, внеплановых), положениям по охране труда, должностным инструкциям, трудовым договорам и иным локальным актам. При необходимости следует обращаться в процессуальной и непроцессуальной форме к лицам, обладающими специальными знаниями, в том числе к сотрудникам Государственной инспекции труда.

Расследованию, предупреждению и профилактике нарушений требований охраны труда необходимо уделять особое внимание в связи с общественно-опасными последствиями, причиняемыми данным деянием. Так, в соответствии с Методическими рекомендациями «Методика расследования преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда», нарушения требований охраны труда могут повлечь несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия либо повлечь телесные повреждения, утрату трудоспособности, смерть человека или причинение тяжких телесных повреждений.

Таким образом, структуру криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, необходимо сформировать следующим образом: место и время нарушения требований охраны труда; характеристика личности типичного преступника; способ совершения преступления; сведения о личности потерпевшего и его роли в нарушении требований охраны труда; общественно-опасные последствия анализируе-

мого деяния. Изучение криминалистической характеристики позволит следователю определить необходимый комплекс следственных и иных процессуальных действий для эффективного расследования преступлений в сфере охраны труда.

УДК 343.98

М.А. МОРОЗОВА

научный руководитель
доцент **К.А. КОРСАКОВ**

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШЕННОГО ГРУППОЙ ЛИЦ

Несмотря на небольшой удельный вес групповых преступлений в общем числе посягательств на личность, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью, вопросы, возникающие в ходе предварительного расследования таких преступлений и последующего поддержания государственного обвинения, свидетельствуют об актуальности их исследования[1].

Проведенный анализ статистических данных и судебной практики рассмотрения уголовных дел судами первой инстанции г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области по преступлениям, предусмотренным ч.ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ за период 2010 – 8 месяцев 2022 гг., показал, что нередкими являлись случаи возвращения судами уголовных дел для устранения недостатков, препятствующих их рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ. В отдельных случаях неверная квалификация преступлений, связанных с причинением телесных повреждений потерпевшему несколькими субъектами, произведенная в ходе проведения предварительного расследования, повлекла изменение квалификации деяния в ходе проведения судебного следствия.

[1] Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 111 УК РФ // Управление Судебного Департамента в Санкт-Петербурге : офиц. сайт. URL: http://usd.spb.sudrf.ru/modules.php?name=stat (дата обращения: 15.09.2022).

Особые затруднения в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел анализируемой категории вызывает установление объективной стороны состава преступления, причина которых видится, во-первых, в отсутствии частной методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам по преступлениям анализируемой категории, а во-вторых, в отсутствии необходимого опыта у молодых специалистов, поступающих на службу в правоохранительные органы.

Проблемы квалификации содеянного связаны с встречающимися в практике случаями, когда всем лицам, наносившим удары потерпевшему, предъявляется обвинение о совершении преступления, предусмотренного ч.ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, без установления конкретных последствий для здоровья от действий каждого из субъектов.

Вместе с тем, учет роли и степени участия в совершении преступления, выполненного несколькими соучастниками, необходим для квалификации такого преступления. Каждый соучастник отвечает за собственные действия в совместно совершенном преступлении[1].

В подавляющем большинстве изученных материалов судебной практики имелись сложности, связанные с отсутствием сведений об умысле каждого из нападавших, когда лица, действуя без предварительной договоренности, имея желание избить потерпевшего, заранее не договаривались о конкретной степени тяжести причинения вреда здоровью.

В подтверждение изложенному можно привести случай из практики, когда потерпевший скончался от полученной закрытой черепно-мозговой травмы в результате избиения группой лиц.

Первоначально следственным органом в избиении потерпевшего изобличено четверо лиц, которые, находясь у него дома в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений, возникших в результате ссоры, нанесли множественные удары кулаками и обутыми ногами по телу и голове потерпевшего.

Все четверо подозреваемых лиц не отрицали своего участия в избиении потерпевшего, пояснив обстоятельства произошедшего, в частности, о временном промежутке и причине их прихода к потерпевшему, количестве лиц, механизме причинения телесных

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Инногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 140.

повреждений и о последующих действиях потерпевшего, после чего всем четверым предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ и по завершении расследования уголовное дело направлено прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ в отношении всех четверых обвиняемых.

В дальнейшем данное уголовное неоднократно направлялось органом следствия прокурору и вновь возвращалось для производства дополнительного следствия ввиду имеющихся в нем противоречий.

В результате проведения дополнительных допросов обвиняемые, отказавшись от своих первоначальных показаний, не раз их меняли, изменяя обстоятельства произошедшего и выдвигая иные версии о причинении потерпевшему телесных повреждений третьими лицами, а требования прокурора при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия каждый раз различались по объему, что усложняло и затягивало процесс расследования.

В итоге для рассмотрения в суд данное уголовное дело направлено только в отношении двух обвиняемых И. и М., поскольку статус остальных лиц был изменен на статус свидетелей, что оказалось верным, поскольку установлено, что направленность их умысла и локализация нанесенных ими ударов потерпевшему не образовывали состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Вина обвиняемых, а именно место и время совершения преступления, подтверждалась совокупностью косвенных доказательств - показаниями обвиняемых и свидетелей, сведениями о телефонных соединениях. Вместе с тем, изложенный механизм причинения телесных повреждений не нашел подтверждения среди добытых следствием доказательств. Таким образом, в случае невозможности исследования в суде всех доказательств, поддержание государственного обвинения представлялось затруднительным.

В суде обвиняемые вину не признали, от дачи показаний суду отказались, однако в соответствии с ч. 1 ст. 276 УПК РФ судом были оглашены их показания, данные на предварительном следствии.

Так, отрицая вину в инкриминируемом им деянии, И. показал, что приходил к потерпевшему с тремя друзьями, что согласовывалось с показаниями остальных троих, и в результате произошедшего конфликта, они совместно беспорядочно нанесли удары потерпевшему в область головы, туловища и ног. При этом лично он

нанес не менее 5 ударов ногами в область грудной клетки потерпевшего со стороны спины. Второй обвиняемый М. показал суду, что кулаком один раз ударил потерпевшего в область скуловой части лица.

При этом согласно показаниям всех четверых, после нанесения ударов потерпевший умылся от крови и закурил, поэтому все они считали, что смерть потерпевшего от причинных ими ударов наступить не могла в связи с чем, в ходе судебного следствия допрошен эксперт, который подтвердил, что повреждения головы потерпевшему причинены в короткий промежуток времени – от нескольких минут до нескольких десятков минут и не могли образоваться в результате падения с высоты собственного роста и до того момента, когда гематома стала сдавливать мозг (от нескольких минут до нескольких суток), человек выглядит абсолютно нормальным и может совершать целенаправленные действия. Решающим и доказывающим вину И. и М. явился вывод государственного обвинителя, озвученный им в судебных прениях, о результатах сопоставления им показаний подсудимых и эксперта, а также результатов гистологического исследования кровоподтека на спине потерпевшего, откуда была взята проба мышечной ткани спины и вещества его головного мозга, воспалительная реакция которых имела одинаковую давность.

Таким образом в ходе судебного следствия установлено, что кровоподтек спины образовался в тот же промежуток времени, что и черепно-мозговая травма, от которой скончался потерпевший, что свидетельствовало о причастности к смерти потерпевшего именно подсудимых И. и М. и исключало ее причинение третьими лицами. По результатам рассмотрения данного уголовного дела в отношении И. и М. состоялся обвинительный приговор. Действия каждого из подсудимых квалифицированы судом по ч. 4 ст. 111 УК РФ и установлено, что смерть потерпевшего наступила в результате их совместных действий, то есть действовали они в группе.

Подводя итог вышеизложенному следует заключить, что при квалификации групповых преступлений о причинении тяжкого вреда здоровью всегда необходимо определять вклад каждого исполнителя в причинение такого вреда, рассматривать их действия как относительно самостоятельные явления и квалифицировать в зависимости от направленности их умысла с учетом фактического причиненного вреда здоровью потерпевшего.

УДК 343.98

А.В. РАКОВ

научный руководитель
Г.Г. НЕПЕИН

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

Наряду с общественным прогрессом, развитием технологий и науки, также эволюционируют и способы совершения преступлений. В связи с чем расследование и раскрытие таких преступлений может осуществляться исключительно с применением современных криминалистических средств и методов. Одним из них является криминалистическая одорология.

Криминалистическая одорология представляет собой отрасль криминалистической техники, изучающую механизм и закономерности образования запаховых следов, разрабатывающую приемы и методы их выявления, фиксации, изъятия и исследования в целях решения идентификационных и диагностических задач в процессе расследования преступлений[1].

В рамках криминалистической одорологии исследуются запаховые следы, оставленные преступником на месте совершения преступления[2].

Запаховый след – это результат испарений в воздухе пахнущих составных элементов, свойственных для живого организма, а также различным вещественным материалам, порождающий у людей и животных раздражение слизистой. Запаховые следы обычно содержаться на различных объектах носителях. К ним относятся, например, различного рода вещи, будь то одежда или обувь, окурки, волосы или пятна высохшей крови.

Доказательства применения одорологической экспертизы можно найти в судебной практике. Так Краснооктябрьский районный суд города Волгограда при вынесении приговора по делу № 1-366/2017, в качестве одного из доказательств ссылался на результаты проведенной одорологической экспертизы. Также Индустриальным районным судом Барнаула в 2018 году при

---

[1] Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Российская; под ред. Р.С. Белкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 370.

[2] Абдрахманов А.А., Халиуллина А.Ф. Проблемы криминалистической одорологии // Юридический факт. 2018. № 30. С. 7−8.

рассмотрении дела № 1- 545/2018, была использована экспертиза данного вида, с использованием запаховых проб, изъятых с тела подозреваемого и одежды трупа[1]. Эти и многие другие примеры из судебного практика свидетельствуют об актуальности проведения одорологической экспертизы при производстве по уголовным делам.

Однако несмотря на использование такого вида экспертиз на практике, в юридической науке до сих пор нет четкого разграничения понятий «кинологическая выборка» и «одорологическая экспертиза». Учёными утверждается два противоположных друг другу подхода. Согласно первому из них данные дефиниции схожи, являются по своей сути одним и тем же методом. Противоположная точка зрения отстаивает наличие значительных различий между приведёнными понятиями.

Так, согласно подходу о идентичности кинологической выборки и одорологической экспертизы, данные действия схожи так, как и в первом случаи и во втором роль опознающего лица исполняет собака. Потому что идентичность запаховых следов не может быть напрямую исследована и проверена человеком в силу неразвитости в достаточной степени обоняния.

Однако, наиболее реальной на наш взгляд является позиция, отстаивающая наличие существенных различий между приведенными понятиями. Рассматривая указанную проблему с данной точке зрения необходимо подчеркнуть, что в отличии от кинологической выборки одорологическая экспертиза производится не как оперативно-розыскное мероприятие, а как самостоятельное процессуальное действие.

Различной является также и методика проведения данных мероприятий. В то время как в кинологической выборке в исследовании участвуют объекты-носители запаха непосредственно, в экспертных исследованиях изучаются запаховые пробы, полученные экспертом с изъятых предметов.

Более того в кинологической выборке отсутствует возможность проведения «теста допуска» собаки непосредственно перед её проведением, в рамках экспертизы такой этап является обязательным. Под «тестом допуска» поднимется осуществление проб-

[1] Бушуева А.Е., Гусейнова Э.Д., Косарев С.Ю. Актуальные проблемы криминалистической одорологии // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием : в 3 ч. / отв. ред. А.В. Рубцова, М.С. Коган. СПб., 2020. С. 30−33.

ной экспертизы, при которой заранее известна единичность исследуемых и контрольных проб. В рамках такого теста проверяется способность собаки к выявлению одинаковых запаховых следов.

Ещё одной отличительной особенностью одорологической экспертизы является возможность перепроверки уже изученных внешне идентичных образцов ввиду изменения их местоположения. В рамках выборки перестановка лиц местами также возможна, однако их внешний вид всё равно будет отличен друг от друга. Также стоит почеркнуть, что при проведении экспертного исследования возможно привлечение большего числа собак чем при осуществлении кинологической выборки вне экспертно-криминалистического центра.

Немаловажным отличием, на наш взгляд является, является то, что при выборке результаты просто констатируются кинологом, а при экспертизе, результаты исследования фиксируются в этограмме исследования, которую анализирует эксперт и самостоятельно даёт заключения принадлежности проб конкретному лицу.

Кроме вопроса разграничения, одорологической экспертизы и кинологического эксперимента, существует ряд проблем и в ходе осуществления самой экспертизы на практике.

Первой из таковых является невозможность полностью оградить место совершения преступления от посторонних запахов. Ввиду летучести запаховых молекул запах имеет свойство растворяться в окружающей среде. Многие авторы различных пособий по криминалистике, отмечают данный момент и с ними нельзя не согласиться. Действительно, ввиду того, что в большинстве случаев невозможно начать расследование преступления сразу после его совершения, для сокрытия большинства запаховых следов преступнику не нужно предпринимать практически никаких действий. Так как если преступное деяние было совершено на улице, то воздух и ветер сделают большинство таковых следов невозможными к распознанию, если же такое деяние было совершено в помещении, то преступнику достаточно открыть окно, при его наличии.

В частности, из-за указанной проблемы, сотрудники правоохранительных органов зачастую пренебрегают изъятием запаховых следов, оставшихся на месте совершения преступления, называя их «второстепенными следами»[1]. Также ввиду относительной

[1] Дунюшкина М.А. Проблемы криминалистической одорологии в Российской Федерации // Молодежь и системная модернизация страны : сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск, 2019. С. 75−76.

неустойчивости таких следов, наряду с их фиксацией и изъятием, могут возникать затруднения при их транспортировке, если это необходимо для из изучения.

Еще одним спорным моментом, является объективность данного вида экспертиз. Некоторые авторы отмечают, что собака может быть «натаскана» кинологом на выбор определенной позиций на которой будет находится объект или иного отличительного признака, который будет оставлен специалистом. Для решения данной проблемы предлагается, ограничить участие человека в одорологической экспертизе исключительно дачей голосовых команд к выполнению определенных последовательных действий. Более того, стоит использовать собаку исключительно «без поводка», а кинологу, отдающему команды не следует вовсе приближаться к исследуемым образцам.

Также сомнения может вызвать безошибочность одорологической экспертизы. Ещё в конце прошлого века считалось, что собаки «никогда не ошибаются», в частности такую позицию высказывал профессор Иван Филиппович Крылов[1]. Однако на данный момент имеется множество исследований, опровергающих данную точку зрения и, следовательно, ставящих под сомнение безошибочность запахового исследования следов экспертизы, в качестве примера можно привести исследование, проведенное нейробиологами Лионского института, размещенное в журнале PLOS ONE в 2016 году. Так, исходя из данных полученных после проведения тестов с специально обученными собаками французских криминалистических лаборатории, в 85 процентах случаев собаки верно распознают персональный запаховый след, однако в 15 процентах даже натренированные собаки могу ошибаться[2]. Исходя из материалов данного исследования нельзя говорить о безошибочности такого вида экспертизы. Но, учитывая, во-первых, то, что доказательства по уголовному делу должны исследоваться в совокупности, а во-вторых, методики, нацеленные на получение наиболее объективных результатов, также нельзя и полностью отказываться от данного мероприятия.

---

[1] Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л., 1980. С. 248−263.

[2] Акмалова В.Р. Проблемы использования криминалистической одорологии в раскрытии и расследовании преступлений // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования : сборник статей по материалам XXI Международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. №10 (21). С. 36.

Подводя итог следует ещё раз подчеркнуть, что криминалистическая одорологии в настоящее время, даже с учетом ряда вышеперечисленных проблем, остается весьма актуальной. Судебная практика подтверждает необходимость проведения таких экспертиз, более того растёт и научная разработанность данной темы. Так мы можем говорить и о том, что подтвержденная временем практика применения одорологической экспертизы получила в 21 веке получила достойное научное обоснование. Бесспорным является тот факт, что отказ от их проведения, несомненно, негативно отразится на показателях работы правоохранительных органов.

УДК 343.98

А.В. УЛАНОВА

научный руководитель
к.ю.н. **Е.В. БАРКАЛОВА**

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

В связи с интенсивной информатизацией и цифровизацией различных отраслей жизнедеятельности осуществляется усиленное внедрение новейших технических разработок в различные сферы деятельности государства и общества.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве также активно используются инновационные технологи, а именно видеоконференц-связь (далее – ВКС), о чем свидетельствуют изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» федеральным законом от 30.12.2021 г. № 501–ФЗ (далее – Закон № 501–ФЗ) в части дополнения статьей 189.1 регулирующей проведение допроса, очной ставки и предъявления для опознания путём использования ВКС на стадии расследования преступлений.

По мнению М.С. Плетниковой, «под видео-конференц-связью подразумевается технология, позволяющая одновременно передавать видео и звук между двумя и более субъектами посредством

аппаратно-программных средств коммуникации»[1]. На стадии рассмотрения законопроекта в Государственной Думе ФС РФ предполагалось закрепить в УПК РФ только проведение онлайн-допроса, но без внимания не остались и иные следственные действия. 10 января 2022 г. Закон № 501–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» вступил в силу. Нельзя недооценить данные нововведения, они обоснованы, прежде всего, современными тенденциями развития общественных отношений.

Пандемия коронавирусной инфекции в очередной раз указала законодателю и правоприменителю на необходимость «идти в ногу со временем». Наше государство должно выходить на новый уровень реализации технических возможностей. Например, в Китае уже давно внедрена система «умного суда», передовой опыт использования ВКС, которой можно было бы использовать и следственным органам Российской Федерации. Безусловно, возникают и проблемы верификации доказательств, удостоверения личности участников, организационно-технические и финансовые издержки, но с учетом санитарно-эпидемиологических ограничений и необходимости проведения судебных разбирательств система «умного суда» оправдала себя.

Применение дистанционных технологий, а именно видеоконференцсвязи в ходе, прежде всего, допроса позволяет как уменьшить временной промежуток проведения предварительного расследования, так и значительно сократить количество процессуальных издержек отдельным участникам уголовного судопроизводства.

К сожалению, на сегодняшний день, проведение следственных действий путём использования ВКС на стадии расследования также имеет ряд проблемных вопросов, которые затрудняют применение новелл законодательства в работе правоохранительных органов и существенно тормозят накопление опыта и правоприменительной практики в этом направлении.

Как указывает М. Д. Нагорная, «полученный опыт использования систем видеосвязи позволяет заключить, что технические средства связи, которые при этом используются, оставляют же-

[1] Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видео-конференц-связи при производстве допроса // Уральский юридический институт МВД России. 2021. № 1 (29). С. 25–28.

лать лучшего. Постоянные обрывы, плохая слышимость и иные сопутствующие технические сбои не способствуют качеству проведения того или иного следственного действия»[1].

Проблема использования некачественных систем видеоконференсвязи не даёт возможности свободно и полно применять ее на практике, так как зачастую присутствуют сбои в подаче электроэнергии, а в ряде случаев имеет место намеренное отключение Интернет-соединения с целью оказать на процессуального участника определенное воздействие.

Если основательно отнестись именно к процессу видеозаписи, как к ключевому действию, без которого проведенные допросы, очные ставки и опознания имели бы большую юридическую значимость, то в первую очередь, представляется необходимым оснастить помещения следственных отделов, где будут проводиться данные мероприятия дополнительными камерами по всему периметру помещения , которые бы параллельно проводили видеозапись, например, допроса, с дальнейшим приобщением к материалам уголовного дела, что позволило бы аргументировать в дальнейшем отсутствие оказания воздействия на участников следственного действия.

В данной ситуации возникает закономерный вопрос о том, насколько качественно будет проведена запись следственного действия? Из-за перебоев связи некоторые фразы или жесты могут отличаться на нескольких записях одного и того же следственного действия, что в дальнейшем может привести к некоторым неточностям при фиксировании хода и результатов следственного действия, а в дальнейшем явиться основанием для проведения видеофоноскопической экспертизы.

Существуют специализированные программы, которые посредством видеомонтажа позволяют изменять голос, лица и слова на видеозаписях. Любая сторона может ими воспользоваться в своих целях и при отсутствии иных видеозаписей, например, обвиняемый вряд ли сможет доказать свою правоту, ссылаясь только на протокол следственного действия. Это вызвано тем, что информация, которая вносится в протокол отбирается по субъективному мнению следователя. Усовершенствовав и дополнив уголовно-процессуальный закон положением о параллельной съемке

[1] Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108−116.

допрашивающей и допрашиваемой стороны, можно избежать навязчивых сомнений о незаконности и недостоверности проведённых следственных действий.

Одной из не менее значимых является также проблема соблюдения прав участников следственных действий. Представители адвокатского сообщества формулируют в качестве обязательного условия обеспечения законности и соблюдения прав подозреваемого и обвиняемого получение его согласия на участие в «дистанционных» следственных действиях.

Очная ставка отличается от других следственных действий в первую очередь тем, что во время её проведения возможность наступления различных отрицательных последствий наиболее вероятна, так как не исключено, что одним из допрашиваемых она будет использоваться для оказания воздействия на второго допрашиваемого с целью изменения им показаний в своих интересах. Одним из участников очной ставки с использованием ВКС может быть оказано некое психологическое воздействие на личность, чаще всего при личном контакте люди меньше лгут, ибо боятся, что оппонент уличит их во лжи[1].

Расследуя дело об изнасиловании М., следователь по результатам проведенной с ней беседы перед очной ставкой с обвиняемым предположил, что она склонна изменить свои предыдущие показания «в пользу обвиняемого». Учитывая это, на очной ставке следователь первый вопрос по существу дела задал обвиняемому. Выслушав его циничные объяснения о том, как ранее незнакомая ему потерпевшая добровольно совершила с ним извращенные действия сексуального характера, возмущенная М. полностью подтвердила свои предыдущие обвинительные показания.

Очная ставка, проведенная с использованием видеоконференцсвязи, лишена всех этих нюансов и фактически является обычным дистанционным допросом. Суду ничего не остается кроме как оценивать данное следственное действие как очную ставку, а не допрос. В определенных случаях очная ставка с использованием ВКС целесообразно применять, но только если она производится не по единоличному решению следователя, а также с согласия защитника и обвиняемого.

---

[1] Введенные в УПК нормы серьезно нарушают право на защиту // Адвокатская газета : электронный научный журнал. 2022. №2(355). URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/vvedennye-v-upk-normy-serezno-narushayut-pravo-na-zashchitu/ (дата обращения: 18.12.2022).

Такое следственное действие как предъявление для опознания путём использования ВКС также крайне затруднительно провести. Защитник обвиняемого имеет право присутствовать на опознании, вносить замечания в протокол, заявлять ходатайства. Во время проведения предъявления для опознания путём ВКС адвокат не сможет присутствовать одновременно в двух местах- и в месте, где находится опознаваемый, и в месте, где находится опознающий.

Как отмечает Т.И. Проценко, «фактически следственное действие будет проводиться в месте, где находится опознающий, а там, где подозреваемый, будет просто демонстрация опознаваемых лиц и статистов. Обеспечить законность проведения такой процедуры, воспрепятствовать недобросовестному воздействию на опознающего со стороны правоохранительных органов, что достаточно часто встречается, адвокат уже просто не сможет»[1].

По мнению К. Э. Добрынина, «во всех случаях решительно невозможно согласиться с дистанционным способом проведения очных ставок и особенно опознаний, поскольку достоверность таких процессуальных действий и их результатов будет априори весьма сомнительна. При этом такой способ их проведения по очевидным причинам существенно облегчает возможность оказания недопустимого воздействия на ключевых участников, в первую очередь – на опознающее лицо, а также на «разъединенных» участников очной ставки». Допрос в условиях применения ВКС должен проводиться, прежде всего с учётом обеспечения безопасности информации в целях исключения таких неблагоприятных последствий, как утечка информации и различных нюансов в соотношении и взаимосвязи показаний[2].

Проведение допроса в формате ВКС позволяет значительно улучшить процесс расследования преступления с учетом соблюдения прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, однако для более эффективной его организации необходимо ликвидировать пробелы в уголовно процессуальном законе в части регламентации проведения рассматриваемых следственных действий с использованием ВКС.

---

[1] Поддубняк А.А., Евдокимова И.С. Допрос свидетеля посредством видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 3. С. 159−165.

[2] Новиков С.А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 2−6.

Ещё одним актуальным и проблемным вопросом является отсутствие специальной программы для проведения дистанционных следственных действий. Могут ли в этих целях использоваться «бытовые» мессенджеры (WhatsApp, Skype и другие компьютерные приложения)?

Видеосвязь можно проводить исключительно по ведомственной сети видеоконференцсвязи, с использованием соответствующего оборудования - программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи, каналообразующего оборудования, а также ведомственной телефонии с интегрированной функцией передачи твердой копии документов, устройств конфиденциальной связи и резервного питания.

Сотрудники правоохранительных органов зачастую самостоятельно выбирают нужную им платформу, но только по письменному поручению следователя в производстве которого находится уголовное дело при наличии возможности их использовать следователем, исполняющим поручение об организации участия лица в следственном действии. Насколько добросовестно допрашиваемые лица будут относиться к очной ставке с использованием, например, мессенджера WhatsApp, не будет ли это похоже на обычную деловую беседу, а не на следственное действие? Данный вопрос несёт в себе и психологический аспект.

Открытым, по-прежнему, остается вопрос: насколько целесообразны данные нововведения, на реализацию которых потребуются значительные материальные затраты средств федерального бюджета? Способны ли они обеспечить надлежащее качество проведения следственных действий?

По мнению Д.В. Долгополова, «различные сбои, помехи, вмешательство третьей стороны, будут являться основанием к невозможности признания доказательств, полученных путём использования видеоконференцсвязи допустимыми».

Представляется необходимым, в первую очередь, законодательно закрепить технические параметры качества звука, изображения, которые должны быть обеспечены лицам при участии в дистанционных следственных действиях, а также порядок действий суда при технических проблемах видеоконференцсвязи, во-вторых-дополнить УПК РФ соответствующими положениями, касающимися соблюдения прав лиц участвующих в следственном действии в условиях применения средств видеоконференцсвязи (за основу могут быть взяты положения ч. 3 ст. 278.1 УПК РФ), в-

третьих-определить в ведомственном правовом регулировании соответствующую программу или мессенджер для проведения следственных действий в режиме ВКС, в-четвертых- необходимо четко определить стандарты и требования к данной программе или мессенджеру , наделить полномочиями по ее использованию единое подразделение в составе правоохранительных органов, обеспечив качественную подготовку персонала и оснастив его современным оборудованием.

УДК 343.98

Д.А. ЦАБОЛОВ

научный руководитель
к.ю.н. **Е.В. БАРКАЛОВА**

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УКЛОНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Одной из основных конституционных обязанностей гражданина Российской Федерации является уплата налогов (статья 57 Конституции РФ). Налоговый кодекс Российской Федерации закрепляет принцип равенства и всеобщности налогообложения. Соответственно, обязанность уплаты налогов носит публично-правовой характер. Ее соблюдение позволяет сформировать государственный бюджет. Ряд действий, связанных с уклонением от уплаты налогов, влечет за собой привлечение к уголовно-правовой ответственности. Такой вид преступлений, как уклонение от уплаты налогов и сборов с физических лиц широко распространен. Ответственность за данное преступное деяние предусмотрена статьей 198 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эффективное расследование анализируемого преступления позволяет сократить большую разницу в количестве направленных в судебные инстанции и возбужденных дел. Поэтому немаловажным является сокращение ошибок тактического и методического характера во время расследования, что возможно достигнуть посредством изучения, совершенствования рекомендаций по расследованию данных преступных деяний. Особой значимостью в

данном случае обладает криминалистическая наука, реализующая специальные знания в юриспруденции, максимально близкие к практической деятельности.

В основе формирования криминалистических рекомендаций по раскрытию отдельных видов преступлений лежит теоретическая база, состоящая из криминалистических теорий, а также частных криминалистических методик расследования преступлений. Одной из структурных частей данных методик является криминалистическая характеристика в качестве научно-практического понятия. По своей сути она является стандартной абстрактной моделью характеристик какого-либо преступного посягательства, информационной базой в большей степени для первоначального этапа расследовании, что делает ее ориентиром для следователей при раскрытии преступных деяний. Также на стадии возбуждения уголовного дела она помогает объективно оценивать исходные данные о преступном деянии, принимать решение о наличии оснований для возбуждения дела.

На основе обзора различных научных источников был сделан вывод, что криминалистика предусматривает существование дифференцированных подходов к определению категории «криминалистическая характеристика преступления». Данные подходы были подробно проанализированы в различные исторические периоды в литературе, поэтому в данной статье акцентировать внимание на данном аспекте не будем, только обозначим отдельные положения, имеющие определяющее значение для целей исследования.

Если говорить о характеристике уклонения лица от уплаты налогов и сборов, то наиболее подходящий термин, на наш взгляд, был приведен Н.П. Яблоковым, который определяет как: «позволяющую обеспечить эффективность расследования модельную систему криминалистически значимых сведений описательно-статистического характера, взаимосвязанных тем или иным образом признаков вида, разновидности и группы преступлений». Необходимо констатировать, что цель криминалистической характеристики преступного деяния-обнаружение криминалистически значимой информации (доказательственной и ориентирующей) о важнейших признаках, обстоятельствах, касающихся определенной группы преступлений, которые в процессе их расследования наиболее точно воздействуют на эффективное решение всех криминалистических задач.

Стоит отметить, что по поводу содержания ее элементов в правовой науке содержатся различные мнения и ведутся дискуссии, однако самым важным фактором все равно будет являться то, на сколько данные элементы помогают дополнить расследование, способствуют выдвижению и проверке типовых версий.

При выдвижении криминалистических версий и планировании расследования налоговых преступлений следует исходить из исходной информации, сложившейся ситуации при возбуждении уголовного дела об уклонении от уплаты налогов, а также типовых обстоятельств, требующих установлению по делам данной категории.

Криминалистическая характеристика обладает спецификой, которая заключается в неотделимости положений уголовного и уголовно-процессуального от налогового законодательства.

В соответствии с особенностями преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, отраженными в диспозиции указанной нормы права можно резюмировать, что наибольшее криминалистическое значение имеют следующие сведения: предмет преступного посягательства, способ совершения преступного деяния; характер и локализация следов, обстановка его совершения (а также время и место), характеристика личности преступника.

Согласно ст. 198 УК РФ предмет посягательства — подоходный налог; налог на имущество, а также земельный, транспортный и водный. Статья 18 НК РФ предусматривает также специальные налоговые режимы, к которым относятся: система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, упрощенная система налогообложения, система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции, патентная система налогообложения, налог на профессиональный доход и «автоматизированная упрощенная система налогообложения». Ответственность наступает в связи с непредставлением или искажением декларации о доходах. Наиболее распространено уклонение уплаты подоходного налога физическим лицом.

Научно-практические комментарии к ст. 198 УК РФ отмечают, что способами уклонения от уплаты налогов могут быть как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах является обязательным, заведомо ложных сведений, так и бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов.

Стоит отметить существование в доктрине множества различных классификаций способов уклонения от уплаты налогов. Однако, в общем они все могут дифференцироваться на две основные категории: простые способы и сложные способы. Простые способы характеризуются пассивным уклонением от налогов. Например, непредставление декларации или бухгалтерской отчетности. К сложным способам обычно относят высоко профессиональные и детально проработанные схемы уклонения от обязательных платежей. К примеру, фиктивные действия по реорганизации юридического лица или использование налоговых льгот в ОЭЗ или на Территории Опережающего Развития. В этом случае доказывание объективной стороны уклонения от уплаты налогов предполагает несоответствие между фактическими условиями деятельности организации и приобретаемыми налоговыми льготами.

Следы данного преступления сопровождают его совершение, так как результат преступных действий обязательно находит отражение в налоговых, бухгалтерских или финансовых документах. Документы являются основными носителями информации о налоговом преступлении, механизме его совершения, круге причастных лиц.

Следующий немаловажным элементом криминалистической характеристики – это обстановка, время и место совершения уклонения от уплаты налогов физическим лицом.

Место в качестве элемента обстановки совершения преступления, предусмотренного статьей 198 УК РФ, возможно рассматривать с двух точек зрения.

С одной стороны – это регион, сфера деятельности лица, в которой было совершенно преступное деяние. Например, страховая или торговая сфера.

С другой, более узкой стороны, это непосредственное место преступного деяния. Сюда можно отнести фактический адрес места жительства лица, не уплатившего налоги, юридический адрес помещения, в котором осуществляют профессиональную деятельность индивидуальные предприниматели или приравненные к ним иные лица, или адрес реализации ими хозяйственной деятельности.

В отношении физических лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 198 УК РФ, предварительное расследование производится соответствующим органом внутренних дел по месту жительства или регистрации гражданина.

Характеристика личности лица, не уплатившего налоги, обычно предопределена выбором и применением им способа, условий и обстановки совершения преступного деяния.

Еще в конце прошлого века Кучеров И.И. отмечал, что преступников из анализируемой группы преступных деяний обычно отличают такие характеристики, как:

пол: мужчины (70%);

средний возраст: 30-50 лет (60%),

образование: высшее или неполное высшее (65%), реже - среднее специальное образование. Современные авторы отмечают, что на практике за эти годы портрет личности лица, уклонившегося от обязательных платежей, не подвергся сильным изменениям.

Также стоит отметить, что анализируемые преступления наиболее эффективно совершаются, если виновное лицо обладает специальными познаниями в экономической сфере.

Основные мотивы совершения налоговых преступлений сводятся к корыстным, стремлению расширить предпринимательскую деятельность, развить производство, а иногда инвестировать скрытые от налогов средства в теневую или криминальную экономику.

Итак, какое значение имеет криминалистическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ для принятия решения о возбуждении уголовного дела в соответствии с типовыми ситуациями? В первую очередь, она способствует проведению оценки исходной информации об анализируемом преступном деянии, ее относимость и допустимость для моделирования ретроспективной модели преступления. Во-вторых, помогает выявлению характерных признаков уклонения от уплаты налогов с физического лица, которые должны быть выявлены на данной стадии расследования. В-третьих, с ее помощью можно определить повод и основания для возбуждения уголовного дела, разработать систему мероприятий для определения и изъятия следов данного преступления у подозреваемого. И, наконец, криминалистическая характеристика способствует выдвижению типовых следственных версий, планированию хода предварительного расследования. Уже на стадии предварительного расследования анализируемая научная категория находит свое отражение в установлении криминалистических рекомендаций по

алгоритму следственной деятельности, обосновании следственных версий, а также в выявлении наиболее действенных типов взаимодействия следователя с оперативно-розыскными, а также налоговыми органами.

УДК 343.98

О.Е. ШИШКИН

научный руководитель
к.ю.н. **Е.В. БАРКАЛОВА**

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ «AMICUS CURIAE» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Институт «amicus curiae» известен праву с античных времен. Так, первые упоминания о данном субъекте датируются эпохой Республиканского Рима, когда была особо заметна и, соответственно, значима роль римских юристов в судебном процессе, что проявлялось в высказывании собственных позиций по спорным правовым вопросам.

Этимологически «amicus curiae» происходит от фразы «amici curiae», что дословно с латыни переводится как «друг суда». Стоит отметить, что наименование рассматриваемого правового института полностью соответствует его сущности. «amicus curiae», как отмечает Гамбарян А.С. – это «физическое или юридическое лицо, которое, несмотря на факт отсутствия статуса участника судебного процесса, наделено правом инициативного предоставления информации либо дачи заключения о вопросе, являющимся предметом обсуждения в суде до принятия окончательного судебного акта»[1].

Не случайно было обращено внимание именно на данную дефиницию. Дело в том, что в конституционном законодательстве Армении закреплен правовой статус «amicus curiae», а поскольку

[1] Блохин П.Д. О спорных моментах в понимании института amicus curiae и его возможного облика в российском конституционном судопроизводстве // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 1(104). С. 130−143.

правовая система данного государства, как и Российской Федерации, относится к странам романо-германской правовой семьи, то дефиниция понятия «amicus curiae» будет представлять интерес в настоящем исследовании.

Так, статьей 53 республиканского закона «О Конституционном суде» регламентируется, что данный субъект, не являющийся стороной в процессе, вправе давать Конституционному суду Армении заключения, причем в том числе по правовым вопросам[1]. Несколько иной подход можно обнаружить в ходе анализа российского конституционного судопроизводства, о чем будет сказано далее.

Проанализировав происхождение рассматриваемого правового института, можно заметить, что «amicus curiae» зачастую является участником конституционного судопроизводства (например, Канада, США, Армения)[2]. Российская Федерация не является исключением из данного правила. Так, Регламент Конституционного суда (далее – Регламент) в своей актуальной редакции (последние изменения были внесены Решением Конституционного Суда РФ от 24 марта 2022 года) в пункте 1 параграфа 75 содержит формулировку, устанавливающую возможность взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации с научными организациями по «…вопросам научно-аналитического обеспечения деятельности Конституционного Суда…»[3].

Стоит отметить, что до внесения изменений Решением Конституционного Суда России от 28 января 2021 г. в данный правовой акт существовал пункт 1.1 параграфа 75, содержание которого более точно конкретизировало возможность участия «amicus curiae» в конституционном судопроизводстве. Так, в рассматриваемом пункте была отражена формулировка следующего содержания: «На сайте Конституционного Суда может размещаться перечень

---

[1] Алания Н.А. Amicus curiae в международном и отечественном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект : сборник научных статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2018. С. 599−604.

[2] Блохин П.Д. О спорных моментах в понимании института amicus curiae и его возможного облика в российском конституционном судопроизводстве // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 1(104). С. 130−143.

[3] Регламент Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

научных организаций, граждан, осуществляющих научную деятельность, регулярно направляющих в Конституционный Суд инициативные научные заключения, которые используются при рассмотрении Конституционным Судом дел, а также регулярно готовящих заключения по требованию Конституционного Суда. Включение в указанный перечень осуществляется по решению Конституционного Суда».

Следует отметить, что несмотря на исключение пункта 1.1 из Регламента, фактически участие «amicus curiae» в российском конституционном судопроизводстве сохраняется. К данному выводу можно прийти, проанализировав комментарий, данный пресс-службой Конституционного суда Российской Федерации после исключения рассматриваемого пункта из содержания регламента: «несмотря на исключение из Регламента специального параграфа о сторонних правовых материалах в конституционном судопроизводстве, это не лишает стороны возможности представлять заключения ученых в качестве аргументации своей позиции…»[1]

Таким образом институт «amicus curiae» не является «неестественным» для российского права, поскольку возможность участия данного субъекта в отечественном конституционном судопроизводстве не вызывает сомнений. К сожалению, не представляется возможным так однозначно сказать о доказательственном значении заключений «amicus curiae» в российском уголовном процессе. При таких обстоятельствах представляется необходимым обратиться к опыту зарубежных стран, в законодательстве которых предусмотрена возможность участия «amicus curiae» в уголовном процессе. Причем, представляется наиболее целесообразным рассмотреть именно те страны, уголовный процесс которых наиболее близок российскому, дабы наиболее эффективно осуществить рецепцию положений, устанавливающих правовой статус рассматриваемого субъекта.

Наибольший интерес в данной работе представляет опыт одного из постсоветских государств – Грузии, поскольку в этой стране институт «amicus curiae» является составной частью отрасли уголовного процесса. Правовая система данного государства так же, как и правовая система Российской Федерации, отно-

[1] КС разъяснил последствия отмены института «друзей суда» // Интерфакс: новости. URL: https://www.interfax.ru/russia/749455 (дата обращения: 10.07.2022).

сится к романо-германской правовой семье. Более того, уголовный процесс Российской Федерации и Грузии относятся к смешанному типу. Данные обстоятельства в совокупности позволяют сделать вывод о теоретической и практической значимости для отечественного уголовного процесса опыта Грузии по вопросу определения правового статуса института «amicus curiae» в уголовном процессе.

Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу Грузии, 55 статьей которого регламентируется, что заинтересованное лицо («amicus curiae»), которое, не являясь стороной в конкретном деле, вправе не позднее чем за пять дней до рассмотрения дела по существу представить суду свои письменные соображения или заключение по делу.

Также подобную практику применения заключения «amicus curiae» по правовым вопросам в уголовном процессе можно обнаружить в законодательстве Британских Виргинских островов[1].

Напомним, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) не регламентирует статус «amicus curiae» в уголовном процессе, поскольку данный кодифицированный акт не содержит в перечне объектов, которые могут быть отнесены к доказательствам (ст. 74 УПК РФ), упоминания о заключении рассматриваемого субъекта. В то же время существует ряд норм, которые устанавливают потенциальную возможность участия данного субъекта в российском уголовном процессе. Например, статья 462 УПК РФ закрепляет необходимость в установлении содержания закона иностранного государства при экстрадиции, в то время как статья 463 УПК РФ регламентирует возможность и порядок обжалования решения о выдаче лица и судебную проверку его законности и обоснованности. Стоит отметить, что данная норма лишь косвенным образом может свидетельствовать о задействовании «amicus curiae». Нас же в данном исследовании будет интересовать вопрос непосредственного применения заключений данного субъекта в отечественном уголовном процессе, причем исключительно по правовым вопросам, поскольку в российском уголовном судопроизводстве в настоящий момент существуют участники, в полномочия которых входит возможность дачи заключений по неправовым вопросам (специалист прежде всего).

[1] Есаков Г.А. Заключения по правовым вопросам в уголовном процессе // Закон. 2019. № 10. С. 100−106.

Так, исходя из материалов практики можно сформулировать четыре позиции по поводу формы участия «amicus curiae» в российском уголовном процессе:

1) заключение, предоставленное «amicus curiae», рассматривается как заключение специалиста, которое защитник получает в ответ на адвокатский запрос (то есть рассматривается как самостоятельное доказательство). Иными словами, «amicus curiae» выступает в данной ситуации в качестве сведущего лица. Стоит отметить, что суды в большинстве случаев крайне скептически относятся к отнесению заключения рассматриваемого субъекта к категории «заключение специалиста» по уголовному делу. Это связано прежде всего с тем обстоятельством, что инициатором заключения «amicus curiae» выступает адвокат, который прежде всего стремиться отстоять свою собственную точку зрения, причем любыми средствами. Отметим, что «amicus curiae», которым зачастую является известный ученый-правовед, способен в определенных ситуациях оказать воздействие на принятие окончательного решения посредством изложения своего авторитетного мнения в заключении, таким образом, пролоббировав интересы защитника. Более того, на данное обстоятельство прямым образом свидетельствует содержание п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором установлено, что адвокат привлекает специалиста (в данной ситуации «amicus curiae») на договорной основе. Стоит также обратить внимание, что в практике зачастую встречаются ситуации, когда суды игнорируют заключения «amicus curiae» по правовым вопросам или не приобщают к материалам уголовного дела, при этом предварительно заслушав конкретное заключение. Подобный подход не представляется правильным, поскольку фактически приводит к игнорированию заключения;

2) использование заключения «amicus curiae» в качестве заключения эксперта. Данный вариант является достаточно спорным, ввиду того обстоятельства, что является незаконным формулирование эксперту вопросов, которые касаются области права. На данное обстоятельство обращает внимание Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 4). Но стоит отметить, что в настоящий момент времени предмет права настолько объемен, что не представляется возможным, а также целесообразным разбираться во всех вопросах, образующих его

предмет, следовательно, отдельные аспекты права вполне обоснованно можно отнести к области специальных знаний. Например, в системе военных судов Российской Федерации достаточно распространенным является проведение уставной экспертизы, которая касается исключительно вопросов права. Как справедливо отмечает Головко Л.В.: «Вопрос ведь не в том, что судья подобен божеству, знающему все право, а в том, что он сам способен ex officio решить любые правовые проблемы, не полагаясь на активность сторон…»;

3) более распространенный вариант – позиция, согласно которой суды рассматривают заключения «amicus curiae» как «иной документ» (ст. 74 УПК РФ). Данный вариант представляется достаточно распространенным, поскольку полностью соответствует нормам уголовно-процессуального закона, но в то же время подобный подход можно охарактеризовать как неэффективный, ввиду того факта, что «иные документы» не обладают процессуальной формой по отношению к сведениям, имеющим значение для уголовного дела и отраженным в «иных документах». Подобное обстоятельство зачастую приводит к утрате свойства допустимости, следовательно, не позволяет рассматривать «иные документы» как доказательства. Более того, законодатель в уголовно-процессуальном законе при упоминании «иных документов» подразумевает фактически лишь письменные «иные документы». В результате правоприменитель, не получив достаточных разъяснений законодателя, применяет к отдельным «иным документам» правила, аналогичные при работе с вещественными доказательствами. В итоге это приводит к тому, что «иные документы» рассматриваются как доказательства в последнюю очередь[1]. Обратим внимание, что следующий вариант позволит достичь более глубокого и детального осознания позиции, изложенной в заключении «amicus curiae»;

4) столь же распространен, как и предыдущий, подход, при котором суды рассматривают заключение «amicus curiae» как приложение к ходатайству о допросе данного субъекта в качестве свидетеля или специалиста (лица, обладающего специальными знаниями). Данный вариант представляется самым перспектив-

[1] Ерохина М.П. «Иные документы» в уголовном судопроизводстве: содержание без процессуальной формы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 94–99.

ным, поскольку позволяет исчерпывающим образом проанализировать позицию «amicus curiae». Дело в том, что при заявлении ходатайства о допросе явившегося ученого как свидетеля или специалиста, допрашиваемый имеет возможность получить как вербальную информацию (посредством анализа показаний «amicus curiae» в ходе допроса), так и оценить само заключение, которое совершенно законно и рационально можно приложить к ходатайству о допросе[1].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что несмотря на тот факт, что на данный момент времени не существует нормы в уголовно-процессуальном законодательстве, которая детальным образом регламентировала бы доказательственное значение заключения «amicus curiae» в отечественном уголовном процессе, все же существует возможность четко проследить тенденцию применения заключения «amicus curiae» в рамках судебного разбирательства по поводу конкретных уголовных дел, причем, как показала практика, вариантов задействования данного субъекта в отечественном уголовном процессе достаточно много, но наиболее подходящим (в условиях существующего уголовно-процессуального законодательства) представляется наделение «amicus curiae» статусом свидетеля, который привлекается при проведении такого следственного действия, как допрос.

УДК 343.98

С.С. ЩЕПЕЛЕВА

научный руководитель
Г.Г. НЕПЕИН

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Серийные убийства справедливо признаются одним из самых общественно опасных видов преступлений. Многолетняя практика показывает, что распознать мотивы, выследить преступника и расследовать такие дела очень сложно. Зачастую почти у каждого серийного убийцы вырабатывается собственный стереотип

[1] Есаков Г.А. Указ. соч. С. 100–106.

поведения, что также затрудняет деятельность правоохранительных органов. В данной связи крайне актуальным остается вопрос совершенствования методики расследования данного вида преступлений, которая относится к числу частных криминалистических методик.

Анализируя опыт наших предшественников, можно сделать вывод, что криминалистическая наука никогда не была совершенна в данном вопросе. Вспомним опаснейшего преступника 80–90-х годов Чикатило. До момента его задержания был ошибочно осужден к смертному приговору Александр Кравченко, проживавший рядом с местом первого преступления и имевший судимость за аналогичное преступление. Между тем, по данному делу было выдвинуто огромное количество версий, которые в ходе проверок оказывались неверными, уголовное дело было переполнено документацией: протоколами допросов, очных ставок, осмотров мест происшествия, следственных экспериментов и пр. Тем не менее это не уберегло следственные органы от длительных и безрезультатных расследований в попытках выйти на преступника. В связи с чем важно определить ряд действий и мероприятий, которые необходимо осуществлять при производстве расследований серийных убийств и интегрировать их с частными методиками в зависимости от каждого конкретного случая.

По нашему мнению, целесообразно разрабатывать такие тактические способы расследования серийных убийств, чтобы были учтены и использованы частные особенности каждого отдельного случая, создавать планы проведения отдельных следственных действий, чтобы иметь возможность в кратчайшие сроки выйти на подозреваемого.

Расследование любого подобного преступления начинается с осуществления неотложных следственных действий, оптимальную последовательность которых необходимо детально проработать. Первостепенной задачей является сохранение следов в процессе расследования, поскольку даже незначительные ошибки могут повлечь утрату важнейшей доказательственной информации.

Приступая к расследованию, следует изучать факты аналогичных преступлений, совершенных до и после расследуемого события с целью выявления совпадений. Для этих целей в комплекс первоначальных следственных и розыскных действий каждой из ситуаций входит в первую очередь осмотр места происшествия, в

ходе которого следователь должен решить вопросы об идентичности места обнаружения трупа, следов преступника на месте происшествия, способа совершения преступления и орудий убийства, предполагаемых мотивов, о типовых сходствах данных, характеризующих потерпевших, о совпадении примерных версий совершения убийств[1].

После установления факта взаимосвязи нескольких убийств на основании полученной информации появляется возможность установить, что имела место именно серия действий[2].

В большинстве случаев под серией как определенной разновидностью причинения смерти понимают совокупность убийств, совершенных одним и тем же лицом (или группой) последовательно и с определенным временным разрывом, а также при совпадении мотива, цели, способа совершения[3]. Поэтому, как отмечают многие авторы, одним из ключевых вопросов является определение мотива преступления, что зачастую позволяет установить тождество деяний, совершаемых одним лицом[4].

Совершая подобные преступления, серийные убийцы склонны вырабатывать собственный «почерк», проявляющийся в отдельных деталях: особенностях обстоятельств совершения преступлений, мест, способов, орудий, жертв и т.д.

Например, В.М. Ионесян, проникая в квартиры под видом сотрудника Мосгаза, выбирал в качестве жертв беззащитных детей, женщин и стариков. Совершая свои преступления, он забирал в качестве трофеев недорогие украшения и вещи убитых. Особенности механизма и способа совершения убийств позволили следственным органам выдвинуть версию о том, что указанные преступления совершались одним лицом.

Расследуя подобные преступления, с целью понимания способа и механизма их совершения, следователю необходимо получить ответы на ряд вопросов. Например:

---

[1] Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Особенности расследования серийных убийств : учебное пособие. Екатеринбург, 2016. С. 59.

[2] Баев А.Р. Актуальные вопросы методики расследования серийных убийств в российской криминалистике // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 4. С. 83–86.

[3] Антонян Ю.М. Криминология : учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 121.

[4] Давыдов А.Б. Определение мотивов серийного посягателя как этап расследования серийных убийств // Гуманитариум, 2017. № 4. С.1−12.

изучал ли убийца предварительно личность жертвы, ее образ жизни и привычки?

использовал ли он для привлечения жертвы какой-либо легенды?

использовались ли при подготовке вспомогательные средства, маскирующие действия преступника?

совершались ли какие-то совместные действия преступника и жертвы, такие как, например, прогулка, знакомство, распитие спиртных напитков?

были ли совершены действия сексуального характера преступником, имеются ли на теле жертвы следы таких действий?

были ли осуществлены действия, направленные на уничтожение или сокрытие следов преступления?[1]

Безусловно, данный перечень вопросов не является исчерпывающим. Тем не менее, выявляя особенности каждого убийства в отдельности и проводя аналогии с подобными происшествиями, расследованными ранее, распознавая сходства и идентичность приемов и средств, использованных преступником, можно прийти к выводу о возможности отождествления исполнителей двух преступлений в лице одного и того же человека. Чем больше связей, тем выше шанс «угадать» действия серийного убийцы.

Следователями используются различные методы и приемы расследования серийных убийств, среди которых особое внимание следует уделить психологическим методам, в частности, составлению психологического профиля преступника – профайлингу. Для этих целей привлекаются специалисты-психологи.

Между тем, в Российской криминалистике данному моменту должного внимания не уделяется. В то же время, в США создание такого рода портрета нередко используется при расследовании самых различных преступлений. К примеру, этот прием помог поймать «Безумного бомбера» в 1950-х, который подрывал офисы одной из американских компаний[2]. Его не могли выявить на протяжении нескольких лет, пока не привлекли доктора Джеймса Брусела, психолога и криминалиста. Именно он впервые составил

[1] Зеленский В.Д. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений : учебное пособие. Краснодар, 2013. С. 19.

[2] Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 49.

психологический портрет преступника, который не только оказался необычайно точным, но и принес реальный результат. При этом специалист принимал к вниманию детали, которые оперативным сотрудникам порой казались абсурдными, например аккуратность и опрятность преступника, его формализм в общении, даже предсказал, в каком костюме последний будет задержан. Разработанный Брусселом профиль был опубликован в газете, что и спровоцировало преступника выдать себя.

В вопросе изучения особенностей психики серийного убийцы нельзя останавливаться и после его изобличения и поимки. Необходимо проанализировать черты его биографии, мотивы, психологические и биологические особенности, задаться вопросом, что послужило причинами и поводом совершения каждого преступления внутри серии. Правильно произведенные исследования могут сыграть превентивную роль, обеспечить скорейшее раскрытие аналогичных преступлений в будущем.

В заключение, отметим, что проблема противодействия серийным убийствам является одной из самых сложных и требует комплексного подхода и участия специалистов различных областей. Одним из решающих факторов, влияющих на эффективность расследования серийных убийств, является наличие современной, научно разработанной частной криминалистической методики.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

АНДРЕЕВА Валентина Александровна, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	**ANDREEVA Valentina A.,** Postgraduate Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation
научный руководитель **СЕРОВА Елена Борисовна,** заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	scientific supervisor **SEROVA Elena B.,** Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА АЛГОРИТМИЗАЦИИ И ПРОГРАМИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУНИЧЕСТВЕ	**THE USE OF THE ALGORITHMIZATION AND PROGRAMMING METHOD IN THE PROSECUTOR'S ACTIVITIES WHEN CONCLUDING A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COLLABORATION**
В статье рассматривается значение криминалистических алгоритмов и программ для прокурора при рассмотрении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, изучении уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поступившее с обвинительным заключением, а также при поддержании государственного обвинения по уголовным делам указанной категории	The article examines the importance of forensic algorithms and programs for the prosecutor when considering the request of a suspect (accused) to conclude a pre-trial cooperation agreement, studying a criminal case against an accused with whom a pre-trial cooperation agreement was concluded with an indictment, as well as when maintaining state prosecution in criminal cases of this category
Ключевые слова: криминалистический алгоритм, программа, прокурор, досудебное соглашение о сотрудничестве	**Keywords:** forensic algorithm, program, prosecutor, pre-trial cooperation agreement

БАГАУТДИНОВ Шамиль Флерович, руководитель следственного отдела по Советскому району г. Казани Следственного управления Следственного комитета России по Республике Татарстан	**BAGAUTDINOV Shamil Fl.,** Head of the Investigative Department for the Sovetsky district of Kazan of the Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for the Republic of Tatarstan
ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО	**ISSUES OF INVOLVING A MINOR AS AN ACCUSED**
В статье рассматриваются особенности привлечения в качестве обвиняемого и допроса несовершеннолетнего обвиняемого, сформулированы отдельные предложения и рекомендации	The article discusses the features of the involvement as an accused and the interrogation of a minor accused, formulated separate proposals and recommendations
Ключевые слова: производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, привлечение в качестве обвиняемого, допрос обвиняемого, несовершеннолетний обвиняемый, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого	**Keywords:** criminal proceedings against minors, involvement as an accused, interrogation of the accused, minor accused, legal representative of the minor accused
БАДЗГАРАДЗЕ Георгий Давидович, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **ЕЛАГИНА Елена Владимировна,** доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	**BADZGARADZE Georgy D.,** Postgraduate Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **ELAGINA Elena V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor
НЕКОТОРЫЕ НЮАНСЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	**SOME NUANCES OF INTERROGATION OF A SUSPECT OF FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES**

Настоящее исследование посвящено рассмотрению некоторых вопросов производства допроса подозреваемого, совершившего мошенничество с использованием информационных технологий, исходя из особенностей состава данного преступления и личности преступника. В ходе исследования автор предлагает некоторые тактические приемы производства допроса, позволяющие повысить эффективность следственного действия. Также автор обращает особое внимание на последовательность как процессуальных действий, предшествующих и последующих за допросом преступника, так и действий, осуществляемых следователем непосредственно в ходе рассматриваемого следственного действия	This study is devoted to the consideration of some issues of the interrogation of a suspect who has committed fraud using information technology, based on the characteristics of the composition of this crime and the personality of the offender. In the course of the study, the Author suggests some tactical methods of interrogation, which make it possible to increase the effectiveness of the investigative action. The author also pays special attention to the sequence of both procedural actions preceding and following the interrogation of the criminal, and the sequence of actions carried out by the investigator directly during the investigative action in question
Ключевые слова: кибермошенничество, допрос мошенника, киберпреступность, расследование кибермошенничества	**Keywords:** cyberfraud, fraudster interrogation, cybercrime, cyberfraud investigation
БАРДАЧЕВСКИЙ Руслан Игоревич, следователь по особо важным делам отделения по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий третьего следственного управления (с дислокацией в г. Нижнем Новгороде) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции	**BARDACHEVSKY Ruslan I.,** Investigator for particularly important cases of the Department for the investigation of cybercrimes and crimes in the field of high technology of the Third Investigative Department (with a location in Nizhny Novgorod) of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Major of Justice
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	**FEATURES OF PLANNING THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES**
В статье автор выделяет особенности планирования расследования коррупционных преступлений, градированных на три вида исходя из	In the article, the author highlights the features of planning the investigation of corruption crimes, graded into three types

способа совершения: коррупционные хищения, злоупотребления и подкупы **Ключевые слова:** коррупция, расследование коррупционных преступлений, планирование расследования	based on the method of commission: corruption embezzlement, abuse and bribery **Keywords:** corruption, investigation of corruption crimes, investigation planning
БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **НОВЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ЗА И ПРОТИВ** Статья посвящена анализу порядка возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении. Автор приводит различные редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ по вопросу определения поводов и особенностей проведения проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ сообщения о налоговом преступлении **Ключевые слова:** налоговое преступление, возбуждение уголовного дела, материалы налоговых органов, повод для возбуждения уголовного дела	**BARKALOVA Elena V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law) **NEW PROCEDURE FOR INITIATION OF CRIMINAL CASES ON TAX CRIMES: FOR AND AGAINST** The article is devoted to the analysis of the procedure for initiation of a criminal case on tax crime. The author cites various editions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the issue of determining the reasons and features of the check-up in accordance with the articles 144, 145 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on a tax crime **Keywords:** tax crime, initiation of criminal case, materials from tax inspection, ground for initiation of criminal case
БЕРЕЗДОВЕЦ Максим Сергеевич, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	**BEREZDOVETS Maxim S.,** Postgraduate Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation

научный руководитель **ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна,** профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор	scientific supervisor **DANILOVA Natalia A.,** Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of Russian Federation, Doctor of Science (Law), Professor
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	**CIRCUMSTANCES TO BE ESTABLISHED IN THE INVESTIGATION OF ILLEGAL BUSINESS**
В статье рассматриваются обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании незаконного предпринимательства, также рассматриваются проблемы, возникающие при их установлении и доказывании	The article discusses the circumstances to be established during the investigation of illegal entrepreneurship, also discusses the problems that arise in their establishment and proof
Ключевые слова: незаконное предпринимательство, предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие доказыванию, следователь	**Keywords:** illegal business, subject of proof, circumstances to be proved, investigator
БЛОШКИНА Екатерина Александровна, студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета	**BLOSHKINA Ekaterina A.,** 4st year Bachelor Student of the Faculty of Law of St. Petersburg State University
научный руководитель **КУШНИРЕНКО Светлана Петровна,** доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент	scientific supervisor **KUSHNIRENKO Svetlana P.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Candidate of Science (Law), Associate Professor
КОМПЛЕКСНЫЙ ПРОФИЛЬ ПРЕСТУПНИКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	**COMPLEX PROFILE OF THE CRIMINAL IN THE INVESTIGATION OF CRIMES**
В данной статье рассматривается определение комплексного профиля преступника, процесс (включая	This article discusses the definition of a complex criminal profile, the process (including

этапы) и методы его составления. Помимо этого, данная статья затрагивает процессуальный порядок составления профиля преступника, его место в правовой регламентации	stages) and methods of its compilation. In addition, this article affects the procedural procedure for compiling the profile of a criminal, his place in the legal regulation
Ключевые слова: комплексный профиль преступника, психологический портрет преступника, психологический профиль, портрет преступника, анализ поведения преступника, специалист – психолог	**Keywords:** a complex profile of the criminal, a psychological portrait of the criminal, a psychological profile, a portrait of the criminal, an analysis of the behavior of the criminal, a specialist psychologist
БОЛЬШУНОВА Анастасия Александровна, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **ЕЛАГИНА Елена Владимировна,** доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического Института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	**BOLSHYNOVA ANASTASIA A.,** 5th year Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **ELAGINA Elena V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	**THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES**
В статье рассматривается использование института специальных знаний при расследовании преступлений экстремисткой направленности, приводятся области научного знания, необходимые при расследовании данных преступлений	The article discusses the use of the institute of special knowledge in the investigation of extremist crimes, provides areas of scientific knowledge necessary in the investigation of these crimes
Ключевые слова: специальные знания, экстремизм, экспертиза, преступления экстремисткой направленности, расследование	**Keywords:** special knowledge, extremism, expertise, extremist crimes, investigation

БОНДАРЧУК Андрей Дмитриевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	**BONDARCHUK ANDREW D.,** 4th year Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation
научный руководитель **НЕПЕИН Григорий Григорьевич,** научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	scientific supervisor **NEPEIN Grigory G.,** Researcher at the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	**CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ILLEGAL BANKING ACTIVITY**
В статье рассматривается криминалистическая характеристика незаконной банковской деятельности, описываются сложности работы следователя и криминалиста при расследовании данных преступлений, предлагаются действия для наиболее эффективного расследования	The article examines the criminalistic characteristics of illegal banking activities, describes the difficulties of the work of an investigator and a criminalist in the investigation of these crimes, and suggests actions for the most effective investigation
Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, банковская деятельность, следственное действие, криминалист, экономические преступления	**Keywords:** illegal banking activity, banking activity, investigative action, criminologist, economic crimes
БУРЗАЛОВА Анна Олеговна, студент 2 курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **ЭПОВ Иван Сергеевич,** студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	**BURZALOVA Anna O.,** 2nd year Student of the Master's course of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation **EPOV Ivan S.,** 4th year Student of the Master's course of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation
научный руководитель **ХОЛОПОВ Алексей Васильевич,** заведующий криминалистической	scientific supervisor **KHOLOPOV Aleksey V.,** Head of the Forensic Laboratory

лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ АУТОПСИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	**THE USE OF VIRTUAL AUTOPSY TECHNOLOGY IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS**
Авторы рассматривают вопрос применения в России метода томографии в процессе судебной медицинской экспертизы трупов (виртопсия). Анализируются преимущества и недостатки данного метода исследования, приводятся примеры использования виртопсии в современной практической деятельности судмедэкспертов	The authors consider the issue of using the tomography method in Russia in the process of forensic medical examination of corpses (virtopsy). The advantages and disadvantages of this research method are analyzed, examples of the use of virtopsy in the modern practice of forensic experts are given
Ключевые слова: виртопсия, аутопсия, компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, судебно-медицинская экспертиза, труп	**Keywords:** virtopsy, autopsy, computed tomography, magnetic resonance imaging, forensic medical examination, corpse
ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор	**DANILOVA Natalia A.,** Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Professor
СПЕЦИАЛИСТ — УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ИЛИ «ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ»?	**SPECIALIST — PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS OR «FLYING DUTCHMAN»?**
В статье обращается внимание на недостаточную определенность статуса участника уголовного судопроизводства «специалист», форм использования его специальных знаний, процессуального порядка	The article draws attention to the lack of certainty of a participant in criminal proceedings – a «specialist», the forms of use of his special knowledge, the procedural order of registration of the

оформления результатов его деятельности и др.	results of his activities, which is not distinguished by clarity and lack of contradictions, etc.
Ключевые слова: уголовное судопроизводство, специалист, процессуальный статус	**Keywords:** criminal proceedings, specialist, procedural status
ДОРЖИЕВ Алдар Сергеевич, студент 2 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **ПОГРЕБНЯК Екатерина Александровна,** студент 2 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **СЫРОМЛЯ Лариса Борисовна,** заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	**DORZHIEV Aldar S.,** 2nd year Student of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation **POGREBNYAK Ekaterina A.,** 2nd year Student of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **SYROMLYA Larisa B.,** Head of the Department of Prosecutorial Supervision for the Execution of Laws in Operative Investigative Activities and the Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law)
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	**PECULIARITIES OF USING UNMANNED AERIAL VEHICLES IN DISCOVERING AND INVESTIGATING CRIMES**
В статье рассматриваются особенности применения беспилотных летательных аппаратов в рамках производства следственных действий при раскрытии и расследовании преступлений	The article discusses the features of the use of unmanned aerial vehicles in the framework of investigative actions in the detection and investigation of crimes
Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты (БПЛА), место происшествия, квадрокоптер	**Keywords:** unmanned aerial vehicles (UAV), scene of incident, quadcopter

ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	**ELAGINA Elena V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor
ДОПРОС ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В СУДЕ (ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ)	**INTERROGATION OF EXPERTS AND SPECIALISTS IN COURT (PARTICULAR QUESTIONS)**
В статье уделено внимание основаниям допроса эксперта и специалиста прокурором, обращено внимание на значение подготовки к допросу, рассмотрен конкретный пример, демонстрирующий значение привлечения «специалиста» для дополнения и конкретизации заключения эксперта	The article pays attention to the grounds for the interrogation of an expert and a specialist by a prosecutor, draws attention to the importance of preparing for an interrogation, considers a specific example demonstrating the importance of involving a «specialist» to supplement and specify the expert's conclusion
Ключевые слова: суд, допрос, эксперт, специалист, государственное обвинение	**Keywords:** court, interrogation, expert, specialist, public prosecution
ЖЕЛЕЗНОВА Элеонора Видиевна, студентка 5 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации научный руководитель **ЯЦЕНКО Сергей Васильевич,** доцент кафедры криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук	**ZHELEZNOVA Eleonora V.,** 5th year Student of the St. Petersburg Academy of Investigative Committee of the Russian Federation scientific supervisor **YAZENKO Sergey V.,** Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensics and Operational Investigative Activities of the St. Petersburg Academy of the Russian Federation, Candidate of Science (Law)
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОЗЫСКА ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦ И ИХ ВОЗМОЖНЫХ РЕШЕНИЯХ	**SOME PROBLEMS OF SEARCH FOR MISSING PERSONS**

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при розыске лиц, пропавших без вести, а также проблемы последующего расследования преступлений по факту безвестного исчезновения граждан и перспективы разрешения этих проблем	The article defines the issues that arise in finding missing person, the problems of the preliminary investigation into the fact of an unknown infection of a citizen
Ключевые слова: без вести пропавший, розыск, криминалистическая техника	**Keywords:** missing person, search, forensics technology
ЖИЛЬЦОВА Василиса Александровна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **СТОЛБИН Никита Андреевич,** студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **НЕПЕИН Григорий Григорьевич,** научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	**ZHILTSOVA V.,** 4th year Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation **STOLBIN Nikita A**., 4nd year Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **NEPEIN Grigory G**., Researcher at the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation
ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С НАНЕСЕНИЕМ УДАРОВ ВЫСОКОТОЧНЫМ ОРУЖИЕМ	**FEATURES OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT ASSOCIATED WITH THE STRIKING OF HIGH-PRECISION WEAPONS**
В статье рассматриваются особенности осмотра места происшествия, вызванного попаданием высокоточного оружия, приводятся аргументы в пользу использования БПЛА, лазерных сканеров, а также линз «рыбий глаз», рассматриваются также аналогичный опыт в схожих ситуациях и применение его при ударах	The article discusses the features of the inspection of the scene caused by the hit of high-precision weapons, in particular, arguments are given for the use of UAVs, laser scanners, as well as fisheye lenses, as well as similar experience in similar situations and its use in strikes

Ключевые слова: криминалистическая техника, высокоточное оружие, место происшествия, 3D моделирование, квадрокоптер	**Keywords:** forensic equipment, high-precision weapons, scene of the incident, 3D modeling, quadcopter
ЗАГВОЗДКИН Николай Николаевич, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	**ZAGVOZDKIN Nikolai N.,** Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ НАЗРЕВШИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	**FORENSIC SUPPORT OF PRELIMINARY INVESTIGATION: SOME URGENT PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM**
В статье рассматриваются негативные организационно-правовые аспекты криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в различных ведомствах и предлагаются меры, направленные на повышение эффективности деятельности следственных и экспертных подразделений	The article examines the negative organizational and legal aspects of criminalistic support for the disclosure and investigation of crimes in various departments and suggests measures aimed at improving the efficiency of investigative and expert units
Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, предварительное расследование, следователь-криминалист, Следственный комитет, судебная экспертиза	**Keywords:** forensic support, preliminary investigation, forensic investigator, Investigative Committee, forensic examination
ИСАЕНКО Вячеслав Николаевич, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Московского государственного областного университета, доктор юридических наук, профессор	**ISAENKO Vjacheslav N**., Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Region University, Doctor of Science (Law), Professor
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	**CERTAIN ISSUES OF THE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE IMPLEMENTATION OF PROCETURIAL SUPERVISION IN PRETRIAL PROCEEDINGS**

В статье рассматривается ряд узловых вопросов использования прокурорами специальных знаний в области криминалистики и судебной экспертизы в различных ситуациях осуществления ими надзора в досудебном уголовном судопроизводстве **Ключевые слова**: прокурорский надзор, досудебное производство, специальные знания, криминалистика, судебная экспертиза	The article discusses a number of key issues of the use by prosecutors of special knowledge in the field of criminology and forensic examination in various areas of prosecutorial supervision in pre-trial criminal proceedings **Keywords**: prosecutorial supervision, pre-trial criminal proceedings, special knowledge, criminology, forensic examination
КАБАНОВА Марина Борисовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ** Автором на основе метода анализа и сравнительно-правового метода проведено комплексное исследование использования криминалистических знаний при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов о промышленной безопасности **Ключевые слова:** специальные знания, криминалистические знания, прокурорский надзор, промышленная безопасность	**KABANOVA Marina B**., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation **IMPLEMENTATION OF FORENSIC KNOWLEDGE IN THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR DURING THE INSPECTION OF THE IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL SAFETY LAWS** The author, based on the method of analysis and the comparative legal method, conducted a comprehensive study of the use of forensic knowledge in the implementation of prosecutorial supervision of the enforcement of industrial safety laws **Keywords**: special knowledge, forensic knowledge, prosecutorial supervision, industrial safety
КАДИЕВ Руслан Сергеевич, старший следователь-криминалист второго отдела криминалистического сопровождения Следствия управления криминалистики Главного	**KADIEV Ruslan S.,** Senior Forensic Investigator of Department of Criminalistics of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации	St. Petersburg, Postgraduate student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РАСКРЫТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ» НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ГЛАВНОГО СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ С ПОМОЩЬЮ УЧЁТОВ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	**POSITIVE EXPERIENCE IN SOLVING «CRIMES OF THE PAST YEARS» BY THE MAIN INVESTIGATION DEPARTMENT OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE CITY OF ST. PETERSBURG WITH THE HELP OF REGISTRATION OF PHYSICAL EVIDENCE**
В данной статье проанализирован положительный опыт раскрытия преступлений прошлых лет с помощью учетов вещественных доказательств в работе Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу	This article analyzes the positive experience of solving crimes of the past years using records of material evidence in the work of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for St. Petersburg
Ключевые слова: уголовное право, преступление, убийство, Уголовный кодекс, юриспруденция, право, преступление «прошлых лет», предварительное следствие, раскрытие преступлений, расследование преступлений, вещественные доказательства	**Keywords:** criminal law, crime, murder, Criminal Code, jurisprudence, law, crime of «past years», preliminary investigation, detection of crimes, investigation of crimes, physical evidence
КАПЛИЙ Тимур Александрович, студент 2 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **СЫРОМЛЯ Лариса Борисовна,** заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением зако-	**KAPLIY Timur A.,** 2nd year Student of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **SYROMLYA Larisa B.,** Head of the Department of Prosecutorial Supervision for the Execution

нов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	of Laws in Operative Investigative Activities and the Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law)
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО КОНТЕНТА СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	**PROBLEM ASPECTS OF THE METHODOLOGY FOR DETECTING ILLEGAL CONTENT BY LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES ON THE INTERNET**
В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при правовом контроле за распространением информации в сети, а также проблема расследования преступлений в сети «Интернет», связанная с анонимностью пользователей	The article discusses some of the problems that arise in the legal control over the dissemination of information on the network, as well as the problem of detecting crimes on the Internet, associated with the anonymity of users
Ключевые слова: Интернет, социальные сети, мониторинг контента, правоохранительные органы, анонимность в сети	**Keywords:** Internet, social networks, content monitoring, law enforcement agencies, online anonymity
КЛЕВИТОВА Виктория Олеговна, магистрант 3 курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург) научный руководитель **СИДОРЕНКО Елена Васильевна,** доцент кафедры уголовно-процессуально права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент	**KLEVITOVA Viktoria O.**, 3nd year Master Student of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg) scientific supervisor **SIDORENKO Elena V.**, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg), Candidate of Science (Law), Associate Professor
ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ, ПРОВОЗГЛАШЕННОЕ КОНСТИТУЦИЕЙ, И ЕГО	**THE RIGHT TO LIBERTY AND SECURITY BY THE CONSTITUTION AND ITS ROLE IN THE CRIMINAL**

РОЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	**PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION**
В статье рассматривается история закрепления права на свободу и личную неприкосновенность в Конституции России и Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также проблемы реализации данного права в уголовном судопроизводстве	The article discusses the history of securing the right to liberty and security of person in the Constitution of Russia and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as the role and problems of the implementation of this right in criminal proceedings
Ключевые слова: свобода, личная неприкосновенность, уголовный процесс, задержание, заключение под стражу	**Keywords:** liberty, security of person, criminal process, detention, detention
КОЛОМНИКОВ Артемий Константинович, курсант факультета подготовки финансово-экономических кадров Санкт-Петербургского университета МВД России	**KOLOMNIKOV Artemiy K.,** Cadet of the Faculty of Financial and Economic Personnel Training of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
научный руководитель **МЕЛЬНИКОВ Николай Михайлович**, доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат технических наук	scientific supervisor **MELNIKOV Nikolay M.,** Associate Professor of the Department of Special Events and Special Equipment of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Technical)
ПРИМЕНЕНИЕ ИДЕНТИФИКАТОРОВ РАДИОИЗОТОПОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	**APPLICATION OF RADIOISOTOPE IDENTIFIERS IN CRIMINOLOGY**
В работе рассматриваются актуальные преимущества и недостатки последних идентификаторов радиоизотопов, применяемых в криминалистике, а также возможные способы модификации и модернизирования рассматриваемых приборов с целью устранения выявленных у них недостатков	The paper discusses the current advantages and disadvantages of the latest radioisotope identifiers used in criminology, as well as possible ways to modify and modernize the devices in question in order to eliminate the shortcomings identified in them

Ключевые слова: криминалистика, специальная техника, оборудование, идентификаторы, спектрометр	**Keywords:** criminalistics, special equipment, equipment, identifiers, spectrometer
КОРСАКОВ Константин Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент **МОДЕЛИРОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ** В статье рассматривается роль моделирования в уголовном судопроизводстве как основного метода и значение в судопроизводстве модели как цели и инструмента познания на основе значимости ее функций для достижения целей уголовного судопроизводства **Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, моделирование, модель, функции модели, познание	**KORSAKOV Konstantin A.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg), Candidate of Science (Law), Associate Professor **SIMULATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS** The article discusses the role of modeling in criminal justice as the main method and the significance of the model in legal justice as a goal and tool of knowledge, based on the significance of its functions to achieve the goals of criminal justice **Keywords:** criminal justice, modeling, model, model functions, knowledge
КОСИНЦЕВ Артём Викторович, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия научный руководитель **ПЕТРАКОВ Сергей Викторович,** заведующий кафедрой управления следственной деятельности (Высшие академические курсы) факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	**KOSINTSEV Artyom V.,** St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia scientific supervisor **PETRAKOV Sergey V.,** Head of the Department of Investigative Management (Higher Academic Courses) of the Faculty of Advanced Training of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ	**PROBLEMS OF PROOFING THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIMES PROVIDED st.st. 207.1, 207.2, 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**
Статья посвящена проблемным вопросам доказывания субъективной стороны преступлений публичное распространение заведомо ложной информации. Автор акцентирует внимание на анализе правовых аспектов распространения информации, её содержательной части. Рассматриваются критерии достоверности информации при доказывании субъективной стороны	The article is devoted to the problematic issues of proving the subjective side of crimes that provide for liability for the public dissemination of deliberately false information. The author focuses on the analysis of the legal aspects of the dissemination of information, its content. Criteria for the reliability of information in proving the subjective side are considered
Ключевые слова: преступление, заведомо ложная информация, субъективная сторона преступления, доказывание, лингвистическая экспертиза	**Keywords:** crime, deliberately false information, subjective side of the crime, proof, linguistic expertise
КУЗЬМИНА Елизавета Алексеевна, прокурор отдела по надзору за процессуальной деятельностью органов Следственного комитета Российской Федерации Северо-Западной транспортной прокуратуры	**KUZMINA Elizaveta A.,** Prosecutor of the Department for Supervision of Procedural activities of the Investigative Committee of the Russian Federation of the North-Western transport prosecutor's office
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) И РЕШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	**FEATURES OF CONSIDERATION OF APPEALS FOR ACTIONS (INACTION) AND THE DECISIONS OF THE INVESTIGATORS BY OFFICIALS OF THE FORENSIC UNITS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION**
В статье рассматриваются вопросы процедуры рассмотрения обращений на действия (бездействие) и решения следователей должностными лицами криминалистических под-	The article discusses the issues of the procedure for considering appeals for actions (inaction) and decisions of investigators by officials of the forensic units of the Investigative Committee of the

разделений Следственного комитета Российской Федерации в аспекте ведомственного контроля. Проведен анализ научных точек зрения и правоприменительной практики по данным вопросам с последующим предложением по внесению изменений в федеральное законодательство и изданию внутриведомственных нормативных актов	Russian Federation in the aspect of departmental control. The analysis of scientific points of view and law enforcement practice on these issues was carried out, followed by a proposal to amend federal legislation and the publication of internal regulations
Ключевые слова: уголовный процесс, обжалование, следователь, прокурор, ведомственный контроль	**Keywords:** criminal procedure, appeal, investigator, prosecutor, departmental control
КУРГАНОВ Никита Игоревич, студент 3 курса Юридического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва научный руководитель **ЧЕБУРЕНКОВ Александр Анатольевич,** кандидат юридических наук, доцент	**KURGANOV Nikita Ig.,** 3rd year Student of the Law Institute Mordovian National Research State University named after N.P. Ogaryov scientific supervisor **CHEBURENKOV Alexander A.,** Candidate of Science (Law), Associate Professor
СПОСОБЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ	**METHODS FOR FORCED SEXUAL ABUSE AS THE MAIN ELEMENT OF THE MECHANISM OF CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM OF THE PERSON**
Раскрытие и расследование насильственных преступлений против половой свободы личности требует установления и изучения способов совершения данных посягательств. Знание типовых способов позволяет на практике строить системы следственных версий, определять на их основе вероятные направления расследования, решать задачи выявления преступника и изобличения его в сексуальном посягательстве	Disclosure and investigation of violent crimes against the sexual freedom of the individual requires the establishment and study of the methods of committing these attacks. Knowledge of typical methods allows in practice to build a system of investigative leads, to determine on their basis the likely directions of the investigation, to solve the problem of identifying the offender and exposing him of sexual assault

Ключевые слова: преступления против половой свободы личности, насильственное сексуальное посягательство, способ, подготовка, совершение, сокрытие	**Keywords:** crimes against the sexual freedom of a person, violent sexual assault, method, preparation, commission, concealment
ЛЕВЧЕНКО Екатерина Викторовна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Саратовской государственной юридической академии, Астраханский филиал, кандидат юридических наук	**LEVCHENKO Ekaterina V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Saratov State Law Academy Branch: Astrakhan branch, Candidate of Science (Law)
ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ	**GENETIC EXAMINATION IN CRIMINOLOGY AND PRELIMINARY INVESTIGATION**
В статье анализируется ряд актуальных вопросов о возможностях генетического исследования при раскрытии преступлений, рассматривается мировая практика использования информации, полученной методом исследования ДНК. Научно-технический прогресс служит основой для дальнейшего инновационного развития судебной генетики, достижения которой необходимо брать на вооружение для раскрытия преступлений	The article analyzes a number of topical issues about the possibilities of genetic research in solving crimes, examines the world practice of using information obtained by DNA research. Scientific and technological progress serves as the basis for further innovative development of forensic genetics, the achievements of which must be adopted for the detection of crimes
Ключевые слова: ДНК, генетическая экспертиза, геномная дактилоскопия, криминалистика, судебная медицина	**Keywords:** DNA, genetic expertise, genomic fingerprinting, criminalistics, forensic medicine
ЛЕМЕХОВ Сергей Витальевич, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **БАРКАЛОВА Елена Владимировна,** доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета	**LEMEKHOV Sergey V.,** 5-year Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **BARKALOVA Elena V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of

прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law)
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА (ст. 143 УК РФ)	**CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF VIOLATIONS OF LABOR PROTECTION REQUIREMENTS (ARTICLE 143 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**
Статья посвящена анализу криминалистической характеристики нарушений требований охраны труда (ст. 143 УК РФ). Автор анализирует доктринальные позиции, нормы материального и процессуального права, а также материалы правоприменительной практики. На основании изучения приведенных источников автором сделаны соответствующие выводы	The article is devoted to the analysis of the criminalistic characteristics of violations of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author analyzes doctrinal positions, norms of substantive and procedural law, as well as materials of law enforcement practice. Based on the study of the above sources, the author draws the appropriate conclusions
Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая методика, криминалистическая характеристика, нарушение требований охраны труда, охрана труда	**Keywords:** criminalistics, criminalistic methodology, criminalistic characteristics, violation of labor protection requirements, labor protection
МАЛОВ Александр Анатольевич, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	**MALOV Alexander A.,** Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law)
АЛГОРИТМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ	**ALGORITHMIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS ON THE EXAMPLE OF CHINA**
В статье рассматривается потенциал алгоритмизации уголовного судопроизводства на основе опыта Китайской Народной Республики	The article examines the potential of algorithmization of criminal proceedings based on the ex-

по внедрению интеллектуальной судебной системы «умный суд», а также алгоритма «умный прокурор»	perience of the People's Republic of China on the introduction of the intelligent judicial system «smart court», as well as the algorithm «smart prosecutor»
Ключевые слова: суд, прокурор, Интернет, искусственный интеллект, уголовное дело	**Keywords:** court, prosecutor, Internet, artificial intelligence, criminal case
МЕДВЕДЕВА Анна Сергеевна, старший государственный судебный эксперт ФБУ «Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы» Минюста России	**MEDVEDEVA Anna S.,** Senior Forensic Expert of Federal State Budgetary Institution «North-Western Regional Center of Forensic Expertise» of the Ministry of Justice of the Russian Federation
ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА	**EXPERT EXAMINATION OF THE MENTAL ACTIVITY OF A MINOR**
Статья посвящена одному из самых актуальных экспертных вопросов – исследованию психической деятельности несовершеннолетнего лица. В данной экспертной области выделены два направления – традиционное и новое. В рамках нового отдельное внимание уделено экспертному анализу видеозаписей следственных действий с участием несовершеннолетних. Представлены типичные ошибки участников допроса, способные оказывать негативное влияние на показания несовершеннолетних	The article is devoted to one of the most actual expert questions - research of mental activity of the underage person. In this expert field two directions are allocated - traditional and new. Within the framework of the new one the separate attention is given to the expert analysis of video recordings of investigative actions with participation of minors. Typical mistakes of the participants of the interrogation, which can have a negative influence on the juvenile's testimony, are presented
Ключевые слова: допрос, несовершеннолетние, педагог, психолог, психологическое воздействие, следственное действие	**Keywords:** interrogation, minors, teacher, psychologist, psychological impact, investigative action
МОРОЗОВ Руслан Олегович, преподаватель кафедры контрольно-надзорной деятельности Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России	**MOROZOV Ruslan O.,** Lecturer at the Department of Control and Supervisory Activities of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБЪЕКТОВ, ИЗЪЯТЫХ С МЕСТА ПОЖАРА, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ	**FEATURES OF APPOINTMENT AND EXAMINATION OF OBJECTS REMOVED FROM THE FIRE SITE IN THE INVESTIGATION OF THE DESTRUCTION OR DAMAGE OF FOREST PLANTATIONS**
В работе проведен анализ особенностей назначения и проведения экспертизы объектов, изъятых с места пожара, при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений. Описаны методы исследования электротехнических объектов и объектов носителей ЛВЖ (ГЖ). Выделены особенности отбора проб и назначения экспертных исследований для данной группы объектов	The paper analyzes the features of the appointment and examination of objects seized from the fire site during the investigation of the destruction or damage to forest plantations. The methods of investigation of electrical objects and objects of carriers of flammable liquids are described. The features of sampling and appointment of expert studies for this group of objects are highlighted
Ключевые слова: специальные знания, пожар, лесные насаждения, экспертиза	**Keywords:** special knowledge, fire, forest plantations, expertise
МОРОЗОВА Мария Анатольевна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург) научный руководитель **КОРСАКОВ Константин Александрович,** доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент	**MOROZOVA Maria A.,** 2nd year Master Student of the North Western Branch of The Russian State University of Justice (St. Petersburg) scientific supervisor **KORSAKOV Konstantin A.**, Associate Professor of the Department of Criminal Procedural Law of the North Western branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg), Candidate of Science (Law), Associate Professor
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШЕННОГО ГРУППОЙ ЛИЦ	**ABOUT RESPONSIBILITY FOR CAUSING SERIOUS HARM TO HEALTH COMMITTED BY A GROUP OF PERSONS**

В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в ходе предварительного расследования и последующего поддержания государственного обвинения по уголовным делам о причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершенного группой лиц	The article discusses the problematic aspects arising during the preliminary investigation and subsequent maintenance of the state prosecution in criminal cases of causing serious harm to the health of the victim committed by a group of persons
Ключевые слова: группа лиц, телесные повреждения, причинение тяжкого вреда здоровью, субъект преступления	**Keywords:** a group of people, bodily harm, inflicting grievous bodily harm, the perpetrator
НЕПЕИН Григорий Григорьевич, научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	**NEPEIN Grigory G.,** Researcher at the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРЕВЕНЦИЯ ТРАВМАТИЗМА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	**FORENSIC PREVENTION OF INJURIES OF MINORS AT RAILWAY INFRASTRUCTURE FACILITIES**
Статья посвящена актуальным теоретико-прикладным проблемам применения органами, осуществляющими расследование преступлений, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры, предупредительных мер, направленных на предупреждение травматизма несовершеннолетних на объектах железной дороги. Автор обращает внимание на возможности профилактической деятельности следователя по предупреждению такого травматизма, формулирует рекомендации по оптимизации этой деятельности	The article is devoted to topical theoretical and applied problems of the application by the authorities investigating crimes committed at transport infrastructure facilities of preventive measures aimed at preventing injuries of minors at railway transport facilities. The author draws attention to the possibilities of preventive activities of the investigator to prevent such injuries, formulates recommendations for optimizing this activity
Ключевые слова: несовершеннолетний, «зацепинг», следователь, профилактика, криминалистика, уголовное дело	**Keywords:** minor, «engagement», investigator, prevention, criminalistics, criminal case

РАКОВ Александр Васильевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **НЕПЕИН Григорий Григорьевич,** научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	**RAKOV Alexander V.,** 4th year Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **NEPEIN Grigory G.,** Research at the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation
ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ В статье рассматриваются проблемы соотношения криминалистической одорологии и кинологической выборки. А также проблемные аспекты современной одорологической экспертизы **Ключевые слова:** одорология, кинологическая выборка, одорологическая экспертиза, криминалистика	**PROBLEMS OF FORENSIC ODOROLOGY** The article deals with the problems of the correlation of forensic odorology and cynological sampling. As well as problematic aspects of modern odorological expertise **Keywords:** odorology, cynological sampling, odorological examination, criminalistics
СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистки Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	**SEROVA Elena B.,** Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В статье рассматриваются криминалистические аспекты деятельности прокурора, осуществляющего	**PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS WHEN INVOLVING A PERSON AS AN ACCUSED: THE FORENSIC ASPECT** The article deals with the criminalistic aspects of the prosecu-

надзор за исполнением законов при предъявлении обвинения. Автор обращает внимание на ключевые моменты в деятельности прокурора, высказывает свое мнение относительно вопросов, подлежащих изучению прокурором, формулирования постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также вопросов своевременности предъявления обвинения **Ключевые слова**: прокурор, обвинение, предъявление обвинения, следователь, постановление	tor's activity, supervising the execution of laws at the presentation of charges. The author draws attention to the key points in the prosecutor's activity, expresses his opinion regarding the issues to be studied by the prosecutor, the formulation of the decision on involvement as an accused, as well as the issues of the timeliness of the indictment **Keywords:** prosecutor, prosecution, indictment, investigator, resolution
СИДОРЕНКО Елена Васильевна, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербурга), кандидат юридических наук **О НЕДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВОКАЦИИ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА)** В статье анализируются причины вынесения оправдательных приговоров в результате провокационных действий сотрудников правоохранительных органов **Ключевые слова:** допустимость доказательств, провокация со стороны сотрудников правоохранительных органов	**SIDORENKO Elena V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the north Western branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg), Candidate of Science (Law) **ON THE INADMISSIBILITY OF EVIDENCE OBTAINED AS A RESULT OF PROVOCATION BY LOW ENOFORCEMENT OFFICERA (ON THE EXAMPLE OF A SPECIFIC CRIMINAL CASE)** The article analyzes the reasons for the acquittal as a result of provocative actions of law enforcement officers **Keywords:** admissibility of evidence, provocation by law enforcement officers
СИРОТИНИН Дмитрий Алексеевич, старший преподаватель кафедры криминалистики Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации	**SIROTININ Dmitry A.,** Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	**SOME ASPECTS OF THE USE OF SPECIAL PREMISES FOR PRODUCTION IN THE INVESTIGATION COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION INVESTIGATING ACTIONS WITH THE PARTICIPATION OF MINORS**
В статье автор затрагивает некоторые вопросы организации следственных действий с использованием специальных помещений для производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Обращено внимание на процессуальные аспекты участия педагога и психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетних. Отражена важность использования видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетних и проблемные факторы, связанные с возражением законного представителя несовершеннолетнего против применения видеозаписи допроса	In the article, the author touches upon some issues of organizing investigative actions using special premises for the production of investigative actions involving minors. Attention is drawn to the procedural aspects of the participation of a teacher and a psychologist in investigative actions involving minors. The importance of using video recording during the interrogation of minors and problematic factors related to the objection of the legal representative of a minor against the use of video recording of interrogation are reflected
Ключевые слова: специальное помещение для производства следственных действий с участием несовершеннолетних; участие педагога и психолога; допрос несовершеннолетнего; участие законного представителя несовершеннолетнего свидетеля; видеозапись допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего	**Keywords:** special premises for the production of investigative actions involving minors; participation of a teacher and a psychologist; interrogation of a minor; participation of a legal representative of a minor witness; video recording of the interrogation of a minor witness and a victim
СМИРНОВ Максим Александрович, заместитель руководителя первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике	**SMIRNOV Maxim A.,** Deputy Head of the First Control and Investigation Department of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Chuvash Republic

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПСИХОЛОГА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	**THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE OF A PSYCHOLOGIST IN PRE-JUDICIAL CRIMINAL PROCEEDINGS INVOLVING MINORS**
Статья посвящена проблемным вопросам и практической значимости участия психологов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Важность проблематики обусловлена отсутствием надлежащей правовой регламентации деятельности психолога, наряду с педагогом, в уголовном процессе. Это, в свою очередь, снижает их фактическую значимую роль и эффективность деятельности. Отражены отдельные вопросы участия психологов в деятельности органов следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях с участием несовершеннолетних	The article is devoted to problematic issues and the practical significance of the participation of psychologists at the pre-trial stage of criminal proceedings. The importance of the issue is due to the lack of proper legal regulation of the activities of a psychologist along with a teacher in the criminal process. This, in turn, reduces their actual significant role and performance. Some issues of the participation of psychologists in the activities of the investigative department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Chuvash Republic when considering reports and investigating criminal cases of crimes involving minors are reflected
Ключевые слова: несовершеннолетний, психолог, педагог, уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальный кодекс, Следственный комитет Российской Федерации, уголовный процесс, специалист	**Keywords:** minor, psychologist, teacher, criminal proceedings, code of criminal procedure, Investigative Committee of the Russian Federation. criminal procedure, specialist
УЛАНОВА Александра Валерьевна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **БАРКАЛОВА Елена Владимировна,** доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета	**ULANOVA Alexandra V.,** 5th year Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **BARKALOVA Elena V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics St. Petersburg Law Institute (branch) of the

прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law)
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ	**PROBLEMATIC ISSUES OF INVESTIGATIVE ACTIONS THROUGH THE USE OF VIDEOCONFERENCING**
В статье рассматриваются актуальные вопросы проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи. Автором выявлены проблемные аспекты проведения следственных действий дистанционно путем использования видео-конференц-связи. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в законодательные акты, предложены некоторые пути решения обозначенной проблемы	The article deals with topical issues of conducting investigative actions using videoconferencing. The author has identified problematic aspects of conducting investigative actions remotely by using videoconferencing. The conclusion is made about the need to amend legislative acts, some ways of solving this problem are proposed
Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, видео-конференц-связь, информационные технологии	**Keywords:** criminal proceedings, videoconferencing, legal proceedings, information technology
ХОЛОПОВ Алексей Васильевич, заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	**KHOLOPOV Aleksey V.,** Head of the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor
ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ И МЕТОДЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ	**TACTICAL AND FORENSIC TECHNIQUES AND METHODS FOR VISUALIZING INFORMATION IN THE ACTIVITIES OF A PUBLIC PROSECUTOR IN A JURY TRIAL**
В статье рассматриваются приемы и методы визуализации информации как важная составляющая тактики поддержания государствен-	The article discusses the techniques and methods of information visualization as an important component of the tactics

ного обвинения по обеспечению познания преступления участниками судебного разбирательства. Исходя из специфики суда присяжных, автор описывает перечень приемов и методов управления процессами наглядного представления (демонстрации и визуализации) доказательственной информации субъектам познания преступления на стадии судебного разбирательства	of maintaining public prosecution to ensure knowledge of the crime by the participants in the trial. Based on the specifics of the jury trial, the author describes a list of techniques and methods for managing the processes of visual presentation (demonstration and visualization) of evidentiary information to the subjects of knowledge of the crime at the trial stage
Ключевые слова: государственный обвинитель, познание преступления, событие преступления, наглядность, управление вниманием, визуализация, моделирование, присяжные	**Keywords:** public prosecutor, knowledge of the crime, crime event, visibility, attention management, visualization, modeling, jury
ЦАБОЛОВ Давид Артурович, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **БАРКАЛОВА Елена Владимировна,** доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	**TSABOLOV David A.,** 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **BARKALOVA Elena V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law)
ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УКЛОНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ	**FORENSIC CHARACTERISTIC OF TAX AND (OR) FEE EVASION BY INDIVIDUALS**
В статье проанализированы понятие и основные структурные элементы криминалистической характеристики уклонения физического лица от уплаты налогов. Сделаны выводы о том, какое значение имеет криминалистическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 198	The article reveals the concept and structure of criminalistic characteristics of tax and (or) fee evasion by individuals. The author made conclusions about the importance of the forensic characteristic of this crime for the

УК РФ, для принятия решения о возбуждении уголовного дела и предварительной стадии расследования	preliminary stage of the investigation
Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая характеристика, налоговые преступления	**Keywords:** forensic characterization, structure-forming elements, taxes and fees
ШИШКИН Олег Евгеньевич, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **БАРКАЛОВА Елена Владимировна,** доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	**SHISHKIN Oleg E.,** 5th Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **BARKALOVA Elena V.,** Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law)
К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ «AMICUS CURIAE» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	**ON THE ISSUE OF THE PARTICIPATION OF «AMICUS CURIAE» IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS**
Статья посвящена вопросу определения доказательственного значения заключений «amicus curiae» («друг суда») в российском уголовном процессе посредством проведения сравнительного анализа статуса данного субъекта в уголовном и конституционном законодательстве иностранных государств, конституционном законодательстве Российской Федерации, а также посредством изучения судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации по данному вопросу	The article is devoted to the issue of determining the evidentiary value of the conclusions of «amicus curiae» («friend of the court») in the Russian criminal process by conducting a comparative analysis of the status of this subject in the criminal and constitutional legislation of foreign states, the constitutional legislation of the Russian Federation, as well as by studying the judicial practice of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation on this issue
Ключевые слова: уголовное судопроизводство, «amicus curiae» («друг суда»), заключение специалиста, правовая экспертиза	**Keywords:** criminal proceedings, «amicus curiae» («friend of the court»), expert opinion, legal expertise

ШУТЕМОВА Тамара Васильевна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Волжского университета имени В.Н. Татищева	**SHUTEMOVA Tamara V.,** Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Volzhsky University after V.N. Tatishchev
О СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРОКУРОРА	**ON THE STRUCTURE OF CRIMINALISTIC THINKING OF THE PROSECUTOR**
Общепризнана необходимость применения криминалистики прокурором при осуществлении своей профессиональной деятельности в уголовном судопроизводстве. Эффективность этого применения, в частности, зависит от выработанности у прокурора как субъекта криминалистической деятельности криминалистического мышления. Особенности криминалистического мышления прокурора предопределяют структуру этого вида профессионального мышления	The need for the use of criminalistics by the prosecutor in the exercise of his professional activities in criminal proceedings is generally recognized. The effectiveness of this using, in particular, depends on the development of the prosecutor, as a subject of criminalistics activity, forensic thinking. Features of the criminalistic thinking of the prosecutor predetermine the structure of this type of professional thinking
Ключевые слова: прокурор, профессиональное мышление, криминалистическое мышление прокурора, структура криминалистического мышления прокурора, досудебное производство, поддержание государственного обвинения	**Keywords**: prosecutor, professional thinking, criminalistic thinking of the prosecutor, structure of criminalistic thinking of the prosecutor, pre-trial proceedings, maintenance of public prosecution
ЩЕПЕЛЕВА Софья Сергеевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель **НЕПЕИН Григорий Григорьевич,** научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	**SHEPELEVA Sofya S.,** 4th year Student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation scientific supervisor **NEPEIN Grigory G.,** Research Associate of the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ	TOPICAL ISSUES OF METHODS OF INVESTIGATION OF SERIAL MURDERS
В статье рассматриваются проблемы методики расследования серийных убийств, информационный и методический компоненты частной криминалистической методики, особенности розыска серийных убийц на первоначальном этапе расследования	The article deals with the problems of the This article discusses the problems of methods of investigation of serial murders, informational and methodological components of private forensic techniques, features of the search for serial killers at the initial stage of the investigation
Ключевые слова: серийное убийство, личность преступника, следственные мероприятия, модель поведения преступника	**Keywords:** serial murder, criminal identity, investigative measures, criminal behavior model

Научное электронное издание

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

IV Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 20—22 октября 2022 года

М а т е р и а л ы

Подписано к использованию 03.02.2023.
Печ. л. 16,75. Тираж 15 экз. Заказ 1/23.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 5,61 Мб.

Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более;
512 Mb и более; CD/DVD-ROM дисковод;
Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более;
Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44